

РУССКИЕ

ИСТОРИКО- ЭТНОГРАФИЧЕСКИЙ АТЛАС

ИЗДАТЕЛЬСТВО «НАУКА»

А К А Д Е М И Я Н А У К С С С Р
И Н С Т И Т У Т Э Т Н О Г Р А Ф И И И М. Н. П. М И К Л У Х О - М А К Л Я Я

РУССКИЕ

ИСТОРИКО- ЭТНОГРАФИЧЕСКИЙ АТЛАС

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

Р. И. АВАНЕСОВ, В. А. АЛЕКСАНДРОВ, С. И. БРУК,
И. И. КУШНЕР, М. Г. РАБИНОВИЧ, Б. А. РЫБАКОВ,
А. И. СМИРНОВ, П. Е. ТЕРЛЕЦКИЙ, М. Н. ТИХОМИРОВ,
С. А. ТОКАРЕВ, С. И. ТОЛСТОВ (главный редактор)

ИЗДАТЕЛЬСТВО «НАУКА»
МОСКВА · 1970

РУССКИЕ

ИСТОРИКО- ЭТНОГРАФИЧЕСКИЙ АТЛАС

ИЗ ИСТОРИИ РУССКОГО НАРОДНОГО ЖИЛИЩА И КОСТЮМА
(УКРАШЕНИЕ КРЕСТЬЯНСКИХ ДОМОВ И ОДЕЖДЫ)
СЕРЕДИНА XIX — НАЧАЛО XX В.

ПОД РЕДАКЦИЕЙ:

В. А. АЛЕКСАНДРОВА,

П. И. КУШНЕРА (ответственный редактор),

М. Г. РАВЦОВИЧА

ИЗДАТЕЛЬСТВО «НАУКА»

МОСКВА · 1970

В книгу вошли новые исследования по важнейшим разделам материальной культуры русского народа — жилищу и одежде. Читатель найдет здесь обширные сведения об украшениях народной одежды (вышивка, узорное ткачество и т. д.), внешней и внутренней отделке (резьба, роспись), планировке и меблировке крестьянского жилища.

Эти исследования являются продолжением изданного в 1967 г. выпуска историко-этнографического атласа «Русские».

В приложении дается подробная библиография, указатели архивных материалов и музейных собраний, использованных при составлении всех разделов Атласа, характеризующих сельское хозяйство, жилище и одежду русского народа во второй половине XIX и начале XX в.

Настоящее издание посвящено важным разделам материальной культуры русских — народному жилищу и костюму. Основное внимание в нем уделено вопросам развития внутренней планировки и обстановки крестьянского жилища, внешним и внутренним украшениям домов, ornamentации традиционной крестьянской одежды в середине XIX — начале XX в., то есть в период развития капитализма в России.

В это время русская народная культура еще не утратила многих черт, которые были присущи ей ранее, в период феодализма, и вместе с тем активно воспринимала новые черты, выработывавшиеся в условиях капиталистической формации, в результате развития новых сторон хозяйственной жизни, производственных и общественных отношений.

Традиционные украшения жилища, одежды, утвари — одна из наиболее ярких черт, характеризующих народную культуру.

Резьба и роспись, вышивка и набойка широко и прочно бытовали в повседневной жизни русских в течение веков. Ни войны и разорения, ни возрастающая в результате феодального и капиталистического гнета бедность не могли уштыжить в русском крестьянине стремления украсить свой быт — дом, одежду, орудия труда, даже мелкие обиходные предметы, не жалея для этого ни времени ни сил. Долгое время это была едва ли не единственная область, в которой мог проявиться художественный вкус и талант крестьянина. И русская народная культура неотделима в нашем представлении от традиционных народных украшений. Будучи чрезвычайно важными и интересными с чисто художественной точки зрения, эти украшения в то же время являются весьма существенным элементом как архитектурного облика и внутренней обстановки жилища, так и комплекса одежды и некоторых других областей материальной культуры.

Изучение этих элементов народной культуры помогает воссоздать обстановку, в которой жил русский крестьянин, во всей ее конкретности, представить себе не только уровень материальной культуры народа, но и его эстетические воззрения и художественный вкус.

Публикуемые в настоящем издании исследования являются результатом работы коллектива сотрудников Восточнославянского сектора Института этнографии им. Н. Н. Миклухо-Маклая Академии наук СССР над созданием историко-этнографического атласа «Русские», разделы которого, посвященные земледелию, крестьянскому жилищу и традици-

онной одежде, выпущены в 1967 г. Необходимая для этого обобщающего труда классификация жилища и одежды наряду с другими важнейшими элементами учитывает и украшения, которые являются органической частью каждого комплекса одежды, дома и усадьбы, утвари. Характер украшений, их расположение и техника выполнения определяются внутренней сущностью и назначением того или иного комплекса, его материалом или конструкцией. Так, во внешнем убранстве срубной избы главную роль играет резьба по дереву, а хаты — мазапки — побелка и роспись. Дом, стоящий в глубине двора, украшает парадный силуэт кровли, а для дома, выходящего на улицу, большое значение приобретают наличники окон. Вышивка женской рубахи размещается в зависимости от того, надевают ли поверх рубахи сарафан или поневу, подтыкают подол или пет.

В мотивах резьбы, росписи, вышивки сплошь и рядом отражаются представления, свойственные в древности и духовному миру населения, этнические и культурные связи, взаимные влияния народов, имевшие место на протяжении длительной истории многонационального Русского государства.

Внутренняя планировка крестьянского жилища отражала особенности хозяйственной деятельности, общественного и семейного быта создавших его людей.

Результатом изучения разнообразных данных явились публикуемые в настоящем издании работы Л. Н. Чижиковой «Архитектурные украшения русского крестьянского жилища», Т. В. Сташюкович «Внутренняя планировка, отделка и меблировка русского крестьянского жилища», М. П. Шмелевой и Л. В. Тазихиной «Украшения русской крестьянской одежды». В известной мере эти исследования уже учитывались при создании соответствующих разделов атласа. В то же время они представляют большой и вполне самостоятельный интерес как по обобщенному в них материалу, так и по наблюдениям и выводам и в дальнейшем безусловно послужат основой для картографирования рассмотренных в них явлений.

В приложениях к настоящему изданию помещаются сведения об источниках, использованных при составлении атласа «Русские»: указатель архивных материалов, музейных коллекций и экспедиций, библиография печатных работ. По техническим причинам они не могли быть включены в изданный том атласа, и публикация материалов, столь необходимых для работы над другими историко-этнографическими атласами, которая сейчас разворачивается в нашей стране и за рубежом, восполняет этот серьезный пробел. В основу библиографии и указателей положены материалы, накопленные авторами соответствующих карт и статей как уже изданного¹, так и настоящего выпуска «Атласа». В разработке общего плана всего издания Атласа и в частности — его вводного раздела принимал участие А. И. Казаченко.

Научно-техническая подготовка данного издания к печати проведена А. В. Сафьяновой и Е. П. Баклановой.

¹ См. «Русские. Историко-этнографический атлас». М., 1967, стр. 14.

АРХИТЕКТУРНЫЕ УКРАШЕНИЯ РУССКОГО КРЕСТЬЯНСКОГО ЖИЛИЩА

Л. И. ЧИЖИКОВА

Архитектурный облик русской крестьянской избы XIX — начала XX в. отличался многими самобытными особенностями, возникшими в результате развития и творческой переработки крестьянскими плотниками многовековых строительных и художественных традиций русского народа.

Для традиционного крестьянского жилища XIX в. были характерны срубные стены и соединение отдельных небольших срубов (избы, сеней, клетки) в одно конструктивное целое, перекрытое общей, обычно соломенной или тесовой крышей.

Отдельным районам России были свойственны свои, лишь для них характерные архитектурные формы крестьянских построек. Различным типам жилища¹ соответствовал и определенный внешний облик постройки (рис. 1).

На севере Европейской части России возводились большие срубные сооружения, включавшие в единый комплекс жилье и хозяйственные постройки. Огромные северные дома ставились на высоком подклете, перекрывались двускатной тесовой крышей и выходили узкой торцовой стороной (иногда — со множеством окон) на улицу.

Среднерусские деревни состояли также из срубных построек, покрытых двускатными крышами и поставленных торцом (с двумя-тремя окнами) к улице. Избы здесь строились на менее высоком подклете, чем северные, они были значительно ниже и меньше по размерам. Покрывались избы не только тесовыми, но и соломенными крышами. Дворовые постройки, примыкавшие непосредственно к дому, не составляли с ним единого целого.

Еще больше отличался от северного архитектурный тип жилища южнорусских черноземных губерний. Прямые и широкие улицы южнорусских деревень были образованы рядами низких рубленых изб под четырехскатными, почти всегда соломенными, крышами, вытянутых своими длинными сторонами вдоль улицы. Сзади к избам примыкали хозяйственные постройки, образовавшие замкнутый, открытый сверху двор. На фасадной стороне прорубали одно или два окна, в некоторых уездах дома снаружи обмазывали глиной и белили.

¹ См.: Е. Э. Бломквист, О. А. Ганцка я. Типы русского крестьянского жилища середины XIX — начала XX в. «Русские. Историко-этнографический атлас. М., 1967. (далее — «Атлас»).

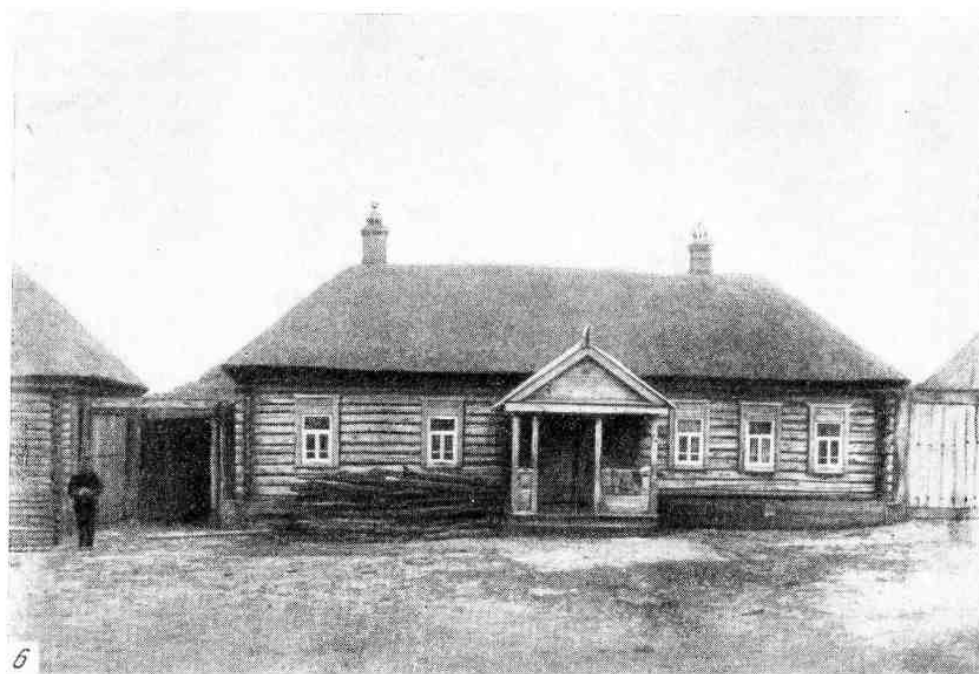

Рис. 1. Архитектурный облик домов, характерный для разных районов России в конце XIX — начале XX в.:

1 — дер. Шычуга Сольвычегодского уезда Вологодской губернии; 2 — с. Песчаное Повенецкого уезда Олонецкой губернии; 3 — дер. Кулотино Мологского уезда Ярославской губернии; 4 — с. Валки Макарьевского уезда Нижегородской губернии; 5 — Сызранский уезд Самарской губернии; 6 — с. Глодиево Дмитровского уезда Орловской губернии; 7 — станица Багаевская Первого донского округа области Войска Донского; 8 — станица Кореновская Кавказского отдела Кубанской области

Станицы донского казачества резко отличались от южных деревень. Здесь уже в середине XIX в. сложился своеобразный архитектурный тип донского «курения», или «круглого» дома — высокого квадратного здания под железной, тесовой, реже — соломенной, четырехскатной крышей, часто обшитого тесом. В трех стенах этого дома прорубали несколько довольно больших окон.

У кубанского и терского казачества в это же время преобладали постройки, побеленные снаружи с четырехскатными соломенными крышами, напоминающие украинские хаты. Позднее здесь, так же как и на Дону, стали строить «круглые» многоквартирные дома, но более низкие, чем донские, и нередко покрытые соломенной крышей.

Внешнему облику русского крестьянского жилища был свойствен своеобразный «наряд», который развивался и изменялся вместе с ним.

К этому наряду следует отнести как собственно декоративные элементы, предназначенные для украшения постройки (резьбу, живопись, раскраску, лепку, орнаментальные узоры кирпичных домов), так и различные архитектурные детали, имеющие определенное утилитарное назначение и в то же время играющие декоративную роль. К последним относятся: крыльца, террасы, балконы, мезонины, галереи, ворота, наличники и ставни окон, пилястры, подзоры, причелины, полотенца, курницы, потоки, повалы, охлупы, карнизы². Необходимость закрыть щели, неизбежно возникающие между бревенчатой стеной и рамой окна, вызвала появление наличников. Чтобы защитить торцы выступающих слег крыши от действия атмосферных осадков, в конструкцию кровли была введена причелина; таково же происхождение подзоров, различных полотнец и шпалстров по углам сруба и т. д. Из практических же целей стали строить крыльцо, балкон, галерею вокруг дома и террасы. Со временем в ряде мест сооружение их вызывалось уже не практическими, а декоративными целями (например, устройство крыльца в южнорусских губерниях). Тесовые плоскости наличников, подзоры и другие детали украшали резьбой, живописью, лепкой. Резьбой покрывали причелины, подзоры, «полотенца», наличники окон, балконные решетки, галереи, крыльца, верев и створки ворот, концы охлупней, потоков, повалов и курниц. Резные узоры, архитектурные детали, плоские тесовые поверхности жилища часто раскрашивали и расписывали красками. В конце XIX в. цветной орнамент наносили и на фасады кирпичных домов. В некоторых районах наружные стены жилища украшали лепкой.

Художественное оформление жилища в отдельных районах расселения русского народа имело свои особенности. Разнообразие архитектурных форм и видов украшения объяснялось влиянием климата, преобладанием тех или иных строительных материалов, экономическим положением крестьянства и степенью развития кустарных и отхожих промыслов. Расслоение русской деревни, усилившееся в пореформенную эпоху, повлияло в какой-то мере и на архитектурный облик крестьянского жилища. Сложность архитектурной отделки и качество ее исполнения всегда более или менее зависели от имущественного положения крестьян. «Разность в богатых и бедных избах бывает в размере избы, в числе ярусов, в роде кровли и в украшениях переднего фасада. Красота переднего фасада и затейливость ворот служат вывеской богатства», — писал в середине XIX в. из Нижегородской губернии один корреспондент Русского географического общества³.

На характер архитектурных украшений влияло и существование определенных плотничьих традиций и навыков. Крестьянские плотники-

² Анализ и объяснение перечисленных деталей постройки см. ниже, стр. 11—25.

³ АГО, р. 23, оп. 1, № 18.

отходники из разных районов имели свой стиль, манеру и навыки мастерства, передававшиеся ими из поколения в поколение.

В художественном оформлении крестьянского жилища отразилась богатая культура русского народа. На украшение крестьянских изб XIX — начала XX в. повлияли более ранние художественные традиции народного зодчества и различных видов прикладного искусства.

На убранство крестьянских построек оказало свое влияние и искусство господствующих классов. Непосредственное влияние на формы крестьянского жилища оказывала церковная и гражданская городская архитектура. В деревянной резьбе и различных архитектурных деталях крестьянских построек XIX в. нередко прослеживается влияние архитектурных форм каменного церковного и гражданского зодчества. Со своей стороны, крестьянское строительство оказывало влияние на развитие как деревянной, так и каменной архитектуры господствующих классов. Различные архитектурные детали, типы резьбы, характерные для дерева, переносились в строительство каменных церквей, хором и различных построек господствующих классов.

Большое значение при создании архитектурных украшений имело также индивидуальное творчество мастера, придающее им черты самобытности. В орнаментальных узорах или скульптурных фигурах, украшающих крестьянские избы, в изображениях фантастических и реальных образов, в различных построенных геометрических или растительных узорах отражались непосредственные наблюдения народа над окружающей действительностью и природой, его быт, верования, поэтические стремления и творческая фантазия.

Конструктивно-архитектурные детали крестьянского жилища

Архитектурные детали крыши. Оформлению крыши плотники всегда придавали большое значение. Особенно живописны были двускатные крыши самцовой конструкции, распространенные в северных, центральных и западных губерниях. В конструкции двускатной (как тесовой, так и соломенной) крыши немаловажное практическое значение выполняли *курицы*, *кокоры* — естественно загнутые под прямым углом коревинца или *погоки*, *водопуски*, *застрешины* — желоба, брусья или доски, уложенные на курицы, *повалы*, *помочи*, *пропуски* — кронштейны, устраиваемые из выпусков верхних бревен продольных стен⁴. Все эти детали были очень интересны по своим формам, выступающие концы их как бы сами собой напрашивались на резную обработку. Если крыша была покрыта тесом, вся конструкция ее завершалась *охлупнем*, *шеломом* — массивным бревном, пригнетающим своей тяжестью тесины кровли. Козель охлупня представлял собой естественно утолщенное коревинце дерева, которому крестьянские плотники любили придавать самые разнообразные фигурные очертания. В некоторых старинных крышах тесовые скаты прижимались гнетами, концы которых со стороны фронтона скреплялись небольшой, обычно резной доской, называемой *огнемом*. Силуэт крыши в курной избе завершался нередко деревянной трубой — дымником. Дымник устраивали высоко над крышей; для выхода дыма в нем делали орнаментированную прорезь. Сверху дымник покрывали двускатной кровлей с резным охлупнем (рис. 2).

Конструкция кровли на самцах со всеми вышеназванными деталями является, по-видимому, одной из наиболее древних и самобытных

⁴ Описание конструкции самцовой кровли и всех перечисленных деталей см.: О. А. Гаицкая. Строительная техника русских крестьян. «Атлас», стр. 106—190.

форм русского домостроительства. Ее отдельные детали встречаются на старых избах почти во всех районах распространения двускатной кровли, но наиболее интересные из них относятся к северным областям России.

По-видимому, более поздними архитектурными деталями двускатной кровли были доски, набитые поверх выступающих торцов бревен и различных зазоров.

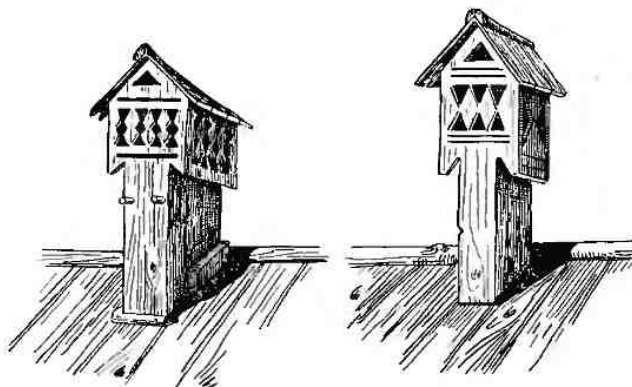

Рис. 2. Резные дымовики в жилище XIX в. Дер. Ширяха Каргопольского уезда Олонецкой губернии

Выступающие торцы слег кровли часто зашивались досками, которые насыпались *причелины, покрывки, косицы*⁵. В старинных избах, покрытых соломой, концы слег загибали вверх и на них укладывали доску, предохраняющую солому от сползания. Эта доска также называлась *причелиной* или *подкрылком*. Перпендикулярно причелинам прикреплялись короткие доски, предохраняющие от сырости торцы верхних бревен сруба — *полотенца, серезки, малые подкрылки*; стык причелин под коньком крыши прикрывала короткая доска, называемая *ветренницей, полотенцем*, а на севере также *кистью* или *чуской*. На линии потолочных перекрытий, отделяя бревенчатую стену избы от фронтона, иногда помещали длинную доску *подзор* — прототип позднейшего карниза. Большие свесы северных тесовых крыш снизу иногда подшивались досками; обшивка тесом выступающих свесов крыши в Заонежье⁶ и Вологодской губернии⁷ называлась *подзорами*, в Пинежском уезде Архангельской губернии — *подбоями*⁸.

Обшивка торцов и различных зазоров постройки досками была известна очень давно, но массовое распространение в крестьянском домостроительстве, по-видимому, получила не ранее XVIII в. Дело в том, что вплоть до конца XVIII в. тес получали не путем распиловки бревен, а посредством колки их при помощи клиньев. При этом получались очень толстые доски (часто до 20 см в толщину), для заготовки которых требовалось много времени, сил и лесоматериала. М. Г. Милославский⁹ приводит интересный документ, в котором ясащые (казеп-

⁵ Название «причелины», вероятно, произошло от слова «чело», которым в древности часто называли фронтон. Слово «подкрылки» указывает на положение досок под кровлей; «косицы» — доски, расположенные по косым скатам кровли.

⁶ К. К. Романов. Жилой дом в Заонежье. «Крестьянское искусство СССР», т. I. Л., 1927, стр. 33.

⁷ М. Б. Едемский. О крестьянских постройках на севере России. ЖС, 1913, вып. 1, 2, стр. 68.

⁸ К. К. Романов. Жилище в районе р. Пинеги. «Крестьянское искусство СССР», т. II. Л., 1928, стр. 22—25.

⁹ М. Г. Милославский. Деревянное зодчество в России в XVI—XVII вв. (по архивным материалам). Автореферат канд. дисс. М., 1951, стр. 31.

ные) крестьяне Симбирской губернии Сызранского уезда в конце XVIII в. писали: «... По нашему крестьянскому обыкновению навсегда бревно раскалывается только на двое и больше для крепости тески не бываег, да и быть не для чего»¹⁰. Естественно, что обшивать торцы легких слег таким толстым тесом было не очень удобно, да к тому же и железные гвозди в то время стоили дорого¹¹. Однако, возможно, на севере, в краю, славившемся древними строительными традициями, заготавливали и более тонкие тесины; во всяком случае от XVIII в. там сохранилось немало крестьянских построек, фронтоны которых украшались резными причелинами, подзорами; резная обшивка из теса встречалась также на балконах и наличниках окон. В городских жилищах, в домах господствующих классов и в церковном строительстве тесовая обшивка имела широкое применение с давних времен¹². В городском строительстве господствующих классов в XVI—XVII вв. была известна и продольная распиловка бревен, илленные доски назывались *красными*; они стояли дорожке досок топорной тески.

Толстые доски топорной тески нередко обрабатывали резьбой. Топором и долотом на них вырезали несложные узоры. Однако в прошлом крестьянские строители ценили простую отделку поверхности доски при помощи топора и дополнительное ее украшение считали излишним. В XVIII, а главным образом в XIX в. с распространением в деревне шпленого теса, гвоздей и усовершенствованных плотничьих инструментов стала возможной сложная резная орнаментация причелин, подзоров, подзоров.

Бревенчатую гладь фронтона оживлял балкон. На севере простейшие формы балконов встречаются уже в курных избах, что свидетельствует, по мнению Р. М. Габее¹³, о глубокой древности этого архитектурного приема. В северных избах устройство балкона объяснялось конструктивной необходимостью связи большой стены фронтона бревенчатыми врубленными стенками. Очень часто со стороны чердака эти врубленные стенки были довольно значительных размеров и служили стенами для устраиваемой на чердаке светелки. С наружной стороны эти связи иногда оставались открытыми, но обычно маскировались балконами. Нередко балконы имели крышу.

В более старых постройках балконы были просты: площадка сверху открыта, решетка сделана из досок, обработанных топором в просгах

¹⁰ Там же, стр. 32.

¹¹ Интересно, что в Сибири, в крае, донесшем нам в законсервированном виде многие древние русские строительные традиции, обшивка выступающих торцов бревен, по наблюдениям Е. А. Ащепкова, не была характерной и в постройках XIX в. Сибирские крестьянские зодчие более всего ценили красоту бревенчатой постройки и умели украсить ее именно такими элементами, которые органически свойственны конструктивной основе деревенской избы (имеются в виду резные курицы, потоки, повалы, охлунень). См.: Е. А. Ащепков. Русское народное зодчество в Восточной Сибири. М., 1953, стр. 121—122; он же. Русское народное зодчество в Западной Сибири. М., 1950, стр. 73.

¹² По-видимому, уже в древнем Новгороде выступающие торцы слег крыши закрывали причелинами; при археологических раскопках города в слоях XV—XVI вв. были обнаружены резные причелины толщиной в 3,5 см. Тесовая обшивка была использована при постройке Коломенского дворца (1667—1668 гг.), украшенного резными причелинами, подзорами, наличниками. В хоромах царя, царицы и царевича бревенчатые стены были обшиты тесом. По приведенным в работе М. Г. Милославского документам известно, что в 1683 г. было «вслено дать в село Воскресенское на государевы хоромы на гребни и на подзорилы 200 тесин 2,5 сажень средних» (М. Г. Милославский. Указ. соч., стр. 84). О широком применении обшивки тесом выступающих торцов бревен в церковном строительстве свидетельствуют сохранившиеся до XX в. деревянные церкви XVII—XVIII столетий (см. М. И. Рязницкий. Памятники русского зодчества. М., 1950, рис. 93, 94; Н. И. Соболев. Русская народная резьба по дереву. М.—Л., 1934, рис. 49, 27).

¹³ Р. М. Габее. Карельское деревянное зодчество. М., 1941, стр. 113.

геометрических линиях (рис. 15, 1). В XIX — начале XX в. формы балконов усложнились. На оформлении северных балконов сказалось влияние городских архитектурных форм стиля ампира (классические балюстрады, трехарочный верх, поддерживаемый резными витыми колонками).

Значительно реже устраивались балконы («выходы») в средней полосе России. Если на севере балконы были известны очень давно и имели определенное конструктивное назначение, то в центральных губерниях при значительно меньших размерах избы такой необходимости крепления рубленых фронтонов не было. Здесь балконы были явлением более поздним, возникшим под влиянием городской и помещичьей архитектуры конца XVIII — начала XIX в.; они строились под влиянием того же стиля ампира и носили исключительно декоративный характер.

Не типичны балконы и для домов западнорусских губерний (так же как и для белорусских). Не было их в южнорусских губерниях, где дома покрывали четырехскатными соломенными крышами.

Четырехскатным соломенным крышам южной полосы России не были свойственны те живописные архитектурные детали, которые были присущи двускатным крышам северных губерний. И тем не менее обшарпанный силуэт четырехскатной соломенной кровли нередко не уступал по своей красоте двускатным крышам северных построек. В южной полосе России часто можно было встретить крыши, превосходившие по высоте стены. Особенно высокие кровли сооружали на Кубани. Крыши, покрытые в *на-труску* — т. е. путаной соломой, сверху крепили жердями, связанными попарно и исчерпанными через конек крыши (*переметины, повязник*). В старинных постройках Курской, Орловской, Тульской и Воронежской губерний соломенная крыша обвязывалась сверху донизу дранными свитами из соломы, *перевясами*¹⁴.

Более поздние соломенные крыши, покрытые *под щетку, в прическу, под ногу*, выглядели гладкими, будто подстриженными, и не нуждались в добавочных гнедах и креплениях¹⁵. На Дону и Кубани верх соломенной крыши, так же как и на Правобережной Украине, часто украшали стоячим соломенным гребнем, а по ребрам крыши иногда делали ступенчатые гребешки (они назывались на Украине *острижками*, на Кубани — *парыжниками*; рис. 3).

Во второй половине XIX в. в конструкциях крыши так же, как и во всем внешнем и внутреннем облике крестьянского жилища, происходили значительные изменения, связанные с развитием в деревне капиталистических отношений и влиянием городской культуры. Традиционная самцовая конструкция крестьянской кровли постепенно заменялась стропильной, вместо бревенчатого фронтона стали устраивать гладкий дощатый; на линии перехода бревенчатой стены в дощатый фронтон появился карниз городского типа. Двускатная кровля стала заменяться трехскатной (иногда и четырехскатной), в переднем и боковом скате такой кровли стали делать мезонины (светелки). Мезонины служили архитектурным украшением постройки. Фронтончик крыши мезонины, имевший различные фигурные очертания, покрывали резным узором; он нередко поддерживался так же, как и в балконах, колонками классического стиля (рис. 4).

В западных губерниях широко распространялись всевозможные полу-вальмовые крыши. Их можно было встретить и в средней полосе России (например, крыши *монашкой* в Ярославской губернии). Дальше всего традиционные формы кровли удерживались на севере, где в наибо-

¹⁴ Е. Э. Бломквист. Крестьянские постройки русских, украинцев и белорусов. ТИО, т. XXXI, 1956, стр. 112.

¹⁵ Описание конструкции четырехскатной крыши и способов покрытия см.: О. А. Ганцкая. Строительная техника русских крестьян.

Рис. 3. Соломенная крыша с гребнем и острижками, вторая половина XIX в.:

1 — Черкасский округ области Войска Донского; 2 — станица Гостогоаевская Темрюкского отдела Кубанской области

лее отдаленных от городских центров районах самцовую конструкцию крыши с курицами, потоками, охлупнем и повалами можно встретить еще и в настоящее время.

Обрамление окон. Для крестьянского жилища XIX — начала XX в. были характерны окна с косяками и дощатыми наличниками, часто украшенными резьбой и живописью. Подобный тип окон появился в крестьянском домостроительстве сравнительно поздно. В старинных русских постройках окна были волоковые. Округлость бревна вокруг оконного проема немного стесывали, на плоские стесы наносили несложные резные узоры, но наружных обкладок такие окна в большинстве случаев не имели; развигые формы оконных украшений появились в деревне лишь в XIX в. К сожалению, мы не имеем никаких данных об украшении волоковых окон. Сохранившиеся изображения русских сел, городов и монастырей XVII в. показывают, что в городских и крестьянских домах этого времени окна устраивались в виде узких щелей без наружных обрамлений. Правда, в старинных избах, кое-где еще зафиксированных советскими исследователями¹⁶, встречаются волоковые окна

¹⁶ См.: М. П. Звандев. Домовая резьба. М., 1935, рис. 82; Н. А. Ковальчук. Деревянное зодчество Горьковской области. М., 1955, табл. 1, 5, 34.

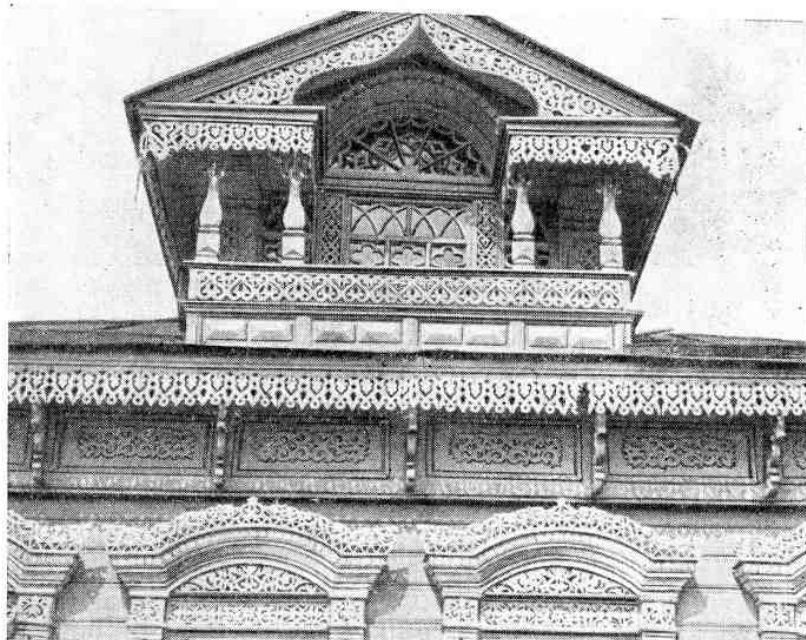
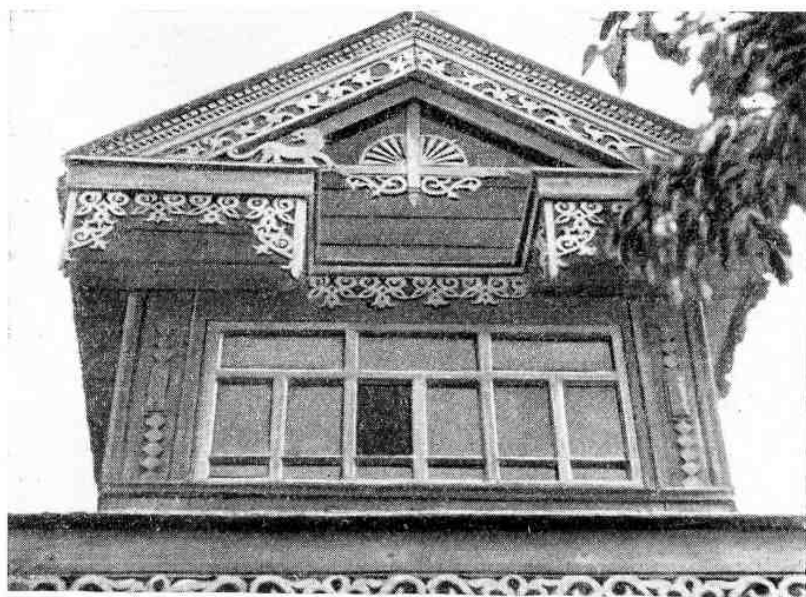

Рис. 4. Светелки. Ростовский уезд Ярославской губернии, начало XX в.

с резными наличниками, но, возможно, что наличники эти появились в позднейшее время. Волоковые окна постепенно стали заменять *косящатыми* или *красными* окнами¹⁷. Верхний брусок такого окна часто закрывался тесинной, которая украшалась несложным резным орнаментом.

¹⁷ «Косящатое» от слова косяк, т. е. окно, обрамленное косяками; в него вставлялась рама из четырех — шести остекленных «глазков». «Красное» в старину было синонимом «красивого».

Красное окно первоначально устраивали только одно — в центре фасадной стены, по бокам его были расположены волоковые окна. Такое расположение окон мы встречаем уже в XVII в. в трапезных церквях, в богатых хоромах и дворцах. В крестьянских избах подобная группировка окон была распространена в XVIII — начале XIX в., но в некоторых глухих районах встречалась даже и в начале XX в.

С распространением в деревне пилы массивные колоды, вставляемые в оконный проем, стали заменять легкими коробками, сделанными из пиленых досок. Для прикрытия зазоров между косяком и бревенчатой стеной избы стали делать дощатые наличники.

Как грубые колодные окна, так и окна с наличниками почти всегда устраивались со ставнями, которые первоначально служили для закрытия окон, позже же часто играли только декоративную роль. Простейшие ставни — гладкие, одностворчатые; они до сих пор еще встречаются в старых избах различных районов нашей страны. Более поздней формой были двустворчатые ставни, навешанные на петлях, на которых обычно вырезали две-три филейки. Нередко ставни украшали резьбой и живописью. В начале XX в. в северной и средней полосе России ставни постепенно исчезают. Но в южных местностях с жарким и сухим климатом, где ставни предохраняют жилище от дневной жары, их навешивают и теперь.

В городах и помещичьих усадьбах значительно раньше, чем в деревне (уже в XVI—XVII вв.), были известны окна с наличниками и ставнями. На наличниках сельских построек сильнее, чем на каких-либо других деталях, сказалось влияние городских архитектурных классических стилей.

Простейшей самобытной формой крестьянского наличника были гладкие обкладки из досок, не обработанные резьбой. Устройство над верхней доской небольшой наклонно-укрепленной на кронштейнах сливной доски и украшение ее пижного края и выпущенных снизу боковых косяков простейшей резьбой было уже некоторым усложнением гладких форм наличника¹⁸. Сливная доска — рациональная деталь, предохраняющая наличник от действия осадков, развилась позднее в карниз, характерный для более поздних наличников классического стиля. Гладкие или украшенные простейшей резьбой наличники встречались в XIX — начале XX в. в южнорусских, западных губерниях, а также во многих районах Севера (рис. 5). В значительной части северных губерний, особенно в средней полосе России, в XIX в. развиваются сложные формы наличников, богато украшенные резьбой и живописью. Интересны наличники в Олонецкой губернии. Их навершья состояли из двух изысканных завитков, а в разрыве между ними помещалась резная вставка в виде вазы или балясины (рис. 6). Все исследователи видят в этих наличниках отражение архитектурных форм стиля барокко. Некоторые из них рассматривают распространение этой формы как непосредственное влияние каменной городской, точнее петербургской архитектуры¹⁹, другие же склонны видеть в этом проявление самобытного творчества крестьянских строителей²⁰. Данный тип наличника распространился в олонечкой деревне, по мнению Р. М. Габе, уже в XVIII в.; последние же памятники этого стиля датируются 70—80-ми годами XIX в. Затем появились более простые и дешевые по исполнению наличники с прямыми карнизами и лабиринтными узорами на фризсе.

¹⁸ Подобный наличник зафиксирован на Волкоостровской часовне (XVII—XVIII вв.) А. В. Ополовниковым. См.: А. В. Ополовников. Памятники деревянного зодчества Карело-Финской ССР. М., 1955, стр. 158, 159.

¹⁹ К. К. Романов. Жилой дом в Заонежье, стр. 34.

²⁰ Р. М. Габе. Указ. соч., стр. 1.

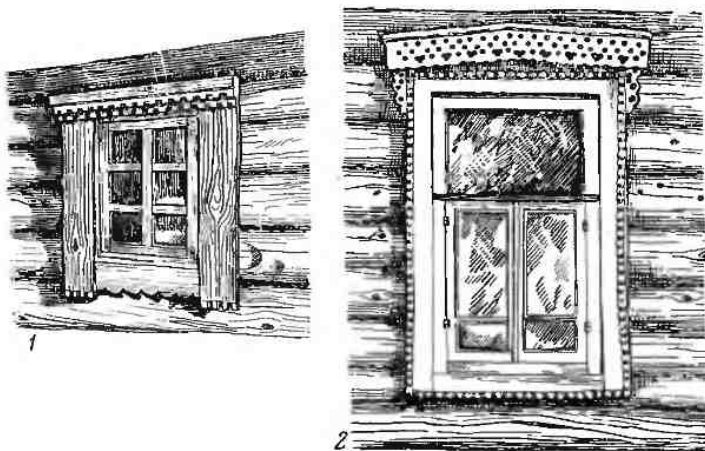

Рис. 5. Старинные наличники окон с простейшей формой карниза:

1 — дер. Жуки Себежского уезда Витебской губернии; 2 — дер. Горки Ростовского уезда Ярославской губернии

Одновременно с украшением наличников окон в стиле барокко в других районах севера (а отчасти также и в Олонецкой губернии) и в среднерусских губерниях развивались формы наличников, в оформлении которых отразились мотивы русского ампира²¹. В различных районах Европейской России наличники стиля ампир имели местные особенности (главным образом в характере резных украшений), хотя их внешние архитектурные контуры в основных чертах повсюду были сходными.

В верхней части такого наличника обычно устраивали вынос карниза прямоугольной или треугольной формы. Фриз наличника отделявали резными накладными узорами, которые существенно различались в разных районах Европейской России (см. рис. 6, 2).

С распространением в деревне пропильной прорези в конце XIX в. формы оконных наличников изменяются и усложняются. В центральных губерниях (Ярославской, Московской) появляется арочная форма карниза, нередко состоявшая из нескольких скульптурных полукругов, выступающих один над другим. Стали встречаться сердцевидные навершия, напоминающие древнерусские кокошники, а также навершия в виде разорванного карниза (см. рис. 7). Подобные навершия имеют большое сходство с наличниками окон каменной гражданской и церковной архитектуры XVII в.

Крыльца и галереи. Существенной архитектурной деталью русской крестьянской избы является крыльцо.

В северных русских губерниях сама конструкция больших изб на высоком подклете обусловила бытование крылец, а высокая специализация плотничьего мастерства — разнообразие их типов. Северные крестьянские избы и деревянные церкви с причудливыми крыльцами, сохранившиеся от XVII—XVIII вв., свидетельствуют о том, что наружные крыльца в этих районах — явление очень раннее. Простейший тип северного крыльца состоит из лестницы и верхней площадки — *рундука*, устраиваемой перед входной дверью в сени. Рундук ставили или на отдельный сруб, или на выщипанные из избы в виде кронштейнов бревна, но чаще всего на вертикальные подпоры — столбы. Нередко в старину

²¹ См.: Архив ИЭ, оп. 69, а также: Н. В. Маковецкий. Памятники народного зодчества Русского севера. М., 1955, стр. 40.

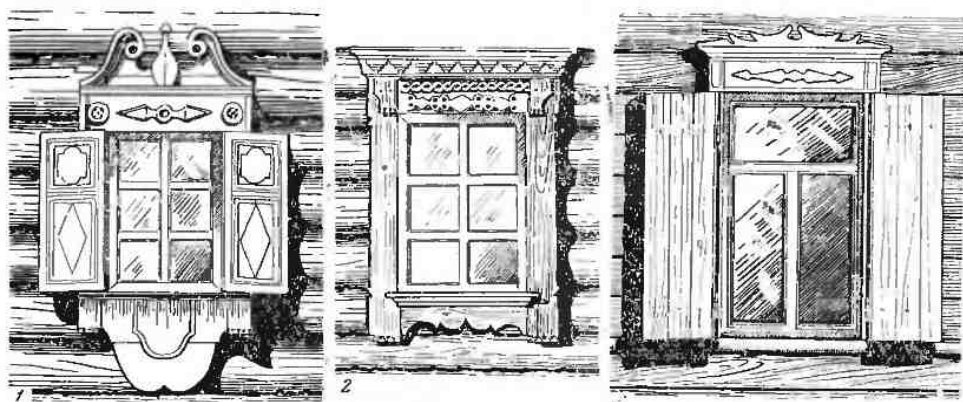

Рис. 6. Типы пализничков, конец XIX в.:

1 — барочной формы с завершем из двух завитков и резной вставкой между ними. Дер. Верховье Повенецкого уезда Олонецкой губернии; 2 — с классическим карнизом прямоугольной формы. Дер. Озерко Каргопольского уезда Олонецкой губернии; 3 — с классическим карнизом прямоугольной формы. Станица Старо-Черкасская Черкасского округа области Войска Донского

рундук поддерживался только одним массивным столбом (рис. 8, 1). Крыльца более сложных форм имели лестницу и два рундука — нижний и верхний. Крыльца были открытые и закрытые. Крыша последних обычно поддерживалась колонками. Сбоку рундуки и вход ограждали перилами, которые нередко зашивали досками, иногда они бывали также решетчатыми. В более позднее время перила крылец делали из резных и точеных баляс. Крыша над верхним рундуком часто имела двускатную форму, один из ее скатов нередко вытягивался над лестницей и преломлялся над нижним рундуком (рис. 8, 2). В конструктивной трактовке подобных крылец с крутой лестницей и с тройным ее делением несомненно связь со старинными постройками, сохранившимися до нашего времени, церковными крыльцами и известными по древним изображениям крыльцами боярских и царских усадеб. Разница заключается лишь в том, что в крестьянском строительстве редко встречаются крыльца с симметрично расположенными двумя входами, направленными в разные стороны от рундука (рис. 8, 3), покрытые *бочкой*. Видимо, такое крыльцо является одной из особенностей древнерусской народной архитектуры. В крестьянских домах в XIX в. часто устраивали над крыльцами крыши с арками, которые поддерживались колонками, в чем также сказались влияние церковного и городского строительства, но более позднего периода (конец XVIII—XIX в.).

В двухэтажных домах, состоящих из связи двух изб, над верхней площадкой крыльца иногда устраивали своего рода балкон. При таком балконе наружную лестницу обычно не устраивали, входная дверь вела с улицы в нижний этаж на внутреннюю лестницу, проходившую в сених (рис. 15, 1).

В Запечье, Каргопольском уезде Олонецкой губернии, были распространены крыльца в одну-две ступени при внутренней лестнице, проходящей в сених. Крыльцо поддерживали резные столбик (рис. 8, 4). Крыльца эти выполнялись народными мастерами с особым изяществом. Они появились, по всей вероятности, в результате своеобразной переработки амширских крылец, распространенных в богатых городских и в помещичьих усадьбах.

Устройство наружного крыльца характерно и для жилищ средней полосы России. Конструктивная основа их нередко сходна с вышеописанными крыльцами северных построек. Но так как в постройках средне-

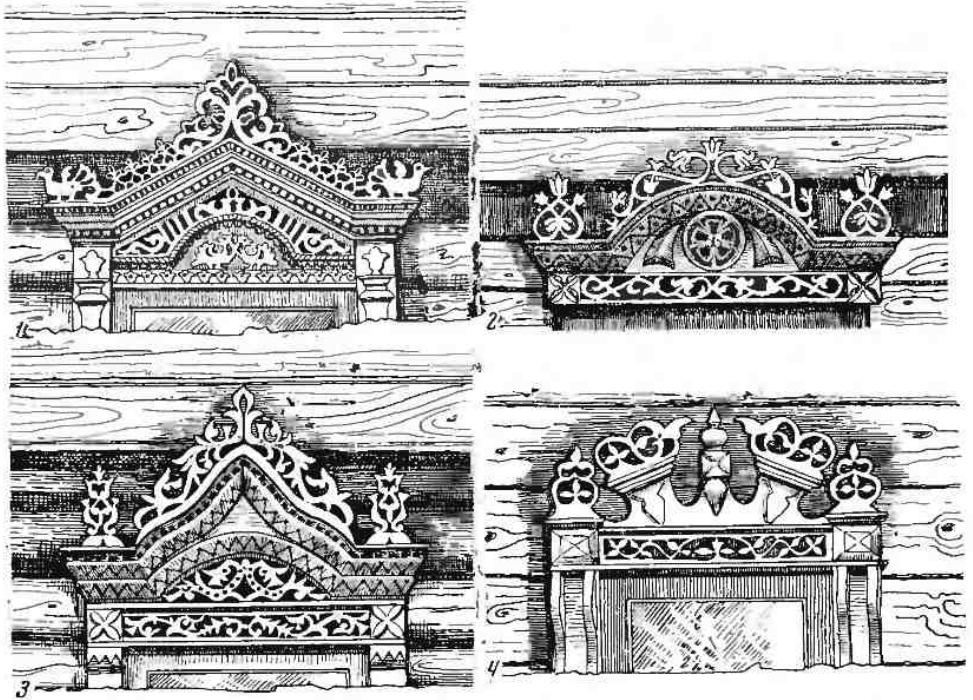

Рис. 7. Типы наверший наличников окон. Ярославская губерния, начало XX в.:
 1 — треугольная форма. Г. Ростов; 2 — арочная форма. Дер. Якимцево Ярославского уезда;
 3 — сердцевидная форма. Дер. Перевозново Ростовского уезда; 4 — форма разорванного паруса. Дер. Кшишино Ростовского уезда

русских губерний подклет был менее высок, крыльца были меньших размеров и не отличались той живописностью и богатством архитектурных форм, как на Севере. Здесь получили распространение крыльца, крыша которых составляла одну плоскость над верхней площадкой и лестницей и поддерживалась резными колонками, пространство между которыми забиралось перилами со сквозной резьбой или точеными балясинами. В домах более поздней постройки крыльца делали *глухими* — снаружи их обшивали тесом. Широко были распространены крыльца в одну-две ступени при внутренней лестнице, проходящей в сенях. Нередко такие крыльца устраивали с портиком на четырех колонках, заимствованных у усадебных или городских построек, сооруженных в стиле ампир.

В низких избах с земляным полом, распространенных в южной полосе России, а также в Витебской и Смоленской губерниях, крылец часто не устраивали вовсе или сооружали их в виде небольшой площадки с лестницей в одну-две ступени, которая иногда имела навес, прибитый к стене или опирающийся на колонки. Нередко строили только навес, а площадку заменяли просто камнем или плахой. В лесных уездах этой территории крыльца иногда обшивали тесом. В домах низового донского казачества, которые строились с высоким подклетом, устройству и оформлению крыльца придавалось особое значение. Верхний рундук обычно покрывался двускатной кровлей с резным фронтоном в виде кокошника; рундук, а иногда и лестница ограждались перилами с резными балясинами или часто все пространство перил затягивалось узорчатой прорезью.

В конце XIX — начале XX в. крестьяне под влиянием городского строительства начали устраивать при входе в дом вместо крыльца тер-

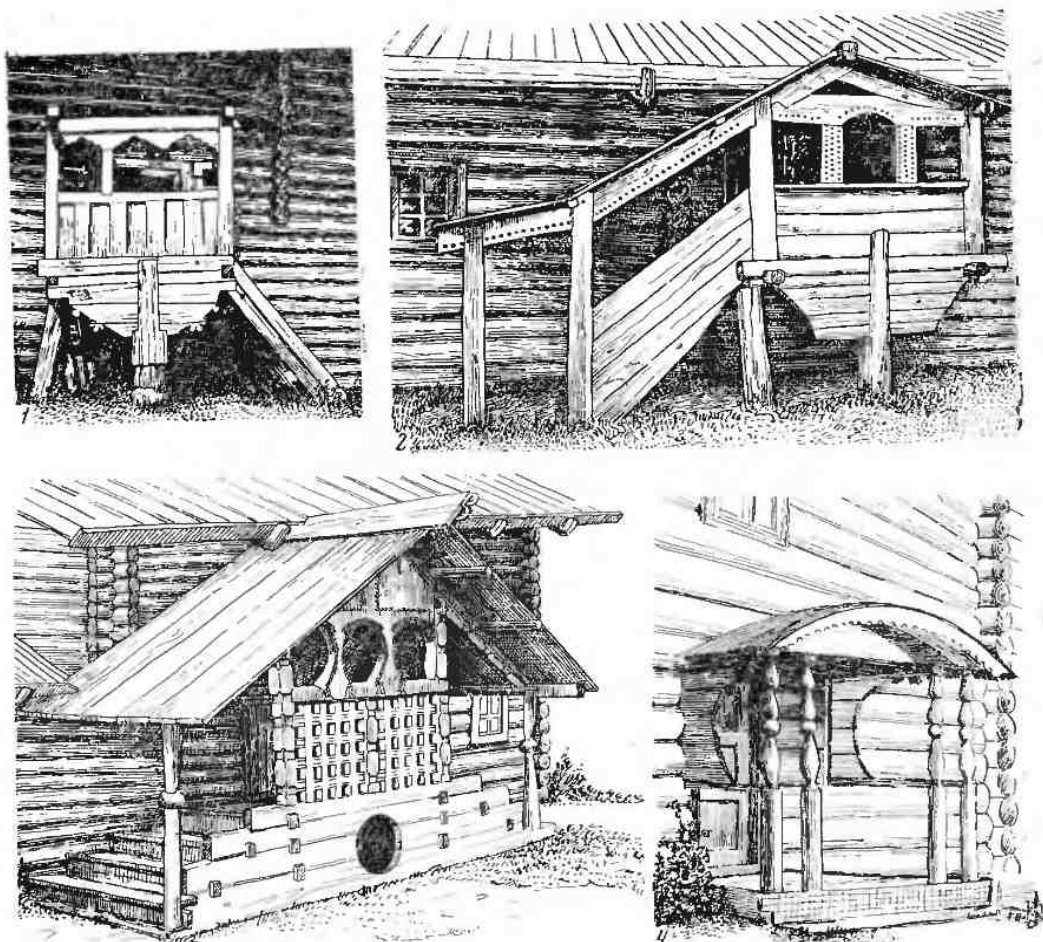

Рис. 8. Типы старинных крылец:

1 — открытое одностолбовое крыльцо. Дер. Таратино Яренского уезда Архангельской губернии; 2 — крытое крыльцо. Сольвычегодский уезд Вологодской губернии; 3 — крытое двухмаршевое крыльцо. Костромская губерния; 4 — крытое крыльцо при внутренней лестнице в сенях. Дер. Озерно Калужского уезда Олонецкой губернии

расу — тесовую пристройку с большими окнами, а иногда и открытую с боков. Террасы больше всего были присущи постройкам центральных нечерноземных губерний России — Ярославской, Московской, Тверской, Костромской, Нижегородской и Владимирской, а также жилищам доигого и кубанского казачества (рис. 9).

Интересной архитектурной деталью северных построек были галереи (*выходы*), опоясывающие дома на уровне перекрытий пола второго этажа. Сбоку галерей ограждались перилами, над ними часто устраивали навес, который поддерживался резными колонками и нередко служил продолжением ската крыши. На эти галереи поднимались для того, чтобы закрыть ставнями окна второго этажа. Более всего они были характерны для больших двухэтажных домов Олонецкой губернии²²; отмечались они источниками также в богатых домах Усть-Сысольского уезда Вологод-

²² Р. М. Габеев. Указ. соч., стр. 126.

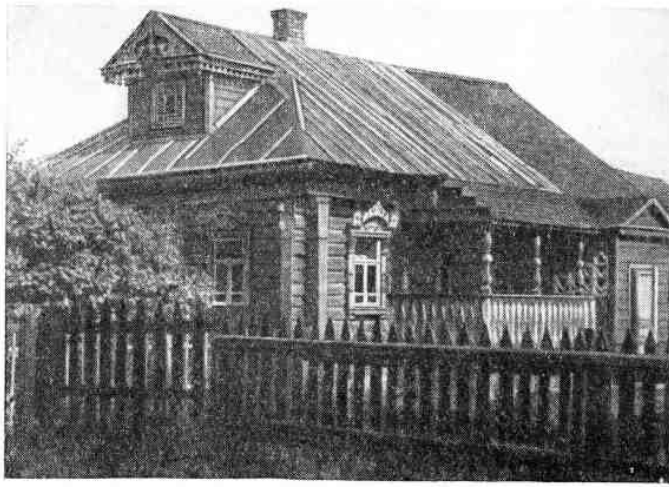

Рис. 9. Террасы. Ростовский уезд Ярославской губернии, начало XX в.

ской губернии²³ и Пинежского уезда Архангельской губернии²⁴. Галереи, или выходы, в северных постройках имеют, по-видимому, непосредственную связь с галереями, *гульбищами*, широко известными в древнерусской как гражданской, так и культовой архитектуре. Крестьянские дома средне- и южнорусских губерний галерей не имели; для высоких казачьих куреней нижнего и отчасти среднего течения Дона они были характерны. Здесь галереи опоясывали дом с трех сторон и поддерживались или выпусками бревен, или столбами-сваями, покрывались обычно односкатным навесом на резных колонках. Так же как и на севере, на Дону галереи устраивались для закрытия окон ставнями, но, кроме того, они служили и декоративным оформлением жилища. Галереи перед входом, с одной или двух сторон дома, устраивались также у кубанского казачества (рис. 10).

Ворота. Устройству ворот придавалось большое значение уже в древнерусском строительстве. Термин «ворота» в современном значении этого

²³ В. Ненароков. Поездка на север России. ЖМГИ, ч. 83, 1863, стр. 378.

²⁴ К. К. Романов. Жилище в районе р. Пинеги, стр. 22—25.

Рис. 10. Галереи, конец XIX в.:

1 — станция Багаевская Первого донского округа области Войска Донского; 2 — станция Ширванская Майкопского отдела Кубанской области

слова известен издавна; у восточных славян он был в употреблении уже в X в.²⁵ Воспоминания об узорчатых, «решетчатых», «вальяцатых» воротах богатых людей древней Руси доносят нам народные песни и былины. Богатыми резными узорами и яркими красками, серебром и позолотой отделявались ворота в царских и боярских усадьбах XVI—XVII вв.²⁶ Издавна были известны ворота и в крестьянском строительстве. Но, поскольку богатая декоративная отделка ворот стоила дорого, она была характерна главным образом для зажиточной прослойки крестьянства. Ворота являются существенной архитектурной деталью крестьянской усадьбы и располагаются часто в непосредственной близости от фасада дома. Они устраиваются как в крытых, так и в открытых замкнутых дворах.

²⁵ Е. Э. Бломквист. Крестьянские постройки русских, украинцев и белорусов. стр. 280.

²⁶ Г. Штаден. О Москве Иоанна Грозного, записки немца опричника. М., 1925, стр. 107, 108; Н. С. Чаев. Описание дворца царя Алексея Михайловича в селе Коломенском. М., 1869, стр. 31.

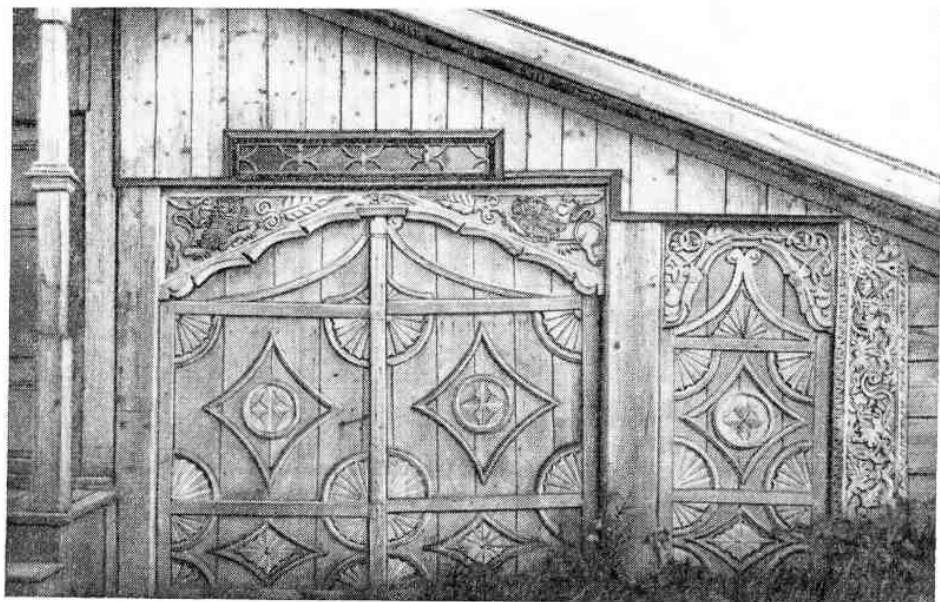

Рис. 11. Резные ворота в двухрядной дворовой застройке. Дер. Сологузово
Балахнинского уезда Нижегородской губернии

В северной и средней полосе России, где бытует крытый двор, ворота прорубаются в бревенчатых стенах двора. В проем с боков вставляются вытесанные из толстых бревен косяки-*верей*, которые сверху соединяются перекладной-притолокой. На косяки навешиваются створки ворот, сбитые из досок. Встречались также ворота с одним полотном-створкой. В таких воротах столб, на который навешивалась створка, назывался *верейным*, другой столб, на который ворота запирались, — *притворным*²⁷. Сбоку ворот обычно прорубали проем меньших размеров для калитки. В районах распространения однорядного типа дворовой застройки, где ворота находятся за домом, *верей* и створки ворот большей частью оставались гладкими, в некоторых местах лишь немного украшались резьбой верхней притолока или косяки. В Заонежье проему ворот иногда стремились придать форму арки. В средней полосе России, где широко был распространен двухрядный тип дворовой застройки, при котором ворота прорубались в стене двора, выходившей на улицу, украшению ворот уделялось уже значительно большее внимание. Столбы косяков часто имели резные скульптурные формы; створки ворот делили на филенки, которые в свою очередь украшали накладными узорами. Сверху проем ворот закрывали тесовым наличником. Особенно богато украшали ворота в двухрядных дворах Верхнего и Среднего Поволжья (рис. 11).

Ворота в открытых замкнутых дворах являлись частью ограды, отделяющей двор от улицы, они устраивались в непосредственной близости от переднего фасада дома. Поскольку ворота в этих дворах были одной из центральных деталей переднего фасада крестьянской усадьбы, устройству и украшению их придавалось особое значение; по воротам в деревне часто судили о «справности» всего хозяйства. В русских деревнях был распространен асимметричный тип ворот с проезжей частью и одной калиткой. Конструкция таких ворот крепилась на трех столбах —

²⁷ В. Даль. Толковый словарь живого великорусского языка. М., 1955, т. I, стр. 181; т. II, стр. 451.

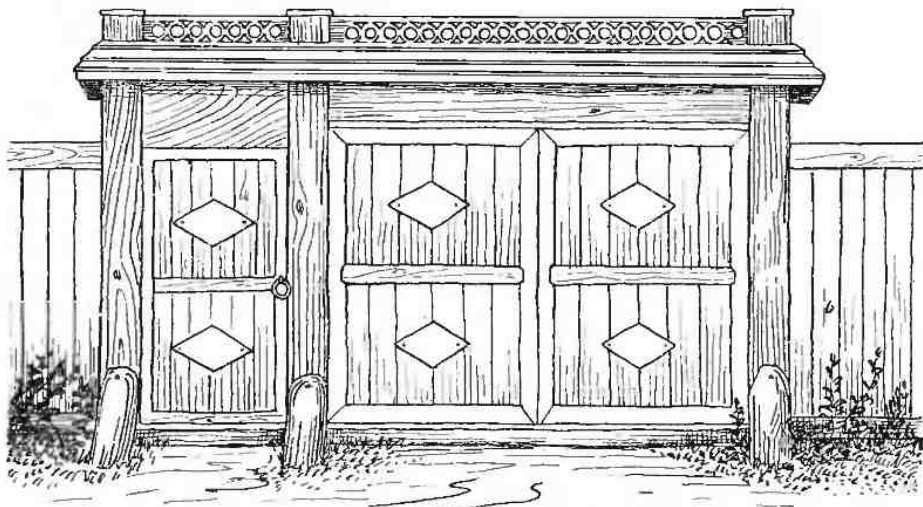

Рис. 12. Ворота в открытом замкнутом дворе. Г. Камбарка Саранульского уезда Вятской губернии

версиях, на которые навешивались полотнища ворот и калитки. Вся конструкция ворот в большинстве случаев не перекрывалась двускатной тесовой, иногда соломенной (в южных губерниях) крышей, предохраняющей столбы, створки ворот и калитки от действия атмосферных осадков. В некоторых районах западнорусских губерний (Витебской, Псковской) крышей покрывались не только ворота, но и вся передняя часть ограды чистого двора — от избы до амбара. Такие удлиненные перекрытия передней части русского крестьянского двора отмечаются также Е. А. Ащепковым в ряде районов Западной и Восточной Сибири²⁸. В старинных усадьбах двускатную крышу ворот делали с большим выносом, что придавало постройке живость. Сверху ее покрывали охлупнем, иногда завершавшимся скульптурными коньками или резным гребнем простых геометрических очертаний. Створки ворот и калитки в таких воротах обыкновенно оставляли гладкими, без декоративных оформлений. В более поздних постройках крыши ворот повсеместно стали устраивать с развитыми карнизами, подкарнизную доску нередко украшать резьбой или вышивкой, а полотнища ворот и калитку обшивать тесом (рис. 12). Очень распространенной была обшивка тесом «в елку» и разбивка полотнища на рамки с филенками или несложной накладной резьбой. В районах Среднего Поволжья существовал интересный прием перекрытия каждого столба ворот в отдельности четырехскатной крышей с карнизом вместо обычного общего покрытия всей конструкции ворот. Такие же обособленные четырехскатные навершия над воротными столбами отмечены Е. А. Ащепковым в деревнях Омской губернии²⁹. Интересный самобытный тип навершия воротных столбов в виде скульптурных фигур, напоминающих шары, луковницы или домины типа скворешен, встречаются до сих пор в старых усадьбах верхового донского казачества³⁰. В богатых постройках различных районов, где бытовали открытые дворы, встречались украшения воротных столбов резными колонками с кантелями, бочками с перекватами, а также отделка полотнищ ворот и столбов всевозможными плоскими накладными узорами.

²⁸ Е. А. Ащепков. Русское народное зодчество в Западной Сибири, стр. 114; см. же. Русское народное зодчество в Восточной Сибири, стр. 236.

²⁹ Е. А. Ащепков. Русское народное зодчество в Западной Сибири, рис. 238, 239.

³⁰ Архив ИЭ, ф. 41, оп. 160, альбом 1.

В украшении крестьянских ворот проявились как самобытные черты древнерусской архитектуры, так и влияние городских архитектурных стилей XVIII—XIX вв.

Декоративные элементы русского крестьянского жилища

Типы резьбы

Деревянные резные украшения русского жилища были разнообразны и различались в разных районах расселения русского народа по технике исполнения, сюжетам узоров и по их композиционному расположению на постройке. Среди всего многообразия русской архитектурной резьбы по дереву выделяются: скульптурная резьба; плоская резьба; рельефная резьба Поволжья; процильная резьба.

Скульптурная резьба. Концы выступающих бревен и слег русские крестьяне часто обрабатывали скульптурной резьбой, придавая им схематичные очертания животных, птиц и иных фигур.

Объемной резьбой украшали столбы колонок и баясины балконов, галерей и крылец. Баясинам и колонкам придавали форму четырехгранных или многогранных столбиков, нередко при этом вся поверхность колонки или баясины состояла из шарообразных округлых утолщений в виде кувшина, дыньки, маковицы и т. д. с жгутообразными перехватами. Интересны витые жгутообразные колонки или изукрашенные баясины, напоминающие городские барочные формы, которые позднее, во второй половине XIX в., во многих местах заменялись гладкими строгими колонками стиля ампир. Все эти детали первоначально вырезали от руки, при помощи топора, пилы и долота, а в более позднее время выделывали на токарных станках. В XIX в. колонки, столбики, баясины токарной работы имели уже широкое распространение в крестьянском строительстве. Точеными колонками обрамлялись также наличники окон, обшивка углов дома, террасы, светелки и пр.³¹

Крестьянские постройки украшались также резными или точеными скульптурными фигурками разнообразных очертаний. В северных губерниях их часто устраивали по верхнему краю охлупня. На р. Ваге в Вологодской губернии балконные перила украшались сверху резными самоварчиками, покрашенными в желтый цвет, или позолоченными³².

Больше всего скульптурной резьбой декорировались старинной конструкции двускатные кровли с охлупнем, повалями, курицами и потоками. Украшение концов этих деталей было характерно для северных губерний России — Архангельской, Вологодской, Олонецкой и северных уездов Новгородской, Псковской, Пермской, Костромской, Ярославской. Народные мастера всегда уделяли здесь большое внимание украшению конца охлупня, которому любили придавать причудливые очертания конской головы, оленя с ветвистыми рогами, гуся, лебедя. Иногда на выступающем конце охлупня вырезали круглые завитки, выемки, пояски, что было более свойственно жилищам Олонецкой губернии (рис. 13).

Значительной декоративной обработке подвергались потоки — *водолуки*. В Архангельской и Вологодской губерниях потоки заканчивались

³¹ Украшение построек точеными колонками было широко распространено в хорошем строительстве XVII в. Точеные баясины в боярских и царских теремах украшали перила рундуков, гильбища, крыши, окна, мостки. В 1662 г. на украшение Царяславль-Залесского дворца токарного дела подмастерье Тимофей Федосеев выточил «против образца 1000 баяс из своего леса мерою 5 четвертей» (М. Г. Милославский. Указ. соч., стр. 158).

³² Ф. Н. Берг. Нечто о древности типа деревянных построек и резьбы в Валаамском крае. СПб., 1882, стр. 4.

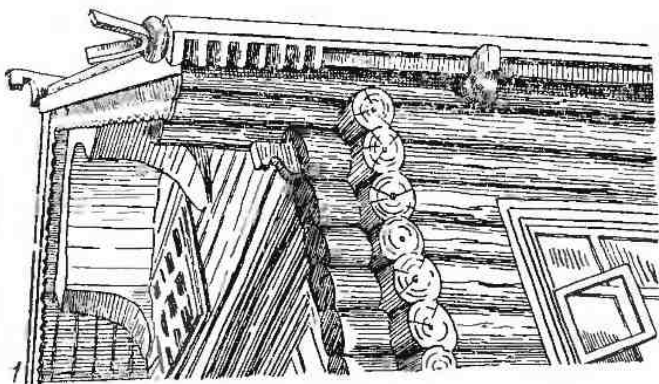
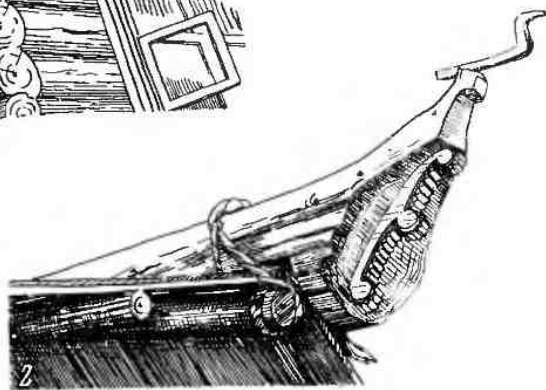

Рис. 13. Скульптурная резьба деталей кровли северной избы, XIX в.:

1 — резьба на потоке, курице и охлупне. С. Турчасово Онежского уезда Архангельской губернии;
2 — резьба на охлупне. С. Петрово Вологодской губернии

изображениями звериных рогов, змееобразных голов, волот, луковиц, бочек с резными перехватами. В Олонецкой губернии потокам придавалась форма прямоугольного бруса, на концах они имели орнаментированные плоской резьбой расширения, напоминающие четырехгранные пирамиды, цилиндры, конусы. Фантастические формы птичьей или конской головы, змеи с разинутой пастью или какого-либо чудовища со стоячими ушами, рогами, придавались концам куриц. На повалах, помочах, пропусках вырезали пластичные завитки, цилиндры, пояски и дату постройки дома.

В более южных губерниях — Ярославской, Костромской, Вятской, Нижегородской — потоки, курицы и повалы также украшали нередко скульптурными изображениями животных. Но там они были распространены значительно меньше и не имели того богатства и разнообразия форм, какое наблюдалось на севере России.

Интересный обычай украшать кровли парными коньками был распространен на территории Ярославской, Костромской и отчасти Нижегородской губерний³². Причелны кровли продолжались за линию князевого бревна, и концы их скульптурно обрабатывались в форме конской головы с висящими вниз поводьями; морды коньков были обращены в разные стороны (рис. 14). Коньками украшали кровли изб и амбаров. Они встречаются в постройках, датируемых XIX — началом XX в., и даже в домах, построенных за годы Советской власти.

Традиция украшения жилища скульптурными фигурами очень древняя. А. И. Некрасов приводит сообщения наших летописей, где расска-

³² Парные коньки были зафиксированы автором данной статьи на территории, соответствующей по старому административному делению Ростовскому, Ярославскому, Угличскому, Романово-Борисоглебскому, Даниловскому, Переяславль-Залесскому уездам Ярославской губернии, Перехтскому уезду Костромской губернии. Разнообразные источники отмечают наличие их в середине XIX в. в Пошехонском уезде Ярославской губернии (АГО, ф. 47, оп. 1, № 47) и в начале XX в. в Солигаличском, Галичском, Буйском уездах Костромской губернии и в Нижнем Новгороде (В. Смирнов. Из вопросов и фактов этнологии Костромского края. «Труды Костромского научного общества», вып. XXXII, 1924; В. В. Стасов. Коньки на крестьянских крышах. Сочинения, т. 2, СПб., 1894, стр. 1101).

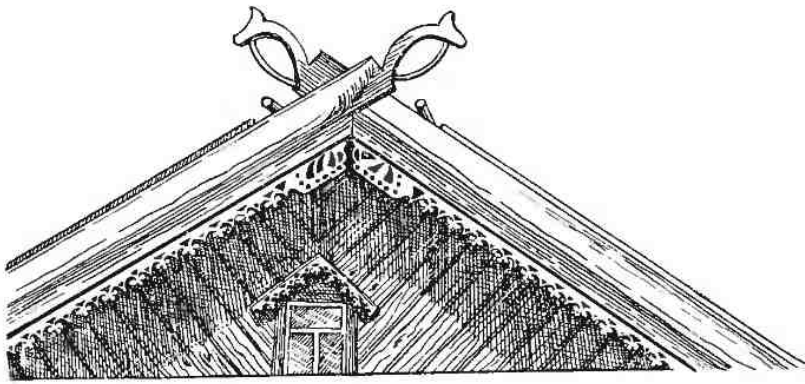

Рис. 14. Парные резные коньки. Ростовский уезд Ярославской губернии

зывается о том, что Андрей Боголюбский приказал все крыши построек оставить резными птицами и кубками³⁴.

Сама по себе скульптурная обработка дерева была известна в России очень давно. Во времена язычества, по свидетельству русских летописей, сооружались деревянные идолы с человекоподобными чертами, которые делались «секирою и ножом»³⁵. С распространением христианства круглые статуи стали встречаться редко, но резная скульптура получила широкое распространение в крестьянском быту при украшении деревянной утвари, посуды, в оформлении внутренних помещений и наружных фасадов крестьянской избы. Излюбленным мотивом скульптурных изображений повсюду были животные и птицы.

Интересен вопрос о происхождении парных коньков, декорировавших крестьянские избы Ярославской, Костромской, частично Нижегородской губерний. Парные коньки почти не встречаются в других местностях, населенных русскими, но распространены в Белоруссии, Прибалтике, Польше, Словакии, Венгрии, Хорватии, Швеции, Норвегии, Швейцарии, Голландии.

О древности бытования данного мотива на территории средней полосы России свидетельствуют многочисленные археологические находки женских украшений в виде парных коньков, удивительно напоминающих архитектурные парные коньки. Подобные женские украшения были обнаружены археологами в погребениях славянских и соседних с ними угро-финских племен X—XII вв. на большом пространстве северо-востока Европейской части Советского Союза³⁶.

Особенно распространен этот мотив у древних народов Прикамья³⁷ и Верхнего Поволжья, в частности, он характерен для культуры поволжской мери³⁸. Центром производства коньковых подвесок, по предположению Е. И. Горюновой, было Сарское городище, расположенное около Ростова Ярославского³⁹. Г. К. Вагнер, обратив внимание на конь-

³⁴ А. И. Некрасов. Русское народное искусство. М., 1924, стр. 105.

³⁵ Д. Айналов. Летопись о начальной поре русского искусства. СПб., 1903, стр. 16.

³⁶ Б. А. Рыбаков. Древние элементы в русском народном творчестве. СЭ. 1948, № 1, стр. 100.

³⁷ См.: А. П. Смирнов. Очерки древней и средневековой истории народов Среднего Поволжья и Прикамья. «Материалы и исследования по археологии СССР». М., 1952, № 28, стр. 269—273.

³⁸ П. И. Третьяков. К истории населения Верхнего Поволжья в I тысячелетии н. э. «Материалы и исследования по археологии СССР», № 5, 1941, стр. 96.

³⁹ Е. И. Горюнова. Этническая история Волго-Окского междуречья. «Материалы и исследования по археологии СССР», № 94, 1961, стр. 140.

струкцию крыши в древнем мерянском жилище, высказал предположение о том, что уже в то время придавали верхним концам жердей, перекрешивавшимся над коньковой слегой, изображения парных голов коней⁴⁰. Таким образом, парные коньки на крышах ярославских и костромских изб XIX — начала XX в., по-видимому, восходят к древним местным поволжским традициям. Данные археологии показывают, что изображение лошади было широко распространено в искусстве лесной полосы в I и начале II тысячелетия н. э. Конь, игравший важную роль в хозяйственной деятельности славян-земледельцев, всегда был символом добра, благоденствия, плодородия; образ коня в представлении наших предков связывался с солнцем и богиней природы — матерью всего сущего⁴¹.

В некоторых костромских привесках, изображающих двух коней с мордами, обращенными в разные стороны, посредине между ними различается примитивная фигурка стоящего человека⁴². Подобная композиция узора имеет много общего со старинным орнаментальным мотивом, сохранившим древний языческий сюжет богини природы, который известен под названием «жепщина-дерево со спутниками».

Этот мотив часто встречается в крестьянских вышивках северной и средней полосы России. Нередко в вышивках, так же как и в привесках X—XII вв., сюжет передается в стилизованной форме⁴³ и представляет головы коней, повернутые в противоположные стороны. Часто это изображение напоминает двух слитых корпусом птиц с головами, повернутыми в разные стороны, называемых в народе «птичьей ладьей». Парные кони и ладьевидный мотив нередко встречаются также и в резьбе на ярославских наличниках.

Не менее распространено в русском народном искусстве изображение птицы (гуся, лебедя, утки). Пережитки языческого культа птицы, так же как и почитание коня, долго сохранялись в крестьянском быту. Эти образы, символизировавшие доброе начало, воспевались в народной лирике и отражались в прикладном крестьянском искусстве. В скульптурных украшениях северных построек часто встречалось изображение гуся и лебедя (см. выше), в резных украшениях Верхнего Поволжья большое распространение получил наряду с ними образ утки, петушка, курочки. Даже в настоящее время в старых хозяйственных постройках (Ярославская область) нередко можно встретить парные резные головы уток⁴⁴. Изображения уток, а также курочек, петушков часто встречаются в резных украшениях оконных наличников ярославских изб (рис. 23, 3).

Так же как и мотив парных коньков, образ птицы связывается с древними местными традициями. Так, например, в костромских славянских курганах XI—XII вв.⁴⁵, в мерянских IX в.⁴⁶ археологами найдено множество привесок с изображением уток, курочек, петушков.

Охранительное значение изображений коня и птицы в народном жилище сохранялось местами вплоть до XIX в. Известно, что еще в кон-

⁴⁰ Г. К. Вагнер. Древние мотивы в домовой резьбе Ростова Ярославского. СЭ. 1962. № 4, стр. 39.

⁴¹ Б. А. Рыбаков. Прикладное искусство и скульптура. «История культуры древней Руси», II. М., 1954, стр. 400.

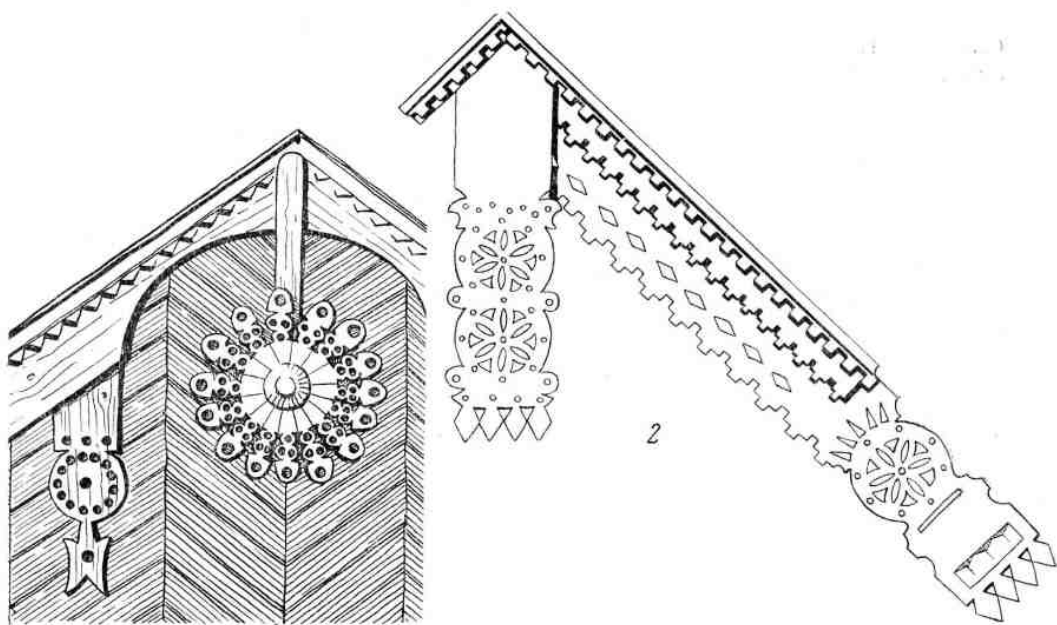
⁴² Д. Анучин. О культуре костромских курганов и особенно о находимых в них украшениях и религиозных символах. «Материалы по археологии восточных губерний», т. III. М., 1899, табл. IV, № 17—20.

⁴³ В. А. Городцов. Дакко-сарматские элементы в русском народном творчестве. «Труды ГИМ», вып. I. М., 1926.

⁴⁴ Г. К. Вагнер. Указ. соч., стр. 40.

⁴⁵ Д. Анучин. Указ. соч., табл. II, VI.

⁴⁶ Е. И. Горюнова. Указ. соч., стр. 142.

3

Рис. 15. Украшение северного жилища плоской городчатой резьбой и прорезью:
 1 — дом в с. Великая Губа Петрозаводского уезда Олонецкой губернии; 2 — резьба по фронтону. Кадниковский уезд Вологодской губернии; 3 — резьба по фронтону в постройке начала XX в. С. Озерко Каргопольского уезда Олонецкой губернии.

це XIX в. во многих русских деревнях коньки на крышах считались чем-то вроде оберега, охраняющего дом от всяких бед⁴⁷.

Многие факты позволяют относить водружение над крышами жилища изображений коня (также и птицы) еще к дохристианскому периоду. С течением времени многие символические образы, связанные когда-то с религиозными представлениями, утратили свой смысл и превратились в орнаментальные узоры, имеющие чисто декоративное назначение.

Плоская резьба. Украшение крестьянских построек плоской резьбой является самым распространенным видом декоративного оформления русского жилища XIX в. Этот тип резьбы называют также *городчатой*, *болбленой*, *выемчатой*, *трехгранно-выемчатой*. Фон и выпуклость в плоской резьбе не противопоставляются друг другу, а система ритмично следующих порезок (вырезы, зарубки, надрезы) образует геометрические узоры, построенные в прямых и циркульных линиях. Основными инструментами для этого типа резьбы являлись топор, нож, а позднее — долото и коловорот. Плоская резьба часто сочеталась с прорезью. В различных районах плоская резьба имела свои особенности, в частности, в технике исполнения, характере и композиционном расположении узоров.

Выделяется плоская архитектурная резьба в жилище северных губерний — Архангельской, Вологодской, Олонецкой и северных уездов Новгородской. Северные постройки украшали плоской городчатой резьбой⁴⁸, которую наносили по краю досок. Узор составлялся из сочетаний простейших геометрических фигур — ромбов, пирамидок, прямоугольников — *капелек*, зубчиков, кругов. Городчатую резьбу почти всегда дополняли сквозной прорезью из цепи колец, розеток, крестообразных фигур и пр. (рис. 15). Затеиливые чередования всевозможных вырезов с прямыми и циркульными линиями, ритмично следующими друг за другом, делали резные доски северных изб похожими то на кружево, то на концы полотенца, выполненного в русском народном стиле.

В ряде уездов Архангельской и Вологодской губерний (Вельский, Тотемский, Кадшиковский, Пинежский, Яренский, Сольвычегодский)⁴⁹, главным образом в Олонецкой губернии, наибольшее внимание уделяли украшению фронтона крыши, в особенности причелин. Украшенные резьбой причелины часто имели вид сложного ступенчатого сооружения: на концы причелин, далеко выступающие за линию стены, наносили узоры сквозной прорези. Таким же преимущественно прорезным орнаментом украшали полотенце — *кисть*, *чуску* — доску, прикрывающую стык причелин под коньком крыши. На полотенце иногда вырезали дату постройки дома. В Каргопольском уезде Олонецкой губернии на домах, датируемых концом XIX — началом XX в., полотенце делали в виде круга из отдельных резных планок, расходящихся радиальными лучами от центра и напоминающих диск солнца. Резьбой, очень похожей по характеру на резьбу причелин, украшали также балконы, крыльца, галереи, наличники окон.

⁴⁷ Даже в 1920 г. Е. Э. Бломквист приходилось встречать конские черена, установленные на пасаках («чтобы пчелы водились») и изгородях («от дурного глаза»), в русских, удмуртских и марийских деревнях Башкирии (Е. Э. Бломквист. Крестьянские постройки русских, украинцев, белорусов, стр. 354). Мистическое отношение к резным конским изображениям, помещаемым над кровлей крестьянских изб, сохранялось вплоть до XX в. в среде коми-пермяцкого населения (А. К. Сыропятов. Отражения чудовищного стиля в архитектуре крестьянских построек Пермского края. Пермь, 1924, стр. 15—17).

⁴⁸ По Далю, «городчатый» (или городками) означает зубчатый, острозубчатый, круглозубчатый, столбчатый (В. Даль. Толковый словарь, т. I, стр. 391).

⁴⁹ М. Б. Едемский. Указ. соч., рис. 6, 30, 32, 33; К. К. Романов. Жилище в районе реки Пинеги, стр. 22—25; И. В. Маковецкий. Памятники народного зодчества Русского севера, рис. 69, 85, 86, 93; Р. М. Габее. Указ. соч., стр. 103—110.

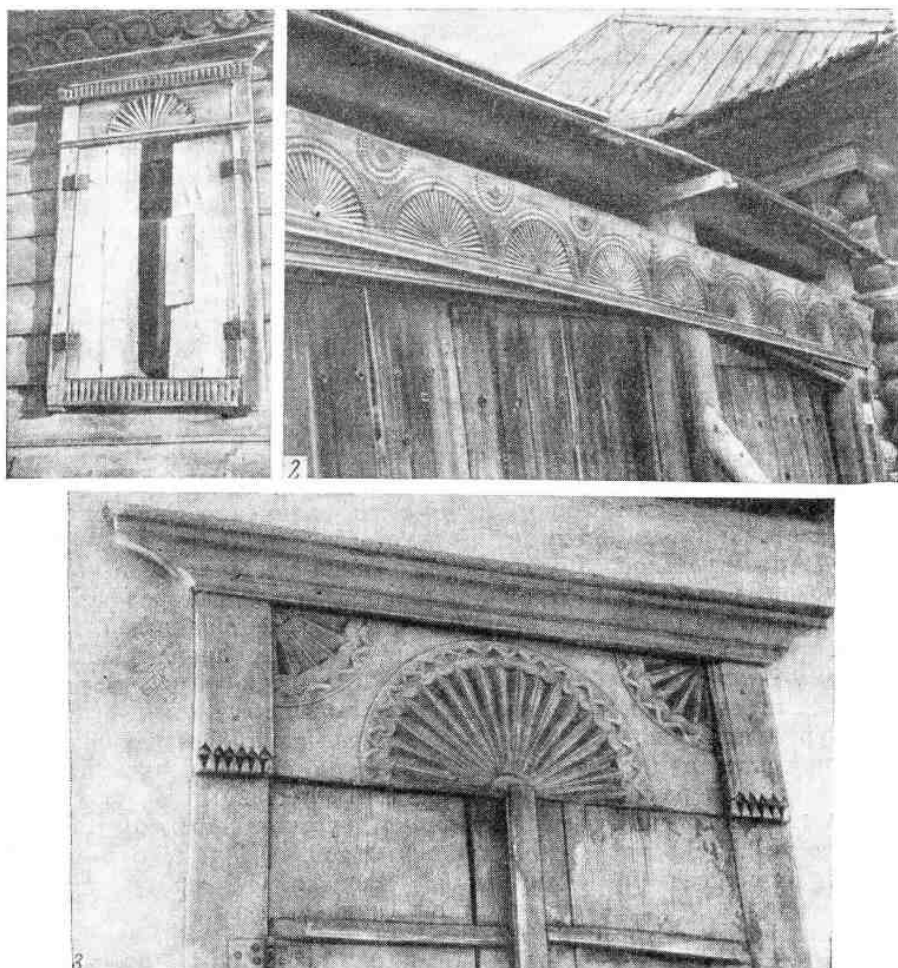

Рис. 16. Трехгранно-выемчатая резьба, вторая половина XIX в.:

1 — на подзоре и наличниках. Дер. Шипино Ростовского уезда Ярославской губернии; 2 — на воротах. С. Муки-Какси Сарапульского уезда Вятской губернии; 3 — на наличнике. Станица Старо-Павловская Пятигорского округа Терской области

Плоской геометрической резьбой декорировали в XIX в. также и жилище в западных и южнорусских губерниях⁵⁰. Однако в этих районах такая резьба применялась реже, отличалась большей простотой. В Смоленской, южной части Псковской, в северных уездах Витебской и западных уездах Новгородской губернии несложную городчатую резьбу из зубчиков, канелек, кружочков можно было встретить на верхних и нижних приголоках наличников, по краям причелин и подзоров. Более сложной городчатой резьбой украшали избы в северных уездах данной территории, где постройки были вообще интереснее по своим архитектурным особенностям и декоративному оформлению.

В центрально-черноземных губерниях России — Орловской, Курской, Воронежской, южной части Пензенской, Калужской, Тульской и Рязанской — плоская резьба встречается мало; ею украшали лишь края верхних и нижних досок наличников, карнизы и причелины крыльца.

⁵⁰ Архив ИЭ, ф. 41, оп. 142, д. 36/8; оп. 148, альбом 1.

Подобной же резьбой оторачивались края причелин, подзоров, наличников, свесы крыши галерей и крылец в постройках донского и кубанского казачества. Здесь было принято украшать фризы наличников накладными фигурами в виде гладких треугольников, кругов, розеток, сердцевидных вырезов и даже драпировок тканей. В этом несомненно заметно влияние городских архитектурных форм XIX в.

Плоская резьба часто применялась и в средней полосе России и Поволжье — Тверской, Ярославской, Костромской, Владимирской, Московской, Нижегородской, северных уездах Калужской и Рязанской губерний.

Отличительной особенностью плоской архитектурной резьбы в Средней России было применение трехгранно-выемчатой⁵¹ резьбы, наиболее удобной для выполнения таких мотивов, как розетки или многократно расчлененные круги, столь популярные в Средней России. Прорезь, широко бытовавшая в украшениях различных архитектурных деталей северных построек, в средней полосе имела меньшее распространение. Края причелин, подзоров, карнизов, так же как и в других районах России, отделялись городчатой резьбой, но применение ее было ограничено. Городчатой резьбой и прорезью украшали концы причелин, полотенец, сережек. Общий тип узоров плоской резьбы в жилище Средней России отличался меньшей плавностью, был крупнее и тяжеловеснее, прямолинейнее и строже, что обуславливалось характером трехгранно-выемчатой резьбы и меньшим применением прорези.

Если на севере основное внимание уделялось украшению кровли, то здесь в первую очередь оформлялись окна. На фризе наличника почти всегда вырезали трехгранно-выемчатой техникой круги, их половинки и сегменты; фриз заканчивался карнизом классической формы с прямыми линиями, по краю которого наносились несложные узоры городчатой резьбой (рис. 16). Трехгранно-выемчатые и желобчатые узоры вырезались часто на подзорах и на обшивках углов дома; обшивка и декорировка углов дома были присущи главным образом жилищам конца XIX — начала XX в. В некоторых богатых постройках вся стена между окнами до крыши обшивалась досками и украшалась лучистыми сегментами кругов и желобчатыми ромбами⁵².

Украшение построек трехгранно-выемчатой резьбой в виде расчлененных кругов было широко распространено также в старых постройках Вятской губернии, где резьба концентрировалась на наличниках, подзорах и воротах (рис. 16, 2)⁵³. Резные веревки и створки ворот составляли основное убранство усадьбы вятского крестьянина.

Розетка в виде расчлененного круга, исполненного техникой трехгранно-выемчатой резьбы, встречалась и на фризах наличников жилища северных губерний России. Старинные резные узоры в виде кругов и их сегментов украшали наличники окон в некоторых станицах кубанского и терского казачества⁵⁴. Узоры кубанских и терских наличников (рис. 16, 3) идентичны вышеописанным украшениям окон в постройках средней полосы России; они были занесены, по-видимому, на Кубань и Терек переселенцами из центральных губерний. Трехгранно-выемчатая архитек-

⁵¹ Трехгранной эта резьба называлась потому, что на гладкой доске вырезали при помощи стамески и долота трехгранные выемки. Путем различных сочетаний этих выемок получались узоры в виде расчлененных кругов, прямолинейных или «вращающихся» розеток и пр.; данный термин введен в литературу В. С. Вороновым (см.: В. С. Воронов. Народная резьба. М., 1925, стр. 8).

⁵² М. И. Артамонов. Постройки Краснохолмского района. В кн.: «Верхневолжская этнологическая экспедиция. Крестьянские постройки Ярославско-Тверского края». Л., 1926, стр. 43, рис. 19.

⁵³ См.: Архив ИЭ, ф. 41, оп. 150.

⁵⁴ См.: Архив ИЭ, ф. 41, оп. 147, № 106, 110.

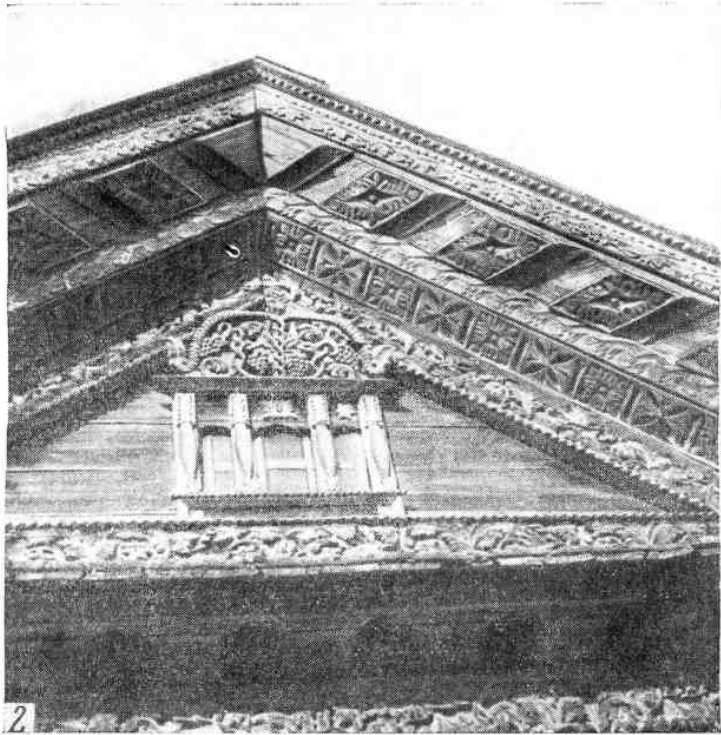

Рис. 17. Рельефная резьба. Дер. Валки Макарьевского уезда Нижегородской губернии, вторая половина XIX в.:

1, 2 — на фронтоне; 3 — на лобовой доске; 4 — на наличниках и в простенке между окнами

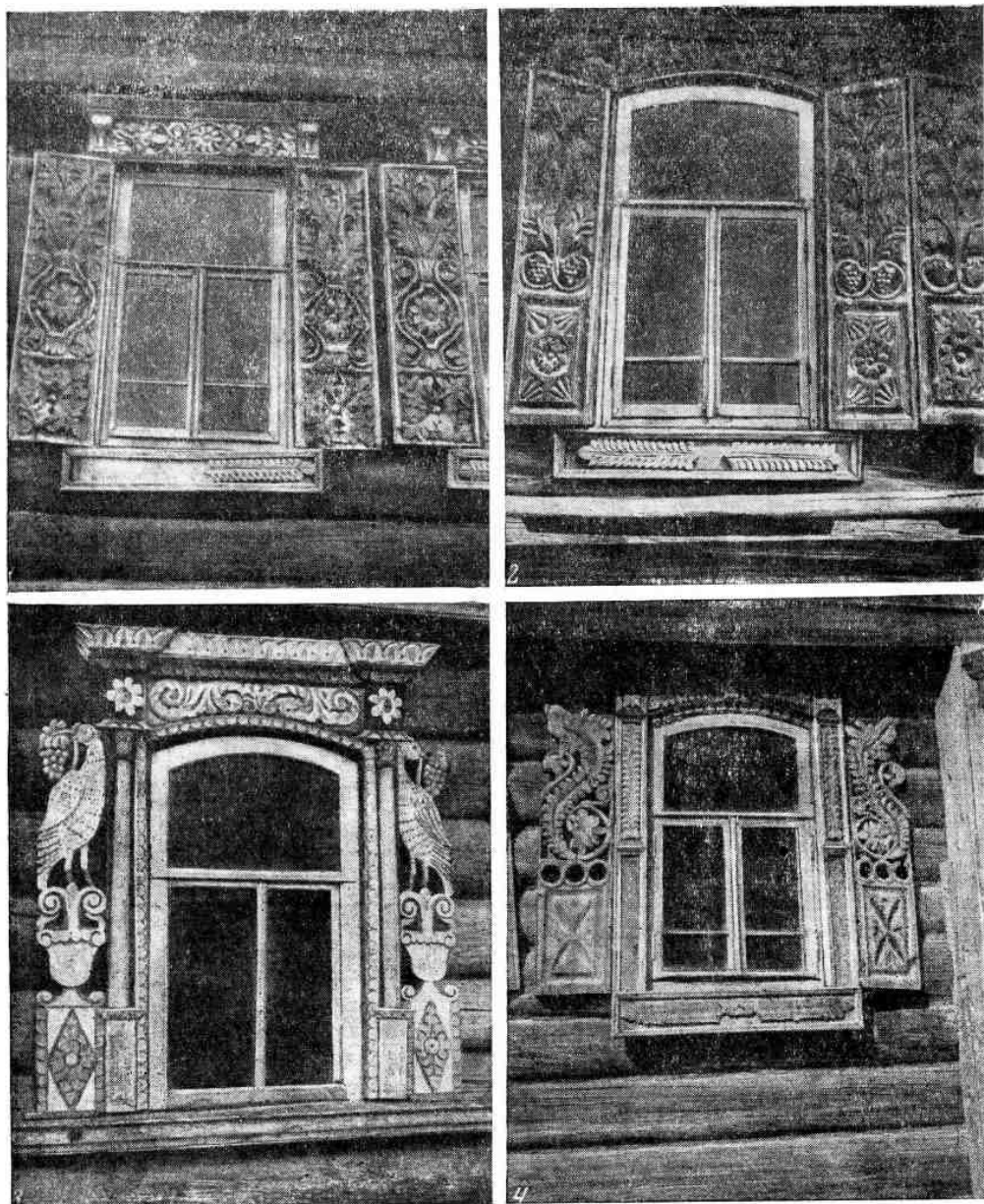

Рис. 18. Рельефная резьба на ставнях и наличниках.
 Макарьевский уезд Нижегородской губернии:
 1, 2 — дер. Валки; 3 — дер. Верхние Работки; 4 — дер. Окишино

турная резьба наибольшее распространение получила в центрально-печерноземных губерниях. Сама по себе трехгранно-выемчатая резьба как и другие виды плоской резьбы, имела очень широкое распространение в украшении различных предметов бытового назначения и внутренних помещений жилища.

Плоская резьба у самых различных народов была связана, по-видимому, с наиболее ранней и простейшей техникой обработки дерева. Геометрические узоры плоской резьбы широко были распространены в украшениях различных бытовых изделий города и деревни уже в XII—XIV вв. Древняя плоская резьба по дереву, очевидно, оказала определенное влияние и на резьбу по камню, где могли закрепиться основные навыки плоской деревянной резьбы. Во всяком случае резное узорочье древних каменных храмов Новгорода, Пскова, Ростово-Суздальской Руси⁵⁵ напоминает узоры плоской резьбы, которые мы видим в крестьянских избах XIX в., что, с одной стороны, указывает на характер плоской резьбы, бытовавшей в древней Руси, а с другой, свидетельствует о древности этого типа резных украшений.

Многие сюжеты плоской резьбы, распространенные в крестьянских постройках XVIII—XIX вв. и в то же время известные на различных древних бытовых изделиях, связываются учеными с древними языческими верованиями славян и их магическими заклинаниями. По их мнению⁵⁶, такие широко распространенные в народных узорах мотивы, как круги, розетки, звезды, различного рисунка крестообразные знаки и совмещение этих знаков в фигуре колеса, а также ромбы, квадраты служили в древности символами огня и солнца и играли магическую роль оберегов. По археологическим данным уже в бронзовом веке колеса, круги, звезды, свастика употреблялись как изображения солнца⁵⁷. Все эти и многие другие мотивы орнамента, являвшиеся когда-то магическими символами, оказались очень устойчивыми и сохранились до наших дней в качестве декоративных элементов в народных узорах резьбы по дереву, в вышивке, в росписи — на значительной территории нашей страны и далеко за ее пределами.

Рельефная резьба Поволжья. В Верхнем и Среднем Поволжье в XIX в. дома украшали резьбой, которую часто называют *корабельной*, *глухой*, *долотной*.

Поволжская архитектурная резьба отличается высоким рельефом. Выпуклый, сочный узор рисунка с высокими округлыми краями возвышается над фоном. Исполнение такой резьбы требовало большого мастерства и целого набора инструментов⁵⁸. Узоры рельефной поволжской резьбы составлялись преимущественно из растительных элементов — из пальчатых листьев, завитков, волнообразно расположенной ветви, напоминающей античный акант, плодов, цветов, гроздьев винограда. Нередко они дополнялись изображениями фантастических существ: сиреп — полуженщин-полурыб («фараонки» — по местному выражению), сиринов — птиц с

⁵⁵ Резные пояски во владимирских храмах XII в., в новгородских и псковских храмах XIV—XVI вв. очень напоминают городчатую резьбу в крестьянских избах XIX в. (см.: М. И. Рязанин. Указ. соч., рис. 14—16, 19, 20, 23, 25, 27).

⁵⁶ В. С. Воронов. Указ. соч.; Е. Н. Клетнова. Символика народных украшений Смоленского края. Смоленск, 1924; Л. А. Динцесс. Древние черты в русском народном искусстве. В кн.: «История культуры древней Руси», II. М.—Л., 1951, стр. 476, 477; Б. А. Рыбаков. Древние элементы в русском народном творчестве, стр. 102—105.

⁵⁷ В. П. Даркевич. Символы небесных светил в орнаменте древней Руси. Сб., 1960, № 4, стр. 56.

⁵⁸ Подробное описание техники долотной резьбы см.: М. П. Званцев. Домовая резьба.

женской головой, львов, а также классическими мотивами розеток, медальонов, квадратов и пр.⁵⁹

Эта резьба в исследуемый период была распространена главным образом в районах, примыкающих непосредственно к Волге (в южной части Ярославской губернии в Костромской, Владимирской, Нижегородской, Казанской, Самарской и Симбирской губерниях). Чаще всего она встречалась в жилище приволжских уездов Костромской и Нижегородской губерний — в Юрьевецком, Макарьевском, Кинешемском, Балахвинском, Семеновском, Нижегородском⁶⁰.

Датировать памятники рельефной резьбы помогают даты застройки домов, вырезанные как орнаментальные украшения на резных досках. В фондах Государственного музея этнографии хранятся доски с рельефной поволжской резьбой, датированные 1788 и 1814 г. Судя по материалам, собранным экспедицией Института этнографии АН СССР, а также различным литературным источникам расцвет рельефной резьбы в Костромской губернии падает на 50—60-е годы XIX в. В районах, расположенных южнее Нижнего Новгорода, самые старые памятники датируются 40-ми годами XIX в., наиболее поздние — 10-ми годами текущего столетия, расцвет резьбы наблюдался в 60—80-е годы XIX в.

Самые богатые памятники рельефной резьбы до настоящего времени еще можно встретить в южных районах современной Горьковской области. В старинных постройках этих районов, датируемых первой половиной XIX в., видны зачатки *корабельной* резьбы (еще низкого рельефа в виде лапчатых листьев), сочетающиеся с узорами полукружий, типичных для плоской трехгранно-выемчатой резьбы. Резьбой украшались в то время *крылья* — причелины, *лобовая доска*, проходящая по карнизу, который тогда еще не приобрел классической формы, *подкрылки* — доски, прикрывающие повалы, и наличники окон.

В 60—80-х годах украшение рельефной резьбой достигает своего расцвета. Богато украшают фронты крыши, крылья, пышные кокошники обрамляют слуховые окна. Доски тимпана фронтона, называемые здесь *подзорами*, вместе с подшивкой фронтона образуют резное ступенчатое сооружение. Резьба на лобовой доске, проходящей по карнизу, становится еще обильнее, резной узор украшает наличники окон, торцы выступающих угловых бревен, верев и створки ворот (рис. 17).

В это время усложняется орнамент рельефной резьбы. Волнообразная ветвь с симметричными закруглениями дополняется сложными переплетениями листенных побегов, гроздьев винограда, цветов. В более поздних постройках узоры становятся все пышнее и беспорядочнее, правильное движение волнообразной ветви совершенно закрывается сплошными плетениями пышных лапчатых листьев.

Узоры поволжской резьбы состояли обычно из одних и тех же растительных мотивов, но художественная трактовка этих мотивов даже в украшениях одного дома была весьма разнообразной. Орнаменты на различных деталях дома никогда не повторяли друг друга, что свидетельствует о большом художественном чутье и творческой изобретательности

⁵⁹ Описание и исследование этого вида резьбы посвящена большая литература. См.: С. К. Жегалова. Русская деревянная резьба XIX в. Украшения крестьянских изб Верхнего Поволжья. «Труды Государственного исторического музея», вып. XXVIII. М., 1957; М. П. Званцев. Домовая резьба; он же. Народная резьба (по материалам Горьковской области). Горький, 1957; Н. А. Ковальчук. Указ. соч.; И. В. Маковецкий. Памятники народного зодчества Среднего Поволжья. М., 1954; он же. Памятники народного зодчества Верхнего Поволжья. М., 1952; Г. С. Маслова. Л. П. Чижилова. Архитектурные украшения жилища Владимирской и Горьковской областей. РСМЭ, вып. XVIII. 1953; Н. Н. Соболев. Указ. соч.,

⁶⁰ Единичные памятники ее фиксируются и на севере. Например, в коллекциях Государственного музея этнографии имеются доски с рельефной резьбой из Олоневской губернии.

резчика (рис. 18). Самые пышные узоры украшали лобовую доску, где в листовенные побеги вылеталась дага застройки и фигуры разнообразных фантастических существ, в изображении которых ярче всего проявлялась фантазия народных мастеров (рис. 19).

Рельефную резьбу исполняли лучшие плотники плотничьих артелей, так называемые плотники первой руки. Некоторые нижегородские селения особенно славятся талантливыми резчиками. До настоящего времени народная память хранит имена наиболее известных мастеров рельефной резьбы: С. Ф. Мерлушкина, П. В. Семенова, С. Д. Удалова, М. Малышева и других, работавших в середине и конце XIX в.

В Юрьевецком уезде Костромской губернии, где избы строили так называемые сокольские плотники, работал известнейший в этой округе резчик Е. С. Зирин (родился в 40-х годах, умер в 90-х годах XIX в.), украсивший резьбой многие постройки.

Сокольские плотники, работавшие в Юрьевецком уезде, внесли в резные украшения сооружаемых ими построек ряд локальных особенностей, выражавшихся в таких характерных для этого района чертах, как овальной формы слуховые окна, украшенные волнообразными завитками и розетками; они не украшали тимпан фронтона (за исключением слухового окна) и ставни окон.

Резные узоры оплачивались дорого. Так в 90-е годы XIX в. резчики брали за рельефную резьбу по 90 коп. за погонный аршин доски, а иногда встречались дома, на которых насчитывалось более 100 погонных метров (более 140 аршин) резных досок⁶¹. За одни лишь резные украшения такого дома нужно было уплатить около 126 рублей — сумму по тому времени очень большую.

Обилие резных украшений и качество их исполнения на каждой отдельной постройке зависело от степени зажиточности хозяина. Наиболее богато украшенные дома принадлежали «водникам», работавшим в пароходстве и владевшим судами, хозяевам бурлацких артелей, торговцам или зажиточным землевладельцам.

В крупных торговых селах, расположенных непосредственно на берегу Волги, домов, богато украшенных резьбой, гораздо больше, чем в небольших деревеньках, удаленных от Волги на значительное расстояние.

В конце 80-х и главным образом в начале 90-х годов рельефная резьба постепенно отмирает. В постройках конца XIX — начала XX в. наблюдается постепенная замена резных украшений выпилочными. В этот период встречаются сочетания резных и выпилочных украшений. Интересно, что в период появления выпилочки орнамент сохраняет еще характер, свойственный для рельефной резьбы. Влияние рельефной резьбы сказалось и в технике исполнения выпилочки. В отличие от пропильной резьбы других районов, в области распространения рельефной резьбы узоры выпилочки часто делались не плоскими, а рельефными. Это достигалось тем, что после выпиливания мастер наносил по наружному контуру орнамента дополнительную резьбу, что придавало пропильной резьбе характер низкого рельефа⁶².

Вопрос о происхождении рельефной поволжской резьбы, несмотря на многочисленные исследования в этой области, разработан пока еще явно недостаточно.

⁶¹ Е. Э. Бломквист. Крестьянские постройки русских, украинцев и белорусов, стр. 376.

⁶² В. М. Вишневская, П. И. Каплан, С. М. Будапов. Русская народная резьба и роспись по дереву. М., 1956, стр. 76; Е. П. Бусыгин. Русское сельское население Среднего Поволжья. (Историко-этнографическое исследование материальной культуры (середина XIX — начало XX в.). Казань, 1966, стр. 262.

Сложная резьба с приподнятым рельефом и причудливыми узорами из переплетений трав, а также зверей и птиц была известна уже в древней Руси. Богатые резные узоры по белому камню донесли до нас владимирские храмы XII—XIII вв. Эта резьба, по всей вероятности, отразила бытовавшее в то время приемы резьбы по дереву. При раскопках древнего Новгорода были обнаружены две деревянные колонны, датируемые XI в., с резьбой приподнятого рельефа и сложным орнаментальным узором, составленным из плетений лент, растительных завитков и фантастических чудовищ⁶³.

С годами происходило совершенствование плотничьего инструментария и усложнение характера резьбы. В XV—XVI вв. в Русском государстве широко употреблялась так называемая *фряжская* резьба с приподнятым рельефом, в тематике которой преобладали растения, фантастические животные и птицы. В это время было много мастеров, владевших искусством резного дела, которые, нанимаясь на службу, указывали, что они умеют «резать резь всякую».

В XVII в. распространяется резьба с высоким рельефом, называемая *фигурной* или *флемской*. Флемская резьба связана с расцветом московского искусства в период деятельности мастеров Оружейной палаты. Узоры флемской резьбы состояли из переплетений ветвей, цветов, плодов, ягод, виноградных листьев, гроздьев и т. п. Столичные резчики, обычно являвшиеся выходцами из деревень, обучившись сложному мастерству, распространяли его по всей стране. Мастеров Оружейной палаты царские власти не раз направляли на судостроительные верфи для украшения строящихся там деревянных судов⁶⁴. Украшение судов продолжалось до середины XIX в., когда на смену парусным судам пришли пароходы. Корабельные плотники, оставшись без работы, расходились по округе и строили крестьянские избы. Вторая половина XIX в. — время расцвета рельефной резьбы на крестьянских приволжских избах. Основные кадры плотников-судостроителей формировались из местного крестьянского населения. Значительная часть плотников Костромской и Нижегородской губерний работала прежде на судостроительных верфях. Так, например, сокольские плотники, по рассказам местного населения, «сначала строили баржи, а потом стали работать плотниками по деревням».

На характер декоративной отделки крестьянских изб Поволжья, как и повсеместно в России, оказало влияние церковное и городское строительство конца XVIII — первой половины XIX в. Крестьянские плотники, работавшие часто в городе и помещичьих усадьбах, заимствовали многие классические архитектурные детали (например, розетку, овы, кессоны, акантовую ветвь)⁶⁵. Плотники перерабатывали многие привнесенные извне орнаменты, приспособляли их к архитектурным деталям и придавали им черты, близкие местному крестьянскому искусству. Классическая ветвь аканта в декоре поволжских изб была сильно изменена. Деревенские резчики придали ей большую пышность и изменили форму листьев. Вместе с распространенной «лапчатой» листвой встречается листва острокопечная, ветки и цветы напоминают растительность петербургской полосы России. Ветвь винограда часто заменяется ягодой малины, ежевики или земляники. Классическая розетка нередко превращается в цветок подсолнуха, лютика, ромашки и т. д.

В орнаменте поволжской резьбы мы встречаем очень древние зооморфные фигуры и образы мифологических существ — льва, сиряна, сирены,

⁶³ А. В. Арциховский. Археологическое изучение Новгорода. МИА, № 55, 1956, стр. 34.

⁶⁴ См. об этом: Н. Н. Соболев. Указ. соч., стр. 49, 90, 91, 371, 372.

⁶⁵ Овы — орнаментальные мотивы в виде яйца. Кессоны — орнаментальные, четырехгранные углубления, дно которых обычно украшается розеткой.

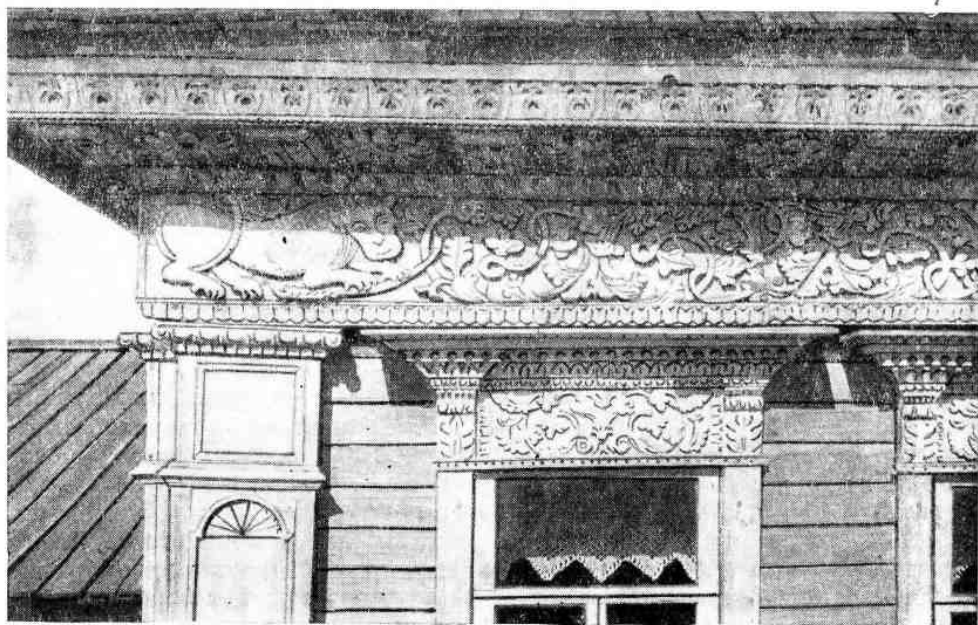

Рис. 19. Фрагменты резьбы на лобовых досках, Нижегородская губерния

издавна распространенных и в других произведениях русского народного искусства⁶⁶ (рис. 19).

Всеми этим образам народные мастера сумели придать черты полусказочного полуреалистического характера, в которых было много чисто народной выдумки и изобретательности, не имеющей уже связи с древним содержанием, когда-то сопутствовавшим этим изображениям.

Таким образом, в орнаментации и характере рельефной резьбы Поволжья прослеживается преемственность традиций русского искусства как древнего, так и более поздних периодов. На этой основе крестьянские плотники создали своеобразные, исключительные по красоте и гармонии произведения, которые не имеют себе прямых прототипов ни в городской, ни в помещичьей архитектуре, ни в России, ни за ее пределами.

Пропильная резьба. Во второй половине XIX в. в русских деревнях повсеместно стала изменяться техника деревянной архитектурной резьбы. Все вышеописанные виды резного узорочья были трудоемки, большой труд не всегда материально окупался. Выделившаяся в эпоху капитализма прослойка зажиточного крестьянства стремилась подчеркнуть свой достаток размерами дома и богатым, нередко даже чрезмерным его украшением. Увеличивается число специалистов-плотников, все больше среди крестьян встречается плотников-отходников, растут заказы на затейливое резное узорочье. Все это естественно, приводит к необходимости ускорить и упростить труд резчика-строителя и усовершенствовать его инструменты. Во второй половине XIX в. в деревенском строительстве начинает применяться лобзик, позволяющий легко и быстро выкливать на гладь доски сквозные узоры. Крестьянские плотники постепенно овладевают этой техникой. Пропильная резьба в конце XIX в. повсеместно вытесняет более трудоемкую рельефную и плоскую резьбу, которая сохраняется лишь в качестве отделки и дополнения узоров, выполненных лобзиком.

Наибольшее развитие пропильная резьба получила в средней полосе России. Это было обусловлено, с одной стороны, интенсивным развитием здесь товарно-денежных отношений, позволяющим широко применять наемный труд плотников-резчиков, а с другой — высокой специализацией плотничьего мастерства и художественными традициями, характерными для данного района.

В средней полосе России пропильной резьбой нередко украшали значительную площадь переднего фасада избы — резные узоры наносились на причельники, тимпан фронтона, подзоры, карнизы, террасы, крыльца, наличники окон, иногда ажурными узорами заполнялось все пространство между окнами, накладной вышивкой декорировали выступающие торцы сруба. Во второй половине XIX в. орнаменты пропильной резьбы были еще очень просты: геометрические фигуры — кресты, круги, сердцеобразные завитки. Резные узоры занимали небольшое место на светлом деревянном фоне. В конце XIX в. орнаменты значительно усложняются — из простейших геометрических фигур составляются сложные комбинации узора, вводятся растительные и зооморфные мотивы. Сквозной узор покрывает уже большую часть площади, предназначенной для украшения.

Резчики не удовлетворяются плоским пропиловочным узором и всюду, где только возможно, стремятся показать игру света и тени, противо-

⁶⁶ Наиболее детально названные орнаментальные мотивы исследуются в работе: В. М. Василецко. Русская народная резьба и роспись по дереву XVIII—XIX вв. М., 1960; см. также: Д. Ровинский. Русские народные картинки, т. I. СПб., 1900; П. А. Голышев. Резьба по дереву. Резные украшения в храмах, дворах и крестьянском домашнем быту. М., 1875; Г. К. Вагнер. Скульптура Владимиро-Суздальской Руси. М., 1964, стр. 105—128.

поставляя плоской пропиловке рельефную резьбу в виде скульптурных полукружий в арочных или сердцевидных карнизах наличников окон, в виде различных по форме скульптурных планок, колонок, столбиков. Высокое мастерство отличает многие образцы пропиленной архитектурной резьбы и свидетельствует о творческой изобретательности ее создателей. Пропильные украшения на территории центрально-печерноземной полосы были очень разнообразны. Количество и качество их на каждом отдельном доме зависело от состоятельности хозяина. Украшение некоторых домов составляло четвертую, а нередко и третью часть стоимости дома. Обычный дом среднего крестьянина украшался большей частью резными наличниками и скромным узором по фронтону или карнизу. Степень насыщенности украшениями была различной в разных уездах. В уездах, экономически более развитых, где капиталистические отношения получили сильное развитие, постройки были украшены богаче. Наряду с высокохудожественными образцами убранства домов наблюдается и перегруженность, слишком большая пышность декора.

Выше мы уже говорили о своеобразных особенностях декоративной резьбы, присущих мастерам различных губерний России. Характер и разнообразие пропиленной резьбы, более, чем другие ее виды, позволяет судить о манере отдельных плотничьих школ. Выделяются по своим художественным достоинствам выпилочные украшения в районе работы так называемых осенево-песцовских плотников, которые строили избы преимущественно в юго-восточной половине Ярославской губернии — в Ярославском, Ростовском, Угличском, Романово-Борисоглебском, Даниловском, частично Рыбинском уездах — и в смежных уездах Костромской и Владимирской губерний⁶⁷.

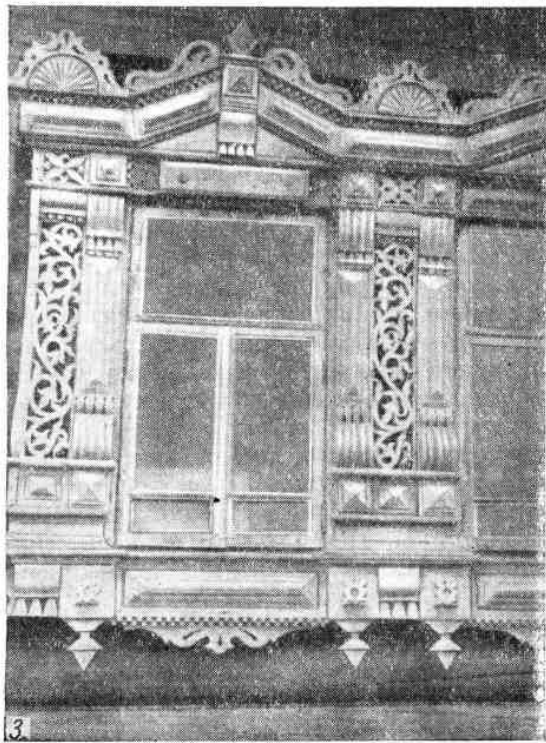
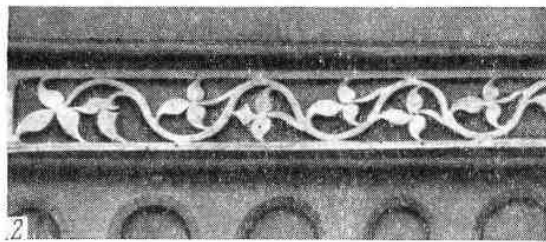
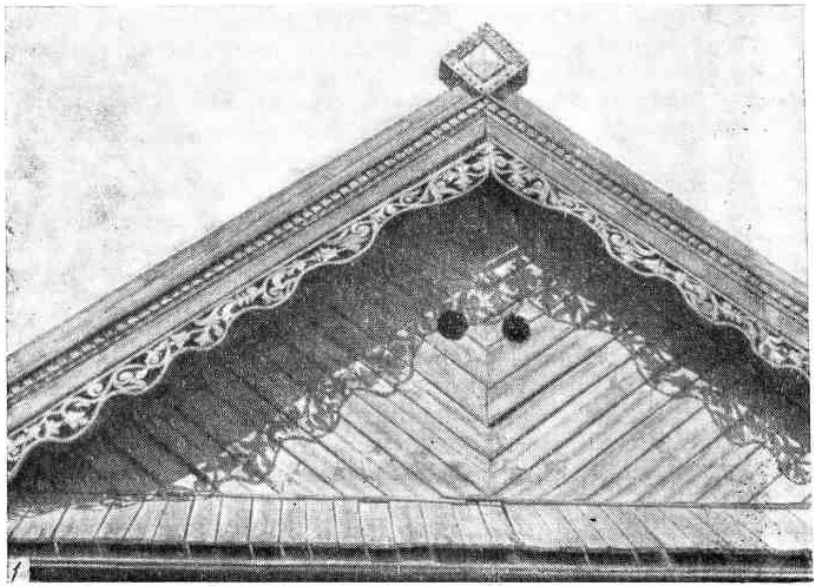
Несмотря на большое разнообразие, нетрудно уловить общий характер украшений, создаваемых этими плотниками. Наиболее распространенным у них был растительный орнамент из волнообразных ветвей с листьями и цветами; геометрические мотивы встречались реже, главным образом в плоской или рельефной резьбе по боковым частям наличников и по фронтону в виде отделки растительных пропиленных узоров резными шашечками, пирамидками, прямоугольниками и пр. Нередко можно было встретить и элементы из животного мира, и мотивы геральдического характера (рис. 20).

Иной тип пропиленной резьбы был в северо-восточной части Ярославской губернии, в Мологском, Рыбинском, Пошехоно-Володарском и Мышкинском уездах, где работали плотники, называемые ситскими и захарьинскими (выходцы из Мологского уезда). Для узоров, создаваемых ситскими и захарьинскими плотниками, был характерен геометрический орнамент, состоящий из окружностей со вписанными в них розетками, S-образных завитков, крестов, кругов и пр. Мотивы выпилочных узоров здесь были однообразны, что объяснялось главным образом тем, что большинство резчиков работало по готовым шаблонам, составленным наиболее способными из них⁶⁸.

Выделялись рядом своеобразных особенностей пропиленные украшения в постройках костромских плотников (Даниловский, Любимский уезды Ярославской губернии, Костромской, Буйский уезды Костромской губернии), сокольских плотников (Юрьевский, Кинешемский, Макарьевский уезды Костромской губернии), егорьевских плотников (южные уезды Московской губернии — Бронницкий, Серпуховский, Коломенский, а так-

⁶⁷ Более подробно об этом см.: Л. Н. Чижикова. Декоративное искусство русских народных мастеров-строителей. СЭ, 1953, № 3, стр. 62—71.

⁶⁸ О ситских и захарьинских плотниках и создаваемых ими пропиленных украшениях см.: Е. Э. Бломквист. Постройки Мологского уезда. «Верхневолжская этнологическая экспедиция. Крестьянские постройки Ярославско-Тверского края». Л., 1926, стр. 59—64, 89—105.

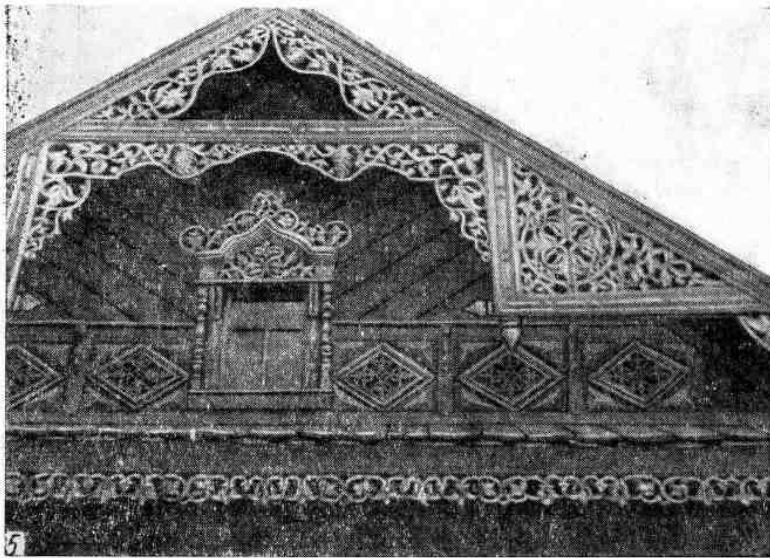
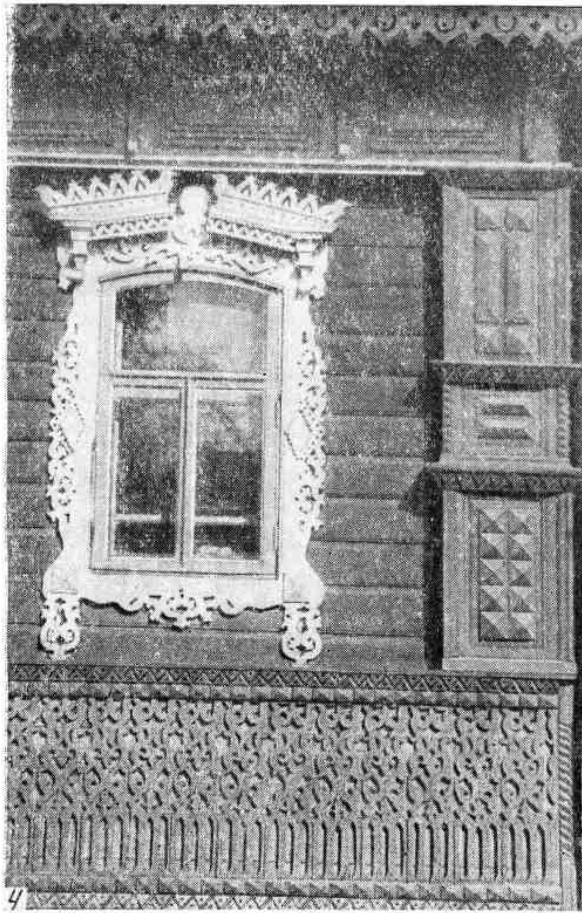

Рис. 20. Образцы пропиленной резьбы осеневско-писцовских плотников. Ярославская губерния, начало XX в.:

1 — резьба по фронтону. Дер. Листопадка Ярославского уезда; 2 — резной фриз под окнами. Дер. Кишино Ростовского уезда; 3 — резные наличники. С. Осенево Ярославского уезда; 4 — резьба на фасаде. Дер. Ляхово Ростовского уезда; 5 — резьба по фронтону. Ростовский уезд

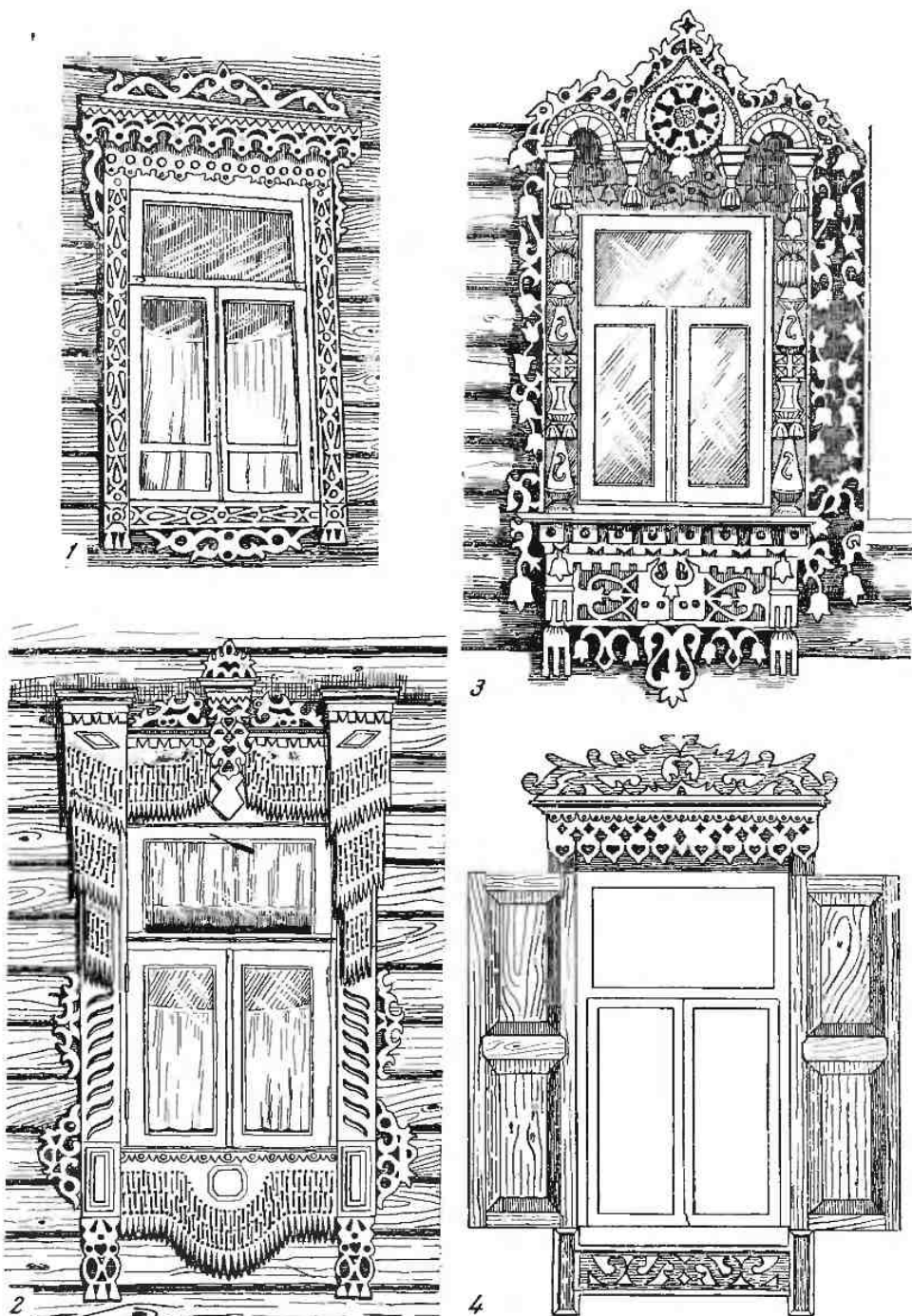
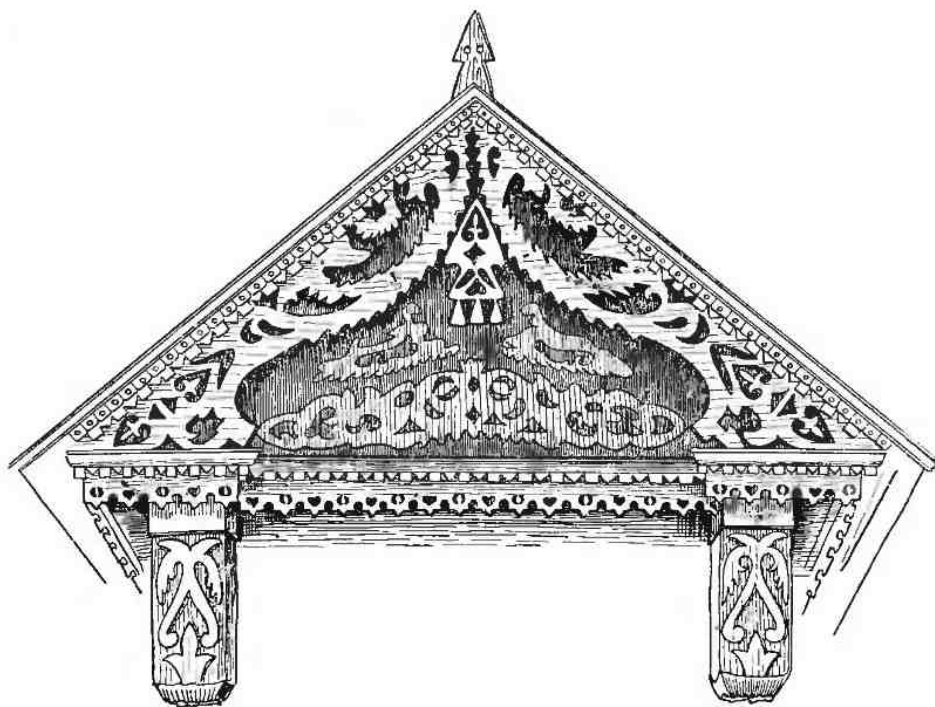

Рис. 21. Образцы прониальной резьбы мастеров различных плотничьих районов: 1 — работа ситских плотников. Дер. Кулотино Мологского уезда Ярославской губернии; 2 — работа костремевых плотников. Г. Данилов Даниловского уезда Ярославской губернии; 3 — резьба мастеров Московской губернии. С. Гжель Бронницкого уезда; 4 — работа мастеров Самарской губернии. С. Крестовое городище Ставропольского уезда; 5 — работа мастеров Самарской губернии. С. Вишновка Сызранского уезда

5

же прилегающие к ним Егорьевский, Зарайский, Касимовский уезды Рязанской губернии и Каширский уезд Тульской губернии⁶⁹ (рис. 21).

Пропильная резьба была распространена и на территории Среднего Поволжья: в Казанской, Симбирской, Самарской и северных уездах Саратовской губерний⁷⁰. Орнамент выпиловочных украшений изб в этих местах состоял из геометрических или растительных мотивов, в кружевные деревянные узоры нередко вплетались изображения птиц, змей, конских голов, схематизированные фигуры людей⁷¹. Характерной особенностью украшений построек Среднего Поволжья было оформление слухового окна (круглого или полукруглого), радиально расходящимися лучами, декорированными пропильной резьбой и напоминающими диск солнца.

В украшениях крестьянских изб Поволжья отразилось взаимодействие русской культуры с культурой поволжских народов — чувашей, мордвы, татар. В русских селах, граничащих с чувашскими, в украшениях изб встречаются орнаментальные мотивы из своеобразных парных завитков, рогов, фигур животных и птиц, характерных для чувашского орнамента.

Интересны узоры выпиловки с перистыми окончаниями отдельных геометрических фигур (рис. 21, 4, 5), имеющими сходство с изрезанными очертаниями звезд — специфическим узором чувашской вышивки. С другой стороны, в постройках всех народов Поволжья встречаются об-

⁶⁹ О выпиловочных украшениях костромских и сокольских плотников см.: Л. Н. Чижикова. Русское народное жилище Верхнего Поволжья. Кандидатская диссертация. М., 1952, стр. 350—352. О пропильной резьбе Московской области см.: Г. С. Маслова, Селения и постройки колхозов Московской области. СЭ, 1951, № 2, стр. 55—58.

⁷⁰ В Нижнем Поволжье, где в строительстве жилых построек применялись паряду с деревом глина, саман и турлук, украшение жилища деревянными узорами применялось очень редко.

⁷¹ Г. С. Маслова. Русские постройки Среднего Поволжья. СЭ, 1953, № 1, стр. 105—110.

щие с украшениями русских изб мотивы. Русские плотники нередко строили избы в чувашских, мордовских, реже — татарских селах⁷².

В конце XIX в., особенно в начале XX в. выпилочные украшения жилища распространились и в северных губерниях России. Но здесь они не были так богаты и разнообразны, как в центре России. Характер орнамента предшествовавших им резных украшений в сущности не изменился.

В северных губерниях не было высокой специализации мастерства внутри крупных плотничьих артелей, возглавляемых подрядчиками, что характерно для послереформенной деревни центральных губерний России. На севере не сложилось компактных плотничьих районов, здесь почти в каждой деревне имелись свои плотники, строившие избы в близлежащих деревнях. Каждый такой плотник мог исполнять все работы, включая и резьбу, которой здесь не придавали особенно большого значения. Плотники имели *шаблоны* — деревянные узоры, снятые с бумаги. При изготовлении шаблонов мастера обыкновенно следовали старой традиции. Узоры шаблонов часто повторяли орнаменты старых построек. Некоторые изменения допускались в связи с применением новой техники, при которой легче всего было производить криволинейные узоры. Поэтому излюбленными были мотивы розеток и S-образных завитков. Особенно широко выпилочка применялась там, где раньше делалась прорезь. Ею украшали полотенца, кисти, края причелин и наличники. Поскольку мотивы выпилочных узоров часто имитировали орнаменты резных украшений, в настоящее время порой бывает трудно отличить узоры прорези от узоров, выполненных лобзиком.

С появлением пропильной техники больше появляется резных узоров на фасадах крестьянских изб западных и южнорусских губерний. Во многих уездах этих губерний пропильной резьбой украшали наличники окон, карнизы, причелины, крыльца⁷³. Мотивы узоров обычно состояли из криволинейных простейших геометрических фигур. Но, как и ранее, резьбы было немного, а в некоторых местах она отсутствовала совсем. В богатых домах пропильная резьба покрывала значительные пространства фасада.

На юге России, в областях, занятых поселениями донского, кубанского и терского казачества, обычай украшать жилища пропильными узорами получил довольно большое распространение.

Декоративное оформление жилища всего сильнее было развито в низовьях Дона. Украшения, исполненные техникой выпилочки, были здесь распространены уже во второй половине XIX в.⁷⁴ Обильнее всего декори-

⁷² Взаимовлияние русских с народами Поволжья отразилось также в архитектурной росписи и рельефной резьбе. В русских селах Казанской губернии была распространена полихромная раскраска крестьянских изб, которая является характерной особенностью татарского жилища. Исследователи указывают на сходство расцветок современных татарских домов с болгарскими полихромными образцами золотоордынского периода (Е. П. Бусыгин. Указ. соч., стр. 266). В чувашском и мордовском жилище большое распространение имели рельефные узоры так называемой корабельной резьбы, характерной для русских сел Верхнего Поволжья.

⁷³ По данным анкеты РГО, датированной 1917 г., известно, что резные и шпеленые украшения встречались в Вяземском, Юхновском, Смоленском, Поречском, Гжатском уездах Смоленской губернии. В Краснинском и Духовщинском уездах украшений, за исключением двух деревень, не было. В Бельском уезде половина крестьянских построек не имели украшений, в остальных встречались резьба и выпилочка. В Псковской губернии украшения отмечались в Псковском, Порховском уездах, реже встречались они в Островском, Торопецком, совсем не было украшений в Великолукском и Холмском уездах. В Новгородской губернии пропильная и плоская резьба была распространена в западных уездах, граничащих с Псковской и Петербургской губерниями — в Новгородском, Старорусском, Демянском, Валдайском, Тихвинском (АГО. ф. 24, оп. 1, № 16. 105).

⁷⁴ См.: Архив ИЭ. ф. 41, оп. 160, № 5/4, 5/14, 9/7.

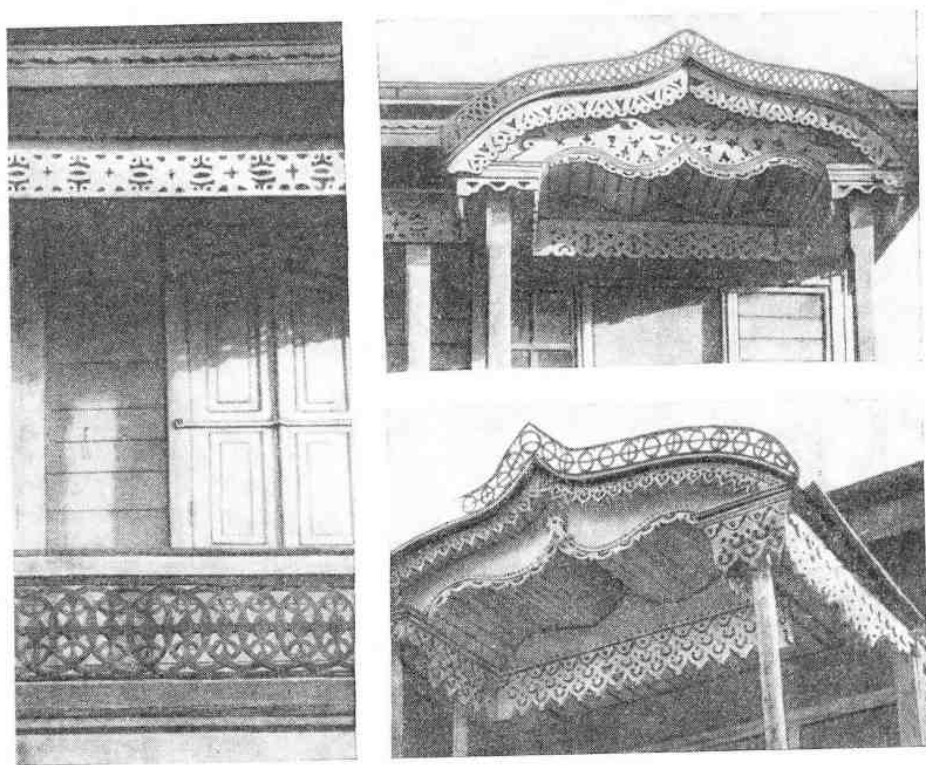

Рис. 22. Образцы пропильной резьбы, Станица Богаевская Первого донского округа области Войска Донского

ровали галерей и крыльца. Орнамент состоял из комбинации различных геометрических фигур (рис. 22). Преобладание деревянного фона в узорах и самый тип архитектурных деталей придавали казачьим постройкам специфический южный колорит, имеющий много общих черт с деревянными постройками горных районов Грузии конца XIX — начала XX в.⁷⁵

Многие исследователи⁷⁶ считали выпиливаемые узоры заимствованными со случайных оригиналов, не имеющих ничего общего с народным искусством. Анализ деревянных узоров, исполненных техникой выпиловки, доказывает ошибочность этих утверждений.

На вопрос о том, каким образом создавались узоры пропильной резьбы, народные мастера всегда отвечают: «Рисунки берем из своей головы». И они в общем правы. Творческая фантазия мастеров — основной источник создания многообразных узоров пропильных украшений крестьянских изб. Но это, конечно, не исключает заимствований с различных предметов изобразительного искусства. В творчестве народных мастеров при создании пропильных узоров, так же как в предшествовавших им резных, не могли не найти отражение многовековые достижения богатой орнаментальной культуры русского народа.

В узорах пропильных архитектурных украшений негрудно заметить очень древние мотивы, такие, как кресты, розетки, круги, *сегнерово колесо*, *елочка* — зигзаги с расположенными в них точками, — плетенка,

⁷⁵ См.: М. И. Джандиери, Г. И. Лежава. Архитектура горных районов Грузии. М., 1940, рис. 96, 97.

⁷⁶ Н. Н. Соболев. Указ. соч., стр. 150; М. П. Званцев. Домовая резьба, стр. 24; В. М. Василенко. Указ. соч., стр. 58.

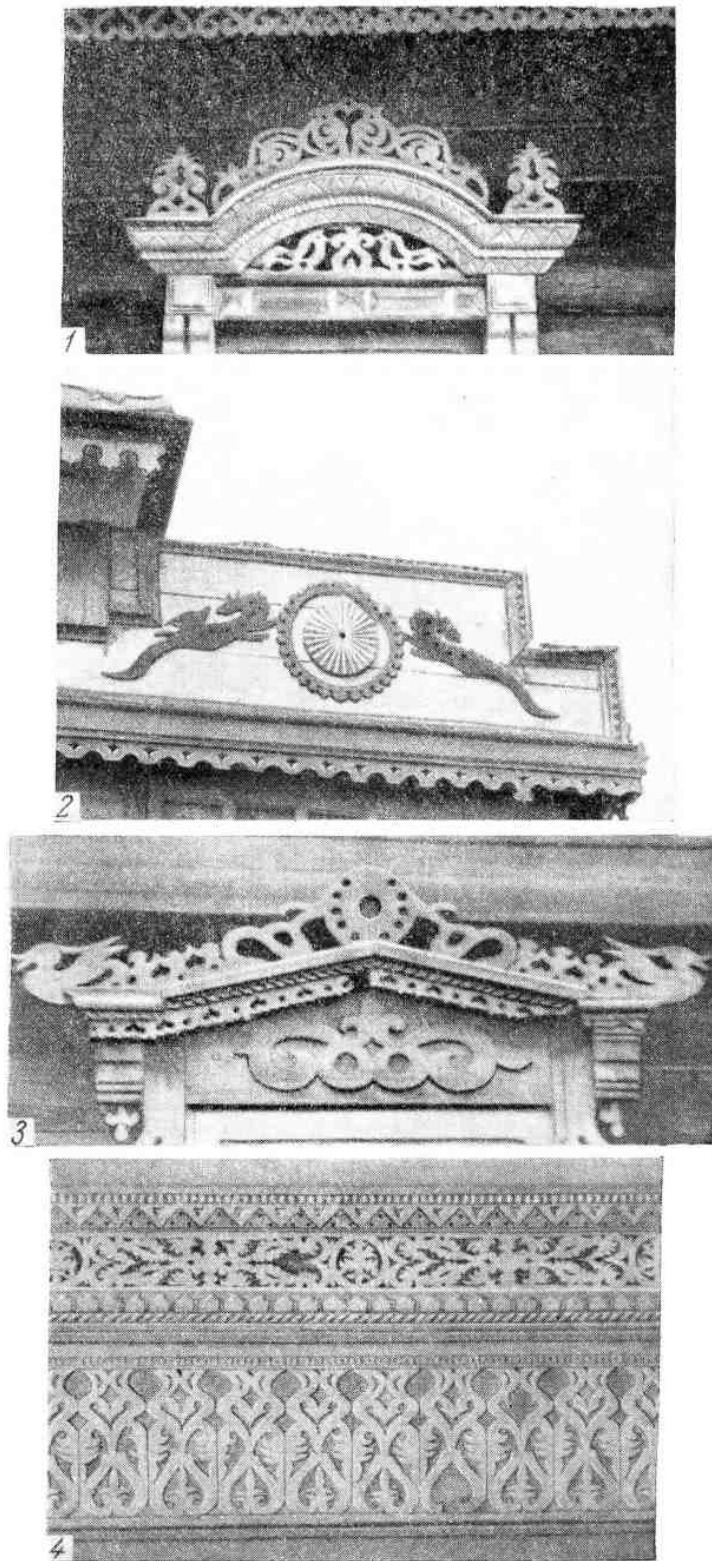

Рис. 23. Мотивы узоров пропильной резьбы. Ростовский уезд Ярославской губернии:
 1 — трехфигурная композиция; 2 — «драконы»; 3 — «уточки» и сердцевидные фигуры;
 4 — узор «с мороза».

поразительно напоминающая плетеные рисунки в русских лицевых рукописях XIII—XIV вв., птицы в самой разнообразной интерпретации (рис. 23). В ситских узорах встречаются птицы с повернутой назад головой, очесь похожие на изображения птиц в древних русских рукописях, на предметах, украшенных черпью, из владимирских кладов XII в. и в старинных северных вышивках. Передко можно увидеть в ярославской избе и двуглавых птиц. Мотив двуглавой птицы является одним из любимейших в ярославской вышивке. В пропильных узорах Ярославской и Московской областей часто встречается дракон — отголосок древнего звериного стиля. В паверсиях нескольких ярославских пащников автору данной статьи удалось обнаружить аналоию древнейшему русскому мотиву — «женщина-дерево со спутниками»; как и в некоторых вышивках эта трехфигурная композиция сильно модифицирована: копи замснены птицами, а сама центральная женская фигура выполнена очень условно.

Эти старинные мотивы оставили глубокий след на многих предметах изобразительного искусства, в архитектурных деталях, в крестьянской вышивке, утвари и нашли отражение в украшениях деревенских изб конца XIX — начала XX в.

Основные инструменты пропилки — пила и коловорот способствовали созданию криволинейных узоров. Поэтому орнамент выпилочных украшений во многом определялся техникой выщипывания.

Ситские и многие другие плотники путем всевозможных сочетаний простейших криволинейных узоров — S-образных завитков создали характерный для них геометрический орнамент.

В работах осеневских и пщцовских мастеров первоначально узоры также состояли из простых завитков и кружочков, которые легко можно было сделать инструментами выпалки. В дальнейшем мастера усложняют орнамент, превращают завитки в волнообразную линию, создают специфичный для них растительный орнамент. В самой природе осеневцы черпали основные элементы своих орнаментов: волнообразные побег, стебли, цветы, листья, плоды. Источником создания многообразных узоров послужила также красивая изморозь на окнах (рис. 23, 4).

Такими же путями происходило создание пропильных узоров и в других районах.

Таким образом, орнамент выпилочных архитектурных украшений не является заимствованием, убогой копировкой «мыльных оберток», как позагали некоторые исследователи.

Некоторые авторы⁷⁷ считают, что мотивы крестьянских пропильных украшений заимствовались мастерами с вокзальных и дачных построек.

В пригородах крупных городов в конце XIX в. буржуазия часто строила себе дома в так называемом русско-византийском, или ропетовском, стиле и украшала их пропильными узорами. Детальный анализ архитектурных особенностей таких домов, отличавшихся безвкусным пагромождением резных архитектурных деталей, доказывает независимость крестьянской пропильной домовой резьбы от творчества Ропета и других архитекторов XIX в.⁷⁸

Город в какой-то мере, конечно, влиял на характер украшений, исполненных техникой выпалки, но в гораздо большей степени влияла в этом отношении деревня на город. Все наши провинциальные города,

⁷⁷ В. И. Смирнов. О типах крестьянских жилых построек в Переяславль-Залеском уезде. Сб. «Культура и быт населения Центрально-промышленной области». М., 1929, стр. 95.

⁷⁸ См.: Т. В. Станюкович. Происхождение русской народной пропильной резьбы. КСИЭ, X, 1950, стр. 13—14; Г. К. Вагнер. Указ. соч., стр. 37—38.

в которых было очень много деревянных домов, обслуживались в основном деревенскими плотниками. Очень часто городские заказчики всецело полагались на вкусы крестьянских мастеров, и поэтому украшения городских и деревенских домов часто не отличались друг от друга. Но нередко бывало и так, что крестьянским мастерам в городах предлагались уже готовые рисунки узоров и форм архитектурных деталей, выполненных большей частью в классическом стиле русского ампира. В этих случаях нередко крестьянские плотники переносили на деревенские избы формы украшения, запечаткованные в городе.

Роспись и раскраска. В декоративном оформлении крестьянских построек XIX—начала XX в. немаловажное значение имела роспись фасада здания и раскраска резных украшений в различные цвета. Роспись более всего была распространена в северных губерниях (Архангельской, Олонецкой, Вологодской) и в Поволжье (в Костромской и северной части Нижегородской), а также во многих других районах Европейской части России.

Она наносилась на плоские поверхности, затянутые тесом. На северо-юго украшали фронтоны, подшивку свесов крыши, фронтоны мезонинов, дугообразную подшивку нижней части мезонинов и балконов, ставни папачников. В Поволжье расписывались главным образом ставни окон, фронтон около слухового окна и ворота.

Узоры северной архитектурной живописи состояли из букетов стилизованных цветов, горшков с цветамп, деревьев, звезд, кругов со вписанными в них розеткамп, львов, птиц или всадников. В Поволжье, наряду с любимыми мотивами вазонов, цветов, зверей, розеток, встречались сцены жанрового характера (барыни с кавалерами и т. п.).

Рисунки, несложные по исполнению, были выполнены в чрезвычайно яркой гамме контрастных чистых цветов — синий, красный, зеленый, белый и желтый. В северных постройках чаще всего сочетались желтый с красным и синим, желтый с зеленым и красным, синий с красным и зеленым, красный с синим, желтым и зеленым, зеленый с желтым, зеленый с красным и т. д. Так, например, в Каргопольском уезде Олонецкой губернии следующим образом расписывался фронтон избы: синий фон подшивки свесов крыши был разделен на равные прямоугольнички, очерченные желтыми линиями, в которых заключены букеты красных цветов с зелеными листьями. Фон подшивки свесов крыши мог быть также желтым, по нему были разбросаны синие звезды и букеты красных и синих цветов. Тимпан фронтона часто делался зеленым, а на этом фоне изображались желтые свиренные львы⁷⁹.

Архитектурная живопись обычно исполнялась мастерами-профессионалами, которые нередко организовывали отдельные артели и уходили на работу далеко за пределы своей волости⁸⁰.

В южнорусских губерниях во второй половине XIX в. в связи с острым недостатком лесоматериалов стала распространенной обмазка сруба глиной. В некоторых селениях Орловской губернии на побеленных стенах нарисованы вазоны красного, синего или зеленого цветов, в чем много общего с архитектурной росписью украинских хат. Расписывали хаты в Орловской губернии сами их владельцы⁸¹.

В русском крестьянском зодчестве особенно часто применялась раскраска резных украшений, а нередко и всей постройки в целом. Она имела не только декоративное, но и утилитарное значение, предохраняя дере-

⁷⁹ Архив ИЭ, оп. 37, IV альбом, № 6, 854, 1157, 2775 и др.

⁸⁰ См. об этом: Е. Э. Б л о м к в и с т. Крестьянские постройки русских, украинцев и белорусов, стр. 402, 403.

⁸¹ Архив ИЭ, ф. 41, оп. 251.

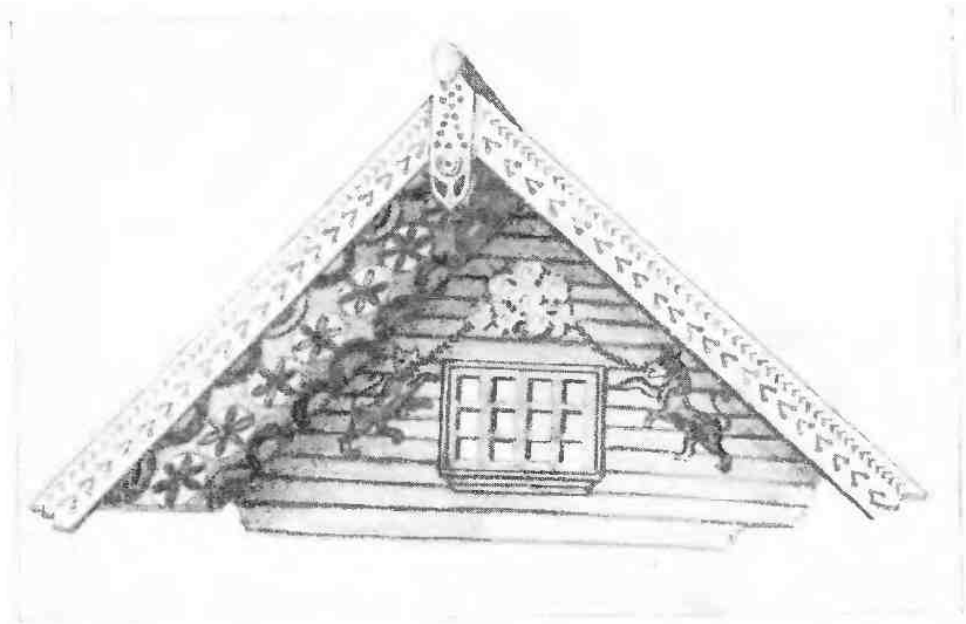

Рис. 24. Роспись в северной избе. С. Михеево Каргопольского уезда Олонецкой губернии, конец XIX в.

вящую постройку от гниения. Дома, обшитые тесом, нередко красили в какой-либо цвет полностью, выделяя орнаментальные узоры контрастным цветом. В средней полосе России и западных губерниях была распространена окраска дома в желтый, зеленый или красный цвет, а резных украшений — в белый. Для казачьих поселений характерна окраска жилища (как деревянного, так и глинобитного) мелом или охристой глиной в белый или желтый цвета. Выделялись особым цветом косяки, наличники и ставни, а нередко и двери. Их окрашивали в синий, зеленый, желтый или белый, в зависимости от того, в какой цвет окрашен был дом. С особой тщательностью раскрашивали в крестьянских избах наличники и ставни. Резные изгибы, пояски, впадины филенок наличника, выкрашенного в один цвет, обводили контрастными красками. Очень колоритно выглядят барочные наличники Олонецкой губернии, окрашенные в два-три ярких цвета. Для этой же губернии характерно разнообразие цветовых сочетаний при раскрашивании резного узора причелин. Мелкое кружево узора причелинны, раскрашенное синим, красным, зеленым, желтым цветом, производило впечатление мозаики.

Расписные наличники, фронтоны, фризy, балконы крестьянских изб поражают красочностью и неожиданностью цветовых сочетаний. В этом сказывается умение мастеров применять цвет как средство декора, создавать праздничное впечатление. Раскраска архитектурных деталей никогда не нарушает конструктивной пластики сооружения, а лишь подчеркивает ее выразительность.

В раскраске и живописи жилых домов прослеживается сходство с расписными крестьянскими прялками, вальками, посудой, деревянными дугами, задками телег и саней. Здесь те же яркие контрастные цвета без мягких переходов — красный, синий, зеленый, желтый, белый, те же растительные или геометрические узоры, но часто с добавлением жанровых сцен или фантастических зверей.

Вопрос о времени появления росписи наружных стен крестьянских изб пока остается открытым. В XIX в. расписывали главным образом те

части избы, которые были затянуты тесом — фронтоны, подшивка свесов крыши и балконов, мезонины, ставни, наличники. Поскольку все эти детали (за исключением ставен) распространились в крестьянском строительстве (за исключением ставен) распространены в крестьянском строительстве (за исключением ставен) ранее XVII в., то, естественно, и украшение их росписью — явление сравнительно новое. Появление росписи в архитектуре крестьянских изб бывшего Каргопольского уезда Олонецкой губернии старожилы этих мест относят ко второй половине XIX в. В 70-х годах XIX в. распространяется, по мнению Д. П. Осипова, расписывание узорами крестьянских изб в Вологодской губернии⁸².

Однако сама по себе традиция росписи и раскраски фасадов зданий на Руси — очень старая⁸³. Живописные узоры и раскраска отдельных деталей в какой-то степени могли наноситься уже давно и на крестьянские избы. В феодальной Руси архитектурная роспись была более характерна для богатых слоев населения. Недаром в памятниках старинной письменности (XII в.) роспись отмечается как признак богатого жилья. «Ты же,— обращается одно поучение к богатому,— живи дому, повалуше испьсав, а убогий не има где главы подъяклоштити...»⁸⁴.

Цветной кирпич, лепка, просечное железо. Значительный интерес представляют украшения кирпичных жилых построек, характерных для южной полосы России.

В конце XIX и особенно в начале XX в. во многих густонаселенных и бедных лесом южных уездах крестьяне переходят на кирпичное строительство. Вместе с распространением кирпичных домов развиваются и средства их декоративного украшения. Каменщики начинают украшать фасады кирпичных домов орнаментом, отличающимся нестрогой узоров и красок. Обычай орнаментировать кирпичные дома особенно был распространен в уездах, расположенных в бассейне Дона⁸⁵.

Орнамент наносили обычно в прямых линиях.

Красная поверхность кирпичей служила фоном. Основной ячейкой узора был отдельный кирпич, на который наносили белые, реже желтые, синие треугольники или прямые диагональные линии различных цветов (синий, желтый, зеленый, черный). Чередованием таких кирпичей, положенных то продольными, то поперечными сторонами, создавали сложные мозаичные узоры. Из различно окрашенных кирпичей каменщики выкладывали на фасадах сложные узоры в виде системы треугольников, зигзагообразных линий, звездочек, плетенок, слоек, кубков и т. п. (рис. 25). Иногда изображали деревья, зверей, птиц. Реже встречались криволинейные узоры в виде волнообразной цепочки и S-образных завитков.

Обычно узор наносился в горизонтальном направлении стены — под окнами, по карнизу под крышей, в простенках окон. Орнаментировались наличники окон соответствующим дугообразной кладке кирпича над окнами и угловые пилястры дома. Нередко сложными узорами заполнялся весь

⁸² Д. П. Осипов. Крестьянская изба на Севере России (Тотемский край). Тотема, 1924, стр. 15.

⁸³ Роспись и раскраска в постройках господствующих классов была распространена уже в домонгольской Руси. Наши летописи XI—XII вв. повествуют о русских златоверхих церквях, которые были «исписаны», т. е. украшены, полхромовой живописью (Д. А. И. а. л. о. в. Указ. соч., стр. 24). В княжеских и боярских хоробах XVI—XVII вв. стены теремов расписывались «стравами», картинами религиозного содержания, а резные фигуры наводились золотом и красками. «Со всем отделанный и украшенный дворец (Коломенский.— Л. Ч.),— писал Н. Е. Забелин,— так нестерпиво узорочною резьбою, блистал и горел золотом и красками, что, по словам Рейтенфельса, он походил на игрушку, только что вынутую из ящика» (Н. Е. Забелин. Домашний быт русских царей в XVI—XVII вв. М., 1895, стр. 448).

⁸⁴ Цитировано по изд.: «История культуры древней Руси», т. I. М.—Л., 1948, стр. 224.

⁸⁵ Подробное описание данного типа украшений см.: М. Велевитинов. Расписные кирпичные избы. М., 1890.

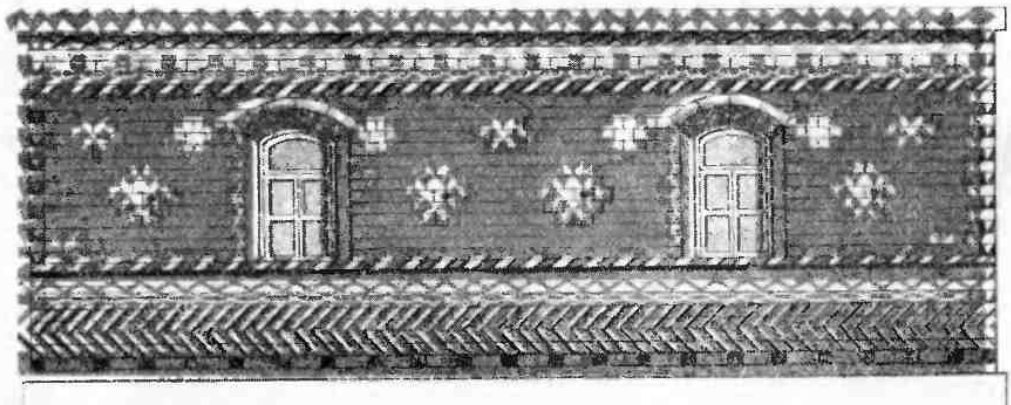
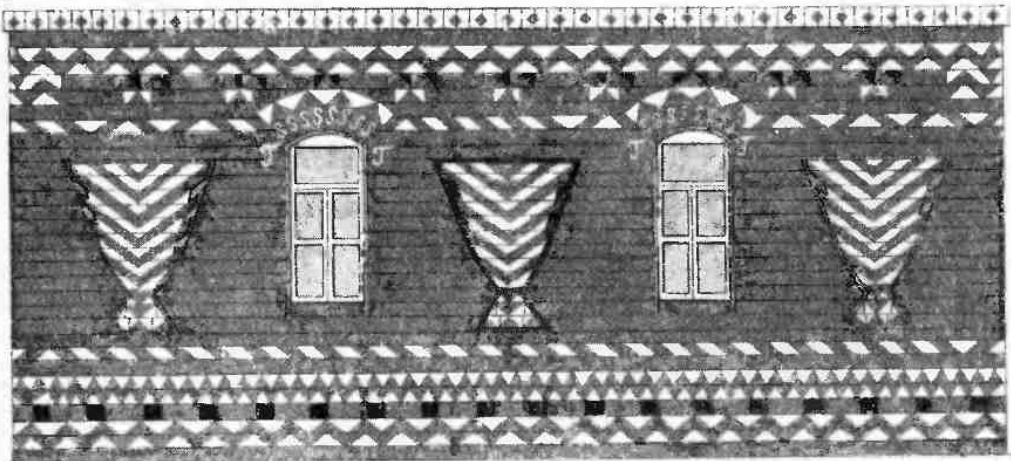
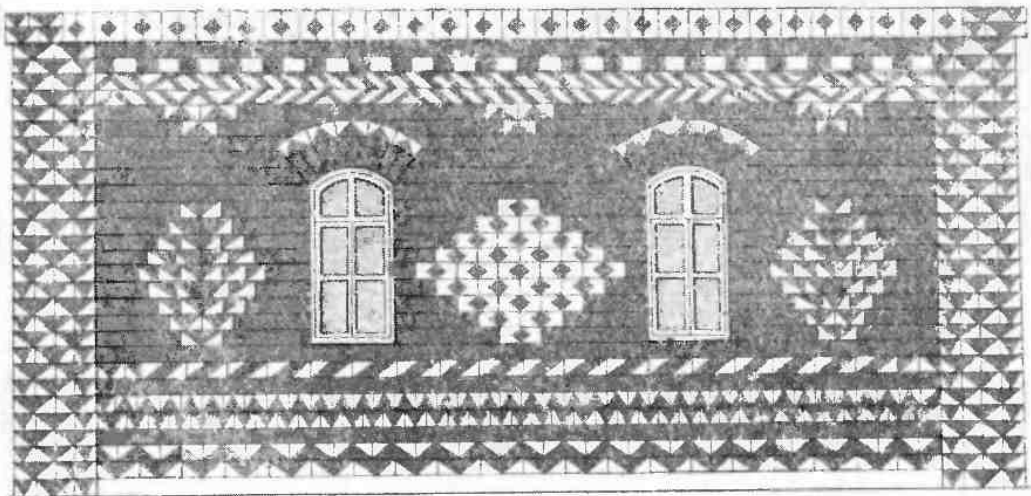

Рис. 25. Орнаментация кирпичных домов С. Ново-Животинное Воронежского уезда, конец XIX в.

передний фасад кирпичной избы. Интересно, что каждую избу раскрашивали различными комбинациями основных орнаментальных мотивов, каменщики варьировали узоры и не любили повторять их на избах одного и того же села.

В Тамбовской губернии кирпичные избы предпочитали украшать не цветовыми сочетаниями, а рельефными узорами, выложенными из красного кирпича⁸⁶. В орнаменте и здесь преобладали геометрические линии. Передние фасады домов отделялись узорами из точеного кирпича в виде полуколонок, треугольников, ромбов, прямоугольников, волют, арок. Наличники окон украшались узорами, напоминающими свешивающийся полотенец. Встречались разные формы выложенных из кирпича карнизов и пилястр на углах зданий. Рельефными узорами украшали кирпичные дома и в других районах, в частности на Кубани.

Орнамент кирпичных домов представляет собой очень интересное явление русского пародного искусства.

Несмотря на то что данный тип украшения возник в средне-черноземных уездах сравнительно поздно — в конце XIX—начале XX в., истоки его следует искать в памятниках русской каменной архитектуры XVI—XVII вв.

В XVI и особенно в XVII в. была распространена декорировка кирпичных церквей и гражданских зданий узорами разнообразно окрашенных кирпичей, углы которых, как и при украшении кирпичных изб, опускались в растворы разных красок.

Кроме того, в XVI—XVII вв. в каменной архитектуре наших церквей, дворцов, хором, а позднее в домах зажиточных горожан Москвы и Петербурга получили широкое распространение в качестве отделочного материала цветные изразцы. Мозаичный орнамент кирпичных изб имеет много общего с кладкой цветных изразцов и разнообразно окрашенных кирпичей в каменных церквях и городских зданиях. Отдельные цветные узоры орнамента воронежских кирпичных изб⁸⁷ удивительно повторяют орнаментровку стен, карнизов, наличников окон, куполов ярославских, пизжгородских, московских храмов XVII в.⁸⁸

В Воронежской губернии лучшими каменщиками считались каменщики из Владимирской губернии, которые, возможно, и занесли в край специфику мозаичной орнаментики.

Крестьянские строители внесли в украшение кирпичных изб много своих самобытных мотивов. Взяв за основу мозаичное чередование разнообразно окрашенных кирпичей, каменщики подбирали их сообразно своему вкусу и фантазии, вводя народные мотивы в виде изображения дерева, полотенец, чаш, самовара, птиц, зверей и т. д.

Что касается украшения кирпичных изб рельефными профилированными узорами в виде арок, волют, ромбов и т. д., то все эти украшения применялись уже в строительстве древних владимиро-суздальских, новгородских и псковских храмов.

Узко локальное распространение имели украшения крестьянских изб лепными орнаментальными узорами и терракотовыми статуэтками. Оформление построек лепиной было характерно лишь для Даниловского уезда Ярославской губернии.

Появление лепных украшений на даниловских избах объясняется широким развитием здесь отхода крестьянского населения на различные строительные работы. Даниловский уезд славился искусными штукату-

⁸⁶ «Село Вирятино в прошлом и настоящем. Опыт этнографического изучения русской колхозной деревни». М., 1958, стр. 62.

⁸⁷ М. Веневитинов. Указ. соч., табл. II, III.

⁸⁸ П. В. Султанов. Изразцы в древнерусском искусстве. «Материалы по истории русских одежд и обстановки жизни народной». СПб., 1885, табл. 11, 14, 16.

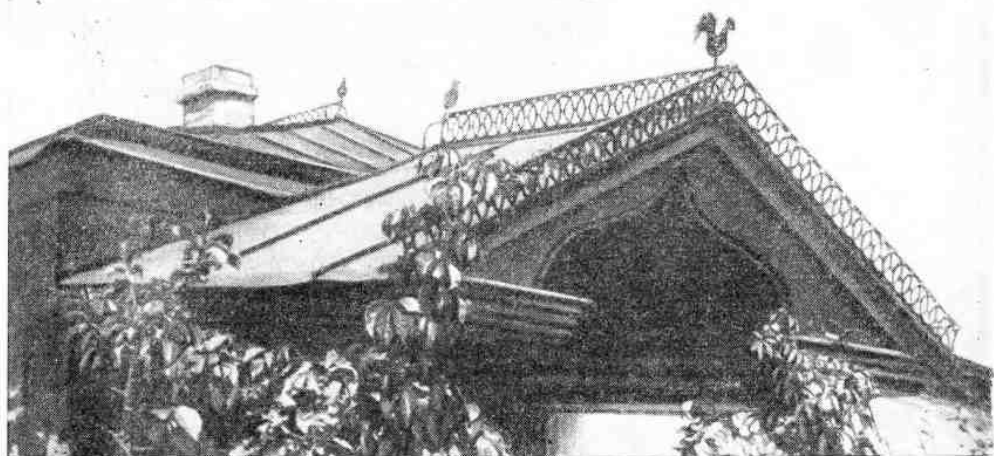

Рис. 26. Железные узоры на крыше. Станция Некрасовская Лабинского отдела Кубанской области

рами, малярами и главным образом лепщиками, обслуживающими крупные города России. Искусство лепного мастерства отразилось в быту народных мастеров. Возвращаясь к себе на родину, лепщики с особенной любовью и тщательностью оформляли лепкой свои дома, нередко перерабатывая по своему вкусу мотивы орнаментов, разработанные столичными архитекторами⁸⁹.

В богатых постройках, относящихся главным образом к началу XX в., покрытых железными крышами, применялось украшение крыши и водосточных желобов решетками сквозных железных узоров или вырезанными из железа фигурами петухов, коней (рис. 26). Украшение крыши железными узорами чаще всего встречалось в жилище центральной полосы России и на территории поселения донского и кубанского казачества, т. е. в районах наиболее интенсивного развития капиталистических отношений в экономике сельского населения.

* * *

Изложенные выше материалы показывают, что для русского крестьянского жилища XIX—начала XX в. было характерно разнообразие и богатство форм архитектурных украшений.

На основании этих материалов можно выделить на европейской территории расселения русского народа несколько крупных районов, характеризующихся своеобразием архитектурной отделки крестьянского жилища⁹⁰.

Наиболее интересные и развитые архитектурные формы жилища, как мы уже видели, бытовали в северной и средней полосе России.

Украшение построек северных губерний России — Архангельской, Вологодской, Олонецкой, на территории которых был распространен север-

⁸⁹ Описание данного типа украшений см.: И. В. Маковецкий. Памятники народного зодчества Верхнего Поволжья, стр. 35—40.

⁹⁰ Своеобразие художественного оформления крестьянского жилища в различных районах расселения русского народа было большей частью связано с определенными типами жилища, выделенными в работе Е. Э. Бломквист, О. А. Гандрой. См. «Атлас».

норусский тип жилища, отличалось разнообразием художественных форм и наиболее стойким сохранением древнерусских традиций. Для северного жилища характерно богатство сложных архитектурных деталей. Своеобразную красоту придают ему затейливое крыльцо, балкон на рубленном фронтоне, галерея, опоясывающая всю постройку, украшенная скульптурными резными изображениями кровля, обработанные резцом концы потоков, куриц, повалов и охлушья.

В украшении северной избы XIX в. широко применялась широкая горючатая резьба в сочетании с прорезью, живописью и полихромной раскраской резных узоров. Большая часть всех этих украшений концентрировалась на фасаде кровли — причелинах, полотенцах, подзорах, охлушье, потоках. Орнамент резных украшений всегда состоял из простейших геометрических фигур, разнообразные сочетания которых давали изящные геометрические узоры, выполненные в национальном стиле. Гораздо меньше применялись украшения, исполненные техникой вышивки.

Суровая природа Севера, дремучие леса и бескрайние просторы способствовали созданию простых и строгих по форме, высокохудожественных намятников народной архитектуры, составляющих вместе с окружающей природой неповторимые по красоте ансамбли. Высокое мастерство в оформлении северного крестьянского жилища являлось продолжением и дальнейшим развитием древних художественных традиций, наиболее полно выраженных в северной церковной архитектуре, в резьбе и росписи домашней утвари, вышивке, кружевных изделиях. В среде крестьянского населения северных губерний сравнительно рано развиваются различные ремесла и промыслы. Этому способствовало слабое развитие на севере крепостного права. Крестьяне там в основной своей массе были черносошными и, следовательно, экономически более свободными по сравнению с крепостными. Большое значение в экономике крестьянского хозяйства с давних пор имел плотничный промысел, специализация которого особенно сильно была развита в Олонецкой губернии. Благодаря плотничьему мастерству онежских строителей крестьянские жилища Заонежья отличались богатством архитектурной отделки. Сохранность в Заонежье старых художественных традиций, особенно в многочисленных старообрядческих поселениях и вместе с тем и близость Петербурга, проникновение городских вкусов в деревню способствовали созданию здесь очень интересных намятников крестьянской архитектуры.

Многие уезды Архангельской и Вологодской губерний в XVII—XIX вв. были удалены от важнейших путей сообщения и крупных городов, благодаря чему в крестьянском строительстве этих губерний дольше сохранялись древнейшие художественные и строительные традиции, как, например, старинные конструкции кровель на самцах с резными охлушнем, курицами и потоками, которые нередко можно встретить и в настоящее время.

Свою специфику и большое разнообразие форм имели украшения крестьянского жилища центрально-нечерноземных губерний и Поволжья — Тверской, Московской, Ярославской, Костромской, Нижегородской, Владимирской, Казанской, Симбирской и Самарской губерний.

Комплексе определенных признаков декоративного оформления, присущий данным жилищам этих губерний, также объединяет их в один крупный район, внутри которого, по ряду важных особенностей, выделялись более мелкие области. Характер украшений этого большого района был связан со среднерусским типом жилища. Среднерусские избы реже, чем северные, имели такие архитектурные детали, как балконы; их крыльца были не так разнообразны, как правило, отсутствовали галереи. Меньше разнообразия и живописности было в скульптурной обработке концов потоков, куриц, повалов, но большой интерес представляло украшение кровель скульптурными резными коньками, распространенными главным

образом на территории Ярославской и Костромской губерний. Для данной территории было характерно украшение передних фасадов избы плоской трехгранно-выемчатой и желобчатой резьбой с преобладанием расчлененного круга или его сегментов и меньшее применение прорези и городчатой резьбы. При украшении жилища плоской резьбой основное внимание уделялось наличникам окон. Обильное украшение резьбой фасада жилища наблюдается при переходе к профильной технике изготовления резных узоров, отличавшихся большим разнообразием. Выделяется декоративное оформление крестьянских построек Верхнего и Среднего Поволжья, для которых характерно развитие в XIX в. рельефной резьбы. Раскраска и роспись больше всего были распространены в Нижегородской и Костромской губерниях.

Богатство форм архитектурной отделки крестьянского жилища на данной территории объясняется как историческими, так и экономическими причинами.

Центральные губернии России являлись наиболее развитыми в экономическом отношении, основная их территория издавна находилась в центре торговых путей, была теснейшим образом связана с Волгой и столичными городами. Здесь раньше, чем в других губерниях, и наиболее интенсивно происходило развитие товарно-денежных отношений в среде крестьянского населения. Широкое распространение имели ремесленные ремесла и промыслы, отличающиеся большой культурой и прекрасной техникой исполнения.

Благодаря обилию лесов широкое развитие получила плотничий промысел. Плотничье мастерство имело в крае древние традиции и отличалось высокой техникой обработки дерева. С давних пор в среде крестьянских плотников развилось искусство резьбы по дереву, которое было тесно связано с высоким деревообделочным искусством мастеров Оружейной палаты. Таким образом, старая художественная традиция резьбы в крае, с одной стороны, специализация плотничества, появление денег в крестьянском хозяйстве, а следовательно, возможность оплаты труда специалистов плотников-резчиков, с другой, обусловили богатство и разнообразие архитектурных украшений края.

Архитектурный тип крестьянских построек в западных губерниях (Смоленской, Витебской, южных уездов Псковской и юго-западных Нижегородской) имел много общего с жилищем средней полосы России.

Отличительной особенностью внешнего вида западнорусской избы было наличие одного окна на переднем фасаде дома и небогатое художественное оформление переднего фасада избы. В низких избах часто не было крылец или они заменялись небольшим навесом над входом, не было балконов, галерей; резной обработке подвергались лишь наличники окон, подзоры и причелины. Концам куриц и потоков иногда придавались скульптурные формы.

В центрально-черноземных губерниях, где бытовал южнорусский тип жилища, художественное оформление его было также развито слабо. Южные избы либо вообще были лишены художественной отделки, либо украшались несложной резьбой. Резьбу наносили только на наличники окон и крыльца. Последние сооружались не всегда и часто заменялись навесом над входом.

Фасад построек, обмазанных глиной, иногда расписывали красками.

Специфической особенностью архитектурной отделки жилища этой территории были украшения кирпичных построек, характерных для конца XIX — начала XX в.

Архитектурные особенности низких южнорусских изб в значительной степени были связаны с климатическими условиями и недостатком лесоматериалов. Преобладание барачной системы повинностей в эпоху крепостного права, незначительное развитие посторонних крестьянских за-

работков также не стимулировали развития художественного оформления жилища.

Своеобразной особенностью отличалось украшение жилища в областях, занятых поселениями казачьих войск.

Для домов казаков характерно большое число крупных окон с филеичатыми ставнями, разнообразие архитектурных деталей. Открытые галереи, крыльца, балконы и террасы, украшенные ажурной пропильной резьбой, легкость всего сооружения придавали постройкам специфически южный колорит.

Возникновение типа многокомнатного казачьего *круглого* дома с разнообразными архитектурными деталями и пропильной резьбой объяснялось как привилегированным положением казачества и ранним развитием в его среде товаро-денежных отношений, так и специфическими условиями юга России.

Наряду с выделенными в настоящей работе районами существовали смежные территории, где в архитектурных особенностях жилища отражались и сочетались элементы, свойственные постройкам отмеченных крупных областей. К таким относились, например, Вятская, Пермская, Новгородская губернии, северные уезды Псковской, Ярославской и Костромской губерний, в архитектурных украшениях которых были черты, присущие и северной, и центральной, а отчасти и западной полосе России.

ВНУТРЕННЯЯ ПЛАНИРОВКА, ОТДЕЛКА И МЕБЛИРОВКА РУССКОГО КРЕСТЬЯНСКОГО ЖИЛИЩА

Т. В. СТАНЮКОВИЧ

Наиболее распространенным типом крестьянского жилого дома к началу XIX в. являлась двухкамерная, состоящая из жилого помещения — избы и сеней, реже — трехкамерная постройка, включавшая в себя избу, сени и горницу, или клеть, а в больших неразделенных семьях — вторую избу¹.

Основная жизнь семьи протекала в отапливаемом помещении — избе. Здесь готовили пищу, ели, отдыхали и работали. Если крестьянин не был достаточно зажиточным, чтобы возвести весь дом сразу, он первоначально ставил одну только избу или избу с сенями, а затем, иногда несколькими годами позже, пристраивал клеть, горницу или вторую избу.

При феодализме и капитализме крестьянину приходилось, как правило, жить в тесноте. Буквально каждая пядь внутреннего помещения должна была быть использована чрезвычайно рационально, чтобы в избе могла разместиться семья, а зимой — и некоторые домашние животные.

Поэтому понятно, что художественный вкус и талант русского крестьянина мог ярче выразиться в наружных украшениях дома и значительно скромнее — во внутреннем убранстве.

Внутренняя отделка, или *наряд*, избы включала определенные виды работ: настилка полов, отделка стен, установка окон, дверей, печка, голбца и неподвижной мебели.

В большинстве случаев, если даже хозяин владел топором и пилой и складывал сруб дома сам с помощью односельчан или родственников, для *наряда нутра* он нанимал плотников, а богатый хозяин даже особо искусных плотников, специализировавшихся на внутренней отделке дома.

Первоначально стены отделялись не полностью. В избах, отапливаемых по-черному, стесывалась и заглаживалась лишь та их часть, которая была хорошо видна и не подвергалась действию копоти, т. е. средний пояс избы — от верха окон до уровня неподвижных лавок. В 60—80-х годах XIX в. в связи с переходом к топке по-белому, стали отделять всю плоскость стен.

Углы избы в различных районах обрабатывались по-разному: на севере, во избежание промерзания, они чаще всего оставались не стесанными (*простые углы*), в среднерусской же полосе, не подверженной сильным морозам, — закруглялись (*круглые углы*). В южных губерниях

¹ Подробно об этом см.: Е. Э. Бломквист, О. А. Ганцкая. Типы русского крестьянского жилища середины XIX — начала XX в. «Атлас», стр. 136, карты 26—28.

ях, бедных лесом (Воронежская, Курская, Орловская и др.), где сруб делался из тонкого леса или был заменен каркасом, состоящим из столбиков и планки, стены и потолок дома обмазывались глиной². В различных районах по-разному изготовлялись и полы. В перечисленных выше губерниях, а также в некоторых районах Калужской, Тамбовской, Пензенской, Рязанской, Псковской, Витебской и Смоленской губерний, где доминировало поземное жилище, были широко распространены земляные полы. В средне-русских губерниях деревянный пол являлся непременной принадлежностью жилища, а отсутствие его служило признаком крайней бедности. В большей части домов северных губерний (в Архангельской, Вологодской, Олонецкой, Ярославской и Тверской) делался пол с *накатом*, т. е. двойной пол, нижний — *черный*, ряд которого составляли кругляки или половишки мелких бревен, засыпанные сверху слоем земли³, и верхний — *чистый*, он также первоначально делался из толстых, расколотых пополам и точно пригнанных друг к другу бревен, а позже из толстых досок — половиц.

Большое внимание уделялось окнам и дверям, от точной пригонки которых в значительной мере зависело сохранение тепла в жилище. К середине XIX в. «волоковые» окна почти уже не встречались. Они были заменены *красными*, или *косячатыми*, окнами, значительно превосходящими волоковые по размеру. Рамы в этих окнах делали цельными, пагучо пригнанными к косякам, реже — подьемными или раздвижными, и только к началу XX в. появились двустворчатые, распашные (на петлях). Сначала косячатые окна делали главным образом в горницах и летних избах. В богатых северных избах зазоры в верхней части рам изнутри прикрывали иногда *бровками* — досками, имевшими фигурный контур. Дверные проемы также *обшивали* косяками, а снизу, для предотвращения притока холодного воздуха, делали высокие (20—25 см) пороги. Полотнища дверей были гладкие, одностворчатые, и лишь в многокомнатных домах кулаков и богатых ремесленников в конце XIX — начале XX в. начали появляться двустворчатые двери с филеиками. Входные двери закрывались (висячими или внутренними замками) очень редко даже в богатых домах. В середняцких и бедняцких домах на дверях в сени и в избу ставились *защелки* — щеколды, предохранявшие жилища от самовольного вторжения домашних животных и птиц. Каждый входящий в дом легко открывал щеколду, дернув за ремешок или нажав на рычажок.

К наряду избы относился также овечек, служивший основой для возведения печного свода. Он состоял из сруба в три-четыре венца, сложенного чаще всего из плах, скрепленных *в лапу*, и бревенчатого наката, смазанного толстым слоем глины. Печи различались по наличию и конструкции дымохода. Древнейшая форма русской печи *курная*, или черная (рис. 2, 1), не имела дымохода. Устье ее служило как для закладки топлива, так и для выхода дыма. Во время топки дым заполнял верхний ярус избы, всегда поэтому покрытый толстым слоем копоти. Для выхода дыма из помещения, даже в зимнюю стужу, приходилось открывать настежь дверь, в связи с чем в некоторых курных избах она делалась двойной. Во время топки открывалась первая из них, (одностворчатая), вторая же, закрывавшая лишь нижнюю половину дверного проема, оставалась закрытой. Верхняя часть дверного проема служила для выхода дыма. Для этого же делалось и дымовое отверстие, прорезаемое в северных губерниях в петелке, а в южных — чаще всего

² «Атлас», карта 19. Дома, различные по строительному материалу (конец XIX — начало XX в.).

³ «Атлас», карта 20. Дома с подьлетом, без подьлета, с земляным или деревянным полом (серднина XIX в.).

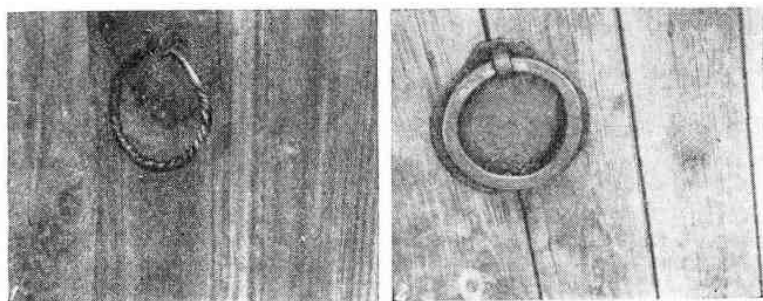

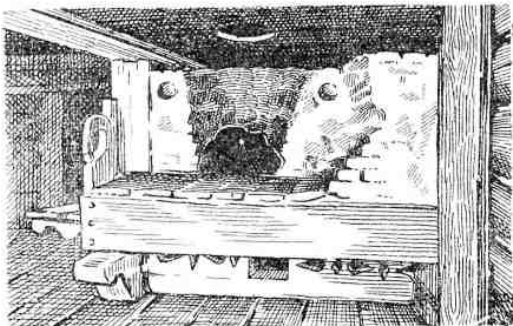
Рис. 1. Запоры и замки:

1 — ручка калитки. Дер. Яшкино Вятской губернии; 2 — ручка калитки. Дер. Ольгово Вятской губернии; 3 — замок дверной внутренний; 4—7 — замки дверные висячие

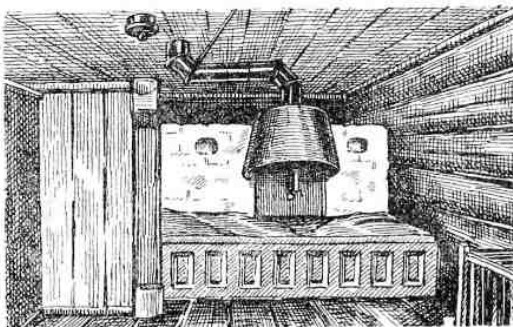
в стене, примыкающей к сеним. После окончания топки это отверстие закрывалось выюшкой из деревянного щитка или мешком, набитым тряпьем или куделью. Черные печи были дешевы, прочны и требовали меньше топлива, чем и объясняется их долгое бытование в период, когда конструкция печей с дымоходом была уже хорошо известна (XVIII — начало XIX в.)⁴.

Особенно стойко курные печи удерживались в глубинных северных районах (например, Чердынский уезд Пермской и ряд уездов

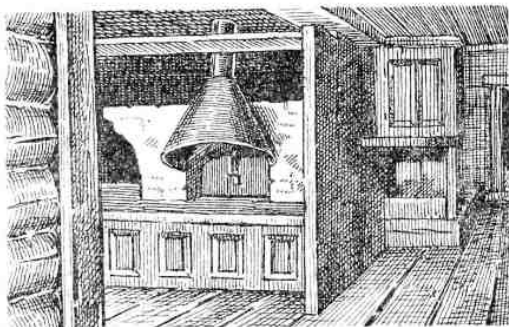
⁴ М. А. Ильин. Крестьянская изба Кенозера. «Труды секции археологии РАНИОН», т. IV. М., 1929, стр. 142—156.

1

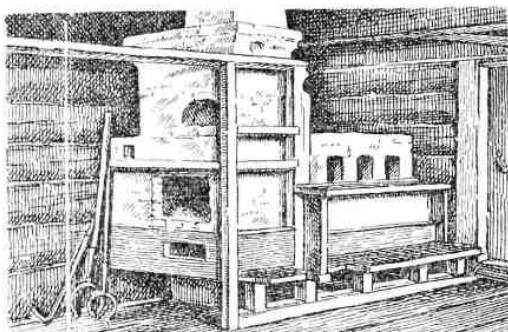
2

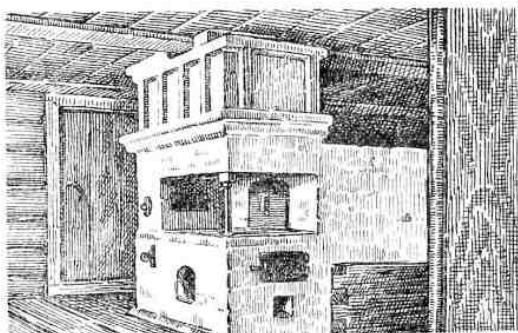
3

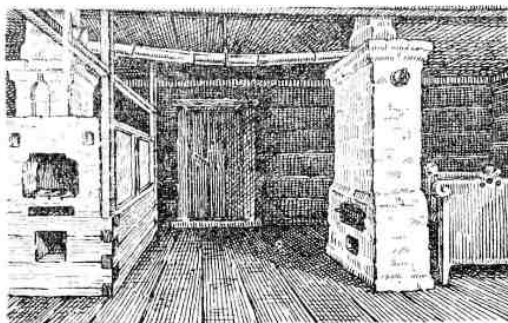
4

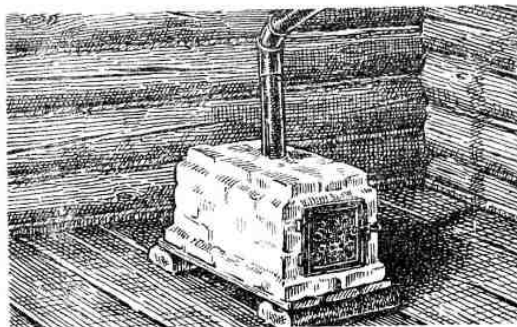
5

6

7

8

Рис. 2. Типы печей:

1 — печь с топкой по-черному. С. Мителское Опежского уезда Архангельской губернии; 2 — печь «полубелая». Дер. Ремешина Осинского уезда Пермской губернии; 3 — печь с прямым дымоходом. Дер. Усть-Кряк Кунгурского уезда Пермской губернии; 4 — печь с топкой по-белому. Северный подтип. Опежский уезд Архангельской губернии; 5 — печь с топкой по-белому. Южный подтип. С. Увяз Касимовского уезда Рязанской губернии; 6 — печь с плитой. С. Пивольское Санкт-Петербургского уезда; 7 — голландка. С. Свиногорье Елабужского уезда Вятской губернии; 8 — подтопок. С. Гибле Осинского уезда Пермской губернии

Вологодской и Архангельской губерний⁵), где их можно было встретить вплоть до конца XIX в.

В печах с топкой *по-белому* дым поднимался в выложенный из кирпича над шестком *кожух*, откуда отводился *лежаком*, *патрубком*, или *камелью*, также сложенными из кирпича, в сени или на чердак. Заканчивался дымоход в южных губерниях гончарным или сплетенным из сучьев и обмазанным глиной *дымарем*; в северных — кирпичным *боровом* и выводной трубой, выдолбленной из бревна или сбитой из теса.

Промежуточной формой между этими двумя видами печей были так называемые *полубелые* (рис. 2, 2), имевшие кожух, но лишенные борова, функцию которого выполняла коленчатая железная труба. Один конец этой трубы во время топки вставлялся в отверстие патрубка, другой примыкал к потолочному отверстию, через которое дым по дымоотводной трубе выводился на крышу. После протапливания железная труба снималась или отводилась в сторону от патрубка, а отверстия плотно закупоривались железными выюшками⁶.

Местоположение печи было различно: в северо- и среднерусских губерниях, а также в Поволжье печь находилась направо или налево от входа с устьем, обращенным к лицевой стороне дома (рис. 3, 1А, 1В), в южнорусских — у стены против входа устьем или боком к нему (рис. 3, 2А, 2В), в западнорусских — справа или слева от двери, однако устьем не к лицевой, а к задней стене дома (рис. 3, 3А, 3В).

Печной угол и пространство от него до противоположной стены считалось местом хозяйки, называемым в различных местах по-разному — *бабий кут*, *куть*, *середи*, *теплюшка*, *чулан*.

В жилище севернорусского и западного типа у торцовой стены дома, а в жилище южнорусского типа — подле двери, по диагонали от печи находился угол, который носил название *переднего*, *красного* или *святого*, так как в нем обычно помещались иконы. Это было наиболее чистое и парадное место в доме. За столом, стоящим под иконами, семья ела, обсуждала дела и совершала обряды. Сюда сажали во время праздничных трапез наиболее почетных гостей, во время свадьбы — молодых; *под образа* клали покойников.

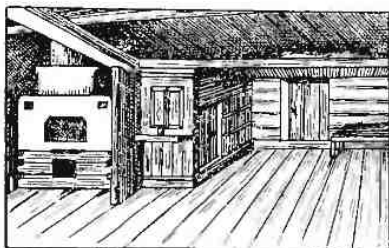
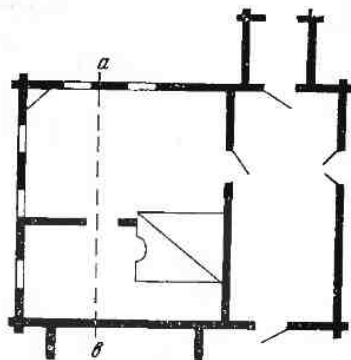
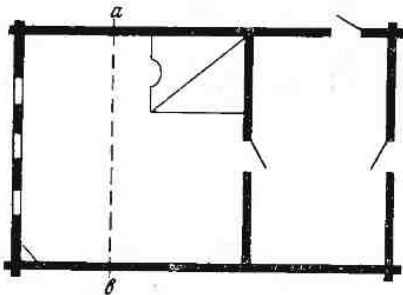
Угол у двери в северном жилище назывался *кут* или *подпорожье* и служил рабочим местом для хозяина. В больших неразделенных семьях углы иногда делились между семейными братьями.

Обстановка крестьянского жилища до второй половины XIX в. поражала своим единообразием. Отличительной особенностью интерьера русского крестьянского жилища этого периода являлось преобладание неподвижной, конструктивно связанной со срубом мебели. Форма и размещение ее, выработанные веками, отличались максимальной рациональностью и простотой линейных форм.

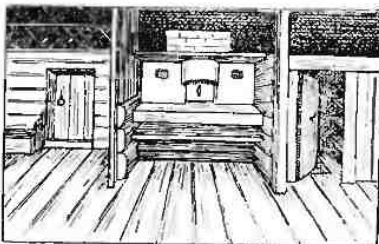
⁵ «Атлас», карты 31, 32, типы печей.

⁶ М. И. Мартынов. Жилище Краснохолмского района. Крестьянские постройки Ярославско-Тверского края. Л., 1926, стр. 37.

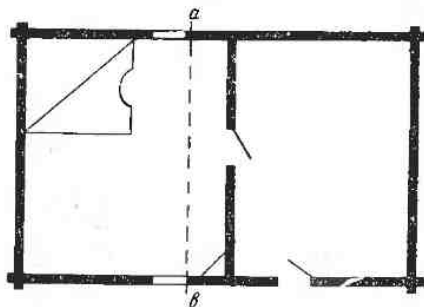
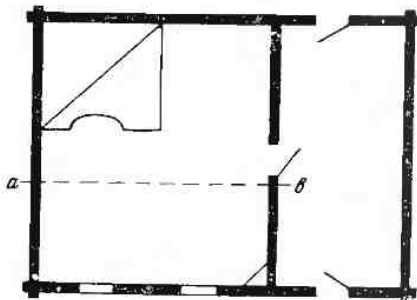
а-в- линия разреза

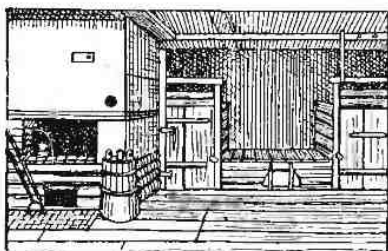
1А

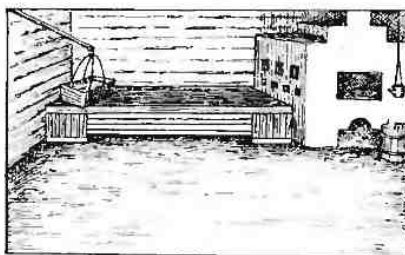
1Б

а-в- линия разреза

2А

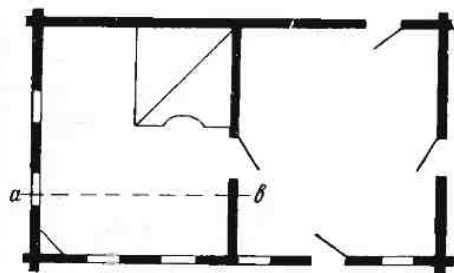

2Б

а-в- линия разреза

3А

3Б

Рис. 3 Местоположение печи:

1 — северная и среднерусская планировка жилища: а — с голбцем; б — с толнышем; 2 — южнорусская планировка жилища: а — западный тип; б — восточный тип; 3 — западнорусская планировка жилища

Только благодаря этому большая крестьянская семья, ютившаяся в небольшом по площади и кубатуре помещении⁷, могла как-то разместиться и выделить отдельные места для работы, сна и еды.

Крупнейшая недвижимая конструкция была связана с печью. В жилище севернорусского типа (Архангельская, Вологодская, Олонецкая, Вятская и Пермская губернии) вдоль печи пристраивался *голбец* — сооружение вроде шкафа высотой 1,2—1,5 м с открывающейся наружу или задвижной дверцей. Через эту дверцу по лесенке можно было спуститься в подполье, также называвшееся в ряде районов голбцем, или *нижним голбцем*. Верхняя плоскость голбца служила лежанкой, на которую подымались по устроенным между ним и торцовой стеной дома сгулениям. Здесь так же, как и на печи (рис. 4, 2), спали главным образом старики. Местом для сна детей служили *полати*, занимавшие на высоте, превышавшей человеческий рост, все пространство от боковой стенки печи до противоположной боковой стены дома и от порога до печного столба. Печной, или опечный, столб устанавливался у свободного угла печи и служил опорой для переднего *полатного бруса*, другой конец которого, при помощи шипа, укреплялся в боковой стене сруба. Второй полатный брус, примыкавший к стене, ведущей в сени, также закреплялся шипами. Поверх брусьев настилали доски — *полатницы*, наружный конец которых обрамлялся в бедняцких домах поставленной на ребро доской — *линейкой*, а в более зажиточных — невысокими перильцами — *балясинками*, состоящими из причудливо вышпеленных дощечек, а иногда — из точеных столбиков. Эти перила, или линейки, должны были предохранять от падения с полатей как самих детей, так и их спальных принадлежностей. Перила также служили опорой для *подголовников* — подставок из деревянных плашек в форме скошенного треугольника, на которые перед сном клались подушки, а в бедняцких домах — различная ветошь или свернутые *гуни* — верхняя одежда. Все составные части полатей скреплялись друг с другом без единого гвоздя, при помощи шипов, и дважды в год (перед покровом и пасхой) разбирались для тщательной промывки. В некоторых домах Вятской, Вологодской и Архангельской губерний в зимнее время полати часто использовали не только для сна, но и для работы. В таких домах потолки делались значительно выше с тем, чтобы работающие на полатях женщины могли свободно сидеть на устроенных вдоль стен лавках. Освещались полати в дневное время небольшим (40×30 см) окном — *обкопкой* (Вятская губерния), прорубаемым в боковой стене выше уровня полатных лавок⁸, а по вечерам, так же как и сама изба, — главным образом лучиной.

Место под полатями, подле входных дверей, носило название *подпорожья*. Подле двери, направо или налево от нее, в сруб вбивались «спиды» — *шапочники* — доски с несколькими колышками для развешивания шапок и других мелких предметов верхней одежды, а в Архангельской губернии, кроме того, высоко под потолком часто прибывались

⁷ Наиболее распространенный размер избы — 6×6 или 7×7 аршин или соответственно — 18,2 кв. м или 24,7 кв. м, высота ее 3—3,5 аршина, или 2,1—2,4 м.

⁸ Е. В. Матвеева. Из материалов этнографической экспедиции в Куменскую волость Вятского уезда летом 1925 г. Вятка, 1927, стр. 50—53.

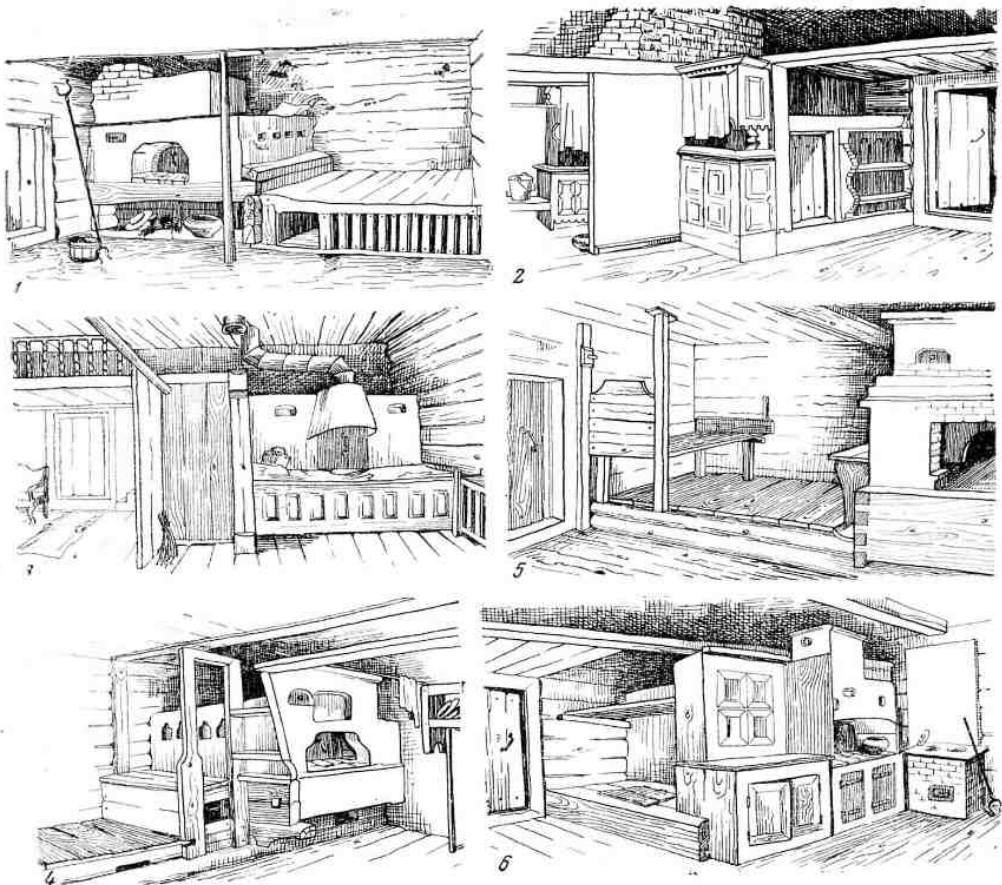

Рис. 4. Неподвижная мебель:

1 — «пол». Дер. Горюнково Красинского уезда Смоленской губернии; 2 — голбец. Дер. Стрельниково Костромского уезда Костромской губернии; 3 — полати. Осинский уезд Пермской губернии; 4 — пол с казенками. Дмитровский уезд Орловской губернии; 5 — пол с кроватью. С. Лыгово Хотынецкого уезда Орловской губернии; 6 — полати, верхний голбец и варжина

мары — жерди для просушки рыболовных сетей и пр. Недалеко от входа находился и ларь, носивший название *коники* (рис. 5, 5). На нем спал хозяин, а в ящике под сиденьем, так же как и на *угольничке* — полочке, прибитой в заднем углу над ним, — хранились необходимые ему инструменты и материалы. Здесь он в зимнее время работал: чинил сбрую, плел лапти и т. п. Свое название этот ларь получил от традиционной художественной отделки: боковая его стенка со стороны двери изготовлялась из толстой доски или тесины, значительно возвышавшейся над сиденьем и вырезанной в верхней своей части в виде головы коня.

Широкое распространение в быту в это время получили и кровати, которые мастерили чаще всего сами хозяева или местные мастера-мебельщики. Спинки кроватей — *изголовье* и *изножье* чаще всего делались глухими, украшенными сверху несколькими парными фестонами⁹, а в начале XX в., по всей вероятности в подражание городским никелированным кроватям, стали изготовлять ажурными, со столбиками токарной работы (рис. 6, 8—10). Постельное белье в это время в крестьянском

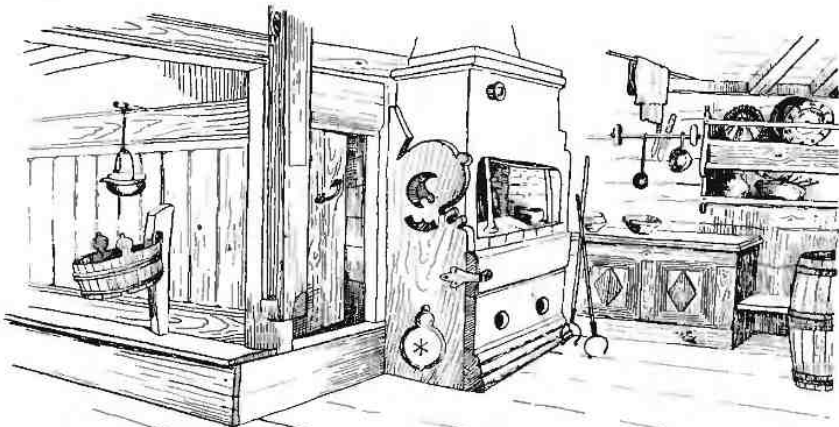
⁹ И. М. Бибикова, Н. А. Ковальчук. Деревянная резьба крестьянских жилищ Верхнего Поволжья. М., 1954, стр. 21—26.

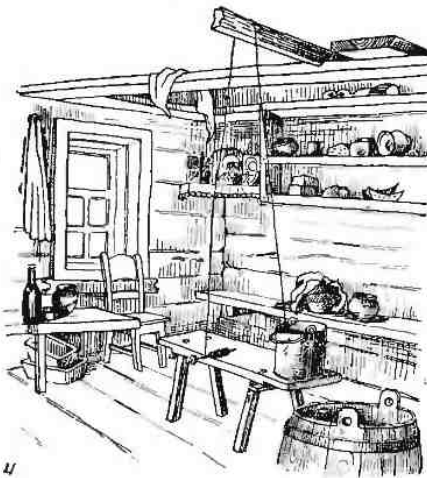
1

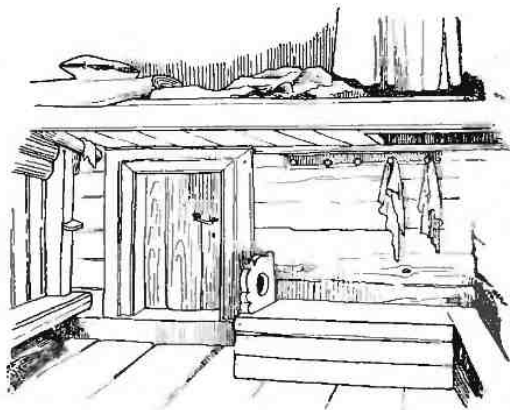
2

3

4

5

Рис. 5. Детали интерьера пзбы:

1 — передний угол. Воронежская губерния; 2 — передний угол. Архангельская губерния; 3 —
 печной угол. Вологодская губерния; 4 — бабий кут. Рязанская губерния; 5 — подпорожье
 в пзбе северного типа

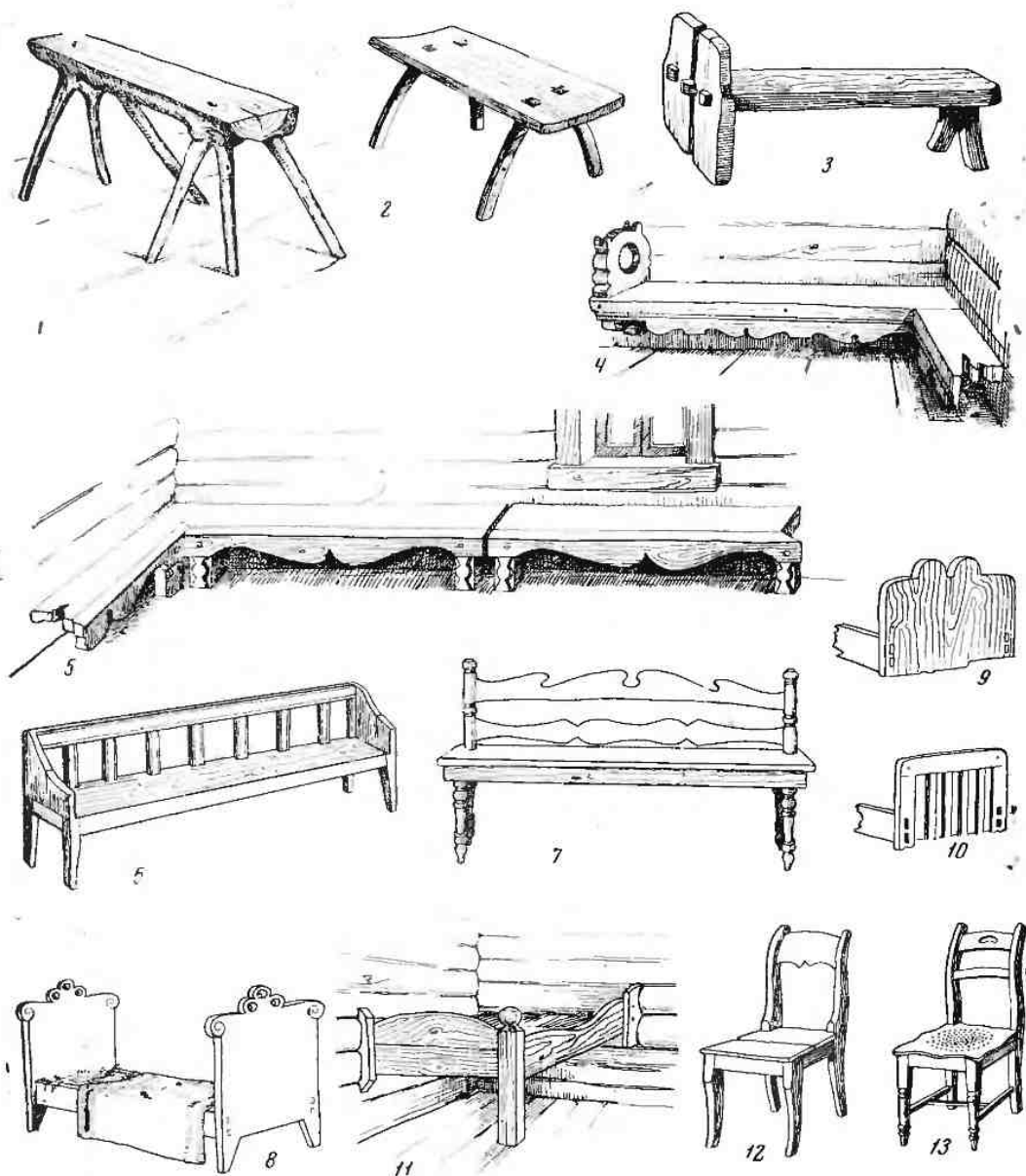

Рис. 6. Подвижная и неподвижная мебель:

1—3 — скамьи. Чердынский уезд Пермской губернии; 4 — коник дверной; 5 — опушная лавка. Чердынский уезд Пермской губернии; 6 — диван. Винницкий уезд Санкт-Петербургской губернии; 7 — диван. Вятская губерния; 8—10 — кровати переносные. Нолинский уезд Вятской губернии; 11 — кровать неподвижная. Олонецкая губерния; 12 — стул. Сивячинский уезд Санкт-Петербургской губернии; 13 — стул. Дер. Костерево Ржевского уезда Тверской губернии

быту не было распространено, поэтому кровати застилалась поверх набитых соломой или сеном сеников рядом. брабой двухцветной тканью, а в бедняцких домах домоткаными половиками и завешивались пологом, материал которого также зависел от степени зажиточности семьи. В кулацких домах встречались перины, а в качестве материала для полога в начале нынешнего века использовались главным образом цветастые, так называемые «аглицкие» ситцы. С наибольшей тщательностью убирались постели невест и новобрачных; неременной принадлежностью этих

постелей были горы подушек в ярких паперничках и наволочках с широкими прошивками, а также *постельники* — простыни с широкими и вышитыми, а позже вязаными подзорами.

Помимо дверного коника, украшение в виде коня, имевшее в древности, несомненно, магическое, защитное значение, встречалось и на других предметах, находившихся внутри избы. *Печной коник* ограждал шесток у печного столба и, так же как и дверной, представлял собой толстую доску, заканчивающуюся сверху крутым завитком, часто уже довольно отдаленно напоминающим конскую голову и шею (рис. 5, 3).

В Архангельской, Вологодской и Олонецкой губерниях печные коники можно было встретить в старых избах вплоть до начала нынешнего века¹⁰.

В ряде северных губерний печь ставили на некотором расстоянии от одной или обеих стен. Образовавшееся между печью и стеной пространство называлось *запечек*; если оно было значительным, его закрывали дверкой — *шолныш*, или *шолнуша* (рис. 3, 2). Там делали поски и хранили различную утварь. Иногда термин шолныш распространялся и на весь бабий угол в целом.

В бабьем углу сосредоточивалось большое количество различной мебели. На печном столбе устраивалась *столбушка* — шкафчик с четырьмя-пятью полками для чайной посуды. Это место в некоторых губерниях, благодаря тому что на верхушке печного столба соединялись (*сутькались*) *полатный* и *пирожный* брусья, носило название *сутки*, или *суюш-ный угол*. Здесь в зимнее время ставился ушат, а над ним за ушки подвешивали медный или чугунный рукомоиник с одним или двумя обращенными в разные стороны носиками. В теплое время рукомоиник переносили в сени, на крыльцо или во двор. Подле рукомоиника помещалась *рукотерка*, или *утирка*, — обычно стан старой мужской рубашки. Пирожный брус, как указывает само его название, предназначался для хранения пирогов и хлеба.

Старое название этих брусьев, сохранившееся во многих областях и по сей день, было *ворощы*, или *грядки*. В Вятской и Пермской губерниях зарегистрированы грядки в виде полых брусьев, т. е. полок, имеющих собственно полку, боковинку и навес. Эта конструкция, сохранившаяся, видимо, со времен топки по-черному, для своего времени была очень рациональна. Благодаря ей сажка осаждалась на верхней поверхности грядки, не попадая на поставленные ниже предметы.

Защищали от копоти также и *полавошники*. Они представляли собой полки, прикрепленные по стенам вокруг избы несколько выше верхнего уровня окон, и составляли границу черного закопченного верха избы и относительно чистого низа. С переходом к топке по-белому полавошники стали употребляться как полки и постепенно вообще исчезли. Под ними находились лавки; примыкавшая к боковой стене называлась *долгой*, к торцовой — *лицевой*. К лавке, находившейся в середине (*судная лавка*), был прикреплен шкафчик или ящичек с выдвинутой боковой стенкой — *полавешник*, *залавок*, или *судница* (рис. 7, 1—5). В нем хранилась различная посуда, а верхняя поверхность его служила для стряпнух столом. В конце XIX — начале XX в. залавок превратился в плоский шкафчик с глухими двустворчатыми дверцами и широкой массивной столешницей, но все же он продолжал сохранять и старые функции.

Под залавком прибывалась *блюдница*, или *судница*, доска с укрепленными на ней планками, за которые ребром закладывались блюда, миски и тарелки, а за самую нижнюю — ложки (рис. 7, 1).

¹⁰ Р. М. Габее. Интерьер крестьянского жилища. «Архитектурное наследство», 1955, № 5, стр. 82, 85.

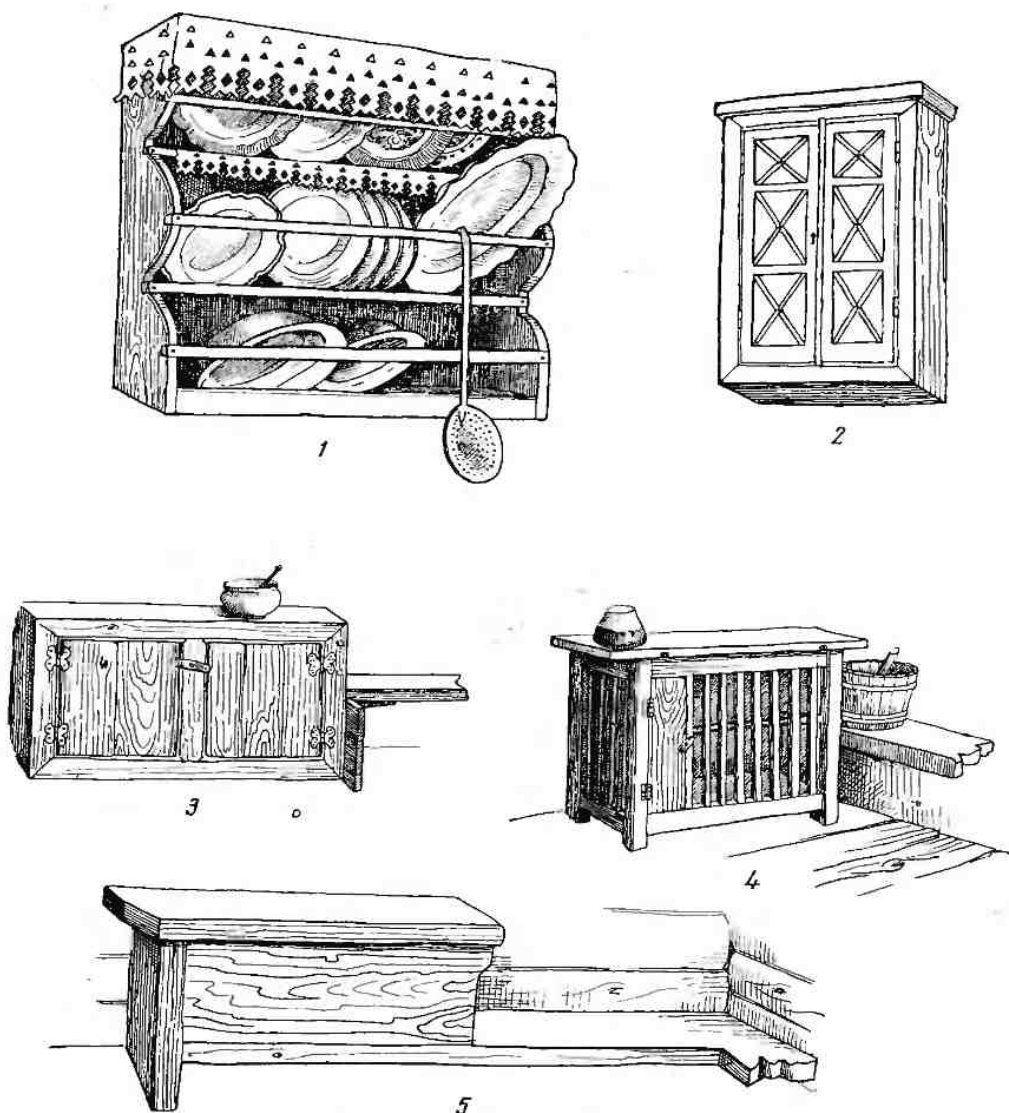

Рис. 7. Залавки и судищцы:

1 — судищца. Шлиссельбургский уезд Санкт-Петербургской губернии; 2 — вислый залавок. Пермская губерния; 3 — залавок. Вологодская губерния; 4 — залавок. Повенецкий уезд Олонецкой губернии; 5 — залавок. Витский уезд

Крупная посуда и кухонная утварь расставлялась на грядке, идущей над судной лавкой и на *мельных полатях* — широкой полке, расположенной между широким брусом и судной грядкой вдоль лицевой стены дома, а также на том отрезке лицевой лавки, которая находилась в середине. Мельные полати получили свое название от помещенных под ними ручных жерновов, палка для вращения которых закреплялась в отверстии, проделанном в полатях. В некоторых районах (Ярославская губерния) эта полка носила название *хлопоты* и использовалась для хранения плоских деревянных корыт (*ноче*), железных листов для выпечки пирогов и прочей громоздкой утвари.

Помимо перечисленных основных полок, в различных местах к стенам середины прикреплялись небольшие полочки для свечек, лучины, вилоч, лука и других мелочей.

В середине же было постоянное место для детской мебели. Здесь чаще всего на длинном шесте — *оцене* подвешивалась лубяная или берестяная люлька с пологом, сделанным из старой юбки, а на лавке и полу можно было встретить приспособления для обучения ребят сидеть, стоять и ходить (рис. 8). *Сидуха, сиделка* представляла собой отрезок бревна сантиметров в 40 высотой, выдолбленный наподобие креслица и снабженный горизонтальной планкой — *запором*, предохраняющим ребенка от падения. Широкое распространение имели *стояньи*, или *стоюньки*, — четырехугольные, по грудь ребенка, рамки, в верхнюю плоскость которых вставлялась доска с круглым отверстием в центре, через которое в нее ставился ребенок¹¹. Встречались также приспособления, служащие одновременно для сидения и для стояния. *Ходульки*, или *ходячки*, имели сходную конструкцию. Рама в виде куба или обращенной широкой стороной вниз усеченной пирамиды ставилась на колесики. При каждом движении ребенка, стоящего в центре этого сооружения, ходулька катилась, заставляя его волею-неволею переступать ножками.

В Пермской губернии ходульки делались несколько иначе: они состояли из соединенной массивной планкой пары козел, поставленных на колесики и имевших наверху перила, держась за которые ребенок двигался вместе с ходулькой, предохранявшей его от падения.

В богатых крестьянских домах можно было встретить маленькие столики и креслица для детей постарше.

В зимнее время перед печкой в середине расставлялся ткацкий станок, а в некоторых селениях, где женщины занимались гончарством, можно было встретить и переносную скамью с прикрепленным на ней ручным гончарным кругом (мужчины-гончары работали в подпорожье).

Единственной работой, которую женщины выполняли вне середи, было прядение. Прядли они чаще всего на лицевой лавке, а в сильные холода — на печи или на полатах. Вообще для работы пряжи (как в дневное, так и в вечернее время) были наиболее удобными избы с так называемым левым планом. В таких избах лицевая лавка, на которой прядли, днем была хорошо освещена из окна, вечером же ее освещала горящая лучина, ставившаяся обычно против печи. Поэтому изба с «левым» планом носила название *пряжи* и имела предпочтительное распространение. В избе с «правым» расположением печи — *непряхе* — на долгой лавке было работать «не с руки», из-за чего прядь приходилось в менее удобной позе, сидя на поставленной сюда же переносной скамье¹².

Лучина для освещения заготавливалась заранее из хорошо просушенных березовых поленьев, горизонтально укрепленных в светцах — подставках из толстого кованого железа. Переносные *напольные* светцы делались на длинных ножках и массивных подставках (рис. 9, 1, 2), пристегиваемые же вбивались в сруб, обмазанный вокруг них (во избежание воспламенения) глиной; под светцы всегда ставили долбленные, наполненные водой корытца, куда по мере сгорания надали угольки от лучины.

В конце XIX в. в крестьянском быту появляются *мигалки*, т. е. плоские или пузырчатые с горючей жидкостью (сало, масло, позже керосин) с фитилем из кудели (рис. 9, 5). Сальные свечи и керосиновые лампы (семь- и двенадцатилинейные) применялись для освещения лишь в наиболее зажиточных домах или по большим праздникам (рис. 9, 6).

¹¹ Е. А. Покровский. Физическое воспитание детей у разных народов, преимущественно России. М., 1884, стр. 245, 246.

¹² Б. А. Куфтун. Изба «пряжи» и «непряха» Московского края. «Московский краевед», вып. IV. М., 1928.

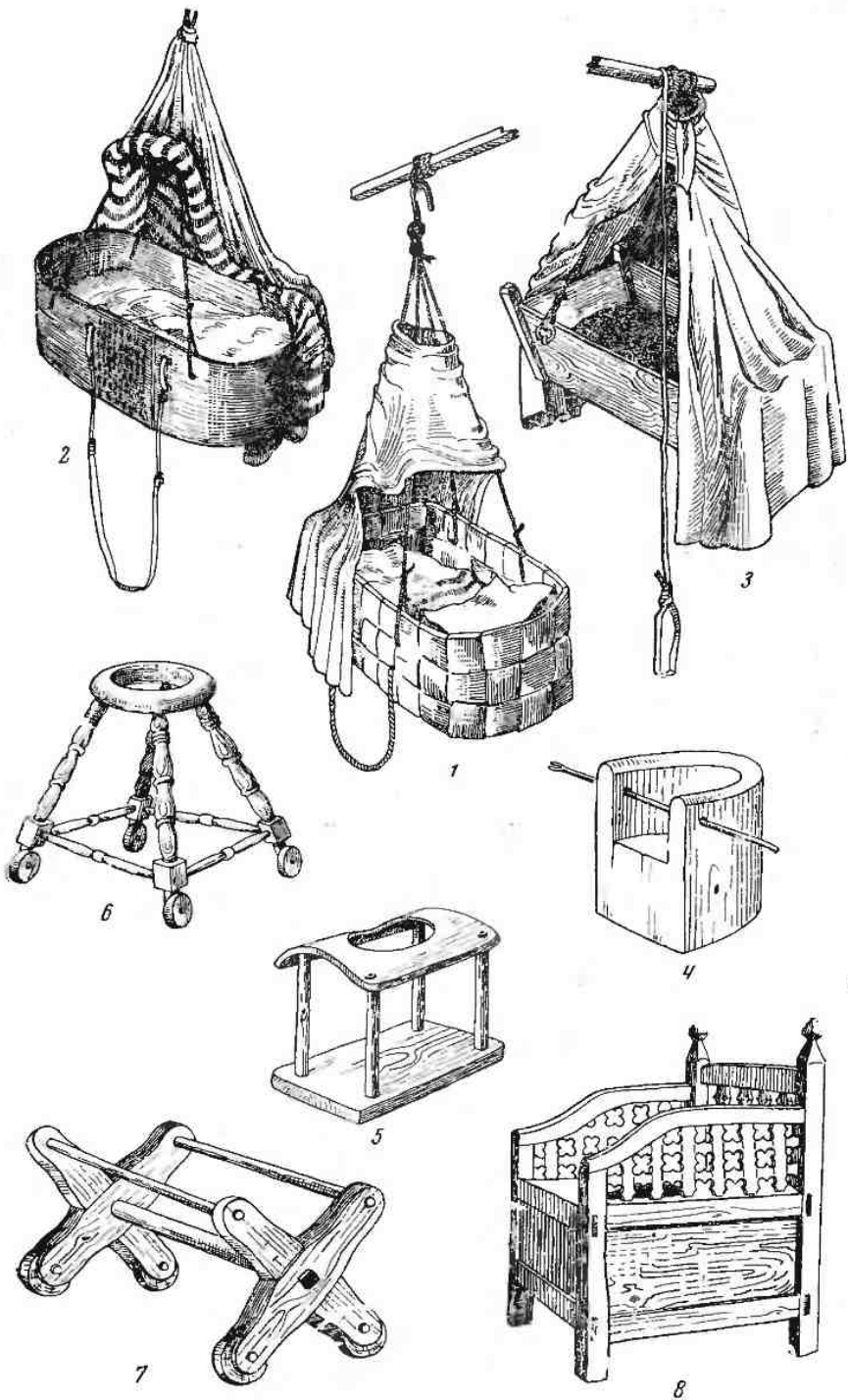

Рис. 8. Детская мебель:

1 — люлька лучиновая. Сивьевский уезд Санкт-Петербургской губернии; 2 — люлька дубяная. Касимовский уезд Рязанской губернии; 3 — люлька дощатая. Онежский уезд Архангельской губернии; 4—7 — сиделка, столна и ходилка; 8 — кресло

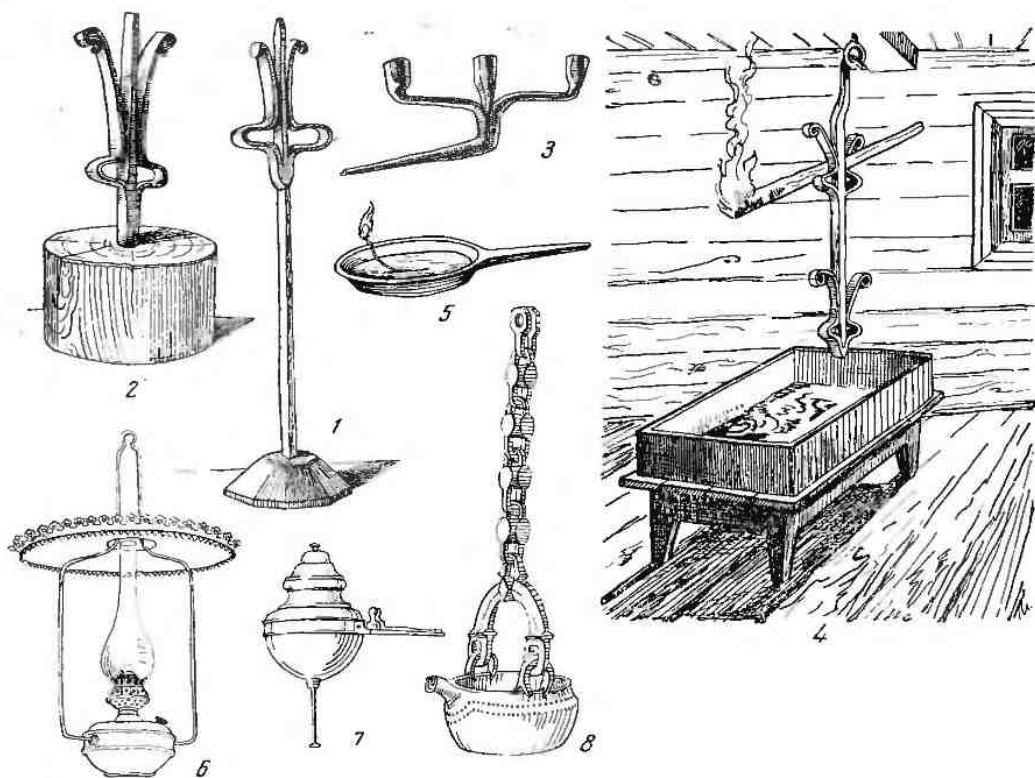

Рис. 9. Утварь:

1—3 — светильники: настольный, настольный и настенный. Чердынский уезд Пермской губернии; 4 — светильник подвесной; 5 — мигалка; 6 — лампа. Дер. Костерево Ржевского уезда Тверской губернии; 7 — рукомайник медный. Санкт-Петербургская губерния; 8 — рукомайник деревянный

Границей между серединой и собственно избой был пирожный брус. Вдоль него часто вешалась занавеска, всегда узорчатая и многоцветная, первоначально из набойки, а позже из ситца. В конце XIX—начале XX в. в избах появляются перегородки — переборки (*разборки*); сначала тесом зашивалось пространство от пола до бруса; затем появились глухие заборки, доходившие до самого потолка¹³.

Иногда ближайшая к печи часть переборки устраивалась в виде шкафчика того же вида, что и столбушка, называвшегося *заборожным шкафом*. Использовался он так же, как и столбушка, для хранения главным образом праздничной чайной посуды¹⁴.

Непременной принадлежностью переднего, или святого, угла были иконы. В бедняцких домах они прикреплялись непосредственно к срубам или ставились на угловую полочку (*кюот*) плотницкой работы; в зажиточных домах, где имелось множество икон, их расставляли на покупные, иногда украшенные красивой резьбой кюоты с двумя-тремя полками¹⁵.

¹³ При сватовстве девушку прятали в середине за занавеску или перегородку, а жениха принимали в чистой половине, где сваты, стоя под матицей, вели переговоры с родителями. АГО, р. 10, оп. 1, д. 6, л. 6.

¹⁴ М. А. Ильин. Указ. соч., стр. 247.

¹⁵ Г. С. Маслова, Т. В. Станюкович. Материальная культура русского сельского и заводского населения Приуралья. Материалы и исследования по этнографии населения северной части СССР. ТИЭ, т. 57, М., 1960, стр. 90.

По обычаю, при переселении в новый дом, первым входил в него хозяин с кнотом или полочкой в руках и закреплял его в переднем углу; затем остальные члены семьи вносили иконы (литые из меди или живописные) и устанавливали их. Сразу после этого служили молебен, вносили остальное имущество, а затем справляли новоселье — *влазины*.

В некоторых случаях, например перед празднованием троицы, передний угол украшали зеленью и цветами. Непременной принадлежностью кнота являлся пузырек со «святой» водой, считавшейся универсальным средством от всех болезней, и пучки можжевельника — *еереста*, служившего для окуливания скота, которое по поверию предохраняло скот от «сглаза» и гарантировало богатый урожай. В непосредственной близости к углу развешивались лубочные картинки, а позже литографии религиозного или светского содержания.

Место в самом углу, под образами считалось наиболее почетным. Сидели здесь на лавках¹⁶ (рис. 6, 5), которые делались из бревен возможно большого диаметра (60—80 см), опорой для них служили поставленные на ребро доски (коньки), вырезаемые в старину, судя по названию, также в виде лошадиных голов. К краю лавок прибивались декоративные доски, вырезанные красивыми фестонами, носившие название *опушки*. Лавки разделялись на мужские и женские. Даже в начале нынешнего века в глубинных районах Вятской губернии встречались места, где обычай, разрешающий или запрещающий садиться на ту или иную лавку, еще строго соблюдался в семейном быту¹⁷. В соответствии с этим имелись и постоянные места подле стола: мужчины обычно сидели на долгой лавке, расположенной у окна, во двор, или на переносной скамье, приставлявшейся к третьей, свободной, стороне стола. В почное время эта скамья ставилась под полагамы, а летом — в сенях; служила она для сна. По обычаю, перед свадьбой жених должен был изготовить ее собственноручно, строго определенной ширины. Считалось, что ее нельзя делать широкой, так как молодые якобы «не будут дружно жить». Из этих же соображений брачной паре полагалось иметь общую подушку.

Девушки и дети за столом сидели на лицевой лавке, перед окном на улицу. Здесь же садилась и хозяйка, но с самого края, чтобы удобнее было вставать и подавать на стол. Если семья была очень большая, то, когда приходили гости, к столу приставлялись дополнительно переносные скамьи с четырьмя или двумя ножками. В последнем случае опорой для лишнего конца скамьи служила другая скамья, на которую он накладывался. Большая часть переносных скамеек имела изогнутые, обращенные закруглением друг к другу ножки.

Использовались для сидения разнообразные皮座нькие *стульчики*, представлявшие собой сбитые, выгнутые или выдолбленные сиденья с ножками или без них. Однако к столу они не приставлялись, а имели чисто производственное назначение: на них садились при починке обуви, при дойке коров и т. д.

Стол в избе, как правило, был один. Он постоянно находился в красном углу. Характерной его особенностью было сравнительное узкое *подстолье* — ножки и шкельная опорная часть и широкая (значительно выходящая за его пределы) доска — *столешница* (рис. 10). Сидеть за таким столом было удобно. Подстолье делалось массивным, имело один или два выдвижных ящика для хранения солонки с солью и столешника — скатерти, которой его накрывали только во время еды. Ножки стола делались

¹⁶ Ввиду того, что в этом углу сходились лавки и полагамы, в ряде районов (например, в Вятской губернии) этот угол также носил название сутки.

¹⁷ Е. В. М а т в о е в а. Указ. соч., стр. 51.

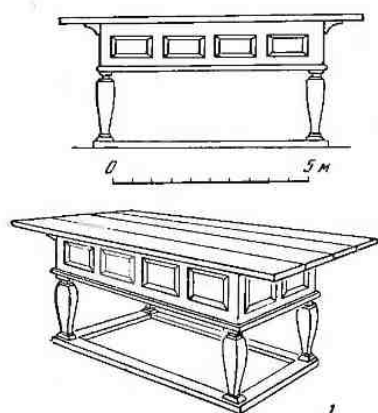
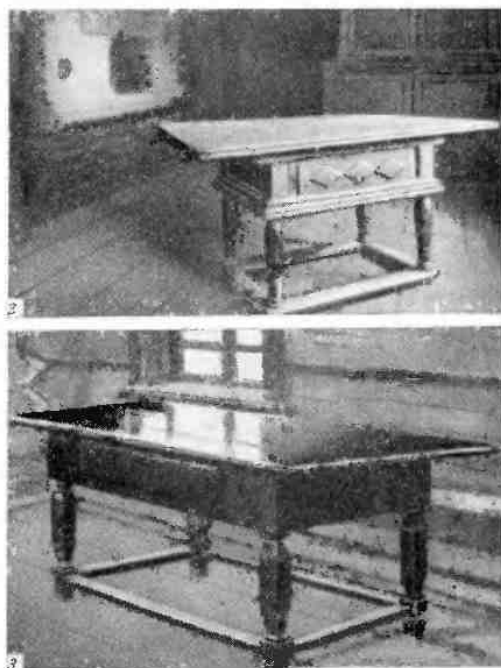

Рис. 10. Столы.
Олонецкая губерния

в виде массивных бутылочек, козел, а в северо-западных районах встречались столы с ножками в виде полозьев¹⁸.

Столепница и подстолье часто окрашивались, а иногда и расписывались масляными красками. Встречались столы, украшенные и трехгранно-выемчатой резьбой, которую можно было обнаружить также на других предметах обихода, например на ткацких станках, прилках, столбушках, кнотах и различной утвари. Особой красотой и богатством орнамента отличалась старинная утварь Архангельской и Вологодской губерний. В последней, так же как в Олонецкой и Нижегородской, в большей мере, чем в других губерниях, получила распространение утварь, украшенная многоцветной росписью — тусса, лукопки, прилки, короба, сундуки и др.; в зажиточных домах расписывали интерьер жилища. Художник И. Я. Билибин, посетивший в начале XX в. Вологодскую, Архангельскую и Олонецкую губернии, писал: «Я видел избы, где узорами, хотя и позднейшими, было размалевано буквально все: шкафчики, двери, потолки, лежанка — все, где только можно было красить»¹⁹. Окрашивание и роспись подвижной и неподвижной мебели встречались и в ряде других губерний (Пермской, Вятской, Костромской и Нижегородской). Выполняли эти работы бродячие артели мастеров. Мастера эти были универсальными специалистами по росписи, начиная от утвари и кончая монументальной росписью жилища. Их подыражали обычно для украшения всего интерьера в целом, причем особое внимание обращалось на наиболее видные его части — столепницу, внешний край поластей, столбушку и др.

Шкафы, или поставцы, и другая подвижная мебель (стулья, комоды, кровати) начали в конце XIX в. входить в быт наиболее зажиточных.

¹⁸ Р. М. Габеев. Указ. соч., стр. 97.

¹⁹ И. Я. Билибин. Остатки искусства в русской деревне. «Журнал для всех», 1904, № 10, стр. 617.

Рис. 11. Ларец-изголовник и сундук. Санкт-Петербургская губерния.

точных крестьян, знакомых с городской модой и имевших дополнительный доход либо от ремесленного производства с наемным трудом, либо от торговли. Шкафы одновременно служили комодом и буфетом. Нижняя часть их имела ряд ящичков, в которые укладывали носильные вещи. Верхняя — несколько полок за остекленными или глухими створками, служила для хранения продуктов и посуды. Шкафы окрашивали чаще всего какой-либо яркой (голубой, зеленой, оранжевой) масляной краской, а на филенках, поверх нее, украшали росписью в виде одного и того же повторяющегося мотива.

Остальную мебель окрашивали в тот же тон и украшали вариантами того же узора. Мотивы заимствовались чаще всего из растительного мира, причем для определенных областей были характерными свои наиболее излюбленные мотивы. Так, например, для Архангельской, Вологодской и Пермской губерний наиболее присущими были *розы* и *гирлянды*; в Нижегородской, где расписывалась не только мебель, но и перегородки, отделяющая кухонную часть избы, наряду с цветами и букетами в вазах встречались плоды, птицы, геометрические мотивы (круги, ромбы), бытовые предметы и даже сценки («солдат на часах», «женщина с коромыс-

лом», «самовар» и др.)²⁰. В Оренбургской губернии чаще всего расписывали потолки, по ярко-синему фону которых были разбросаны яркие фантастические птицы и цветы²¹.

* * *

Вторым помещением двухкамерного жилища севера являлись сени, или *мост*. В зимнее время ими пользовались только для хозяйственных целей. Здесь в бочке и ведрах держали чистую воду, а на стене в *вислом залежке* — плоском подвешном шкафчике — хранили молочные продукты. В летнее время сени могли служить жильем. Сюда выставлялась широкая скамья для сна или кровать (конец XIX в.).

Чаще же для покоев в летнюю пору использовались *горенки* или *клетки*, выстроенные на повети. В больших зажиточных семьях таких горенок бывало несколько: по отдельной горенке и клетке на каждую брачную пару. Горенки представляли собой утепленный сруб с полом и потолком и предназначались исключительно для сна. Они ориентировались в ту же сторону, что и крыльцо, и имели распахнутые окна; клетки служили для хранения имущества и пристраивались по другую сторону повети. Окна в клетке делали волоковые, значительно меньших размеров, чем в горенке. Обстановка их была крайне проста и сводилась к многочисленным колышкам и жердям, на которых развешивали одежду, а также к разнообразным укладкам, в которых хранилось имущество брачной пары. В менее зажиточных домах имелись обычно либо горенки, либо клетки. В таких случаях они объединяли обе эти функции — там ставили кровать, сундуки, или *укладки*, количество и качество которых зависело от степени зажиточности семьи.

В самых бедных семьях для хранения имущества использовались кадки или сундуки простейшего вида; в богатых — для денег и документов — *изголовники* (рис. 11, I), а для праздничной одежды, тканей и других вещей — *короба* и богато украшенные сундуки, часто очень многочисленные. Каждая девушка на выданье также имела отдельный сундук, куда складывала свое приданое. Изголовники представляли собой окованные и украшенные накладными узорами из металла (а иногда и расписные) деревянные сундуки со скошенной в одну сторону (наподобие конторки) верхней крышкой. Они встречались издревле у зажиточных людей, а в XIX — начале XX в. главным образом у богатых крестьян. Короба представляли собой вместительные неправильной формы, сделанные из гнуптого дуба; часто их покрывали многоцветной росписью, что также служило признаком зажиточности. Особенно широкое распространение имели сундуки с крышками (плоскими и «горбатыми»), большие и маленькие (от 12 до 28 вершков, т. е. от 0,5 до 1,2 м длины), простые и богато украшенные «морозной» жестью и росписью²². Все виды укладок были снабжены прочными запорами. Покупали их на ярмарках у кустарей, изготовлявших сундуки. Особенно крупные центры по производству кустарной мебели имелись в Вятской, Пермской, Нижегородской, Воронежской, Курской, Вологодской, Ярославской, Костромской, Владимирской и Казанской губерниях²³.

²⁰ Д. В. Прокопьев. Живопись в крестьянском быту Городецкого уезда. «Нижегородский краеведческий сборник», вып. 2. Нижний Новгород, 1929, стр. 226—244; Он же. Художественные промыслы Горьковской области. Горький, 1939, стр. 128, 129.

²¹ Ф. М. Стариков. Историко-статистический очерк Оренбургского казачьего войска. Оренбург, 1891, стр. 195—198.

²² Д. В. Прокопьев. Художественные промыслы Горьковской области, стр. 87.

²³ Е. Э. Бломквист. Крестьянские постройки восточных славян. «Восточнославянский этнографический сборник». «ГИЭ», т. XXXI, 1956, стр. 426.

Обстановка летней избы мало отличалась от обстановки *зимницы*. В ней также имелись голбец, лавки, грядки, половопники, залавок, сунницы, спицы, коник и др. Отсутствовали лишь полати, так как из-за духоты и жары летом было приятнее спать на полу. В летнюю избу переносили все посылные вещи, утварь и подвижный инвентарь с тем, чтобы зимняя изба могла за лето «отдохнуть», т. е. проветриться и просохнуть.

Мера эта для своего времени была довольно рациональна и способствовала долговечности построек.

Функции горницы в трехкамерном жилище были совершенно иными, чем летней избы. Наличие горницы служило признаком известной зажиточности. В ней не жили и не готовили. Предназначалась горница для приема почетных гостей. Только в очень больших семьях здесь почевали девушки на выданье. По обстановке горницы конца прошлого — начала нынешнего века в известной мере можно судить, насколько углубился процесс классовой дифференциации в среде крестьянства. Если в середняцких семьях внутренний вид горницы отличался от обстановки летней избы лишь отсутствием русской печи, большим размером окон и сугубой чистотой, то в зажиточных домах она обставлялась под сильнейшим влиянием города. Оттапливалась горница печкой городского типа, называемой *грубой*, или *голландкой*. Начиная с 70-х годов XIX в. потолки и стены горниц стали штукатурить и белить (Архангельская, Пермская, Вятская губернии), потолки, кроме того, украшали карнизами, полы красили масляной краской, а стены оклеивали обоями — *шпалерами*. Ввиду значительной дороговизны обоев в то время оклеивали обычно не всю комнату, а лишь красный угол. Совершенно иной была и меблировка: неподвижная мебель здесь вовсе отсутствовала, вместо лавок стояли табуреты и стулья со спинками, украшенными фестонами, решеткой или гнутым орнаментом («велские» стулья), ставили здесь и жесткие диваны — *канapeли* с решетчатыми или глухими спинками. Непременной принадлежностью горницы был *камot* с выдвигаемыми ящиками, зеркало над ним, украшенное сухими цветами и травками, шкаф описанной выше формы, в котором была расставлена праздничная посуда, и изредка вишние часы. Из старой мебели в горнице были только пышно расписанные сундуки; единственной деталью декоративного убранства — полотенца, использовавшиеся для украшения зеркала и кюта. Кюты чаще всего были городского типа. Обычно они украшались парными шлястрами, наверху в стиле барокко или ампир и имели нижнюю обвязку в том же стиле. Комод, стол и сундук (в горнице их иногда бывало несколько) накрывали нарядными скатертями. В начале XX в. особенно широко распространение получили флисовые скатерти, сплетенные из цветных хлопчатобумажных ниток, а в богатых домах — вышитые гарусом. Их обычно плели и вышивали в палатах хозяйские дочки. На окнах можно было видеть тюлевые занавески, на полу самодельные половники и круглые вязанные из разноцветного тряпья коврики.

Главной «красотой» северного жилища, по народному представлению, являлась чистота, ревниво соблюдаемая каждой хозяйкой: перед большими праздниками мыли и скоблили ножом окна, двери, полати и даже стены избы. Полы же часто мыли и засыпали половниками, а в бедняцких домах ежедневно сменяемой озимой соломой. Ночью на этой соломе спали, а затем употребляли на подстилку скоту.

Соблюдение чистоты в жилищах северных губерний облегчалось применением лесоматериалов, позволявшим крестьянам возводить обширные постройки на высокой *подызбице*. В подызбице содержали зимой молодняк или использовали ее в качестве рабочего помещения. В последнем случае вход в подызбицу делали со двора, а в стенах на уровне земли про-

резали два-три небольших окопца. Большая часть кустарей приуральских и северных губерний работала именно в подызбницах.

Население Петербургской, Новгородской, частично Псковской, Костромской, Тверской, Московской, Владимирской и поволжских губерний, вплоть до Царицына, имело жилище с тем же планом, что и на севере, но находилось в несравненно худших бытовых условиях. Большая земельная теснота, а отсюда и большее обнищание крестьянства, а также отсутствие лесоматериалов приводили к тому, что дома, как правило, были меньших размеров и возводились не на высокой подызбнице, а на среднем и низком подполье, используемом исключительно для хозяйственных целей.

Под влиянием тех же экономических причин большая часть крестьян была вынуждена прирабатывать кустарными промыслами. Условия их работы на дому были очень тяжелыми.

Особенно тяжело было красильщикам, мебельщикам и плетельщикам рогож и рогожных кулей. Испарения от красок, распариваемой древесины лыка совершенно отравляли воздух в жилище.

В. И. Ленин в работе «Развитие капитализма в России» отмечал, что «... работа на дому неизбежно связана с чрезвычайно антисанитарной обстановкой работы. Полная нищета работника, полная невозможность регулировать какими-либо правилами условия работы, соединение жилого и рабочего помещения, — таковы те условия, которые превращают квартиры занятых на дому рабочих в очаги санитарных безобразий и профессиональных болезней»²⁴.

Только наиболее богатые кустари имели возможность выделить особое рабочее помещение. Это была уже не подызбница, а небольшая хибарка, поставленная на краю усадьбы. Она называлась *зимницей* (Нижегородская, Костромская губернии), или *водогрейкой* (Ярославская, Тверская губернии), и имела двойное назначение: в ней выполняли наиболее грязную работу по ремеслу, а также по хозяйству — готовили поило скоту, для чего всегда ставили небольшую печурку с замазанным в нее котлом. Теплые хлеба в этой зоне, бедной лесом, имелись только у богатых крестьян, поэтому в особенно сильные морозы скот обогревали в зимнице.

В бедняцких хозяйствах, не располагавших зимницами, приготовление поила, а зимой кормление скота и дойка происходили в жилой избе. Там же содержали молодняк и птицу, клетки для которой устраивали под лавками. Воздух в таких избах из-за скученности, скотских нечистот и плохой вентиляции был невыносимо спертым.

Перед пасхой соломенные прокладки — *пеледа*, или *ухитка*, которыми утепляли нижнюю часть избы, отваливали, скот выгоняли во двор, лишние вещи выставляли, прядение конопли, сопровождавшееся выделением душливой пыли, прекращали, и в избе начинали генеральную уборку. Пол, потолок, ползати и стены скоблили ножом и тщательно мыли, печи белили. Изба приобретала иной вид²⁵.

* * *

По своему внутреннему устройству и плану жилая изба средней полосы была такой же, как и на севере, но имела некоторые локальные отличия. Так, например, голбец в ней встречался реже, чем *каржина* — аналогичное голбцу сооружение, но меньшей (50—70 см) высоты. В нем

²⁴ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 3, стр. 442, 443.

²⁵ И. Б.-в. Село Воронцовка Всеволодчинской волости Саратовского уезда. «Саратовские ГВ», 1892, № 30.

устраивался лаз в подполье, но не сбоку, как в голбце, а сверху, через откидную дверцу. Это сооружение, так же как и голбец, служило для сна и иногда дополнялось *полатцами*, *кариккой*, или *елгофкой*. — полкой на высоте человеческого роста такого же размера, что и карикка, опорой для которой являлись укрепленные по ее углам столбики. Полати здесь были меньшего размера и находились столь близко от потолка (1—1,5 аршина, или 0,71—1,07 см), что не только стоять, но и сплечь выпрямившись на них было невозможно. На полатах обычно спали взрослые девушки, на печи и казенке — старики. Дети спали на полу. После ужина в избу натаскивали солому, на которой и размещались детишки со своими матерями²⁶.

Угол под полатами у двери считался «последним местом в доме». Между дверью и боковой стеной иногда устраивали неподвижную лавку — *кутник*, далее которой нищим и незванным гостям, без приглашения хозяев, проходить не полагалось. В этом же углу стояла кадка с водой и лохань, или *треног*, для помоев с рукомошкой над ним. Здесь же, во избежание загрязнения передней половины, спиналась и сваливалась грязная обувь и одежда.

Передняя половина избы по возможности украшалась. Особенностью декоративного убранства жилища среднерусских губерний было широкое применение вышитых полотенец, уже не белоснежных, вышитых по счету шток, как на севере, а ярких расшитых разноцветными хлопчатобумажными или шерстяными нитками. Полотенца обрамляли кисты, зеркала, похвальные листы учеников, а в конце века — семейные фотографии.

Для Казанской, Нижегородской и ряда других, прежде всего новозыбских, губерний было характерно широкое распространение в быту комнатных цветущих растений, которыми заставляли окна горницы и избы.

Украшение печи встречалось, но далеко не повсеместно. Оно было отмечено исследователями в некоторых уездах Московской (например, Дмитровском) и Тверской губерний. В Московской губернии встречалась как роспись, так и рельефная ornamentация печи. В первом случае это была многоцветная роспись, изображавшая главным образом животных и часто снабженная пояснительными надписями («лев», «кот», «львы дерущие»); во втором — ornamentация вдавленным ornamentом геометрического типа, выполняемая как от руки, так и при помощи штампов²⁷. Ornamentация печи при помощи штампов характерна и для Тверской губернии. Некоторые печи, помимо этого, имели и архитектурные украшения в виде фигурных печурок и колопок.

В двухкамерном жилище средней полосы использование для жилья в жаркое время года клетей, или «сельника», имело еще более широкое распространение, чем на севере. Обстановка их была очень проста. Помимо укладок для постельных вещей и тканей, здесь можно было встретить *ларь* для хранения муки, кадочки для круп и гороха, кузовки, в которые складывали ложки и веретена, лукошки с яйцами и другую утварь. По стенам расставляли треногий лед, а на стенах, на спицах и жердях развешивали одежду, сбрую и другие хозяйственные вещи. Спали в клетях чаще всего на полу. Здесь же иногда стелили постель и для новобрачных. В этом случае помещенные тщательно мыли, убрали, украшали вышитыми полотенцами и переносили туда кровать, убранию так же, как и в северных губерниях.

Под влиянием рано начавшегося процесса классового расслоения крестьянства, а также городского быта, хорошо знакомого большей части

²⁶ Г. Надеждинский. Село Голбице (историко-этнографический очерк). «Саратовский сборник», 1881, вып. I, стр. 278, 279.

²⁷ К. А. Соловьев. Жилище крестьян Дмитровского края. Дмитров, 1930, стр. 64.

сельского мужского населения, массами ушедшего в отход, в крестьянском жилище средней полосы ранее, чем в других областях, замечается тенденция к разделению избы. После реформы 1861 г. эта тенденция усиливается, но особенно ярко проявляется с начала нынешнего века. Прежде всего стали изолировать кухонный угол. Запавеску заменили заборкой, а затем глухой переборкой от пола до потолка. Стенка эта способствовала улучшению воздуха в избе, но ухудшила равномерность обогрева: поэтому первоначально двери на ведущий в кухню дверной проем не навешивались, а заменялись занавесой из ситца. В губерниях с особо суровыми зимами в чистой половине стали ставить небольшие печурки — *подтопки*, сбиваемые из глины или сделанные из старого чугуна, которые протапливали по вечерам. Эти подтопки ставили в центре избы под полатями или параллельно печи, на месте голбца, который к этому времени повсеместно пещегад и заменялся люком в подполье — *западней*, устроенным чаще всего перед печью, в середине. В некоторых случаях для улучшения обогрева печь переносили в центр помещения.

В некоторых избах появляется и вторая переборка, отгораживающая красный угол. Образованное помещение получило название *столовой*, или *комнаты*²⁸. Разгораживание чаще всего происходило одновременно с увеличением площади избы.

Расширение площади жилища происходило также путем пристройки дополнительных срубов: двухкамерные постройки превращались в трехкамерные, трехкамерные получали четвертое помещение. В различных районах этот процесс протекал по-разному. В первом случае основной сруб дополняли прирубом (изба с прирубом) или вторым срубом — изба двойня, в результате чего помещение с печью отделялось капитальной стеной и изолировалось от чистой половины. Сени часто увеличивали и в свою очередь делили; в них выгораживали кладовую — *чулан*.

В трехкамерном жилище прирубали сени, расположенные чаще всего по длинной оси дома. Бывшие же сени превращались таким образом в дополнительную комнату, используемую по-разному. Иногда там делалась столовая, иногда *кузня*.

Помимо перечисленных видов жилища, в конце XIX, особенно в первое десятилетие XX в., распространяются *пятистенки* (сени + изба + горница), *крестовики* (сени + кухня + спальня + зало) и многокомнатные дома городского типа в один или даже два этажа. Такие дома на четыре—шесть—восемь и более комнат принадлежали богатому слою крестьянства, владевшему большими земельными наделами или получавшему дополнительный доход с собственных маслобоен, мельниц, лавок, кустарных мастерских. В таких домах всегда имелась кухня, одна или несколько спален, иногда столовая и обязательно горница, или *зало*. В кухне обычно оставалась традиционная крестьянская обстановка — неподвижные лавки, судница, а кое-где и голбец. Спальню иногда делили переборками на две или три маленькие спаленки, где ставили только кровати. Столовая сохраняла традиционно оформленный святой угол, изредка неподвижные лавки и стол, вокруг которого расставляли табуреты или «венские» стулья. *Зало* — самая большая комната в доме — практически заменила горницу. Его обставляли по-городскому: кювет, столы, стулья, канавели, комод, шкаф, зеркало, швейная машина (сундуки здесь уже не ставили), на столах скатерти, а на окнах занавески и множество комнатных растений. Особое изобилие и разнообразие растений, в частности цветущих, характерно для Казанской, Пермской и Вятской губерний.

Все вышесказанное относится главным образом к центральным и северным губерниям России, в частности к тем ее районам, где в рассмат-

²⁸ Там же, стр. 128.

риваемый нами период особенно сильно развивались капиталистические отношения. В центрально-черноземной полосе, а также в далеких от крупных городских и ремесленных центров районах западных губерний процесс этот протекал медленнее.

* * *

Для жилища южнорусских губерний был характерен план, при котором святой угол находился непосредственно у двери, а печь — у противоположной от нее стены. Этот план имел два подтипа. В восточных губерниях (Рязанской, Тамбовской, Воронежской и частично Тульской) печь была обращена устьем к двери; в западных (Орловской, частично Тульской, Курской и Калужской) — боком к ней²⁹.

Местом для сна в этих районах был помост 50—80 см высоты, называвшийся *примост. пол, полок, задняя лавка* или *кровать* и занимавший все пространство от боковой стенки печи до противоположной стены дома (рис. 3, 2А, 2Б; рис. 4, 1, 4, 5).

Ввиду того что жилище было поземным, без подполья, и в зимнее время под примостом содержали ягнят и другой молодой скот, для свободного притока воздуха передняя стенка этого сооружения делалась решетчатой.

В Калужской и некоторых районах Орловской, Курской и Тульской губерний по бокам пола делали две *казенки*, или *казенку* и *кутник* — чуланчики с дверцами, верхние плоскости которых значительно возвышались над полом; они служили также для сна и назывались *вышними лавками* (рис. 3, 2А). Над ними от свободного угла печи к двери крепился брус, служащий складочным местом для свежеиспеченного хлеба (у печи) и различных мелких предметов верхней одежды (у двери). Внутри казенок в летнее время хранили различную утварь, а зимой содержали мелкий скот и домашнюю птицу³⁰.

В Калужской губернии встречались дома, в которых печь устанавливалась в центре длинной стены. В таких случаях между боком печи и входной дверью размещался пол с казенкой, а в заднем углу *телятник* для скота³¹. Подобная планировка была промежуточной между южнорусской (печь в дальнем углу) и западной (печь около самой двери).

Вторая, ближайшая к окнам «уличная» половина избы называлась *середой*. Настил (мост) здесь встречался крайне редко и то лишь у богатых крестьян; в большинстве случаев пол был земляной и назывался *земью*. Его утрамбовывали деревянными молоточками или трамбовками — *чекмарями* и периодически штукатурили жидким раствором глины с известью. Эта смесь скрепляла грунт и уменьшала количество пыли. В праздничные дни пол был чистым, гладким. В обычное же время он был довольно пыльным, а в зимние холода представлял собой жидкое месиво, чему в значительной мере способствовал скот, который кормили перед печью из громадного дощатого корыта.

Обстановка середины сводилась к следующему: на торцевой стене подле печи укрепляли «припечную лавку», называвшуюся также *судной* или *задней*, над ней две-три полки для кухонной утвари³². В углу подве-

²⁹ «Атлас», карта 26. Типы внутренней планировки (вторая половина XIX в.).

³⁰ И. М. Снегирев. Домашний обиход мценских крестьян. «Орловские ГВ», 1861, № 40, стр. 483.

³¹ Е. Э. Бломквист. Крестьянское жилище Калужской губернии. Этнографический отдел Государственного Русского музея. «Материалы по этнографии», т. III, вып. II, Л., 1927, стр. 3—5.

³² Н. И. Лебедева. Жилище и хозяйственные постройки в верховьях Десны и верховьях Оки. Государственный литературный музей. Фольклорный отдел. Архив Л. И. Лебедевой, инв. № 20. Рукопись, стр. 11.

шивали глиняный рукомошник и ставили локань для помоев. У двери, против примоста, помещался ларь для хранения овощей — *конник*, или *голубень*, а вдоль уличной стены прикреплялась неподвижная, опирающаяся на толстые бревна («ноги») лавка, называвшаяся *седовой*. Стол стоял подле лавки, около середины уличной стены, а чаще в углу. Около стола делали яму для хранения картошки. Она имела цилиндрическую форму и закрывалась точно пригнанной деревянной крышечкой. В самом углу вешали иконы, благодаря чему этот угол назывался «святым»³³.

Основным украшением этого угла были полотенца-набожники, вышиваемые бумагой или шерстью в разных районах различно (крестом или по счету ниток), но всегда вышными узорами. В одних районах это была строчка с «перевитую» красной и зеленой шерстью (Калужская губерния), в других — вышивка с орнаментом в виде цветов и растений, в третьих — отделка различными материалами (ситец, кумач, позумент), кружевами или бахромой. Особенно много полотенец вешали в передний угол во время свадьбы; полотенцами (*накрючниками*, *наспичниками* и *ширинками*) увешивали прилегающие к нему стены, окна и покрывали праздничный стол³⁴. Перед пасхой к киоту подвешивали длинные *кошельки* для яиц из разноцветной бумаги, украшали киот яркими яичками, а к потолку перед ним прикрепляли причудливо сплетенную из соломы «люстру» (рис. 5, I).

В декоративном убранстве изб Орловской, Курской и Воронежской губерний немалую роль играли тканые безворсовые коврики — *насандучники*. Они не только покрывали сундуки, но и украшали стены. Коврики эти отличались красивым подбором тонов в геометрическом рисунке.

В великорусских селениях, граничивших с Украиной (например, в Воронежской губернии), было принято украшать печной столб и печь. Печной столб покрывали резьбой, а печь окрашивали по фундаменту или расписывали целиком растительными или анилиновыми красками, разведенными на яичном желтке или молоке. Фоном для росписи служила чаще всего побелка. Рельефная геометрическая орнаментация печи, исполняемая при помощи трафарета, встречалась лишь в некоторых районах Калужской и Тверской губерний³⁵. Роспись стен, которые здесь обязательно штукатурили и белили, встречалась реже. Наносилась она над окнами и в простенках.

Сени в жилище данного типа служили для чисто хозяйственных целей; в них устраивались закуты для поросят и подвешивков, а также размещали громоздкую утварь (стуна с толкачом), корзины (*платули*) и др.³⁶

Местом для почевки в летнее время в этих губерниях служили амбары, а кое-где (Тульская и Рязанская губернии) *кровати* — плетневые, крытые соломой постройки, несколько приподнятые над грунтом на деревянных столбках. Они ставились на территории усадьбы под развесистым деревом.

В трехкамерном жилище Калужской губернии спали иногда и в клетке (*холодня*), служившей в основном для хранения носильных вещей и тканей. Внутреннее пространство клетки было разгорожено на чуланчики, число которых соответствовало числу женщин в семье³⁷.

³³ АГО, разр. 15, оп. 1, № 27, 51, 54, 60; ф. 19, оп. 1, № 2, 16; А. С. М а н к и н. Быт крестьян Курской губернии. ЭС. изд. V. СПб., 1862, стр. 3, 4.

³⁴ Е. Э. Бломквист. Полотенце в русском быту. Л., 1926, стр. 1—4; С. Д а в ы д о в а. Кружевной промысел в губерниях Орловской, Вятской, Казанской и Вологодской. СПб., 1886, стр. 103—138 и др.

³⁵ Н. И. Лебедева. Указ. соч., стр. 13.

³⁶ Е. Э. Бломквист. Крестьянское жилище Калужской губернии, стр. 8.

³⁷ АГО, Раз. 10, оп. 1, № 6; Раз. 15, оп. 1, № 27 и др.

Последним типом планировки жилого дома, бытовавшим на территории расселения русских, был западнорусский, распространенный на юге Петербургской и Новгородской губерний, в Псковской, Смоленской и Витебской, в южной части Калужской, Курской, Воронежской губерний, а также у русского населения Дона, Кубани и Терека.

Характерной особенностью жилища с этим планом является расположение печи у двери, устьем к долгой стене дома, а «святого угла» — по диагонали от нее, в дальнейшем от входа углу. Рядом с печью пристраивалась лежанка — *лепуха* для сна. Однако основным местом для сна были возводимые за печью *полати* и *пары*, называемые здесь прилавком, полом или кроватью. На *пары* и *полати* настилали настил из стеблей гороха или соломы, а в богатых домах — войлок или перины. Под *парами* ставились сундуки с бельем и холстами, а в зимние холода туда помещали молодняк скота и птицу.

Подле *пар* на гибком шесте — *оцеке* подвешивали зыбку, сделанную из луба, вяза или сизетевую из лучинок. К началу XX в. *полати* в большей части домов стали исчезать, а *пары* все еще широко бытовали.

Часть избы, находившаяся против печи, называлась *судница*. Здесь была укреплена *пироговая* лавка, на которой готовили пищу, и несколько полок для утвари. Ухваты, сковородники, кочерги хранили под печкой и укладывали туда через небольшое отверстие — *дожик*. Через него же под печку сажали и кур для высиживания цыплят.

Печь в ряде западных губерний имела некоторые особенности. Так, например, на шестке ее делали очаг для приготовления пищи, называемый *ямкой*³⁸.

Чистая половинка, или *перед*, избы находилась в дальней от двери части помещения. Передний угол оформлялся так же, как и в северных губерниях, а стол чаще всего помещался противоположной от печи стены. Подле него находилась неподвижная лавка и переносные скамьи.

В трехкамерном жилище, довольно широко распространенном к началу XX в., имелись разделенные холодными сенями две избы: *черная* (теплая, жилая) и *белая* (холодная, парадная). Белая изба использовалась как горница для приема гостей и для почевки в летнее время. Печи и *пар* в ней, как правило, не было.

Соседями жителей западных губерний были украинцы и белорусы; это соседство оказывало влияние на русское население западных губерний, что выражалось в определенном заимствовании некоторых особенностей декоративного убранства жилища (например, настенной росписи), а также и в некоторой связанной с жилищем терминологии. Например, в ряде районов Калужской губернии верхний брус казенки носил название *курчины*³⁹ (белорусский термин), а дымоотводная труба из досок, промазанных глиной, называлась *болдур*⁴⁰ (украинский термин).

В жилище русского населения Дона, Кубани и Терека также сказались влияние соседствующих народов (украинцы, черкесы). Наиболее распространенным типом дома в этих районах был двух- или трехкамерный, состоящий из сеней и хаты или из сеней, хаты и горницы. Внутренний план и устройство хаты отличались от жилища западнорусского типа лишь некоторыми деталями — большим распространением (в частности, в Терекской области) настенной росписи (влияние украинцев), примене-

³⁸ АГО, ф. 24, оп. 1, № 46, П: О. А. Ганцкая. Отчет о работе западного отряда Русской этнографической экспедиции, 1953. Архив ИЭ, оп. 238.

³⁹ Е. Э. Бломквист. Крестьянское жилище Калужской губернии, стр. 9.

⁴⁰ Н. Н. Лебедева. Указ. соч., стр. 43.

шем в быту ковров, войлоков и шпировок (воздействие кавказских народов). Под влиянием военного быта в декоративном убранстве хаты немалую роль играли лубочные картинки и литографии, изображающие знаменитых полководцев или баталии, а также боевое и парадное оружие.

В Терской области, изобиловавшей дичью, в избах часто можно было встретить изделия из оленьих рогов, из рогов и костей других диких животных⁴¹.

Для этой области было характерно также использование в летнее время сеней (чаще называемых чуланом) в качестве основного жилого помещения. В углу их прибывали иконы, а вдоль стены расставляли сундуки, поверх которых горкой складывали постельные принадлежности. Стены зашивали коврами или войлоками, поверх которых развешивали оружие и боевую одежду казака. Здесь же, в случае отсутствия горницы — *куреня*, хранили и лучшее имущество семьи⁴². Горницу устранивали или по другую сторону сеней, или, как у черкесов, совершенно отдельно. В отличие от избы, пол в курене, как правило, настилали дощатый; обстановка же в целом была такой же, как в избе, но только без печи и пола. Видное место в курене занимала цардно прибранная кровать⁴³.

Как привилегированное сословие, терское казачество находилось в гораздо лучших, чем крестьяне, материальных условиях. Это сказывалось и на облике жилища казака. В кухне было значительно больше самодельной и покупной утвари, в том числе непременно самовар; в середине стояло больше расписных сундуков, ситцевых, тканевых, а иногда и тюлевых занавесок, ковров и узорных войлоков⁴⁴.

Зажиточная часть казачества жила в многокомнатных домах⁴⁵, обставленных на городской манер.

* * *

На протяжении XIX в. внутреннее убранство и обстановка русского крестьянского жилища, под влиянием социально-экономических изменений, претерпела значительную эволюцию. В начале XIX в. на всей территории, заселенной русским населением, преобладало двухкамерное, реже — трехкамерное жилище, интерьер которого, выработанный веками, отличался удивительным разнообразием. В нем преобладавала неподвижная мебель, копетруктивно связанная с печью и всем срубом. Наличие трехкамерного жилища с горницей, добротность материала и отделка интерьера избы были уже признаком зажиточности.

После реформы 1861 г., в связи с бурно протекающим процессом имущественного расслоения крестьянства, в типах планировки жилища появляется большая пестрота. Если у беднейшего крестьянства продолжало преобладать двухкамерное жилище, интерьер которого подвергался изменению главным образом в связи с переходом к топке «но-белому» (исчезают половошники, коник у печи, реже встречается печной столб с воронцами и голбел), то у средних слоев ярче проявляется тенденция к улучшению жилищных условий путем введения перегородок, прирубов и дополнительных срубов, у богатых же крестьян появляются многокомнатные дома городского типа. Интерьер жилища двух последних групп

⁴¹ А. А. Ржевуский. Терцы. Владикавказ, 1888, стр. 231—234.

⁴² «Сборник материалов для описания местностей и племен Кавказа», т. XLIV. Тифлис, 1915, стр. 90—96.

⁴³ Там же, т. XXXIII, 1904, стр. 140, 141.

⁴⁴ С. Помикосов. Статистическое описание области Войска Донского. Новочеркасск, 1884, стр. 307, 308.

⁴⁵ АГО, ф. 12, оп. 12.

крестьянства также подвергается сильному изменению: неподвижные конструкции заменяются подвижной мебелью, вводятся новые отделочные и декоративные материалы (побелка, штукатурка, обои), в домах зажиточных крестьян появляется мебель, созданная по городским или помещичьим образцам.

Процесс этих изменений протекал неравномерно. В районах, связанных с крупными городскими и промышленными центрами, уже в 1840—1860 гг. появляются перегородки, а затем и многокомнатные дома⁴⁶. В центрально-черноземных и западных губерниях улучшение жилищных условий шло главным образом путем внедрения трехкамерного жилища. Еще медленнее трансформировался интерьер, оставшийся в этих районах, за исключением незначительных деталей, неизменным вплоть до Великой Октябрьской социалистической революции.

⁴⁶ «Атлас», карта 26. Типы внутренней планировки (вторая половина XIX в.).

УКРАШЕНИЯ РУССКОЙ КРЕСТЬЯНСКОЙ ОДЕЖДЫ

М. П. ШМЕЛЕВА, Л. В. ТАХИНИНА

При изучении русской народной одежды, бытовавшей в середине XIX — начале XX в., значительное внимание следует уделять украшению, составлявшему одну из характернейших ее черт. Вместе с особенностями материала, покроя, способа ношения отдельных частей и сочетания их в единые ансамбли декоративное убранство одежды придавало ей глубоко национальное своеобразие. Особенно большой интерес для исследователя представляет крестьянская одежда, которая значительно дольше и полнее, чем одежда других социальных групп русского населения, сохраняла самобытные национальные и местные черты. В исследуемый период декоративное убранство крестьянской одежды отличалось большой сложностью, а также многообразием районных и областных типов. Пройдя, как и весь костюм в целом, длительный путь развития, теснейшим образом связанный с историей самого народа и его взаимосвязей с другими народами, оно продолжало стойко сохранять многие старые элементы, порой восходящие к глубокой древности, с отдаленных времен передававшиеся из поколения в поколение и ставшие народной традицией. Вместе с тем убранство крестьянской одежды в большой мере отражало и новые эстетические вкусы, проявление которых было связано с крупными изменениями в социально-экономической жизни страны, выразившимися в интенсивном развитии капиталистических отношений. Наиболее значительными факторами, вызывавшими изменения в этом виде прикладного крестьянского искусства, были: проникновение в народный быт промышленных товаров (фабричных тканей, лент, тесьмы, бумажной пряжи и пр.), применение анилиновых красителей, усиление влияния городских вкусов, активными проводниками которых были отходники, а также отчасти и пропаганда новых, подчас псевдонародных и малохудожественных образцов орнамента, оказавших отрицательное воздействие на развитие народного прикладного искусства.

Украшения на одежде различались по районам их бытования и имели свои особенности в связи с назначением одежды. Они соответствовали полу и возрасту ее владельца, а также в известной мере отражали имущественное положение его. В результате в декоративном убранстве крестьянской одежды конца XIX — начала XX в. можно было различить множество вариантов, непохожих один на другой то по характеру орнамента, то по расцветке, то по расположению на отдельных частях костюма. Богатство и многообразие отделки свидетельствует о больших творческих возможностях русского крестьянства, о его неисчерпаемой творческой фантазии. Для этнографов художественная отделка одежды, не потеряв-

ная своей ценности и теперь, является важным источником при изучении как проблем этической истории и культурно-исторических связей русского народа, так и других вопросов социальной истории страны.

Настоящая работа имеет своей задачей дать общее представление об украшениях на одежде русского крестьянского населения Европейской части России в середине XIX — начале XX в., выявить многообразие их форм, красок и технических приемов выполнения и наметить, насколько позволяет имеющийся в распоряжении авторов материал, существовавшие в то время районы распространения основных типов убранства крестьянской одежды, а также проследить изменения в народных вкусах, происходившие в этот период под влиянием изменений в социально-экономической и культурной жизни страны. При этом в статье речь идет лишь об украшениях, нанесенных различными способами на предметы одежды. Авторы совершенно не касаются здесь съёмных украшений — ожерел, серег, браслетов, подвесок и т. п., которые могут составить предмет специального исследования. Не рассматриваются также вопросы и о семантике орнамента, и о возможных причинах расположения его на одежде в определенных местах; по этим вопросам имеется значительная литература.

Способы украшения одежды у русских крестьян были весьма разнообразны. Нарядный вид ее достигался как благодаря украшениям, специально наносимым на отдельные части костюма, так и путем сочетания разных тканей, отличающихся по цвету, орнаменту и фактуре.

В изучаемый период одежду изготовляли, как известно, из шерстяных, льняных, конопляных, хлопчатобумажных и реже шелковых тканей. Наряду с тканями естественной расцветки, широко применялись ткани гладкокрашенные или орнаментированные тканым или набивным узором. Они, как правило, были универсальным материалом, т. е. шли на изготовление любой одежды. Но были среди них и такие, которые предназначались лишь для определенного вида одежды (например, понёвная ткань, или просто понёва), и орнамент на них располагался строго определенным образом.

Поверхность неукрашенной или украшенной тем или иным способом ткани (или других материалов) очень часто служила фоном для вышитых и нашивных украшений, нередко составлявших соединение всех этих видов вместе. Украшения различались по характеру орнамента, цвету, способу нанесения, материалу и сочетанию их с фоном. Все это создавало большое разнообразие в убранстве крестьянской одежды, в котором мы и попытаемся разобраться.

Окрашивание и орнаментирование тканей и других материалов

В конце XIX и даже в начале XX в. ткани, пряжу и другие материалы для одежды крестьяне окрашивали либо сами в домашних условиях, либо отдавали ремесленникам (красильщикам, снильщикам, набойщикам, дубильщикам), работавшим в своих мастерских или бродячим по деревням. Существовали разнообразные рецепты красителей, разработанные на практике (настоя травы, цветов, корней, древесной коры с прибавлением кислого хлебного кваса и некоторых доступных химикатов, вроде медного купороса, квасцов и т. д.). Поэтому народные мастера при изготовлении одежды имели возможность пользоваться довольно широкой гаммой цветов и оттенков.

Белый естественный цвет издавна был излюбленным для многих видов одежды. Исследователями в области археологии и истории уже установлено, что в XI—XIII вв. для изготовления одежды славяне широко

пользовались тканями из льняного и конопляного волокна¹. Можно предположить, что в большинстве случаев, особенно среди простого люда, наиболее употребительным был холст белого цвета. Подтверждением этого могут служить неоднократно найденные археологами в восточнославянских курганах обрывки белёной льняной ткани. Не следует оставлять также без внимания известное сообщение современника о князе Святославе, который одет был в белую одежду, ничем не отличающуюся от других². В середине XIX — начале XX в. из белого холста по преимуществу шили женские и мужские рубахи, иногда мужские штаны, женские передники; из белых шерстяных и полушерстяных тканей — различные пушшаны и нагрудники, бытовавшие в южных районах России. Белыми иногда бывали сарафаны (например, в Тверской губернии). На западе России выделялся целый район бытования белой верхней одежды из сукна — Смоленская губерния, западная часть Ораовской и Калужской. Издавна известны старинные шубы, полушубки, тулусы белого цвета. Особенно стойко сохранился белый цвет в одежде населения верховьев Дона (в Воронежской губернии, на территории области Войска Донского), а также в Смоленской, Нижегородской, Симбирской и местами в Архангельской губерниях.

Черный естественный цвет ткани из овечьей шерсти, а также полученный окрашиванием смесью дубовой коры, железной ржавчины и хлебного кваса, был характерен для сарафанов Воронежской, Курской, Тульской, Тамбовской, Смоленской губерний, отчасти для рязанских сарафанов (из тонкой шерсти-волосени) и особенно для женских сукманов верхнего Подошья, в пределах Тульской, Рязанской, Воронежской губерний, Усть-Хоперского и Усть-Медведицкого округов области Войска Донского. Черная попиточная ткань употреблялась также для пошев в отдельных селах Рязанской губернии, для женских нагрудников (в Данковском уезде Рязанской губернии), на *повилы* для ног (русская Мещера на стыке Рязанской, Пензенской и Саратовской губерний). Черные повилы были известны также у марй, чувашей и мордвы-мокши³. Большинство перечисленных форм, с характерной для них окраской, относится к наиболее старой одежде, восходящей, видимо, к древнейшим временам восточнославянской истории. Не лишено, например, интереса предположение П. П. Семенова, связывающего черные кодманы (верхняя одежда — род плаща) южных губерний с одеждой мелахленов черноплащников, упомянутых Геродотом⁴.

Цвет изделий из сукна и шерсти, особенно предметов верхней одежды, по большей части зависел от породы овец, разводимых в том или ином районе. Очень распространенным цветом верхней одежды, различных кафтанов, халатов, зинзун и пр. был буро-коричневый естественный цвет сукна из овечьей шерсти. Подобный же цвет получали при окрашивании тканей корой ольхи, болотной торфянистой грязью и другими естественными красителями. Близкую этому цвету желто-оранжевую окраску придавали овчинам для шуб, полушубков, тулусов путем дубления — обработки дубовой корой. Сукопная верхняя одежда иногда имела естественный серый цвет, например в Тверской губернии.

Одним из распространенных цветов одежды был синий, несмотря на то, что синюю краску (индиго, или синий сапдал) приходилось поку-

¹ «История культуры древней Руси», т. I. М.—Л. 1951, стр. 236.

² «История Льва Диякона Капосского и другие сочинения византийских историков», СПб., 1820, стр. 97.

³ Н. П. Лебедева. Придние и качество восточных славян в XIX — начале XX в. «Восточнославянский этнографический сборник», ТНУ, т. XXXI. 1956, стр. 521, 522.

⁴ «Россия. Полное географическое описание нашего отечества», т. II. СПб., 1902, стр. 417.

нать. Приобретали также и готовые ткани, окрашенные в синий цвет. Синия холщовая крапешина, кубовый миткаль (киндяк), ввозившийся в Россию в XV—XVII вв., синия отечественная и илоземная кштайка шли на сарафаны и кафтаны, которые широко бытовали во многих местах, особенно в центральных губерниях. Этот цвет был основным цветом лабоек, а также многих разновидностей пощёвной ткани. Ареал синей пощёвы, широко бытовавшей на юге России, как отмечает П. И. Лебедева, в основном совпадал с районом древней области вягичей⁵.

Красный цвет был любимым и считался праздничным. Не случайно слово «красный», имеющее значение «красивый», «нарядный», «почетный», «ценный», «дорогой» и т. п., целиком вытеснило из современного русского языка древние обозначения этого цвета — «чермный», «червленый», «багряный». Можно предположить, что одежда, сшитая из красной ткани, была известна восточным славянам уже в эпоху Киевской Руси. Об этом свидетельствуют кусочки шерстяных тканей, окрашенные в красный цвет, найденные при раскопках погребений, относящихся к этому времени⁶. Издавна для получения красного цвета использовали в качестве красителя корни морены, сбор которых был довольно трудным занятием. Для получения темно-красного или коричневатого-красного цвета ткань и пряжу красили корой березы или даже настоєм жженого кирпича. В XV—XVII вв. для нарядной одежды покупали привозной «кумач» — бумажный миткаль, окрашенный в красный цвет. Но особенно широкое распространение красный цвет получил с применением кумача, изготовлявшегося отечественной промышленностью. Кумачные рукава или вся верхняя часть женской рубахи, красные сарафаны, мужские рубахи, женские головные платки, передники были частью нарядной праздничной одежды русских крестьян в XIX в. Вслед за кумачом стали покупать саини, ситец, кашемир и другие ткани различных оттенков красного цвета.

Ярко-желтой растительной краской (настой желтой кувшинки, листьев березы и т. п.) в некоторых районах Рязанской губернии (уезды Михайловский, отчасти Пронский, Зарайский) окрашивали шерстяные и подшерстяные ткани для женской нагрудной одежды — *желтиков*. Подобные же желтики бытовали в Великолукском уезде Псковской губернии. Похожие на них по форме *синюшки*, окрашенные синькой в голубой цвет, встречались в Скопинском и Сажковском уездах. В зеленый цвет пряжу для вышивки и узорного тканья красили отваром из коры лиственницы или травы.

С проникновением в деревню промышленных товаров и появлением анилиновых красителей ассортимент гладкоокрашенных тканей различных цветов увеличился, однако большей частью держался в границах вышеописанной гаммы.

Кроме гладкоокрашенных тканей на изготовление одежды шли также узорные, с тканым рисунком. Для праздничной одежды, особенно для женских головных уборов, иногда покупали дорогие привозные ткани — парчу и шелк, но больше всего применяли узорные, вытканые самими крестьянами или местными ремесленниками ткани. Именно в домашнем ремесле и в мелких ткацких промыслах в 60—80-х годах XIX в. получили широкое развитие сложные приемы изготовления узорчатых тканей, как, например, многоремизное тканье.

Способы получения такого орнамента различны. Примером могут служить шерстяные и полушерстяные ткани для пощёвы (одной из ха-

⁵ П. И. Лебедева. Придеие и ткачество восточных славян, стр. 522.

⁶ Г. С. Маслова. Народная одежда русских, украинцев и белорусов в XIX — начале XX в. «Востоочнославянский этнографический сборник», стр. 569; «История культуры древней Руси», т. 1, стр. 236.

рактерных составных частей женского южнорусского костюма), отличающиеся большим разнообразием рисунков, расцветок и фактур.

Самой простой и наиболее распространенной понёвной тканью являлась легкая шерстяная клетчатая ткань, выполненная на двух подножках. Основной фон ее был чаще всего синий. Красные и черные понёвы, наиболее древние, встречались (как явствует из материалов историко-этнографического атласа «Русские») на отдельных небольших территориях в Тульской, Орловской, Смоленской, Воронежской губерниях⁷. Клетчатый рисунок получался путем пропускания через основу и уток цветных нитей. Чаще всего встречались клетки квадратные или слегка вытянутые сверху вниз, размером приблизительно от 12×12 см до 2×1 см. Но иногда, например в Тульской губернии⁸, встречались понёвы с сильно вытянутыми клетками. Несколько обособленно стояла понёвная ткань с очень широкими, короткими и как бы сплюснутыми клетками, бытовавшая в юго-западных районах распространения понёвы — в Орловской, отчасти Калужской губерниях (близ Козельска и в Жиздринском уезде)⁹.

Ближний к ней тип встречался также в Смоленской губернии¹⁰. Рисунок со сплюснутыми клетками получался от пересечения сравнительно узких, близко расположенных одна к другой цветных полос утка с цветными полосами основы, расположенными на расстоянии более широком, чем полосы утка.

Материалом для цветных полос в понёвной ткани служили крашеная или белая овечья шерсть домашнего производства, льняная и конопляная пряжа, покупные бумажные нитки и шёлк. В разных районах и для различных видов понёвы крестьяне применяли эти материалы в различных сочетаниях.

Расцветка нитей, образующих клетку, была различной на различных территориях, а кроме того, находилась в связи с назначением понёвы и возрастом ее владелицы. Изменения в цвете вместе с различиями в размерах и форме клеток создавали множество мелких местных разновидностей одного и того же типа ткани. Некоторые из этих разновидностей носили специальные названия, определявшиеся основными характерными чертами их ornamentации. Например, в Сапожковском уезде Рязанской губернии понёва старых женщин называлась «белоглазкой», благодаря преобладанию в ее клетках белого цвета (одна красная нить, три белые, две зеленые, три белые и одна красная). По тому же принципу понёву молодых женщин называли «красноглазкой» (три красные нити, две белые, четыре красные, три зеленые, две красные, три белые). Здесь же бытовала «желтоглазка» с преобладанием в цветных полосах яркого желтого цвета¹¹. «Цыганкой» в районе Трубчевска Орловской губернии называли понёвную ткань с мелкой бело-желто-черной клеткой по красному фону¹² и т. д.

Раскраска клеток отличалась яркостью и чистотой тона, подчеркнутых насыщенным темно-синим, черным или красным фоном. Исключение составляли юго-западные районы, совпадавшие в основном с районами распространения понёвы с вытянутыми в ширину клетками, где вместо чис-

⁷ «Атлас», стр. 213—216.

⁸ А. Н. Нечаева. Крестьянская одежда Тульской губернии в районе рек Пепрядвы и Дона. «Культура и быт населения ЦПО», 1929, стр. 104.

⁹ Н. П. Гринкова. Русская понёва юго-западных районов РСФСР. «Сборник МАЭ», XII, 1949, стр. 24; Н. П. Лебедева. Народный опыт в верховьях Десны и в верховьях Оки. Ч. 1. Народный костюм, придеице и ткачество. М., 1927, стр. 35.

¹⁰ Н. П. Гринкова. Указ. соч., стр. 24.

¹¹ Н. П. Лебедева. Материалы по народному костюму Рязанской губернии. Гязавь, 1929, стр. 12.

¹² Н. И. Лебедева. Народный быт в верховьях Десны, стр. 35.

того красного цвета применялись притушенные мягкие кирпично-красные тона. В большинстве же случаев выбирали основные цвета спектра: красный, желтый, синий, а также зеленый, черный и белый, умело пользуясь в сочетаниях контрастными или дополняющими друг друга красками. Так, красный цвет в клетках сапожковской красноглазки подчеркивался обрамлением зеленым, а желтый в желтоглазке — обрамлением синим, благодаря чему эти пошевы отличались особой яркостью и праздничностью. В старушечьей же белоглазке, наоборот, преобладавший в клетках белый цвет дополнялся зеленым, а узкая красная полоса гасилась белой полосой и темным фоном. Яркость расцветки в красных пошевах достигалась сочетанием желтого, белого и черного цветов.

Более сложный узор, выполненный на четырех подюжках с применением особых приспособлений («бральниц») ¹³, имели рязанские пошевы Мещерского края. В районе рек Курни и Гуся, в северной части Рязанской губернии, бытовала тяжелая пошевная ткань с двойной основой, способ изготовления которой был описан Б. А. Куфтиным ¹⁴. Шерстяная сверху и холщовая снизу, перетканная сложным геометрическим узором: ромбическим, меандрическим, свастическим, выступающим холщовыми белыми нитками на цветной шерсти лицевой стороны, ткань эта имела еще цветной рисунок, шашечный или поперечно-полосатый, в большинстве случаев синие-красный. Б. А. Куфтин отмечал, что эта пошева «самая технически разработанная и наиболее богатая в художественном отношении во всей Великорусии» ¹⁵. Для ее изготовления брали две основы (холщовую и шерстяную) и два шерстяных утка, кроме основного холщового, белого. В зависимости от характера орнамента пошева носила название *коситницы* (если преобладал меандр), *гребенки*, *грабельницы* и т. д.

Другой разновидностью подобного типа ткани была тяжелая браная ткань с холщовой основой и шерстяным утком, встречающаяся в нескольких вариантах и украшенная своеобразным ромбическим орнаментом, называвшимся *челноки* (ромб, сильно вытянутый в ширину). В северной части Рязанской губернии такая пошева была красная, с поперечными синими полосами, в восточной части (Елатомский, Касимовский уезды) — синяя, однотонная, с едва заметным более простым, чем у поперечно-полосатой пошевы, геометрическим рисунком белой холщовой нитью ¹⁶. Близкой к подобной ткани и вместе с тем переходной к ткани украшенной плахты была ткань пошевы-плахты Калужской губернии с продольными желтыми и коричнево-красными полосами, со сплошным ромбическим поперечным узором, выполненным белой и красной хлопчатобумажной нитью ¹⁷. Геометрическим узором — красным, реже желтым по черному характеризовалась пошева-плахта в области соприкосновения Орловской, Курской и Черниговской губерний ¹⁸.

Тяжелые узорчатые пошевы, выполненные с помощью многоюжковой и браной техники в XIX в., считались старинными и интенсивно вытеснялись более простой — легкой клетчатой пошевой.

Особым видом узорной ткани была продольно-полосатая ткань для женских юбок, выполненная на трех подюжках. Бытование ее было связано со средой потомков служилых людей (одподворцев), пришедших в XVI—XVII вв. на территорию южных губерний России (Рязанская,

¹³ Подробно о технике браного и многоюжкового ткачества см.: Н. И. Лебедева. Придворье и ткачество восточных славян.

¹⁴ Б. А. Куфтин. Материальная культура русской Мещеры. М., 1924, стр. 60—64.

¹⁵ Там же, стр. 58—59.

¹⁶ Там же, стр. 66—68.

¹⁷ Н. П. Гришкова. Указ. соч., стр. 34.

¹⁸ Д. П. Святский. Крестьянские костюмы в области соприкосновения Орловской, Курской и Черниговской губерний. «ЖС», 1910, № 4-2, стр. 8.

Тулльская, Тамбовская, Орловская, Курская). Полосатые юбки встречались и в некоторых районах Вологодской и Архангельской губерний, а также у белорусов (окрестности Минска и Гродно, Могилевщина), у украинцев (на Киевщине). Подобная одежда была известна также и латышам, литовцам, полякам¹⁹.

При изготовлении продольно-полосатой ткани рисунок закладывался в основе в виде перемежающихся в определенном порядке пасм шерстяных ниток разных цветов. Уток на русских полосатых тканях был всегда одноцветный — красный. Цвет полос и их сочетание, как и в пошиве, были различны. Названия определялись расцветкой: встречались юбки *в одну крась*, т. е. с одной красной полосой по все полотнище, были — *в две красы*, *в три красы* и т. д.

Из льняной или конопляной пряжи на двух подножках ткали так называемую пестрядь — цветную клетчатую и полосатую ткань для женских и мужских рубах, сарафанов, некоторых видов женских передников. Пестрядь широко бытовала на севере и северо-востоке Европейской России, в губерниях Вологодской, Архангельской, Олонецкой, Пермской, Вятской, употреблялась она также в центральных и южных губерниях (Тверская, Ярославская, Владимирская, Воронежская, Тульская и др.). Особенно распространилась пестрядь в конце XIX в., явившись как бы предшественницей ситца. Для изготовления ее стали покупать фабричную хлопчатобумажную пряжу различных цветов. Наиболее употребительными расцветками пестряди были различные сочетания белого, красного, синего, меньше зеленого, редко голубого с желтым²⁰. Для мужских штанов ткали особую пестрядь — *тяжину* — толстую ткань в елочку, выполненную на трех подножках с белой и синей основой (в виде продольных полос) и белым утком. Пестрядь изготовляли преимущественно сами крестьяне на своих ткацких станках — *кроснах*, но имелось и мануфактурное производство пестряди. На мануфактурах же ткали и сарничку — целиком бумажную пестрядь с клетчатым и полосатым узором. Известным центром сарничного промысла был Камышинский уезд, где в 1890 г. насчитывалась 31 ткацкая фабрика²¹.

Особый вид узорной ткани составляет набойка, производство которой встарину было развито в России²². Старинные набойки выполнялись масляной краской по холсту. В XIX в. наиболее распространенным способом набивания рисунка был способ резервации, при котором узор наносился на белую ткань специальным составом, предохранявшим ее от окрашивания (*ваной*). При опускании в краску (обычно синюю) на холсте получался белый рисунок. Масляной краской при этом в особенности нарядных набойках делался дополнительный узор, для которого выбирали чаще всего желтые и оранжевые цвета. Рисунок наносился с помощью специальных досок — *манер* или *цветков*, с вырезанным на них орнаментом. Наиболее старые доски изготовлены целиком из дерева, позднее резчики стали в них вставлять мегаллические гвоздики, проволоочки и отдельные небольшие детали, придававшие рисунку особую четкость и позволявшие воспроизводить мелкий орнамент. Еще более новыми были манеры с узором, выгравированным на металле. Однако набойные доски принадлежали к очень стойким орудиям производства — они медленно изнашивались, к тому же изготовление новых манер было делом трудоемким и требовало мастерства, и ремесленники обычно охотно пользовались старыми досками. В этом кроется одна из причин того, что в набойке долго сохранялись старые мотивы орнамента. Самыми простыми

¹⁹ Н. Н. Лебедева. Прядение и ткачество восточных славян, стр. 524.

²⁰ Например, в Меленковском уезде Владимирской губернии. См.: Б. А. Куфтин. Указ. соч., стр. 29.

²¹ «Русские художественные промыслы», М., 1965, стр. 60.

²² О набойке см.: Н. Н. Соболев. Набойка в России, М., 1912.

по рисунку были полосатые набойки, которые чаще всего шли на мужские штаны. Распространенным был орнамент, состоящий из точек, горошков, колечек, розеток, ромбов. Но особенно характерным для набоек был растительный орнамент — узор из цветов, побегов, листьев (чаще всего зубчатых), бутонов, в котором продолжали сохраняться и следы влияния пышных растительных узоров золотых и бархатных тканей XVII в. Стебли, цветы и листья на набойках переносились, образовывали непрерывный рисунок. В цветах можно было узнать гвоздику, ромашку, василек и др. Для уплотнения раскидного цветочного рисунка применялись дополнительные доски, наносившие мелкий узор, состоявший обычно из маленьких кружочков — *ягод*. Такой набивной орнамент, свободный и пестрый, выполненный двумя-четырьмя хорошо подобранными красками, делал ткань парадной и праздничной. Особой красотой отличались старые набойки, сделанные с помощью целиком деревянных манер с крупным рисунком. Сочные выразительные линии, симметрия которых постоянно нарушалась ввиду того, что доски неплотно прилегали к ткани и не всегда точно отпечатывали рисунок, придавали узору этих набоек живой, непринужденный характер, особое изящество и прелесть.

Набоекное дело было широко развито по всей России в XVIII — начале XIX в. Почти в каждом городе и селе имелись мастера-набойщики или красильщики. Бродячие мастеровые ходили и по деревням. На производстве набивных досок специализировались целые районы. Известным центром по изготовлению манер была, например, Тверская губерния. Но во второй половине XIX в. набоекное дело начало приходить в упадок, так как набойка в одежде русских крестьян стала активно вытесняться покупным фабричным ситцем, который постепенно заменил не только набойку, но и другие узорные ткани и даже специальные украшения. Однако и в самих русских ситцах продолжали развиваться многие традиции народного набивного рисунка. Отечественные ситцы второй половины XIX в. отличались большим разнообразием декоративных приемов. Большую декоративность и выразительность орнамента особенно стойко сохраняли узорные платки и шали²³.

Расположение украшений на одежде

Украшения, различными способами наносившиеся на одежду согласно народным вкусам, приводились в гармоническое соответствие с материалом, из которого шилась одежда, с его расцветкой, фактурой и орнаментом. Украшали преимущественно женскую, главным образом праздничную одежду. Наиболее ярким и нарядным был костюм девушек и молодых женщин, меньше — одежда пожилых; очень скромно украшали или не украшали вовсе рабочую, промышленную и похоронную одежду.

Украшали, как правило, открытые, наиболее заметные места одежды. Очень часто общая конфигурация орнамента и его размещение были связаны с покроем.

Одной из наиболее нарядных частей женского костюма была рубашка, которую шили преимущественно из белого холста, а также из пестряди, кумача, а в начале XX в. — из цветного сатина, ситца, белой кисеи. Особенно пышно декорировали рукава, меньше — разрез ворота и подол. Для русских, как, впрочем, и для украинцев и белорусов, характерно поперечное расположение орнамента на рукавах женских рубашек. Основной акцент при этом делался на плечевую часть. Во многих случаях плечевые украшения занимали весь или почти весь полук и опускались

²³ «Русские художественные промыслы», стр. 47.

Рис. 1. Украшение женских рубах:

1 — с прямыми полками. Рязанская губерния; 2 — с косыми полками. Тульская губерния;
3 — с воротушкой. Тверская губерния

по рукаву до локтя или до самого низа, но и тогда орнамент был наиболее сгущен в области плеча (рис. 1, 1). Иногда плечевые украшения располагались вдоль швов. Например, в южных областях рубахи с косыми полками из кумача или узорного тканья украшались по швам, соединяющим полки со станом рубахи. В Рязанской и Тульской губерниях (рис. 1, 2) полоса украшений поперек плеча дополнялась полосой, располагавшейся вдоль плеча, и прикрывавшей шов между передним и задним полотнищем стана рубахи. На рубахах без поликов или с небольшими прямыми полками украшения на плечах имели прямоугольную форму. На олонецких рубахах, например, бытовавших в середине XIX в. и сохранившихся в Государственном музее этнографии народов СССР, имеются очень маленькие полки, нашитые на холст, и прямоугольные украшения на плечах, называемые *намышниками*. Украшения из полос, идущих вдоль рукавов, столь характерные для угро-финских

народов Поволжья, у русских встречались только в отдельных местах Тверской, Новгородской и Архангельской губерний на рубахах сравнительно нового, так называемого новгородского типа, а также в рубахах с *воротушкой* (рис. 1, 3). Край рукавов и запястья отделявали узкой полосой узора или обшивали оборкой. Оборки более всего были распространены в южных губерниях.

Шелковые рубахи и *долгорукавки* с рукавами, достигавшими 1,5 м длины, еще встречавшиеся в крестьянском быту в середине XIX в. в Архангельской, Вологодской, Костромской и Нижегородской губерниях, обшивались полосками подумента по плечам или немного ниже запястья. Рукава рубах, сшитых из кисей или из белого миткаля, которые носили с сарафанами в конце XIX — начале XX в., украшали вышитым цветочным орнаментом по всей длине до запястья.

Ворот рубахи, за исключением тех случаев, когда он снабжался отдельным воротником (на рубахах потомков однодворческого населения на юге), обязательно украшали неширокой полосой орнамента. Украшения на груди, если ее не закрывал сарафан, размещались вокруг разреза ворота в виде узкой полосы или же развивались в прямоугольник или трапециевидную фигуру, ярко выделяющуюся на фоне рубашки, как, например, на рубахах в Елатомском и Касимовском уездах Рязанской губернии. По-прежнему выглядела рубаха с воротушкой — круглой вставкой из цветной ткани, расположенной вокруг ворота. Воротушка по краям часто окаймлялась узорчатой полосой вышивки или ткань, создававшей плавный переход от яркой вставки к белому цвету стана рубахи (Тверская и отчасти Новгородская губернии, рис. 1, 3). Нарядные праздничные рубахи украшали орнаментальной каймой по подолу в тех случаях, когда их носили со сравнительно короткой полёвой (южные губернии) или с подтыкающимся сарафаном (северные и среднерусские губернии). Орнаментировались по подолу также девичьи рубахи, поверх которых не надевалось никакой набедренной одежды, и так называемые покосные, которые служили своего рода парадной одеждой для замужних женщин во время сенокоса и некоторых полевых работ. Согласно обычаю, поверх покосной рубахи не надевали ничего, кроме пояса. Выходили же на сенокос всей деревней. Поэтому женщины старались принарядиться как можно лучше. Особенно пышным декором отличались покосные рубахи Ярославской, Владимирской и Тверской губерний. Богато украшенные подолы встречались также в Олонецкой и Петербургской губерниях. Ширина парадной каймы на подоле была различной — от 5—7 до 45—60 см. Иногда она была более широкой спереди, чем сзади (например, при распашной полёве).

Украшали также ластовицы и клинья, которые иногда вставляли в рукава, а также очень часто швы, особенно на старинных рубахах.

Полёву, женскую поясную одежду, надеваемую поверх рубахи и широко бытовавшую на юге России, разукрашивали каймой по подолу, по краям пол, если полёва была распашная, а иногда и по швам, соединяющим отдельные полотнища полёвы между собой. Этот последний способ размещения орнамента, несомненно, очень старый и отражает некоторые этапы гонимости данной формы одежды. Если полёву носили подоткнутой спереди, то украшения в соответствующих местах переносили с лицевой стороны на обратную (рис. 2). Некоторые полёвы были украшены столь обильно, что украшения почти целиком закрывали самую полёвную ткань, как, например, на отдельных видах орловских полёв.

Сарафаны отделяли менее пышно, чем полёвы. Чаще всего украшали лишь небольшие участки. Черные глухие южнорусские сарафаны (Воронежская, Курская, Тульская, Тамбовская, Рязанская губернии) слегка украшали по подолу, вороту, по ироймам. Косоклинные сарафаны, распашные или с ложным разрезом спереди, имели украшения в виде

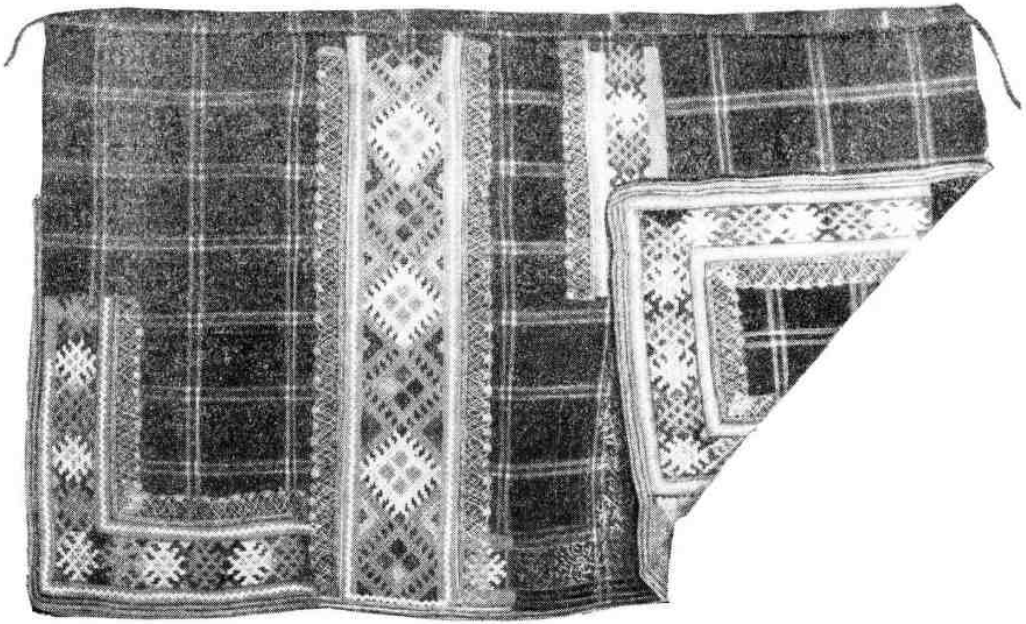

Рис. 2. Украшение распашной понёвы. Орловская губерния

полос по подолу, по краям пол или вдоль ложного разреза, иногда на лямках и сзади — на небольшой спинке. В некоторых местах, кроме того, было принято украшать углы пол сарафана (рис. 3). Богатый декор на подоле можно видеть только на курских саянах и на косоклиньных сарафанах Ярославской и Владимирской губерний. Курские саяны отличались особым, свойственным только им характером орнамента. Украшения на них располагались на груди и спине, достигая нередко 40 см ширины. На старинных белых тверских сарафанах чаще всего украшали грудь.

На передниках украшения располагались по подолу и нередко достигали верхней половины груди. При этом орнаментация была, как правило, более насыщенной по краю подола и разреживалась кверху. На *шущанах* и других видах нагрудной одежды украшения располагались вокруг выреза для головы, вдоль распахивающихся пол, на рукавах у кистей рук и на плечах, по подолу и на ластовках. По обилию и характеру отделки шущаны и другие нагрудники заметно различались. Южнорусские *насовы*, *нагрудники*, *коротены* и другие, с короткими рукавами или без них, по богатству и разнообразию орнаментации занимали одно из первых мест. На них украшали верхнюю часть груди, подол, рукава или плечи, места около продольных швов. Изобилием и красочностью декора выделялись рязанские *коротены* и нагрудники. *Безрукавки* и *карсетки* (например, в Воронежской губернии) украшали по верхней правой доле, по клапанам фальшивых карманов и иногда по шву на талии.

Особым разнообразием и сложностью отличались украшения женских головных уборов: полотнятные головные уборы украшали по краям, а иногда и по всему полотнищу, различные кичкообразные — по верхней их части, обычно по сороже. На сороках орнамент размещался на *лбу*, на *хвосте*, реже — на *крыльях*, более или менее широкой полосой затканок, вышивок или нашивок по кумачу, холсту или другим материалам. Богато орнаментировался и *позатыльник*. Шерстяные кисти, помпоны, толстые черные, красные или зеленые шнуры, птичьи перья

Рис. 3

Рис. 5

1

2

Рис. 4

Рис. 3. Украшение сарафана. Курская губерния
 Рис. 4. Украшение кафтана «сарженника». Тверская губерния
 1 — спереди; 2 — сзади

Рис. 5. Украшение женской шубки. Курская губерния

(более всего черные селезневые *кудри* и белые гусиные *пушки*) в Рязанской, Воронежской, Тульской, Орловской, Калужской губерниях служили допущением к женским головным уборам и вместе с тем составляли яркую отличительную особенность оформления южнорусского костюма. Здесь же для украшения головы применяли ленты, банты, бахрому.

Другие виды головных уборов — кокошники характеризовались обилием блестящих украшений. На севере их часто почти сплошь зашивали золоченой или серебряной нитью, жемчугом или же бусами, на юге — позументом. Кокошники дополнялись иногда поднизью: на севере — жемчужной, на юге и в центральных губерниях — бисерной (например, тверские *ряски*).

Мужскую одежду украшали меньше, чем женскую. Богаче всего, так же как и у женщины, украшалась рубаша. Типичную для русских рубашу косоворотку (с воротником или голошейку) украшали по подолу, по краям рукавов, по вороту (или воротнику) и на груди вдоль разреза. Штаны, кроме набивного или тканого рисунка на самой материи, никакой отделки не имели.

Верхняя одежда, как женская, так и мужская, украшалась не везде одинаково. Сравнительным богатством убранства отличался кафтан. Кафтаны, различные по названиям (*зипун, поддевка, верхник, пошиток, сукменник, троеклинник* и др.), более или менее одинаковые по покрою, шили, за очень небольшим исключением, из материала домашнего изготовления: сукна, пошитины, тонкой шерстяной ткани и холста. Украшения располагали по краю правой полы, на рукавах, у кистей рук, на клапанах карманов, на поясе со стороны спины (рис. 4). На рязанских кафтанах из тонкой черной шерсти с выкроенной по фигуре сивкой отделявали еще углы передней правой полы у подола, а также нивы вдоль спины. Вятские, пермские и пензенские кафтаны, сшитые из различных домашних тканей, украшений почти не имели.

На овчинных шубах и полушубках, как и на кафтанах, украшалась правая пола, нижний край рукавов, карманы (рис. 5), а у отрезных шуб и полушубков также и линия шва на поясе. Особенно выделялись украшения костромских и ярославских полушубков и шуб, по в целом по своему декоративному убранству одежда из овчины у населения южных районов была значительно богаче и разнообразнее, чем в других районах России.

Таким образом, для каждого вида одежды существовал свой особый порядок размещения украшений, так же как и определенные технические приемы нанесения узоров, специфические орнаментальные мотивы и цветовые гаммы.

Способы нанесения украшений на одежду

Украшения, распространенные во второй половине XIX — начале XX в., по способу нанесения их на одежду можно разделить на тканые, вышитые и набивные.

Тканым орнаментом в виде узорных полос (затканок) было принято отделять отдельные части костюма. Эти орнаментальные полосы были либо вытканы отдельно и нашивались на одежду, или же орнамент выполнялся на полотне непосредственно в процессе тканья. Этот последний купенный способ орнаментации требовал особого мастерства — необходимо было точно учесть размеры и покрой будущей одежды, заранее рассчитать узор и выполнить его так, чтобы не нарушить пропорций изготавливаемой вещи.

Тканые украшения имели повсеместное, но далеко не одинаковое распространение в различных районах. На севере, в отдельных местах

Архангельской, Вологодской и Олонецкой губерний (например, в Каргопольщине и Приозерье²⁴) тканым орнаментом украшали почти исключительно подола женских рубах. Несколько шире он был распространен в центральной полосе России (Тверская, Московская, Ярославская, Костромская, Владимирская, Нижегородская губернии), но почти совсем не встречался на северо-западе — в губерниях Новгородской и Псковской и в областях расселения казачества на юге и юго-востоке России. В южных же губерниях — в Рязанской, Тульской, Орловской, Курской, Калужской, Тамбовской, Воронежской и отчасти в Смоленской — тканый орнамент украшал самые различные виды одежды и был разнообразным по технике исполнения. Здесь им украшали женские и мужские рубахи, передники, некоторые виды нагрудной одежды (шубшаны, пасовы и т. п.), иногда обшивали поны и некоторые части женских головных уборов. Наличие тканых узоров на различных предметах одежды являлось одной из характерных особенностей южнорусского костюма.

Не менее распространенным, чем узорное ткачество, а возможно, и более древним способом украшения одежды было вышивание.

Обычай украшать одежду вышивкой бытовал среди русских разных районов Европейской части СССР. В той же мере, в которой тканый орнамент был распространен в южных и юго-западных губерниях, для севера и северо-запада была характерна вышивка. Здесь она в большинстве случаев была единственным или почти единственным видом украшений, целиком выполняла декоративную функцию, тогда как у населения южнорусских областей вышитые орнаменты являлись одной из составных частей сложного убора из различных затканок, вышивок и пашивок. Вышивками украшали женские и мужские рубахи, передники, нагрудники, отдельные части женских головных уборов (сорок, кокошников, покрывал, повойников).

Третьим видом украшений на русской крестьянской одежде в середине XIX — начале XX в. являлись различного рода пашивки. Распространенные повсеместно пашивые украшения особенно характерны были для южнорусского комплекса костюма, в то время как на севере они играли менее заметную роль. В северных губерниях пашивки в виде неширокой полосы простой крашенины, кумача или шерстяной фабричной цветной ткани более всего применялись как дополнение к вышитому орнаменту. Они как бы подчеркивали снизу тонкий рисунок, являясь необходимой частью всей композиции (например, красные полосы с красной же вышивкой на подолах женских рубах и передников в Вологодской и Архангельской губерниях). В южнорусских губерниях пашивые украшения были более разнообразными и употреблялись в различных комбинациях как для дополнения тканых и вышитых орнаментов, так и в качестве особого вида украшения.

Орнаментальные мотивы тканых и вышитых украшений

Особенно большим богатством и разнообразием сюжетов и орнаментальных мотивов отличались тканые и вышитые украшения, между которыми подчас наблюдалось очень большое сходство. Именно в них чаще всего сохранялись по традиции многие древние элементы и композиции, свойственные восточнославянскому орнаменту и дошедшие до нас с незапамятных времен. Особенной стойкостью древних основ отличалось ткацкое мастерство.

Традиционным орнаментом русских вышивок и тканых украшений был орнамент линейно-геометрический. Он бытовал в различных райо-

²⁴ Г. С. Маслова. Узорное ткачество на Русском севере. КСИЭ АН СССР, XI, 1950, стр. 11—14.

вах севера и юга, но особенно широкого распространения достиг в южно-русских губерниях, где геометрические рисунки преобладали над всеми остальными. Более всего линейно-геометрический орнамент был свойствен ткацким украшениям, что, несомненно, тесно связано с самой техникой узорного ткачества.

Наиболее распространенной фигурой геометрического орнамента, как тканого, так и вышитого, можно считать ромб. В большинстве случаев он составлял основу орнаментальных композиций, но иногда мог служить и дополнением к другим мотивам, органически вливаясь в узор или же образуя отдельную обводку (рис. 6). Ромбы сочетались в различных комбинациях: вписывались один в другой, сцеплялись цепочкой, накладывались друг на друга углами, располагались рядами и т. д. Ромбы могли быть вытянутыми в длину или в ширину, но чаще всего были прямоугольными (квадрат, поставленный на угол). Такие ромбы носили название *круга*. Круги различной величины, перешитаясь в четких геометрических построениях, образовывали несложный, но насыщенный линиями рисунок. Значительному обогащению таких ромбических узоров способствовала особая трактовка самого ромба, который обычно снабжался по углам прямыми излучениями, являвшимися продолжением его сторон. Повсеместным народным названием такого ромба было *реней*.

Стороны реней очень часто также снабжались прямыми отростками, разрабатываясь как своеобразные гребенки. Угловые отростки иногда усложнялись, приобретая вид крючков или угловатых завитков, обращенных в разные стороны. В некоторых случаях они обрастали дополнительными маленькими ромбиками и крючочками, превращаясь в фигуру, более или менее ясно напоминающую поясное изображение человека. Таков, например, мотив *головастицы*, или *головки*, широко бытовавший, как было замечено Г. С. Масловой, в Тверской, Орловской, Смоленской губерниях²⁵. Такая лучистость, гребенчатость и отчасти крючковатость были свойственны не только русскому орнаменту. Они встречались и у соседних народов, как у родственных — украинцев и белорусов, так и у финских народов Поволжья, с которыми русские издавна находились в тесных культурных связях. Однако у первых эти черты встречались реже и были менее ярко выражены, у вторых же они принимали несколько иную форму, сочетаясь с более сложными орнаментальными построениями, с резкими очертаниями и острыми углами.

Гребенчатые и крючкообразные отростки обычно украшали внешние стороны и углы основных фигур. Внутренняя часть их заполнялась узором в виде двух-трех концентрических ромбов, вписанных в основной, иногда еще с добавлением сетки крестообразного переплетения или четырех более маленьких ромбов.

Значительно реже, чем гребенчато-лучистая разработка ромба, встречались ромбовидные фигуры со ступенчатыми сторонами, напоминавшими орнамент кирпичной кладки. Такой рисунок, спокойный и несколько утяжеленный прямоугольными контурами и почти сплошным заполнением фигур, чаще всего можно было найти в узорном ткачестве на западе и юго-западе, в губерниях Смоленской, Калужской, Орловской, Курской. Подобные мотивы широко бытовали также в орнаментах Украины и Белоруссии.

Очень частым дополнением к ромбам служили треугольники, которые обычно заполняли пространство между основными элементами орнамента и разрабатывались таким же образом, как и главные фигуры (рис. 7). Ту же роль выполняли и другие фигуры: крестообразные — в виде двух пересеченных под острым углом прямых, зигзагообразные — номинально

²⁵ Г. С. Маслова. Народный орнамент верхневолжских карел. М., 1951, стр. 56, 59—60.

щие букву М или сложенную гармоникку, а также крючкообразные, похожие на латинскую букву S, и пр. Особенно насыщены подобными орнаментальными мотивами были узоры юго-восточных губерний средней полосы России (Рязанской, Тамбовской, Пензенской). Здесь же были распространены свастические изображения и изображения меандра (спиралеподобной ломаной линии), реже встречавшиеся в других районах. Такая специфика орнамента юго-восточных губерний объясняется, несомненно, тесными историко-культурными связями населения с их соседями — нерусскими народами Поволжья, в узорах которых подобные мотивы играли значительную роль (особенно у мордвы, отчасти у мари)²⁶.

К орнаментам упомянутых выше районов, как по тематике, так и по своей расцветке (об этом см. ниже), близки образцы узорного тканья, встречавшиеся где-где на Русском севере — в Архангельской, Олонецкой губерниях и других местах²⁷.

Как предполагают, такое совпадение типов узора находит себе объяснение в истории колонизации территории Русского севера. Так, например, сходство орнаментальных мотивов и расцветок тканых и вышитых украшений, бытующих и теперь в восточной части Ленинградской области, с узорами, типичными для Рязанского края, считается следствием периодических переселений отдельных групп населения из Центральной России в бассейн Шексны и Мологи²⁸.

Видное место в числе геометрических мотивов занимал мотив розетки, состоящей из восьми лепестков в виде остроугольных вытянутых в длину параллелограммов. Лепестки эти обычно объединялись парами, которые соединялись в центре. Угол между внешними их краями составлял 90 градусов. Пары лепестков розетки нередко бывали частично или целиком сращенными, иногда же — с просветом. Просвет между парами лепестков образовывал обычно крестообразную фигуру. Такая остроугольная розетка в качестве орнаментального мотива имела широкое распространение главным образом на севере и западе России, в губерниях Вологодской, Архангельской, Новгородской, Псковской, Смоленской, Калужской, а также в некоторых центральных губерниях, например во Владимирской, и на юге — в Рязанской губернии. При этом она могла играть роль ведущей фигуры узора или же входила в состав композиций с женской фигурой в центре. Розетку, как ведущий или дополнительный мотив, можно было встретить главным образом в вышивках на женских и мужских рубахах и на женских передниках.

Из лепестковых фигур в русском орнаменте встречались еще так называемые *мельницы*, или мельничные крылья, представлявшие собой лепестки, соединенные углами в виде косоугольного креста и действительно напоминавшие мельничные крылья. Узор с такими мельницами в комбинации с восьмиугольными звездами был очень распространен, например, на Смоленщине и в Тверском крае²⁹.

Особенность композиции русских геометрических орнаментов состояла в частой повторяемости отдельных несложных комбинаций и плотности заполнения фона, при которой отдельные свободные его участки гармонично вписались в общий рисунок и составляли неотъемлемую часть самого орнамента. Так, на южнорусских нагрудниках кайма на подоле, выполненная браной техникой, наряду с цветными фигурами, в начале в орнамент белые репы, являвшиеся просветом фона. То же самое можно наблюдать и в северных вышивках, где тонкие обводки ромбов или

²⁶ Б. А. Куфтин. Указ. соч., стр. 63, 64.

²⁷ См.: Г. С. Маслова. Узорное тканье на Русском севере, стр. 11—4.

²⁸ Л. Диндес, К. Божьева. Народные художественные ремесла Ленинградской области. СЭ. 1939, № 2, 120—122.

²⁹ Г. С. Маслова. Народный орнамент верхневолжских карел, стр. 40; М. Клетнова. Символика украс Смоленского края. Смоленск, 1924, стр. 4, 15.

Рис. 6. Украшение женской одежды:
 1 — рубаха, Олонецкая губерния; 2 — понева, Орловская губерния

Рис. 9. Вышивка на переднике. Калужская губерния

Рис. 7. Украшение женской нагрудной одежды — «пущпана». Рязанская губерния

розеток белым просветом фона придавали особенную легкость всему узору³⁰. Специфическую черту русского геометрического орнамента составляли также плавные переходы к фону, которые в различных случаях народные мастерицы разрабатывали по-разному. Иногда рисунок постепенно разреживали, и он становился все легче и легче по мере удаления от своего логического центра. Так делали нередко в простых затканках путем уменьшения ширины цветных полос и увеличения расстояния между ними. Плавный переход достигался и другим способом — введением в орнамент специальных обводок или отскочек, которые смягчали контраст между яркими насыщенными полосами основного узора и фоном. Например, в браных затканках на полках архангельских женских рубах прямоугольник, покрытый розетчатым или ромбическим орнаментом, обычно окантовывали широкой обводкой, богато разработанной в виде цепи треугольников со множеством гребенчатых и крючкообразных отростков. Так осуществлялся постепенный переход от основного массива украшения к белому фону³¹.

Геометрический орнамент в вышивках и узорном ткачестве, несомненно, можно считать наиболее древним. На это указывают многочисленные данные истории и археологии.

В этнографической литературе не раз высказывалось мнение, что значительная часть геометрических орнаментальных сюжетов ведет свое начало от изображений форм реального мира. Считают, что с течением времени и под влиянием техники исполнения эти изображения утратили свое первоначальное значение и приобрели обобщенные, а иногда и условные черты, превратившись в традиционную самодовлеющую де-

³⁰ См.: «Архангельская народная вышивка». М., 1954; В. Я. Яковлева. Ярославская народная вышивка. М., 1948.

³¹ См.: «Архангельская народная вышивка».

корировку. Подтверждением подобных взглядов могут служить этнографические материалы, позволяющие видеть, что резкой границы между геометрическим орнаментом и узорами, изображающими живые существа, растения и пр., в восприятии народа не наблюдалось. Например, для основных элементов линейно-геометрического орнамента среди крестьян бытовали такие названия, которые давались этим фигурам по принципу сходства их с хорошо знакомыми предметами окружающей среды. Так, самым распространенным названием ромбов были круг, репей; ромб с крючковатыми ответвлениями по углам назывался *лягушка*, а крестообразные фигуры — *зайцы*; были еще *крюки*, *пальцы*, *карты*, *гребешки*, *кош*, *бараны* и *полубараны*, *ветряки* и т. д.³² Исходя из этой теории, некоторые ученые склонны рассматривать основную фигуру геометрического орнамента — ромб (круг) как символ солнца, образ которого занимал важное место в верованиях древних восточных славян³³. Предполагают, что круг солнца, выполненный вышивкой или с помощью ткацкого станка со свойственной этим техническим приемам прямолинейностью узора, постепенно превратился в ромб и в таком виде сохраняется в народном искусстве до наших дней. Подобным же образом находят свое объяснение и другие фигуры. Однако в целом этот сложный вопрос далеко нельзя еще считать разрешенным.

К старинным узорам, уходящим своими корнями в глубокое прошлое, принадлежали, несомненно, вышитые и реже вытканые изображения людей, животных, птиц, деревьев, имевшие распространение на севере и северо-западе и отчасти в центральных губерниях Европейской России (Архангельская, Вологодская, Олонецкая, Новгородская, Псковская, Ярославская, Тверская, Калужская губернии). Подобные мотивы, правда гораздо реже, встречались также в Белоруссии и на Украине (например, кролевские тканые птицы и деревья, переславские женщины со змеями и коши).

Особенной архаичностью веет от оригинальных, сравнительно сложных построений с женской фигурой в центре (рис. 8). Женщина изображалась в характерной позе — с воздетыми вверх руками, в которых иногда как бы держала птиц или дерева. По сторонам центральной фигуры размещались всадники или коши, птицы, реже другие животные (например, барсы, олени). В некоторых случаях женскую фигуру заменяло дерево, а иногда изображения женщины и дерева сливались вместе, человеческая фигура переплеталась с ветвистым деревом, напоминая какие-то сказочные персонажи. Таким же образом изображали часто и коней, и всадников, и птиц, особенно богато разрабатывался хвост и крылья этих последних. Изредка в качестве центральной части подобных композиций вместо женской фигуры встречалось сооружение в виде здания или жертвенника. Основной рисунок дополнялся мелкими геометрическими фигурками: звездообразными, крестообразными, ромбовидными, которые плотно заполняли все свободное пространство узора.

Подобные узоры с изображением женщины или дерева в центре, благодаря ряду характерных черт, свойственных им, выделялись из массы других орнаментов, бытовавших среди русского народа. Все описанные выше композиции носят ярко выраженный трехчленный характер. Элементы их хорошо уравновешены, соединены в единое целое и не могут произвольно повторяться до бесконечности, как это возможно в большинстве геометрических построений. Единство композиции еще более подчеркивалось сплошной линией или более или менее широкой поло-

³² Н. Н. Лебедева, Материалы по народному костюму, стр. 6 и др.

³³ См.: Б. А. Рыбаков, Древние элементы в русском народном творчестве. СЭ, 1948, № 1; В. А. Городцов, Дагосарматские религиозные элементы в русском народном творчестве. «Труды ГИМ», вып. I (раздел археологии), М., 1926.

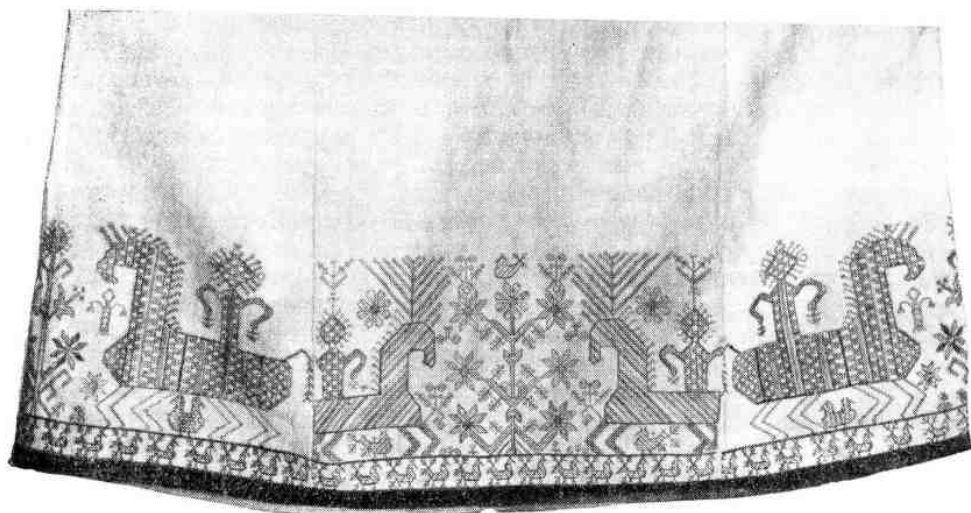

Рис. 8. Композиция с женской фигурой. Каргопольский уезд Олонецкой губернии

сой, заканчивавшей рисунок снизу и служившей как бы общим основанием для всех главных его фигур. Эта полоса резко отделяла узор от фона, в то время как переход к фону в верхней части орнамента осуществлялся плавно, путем естественного разреживания рисунка, который ниже был более насыщенным и плотным. Характерную особенность композиций составляли также особая торжественность и специфичность изображения, говорившие о глубоком смысле, заключенном в нем. Достигалось это не только самим сюжетом и особенностями построения, но также, в частности, выразительной обобщенностью и лаконичностью в изображении отдельных предметов. Подчеркивались и выделялись наиболее типичные черты изображаемого, например расширяющаяся книзу в виде треугольника одежда монументальной и статичной женской фигуры, ее воздетые вверх руки, крутой выгиб шеи коня или гордо поднятая голова птицы, напряженные в движении ноги животного и т. д. Изрезанность контуров, особенно благодаря наличию «процветших» элементов и изобилию мелких дополнительных знаков, заполнение легкими штрихами фигур, очерченных тонкой линией, сообщали этому орнаменту особую изящную и прозрачную узорчатость.

Такие узоры с ярко выраженными чертами особого, свойственного им стиля и богатой сюжетикой, с наибольшей полнотой и цельностью сохранялись вплоть до начала XX в. на Русском севере, особенно в Архангельской губернии. Вышитые *росписью* или *строчкой* (см. ниже), они украшали здесь различные виды одежды и бытовых предметов (женские и мужские рубахи, женские передники, полотенца, подзоры и т. д.). В научной литературе не раз высказывалось мнение, что в средней полосе России, на Украине и в Белоруссии подобные мотивы были когда-то также распространены, но в силу особых исторических условий этих территорий были вытеснены более новыми, тогда как на севере они продолжали сохраняться, подобно некоторым другим явлениям народной культуры, также забытым в других местах (например, былины). Считая эти орнаментальные мотивы общими для всех восточнославянских народов³⁴, ученые видят в них следы поклонения древним богам. Женскую фигуру в центре соединяют с образом матери — земли или како-

³⁴ Л. А. Динцес. Историческая общность русского и украинского народного искусства. СЭ, 1941, № 5, стр. 28.

го-либо другого женского божества, мелкие геометрические фигуры толкуют как солярные знаки и т. п. Решая вопрос об этнических и культурных связях восточных славян с населением, предшествовавшим им на территории Восточной Европы, археологи находят аналогию нашим северным образцам искусства в культуре славянских племен на Балканах и сарматских — на юге России³⁵.

В более южных губерниях орнамент с изображением женщины на крестьянской одежде в середине XIX — начале XX в. встречался значительно реже, чем на севере. Здесь он бытовал чаще в измененном виде: нарушалась композиция, терялась цельность рисунка, утрачивались некоторые из частей и т. д. Даже в Новгородской и Псковской губерниях нарушения эти были почти обычными, а в Тверской губернии, например, такие изображения составляли уже редкость. Вместо них здесь и в губерниях Ярославской и Калужской широко бытовал орнамент, состоящий из ряда изображений животных и птиц, имевший, впрочем, распространение также и на севере. Излюбленным орнаментальным мотивом во всех этих районах были птицы: пава, лебедь, гусь, утка. Птицы встречались в виде крупных одиночных изображений (например, в архангельских и повгородских узорах по перевити), объединенные попарно, а также рядами, обрамлявшими крупные рисунки или же заполнявшими целые большие полотна по косой или прямой сетке. Изображения птицы, близкие по своим стилистическим особенностям к описанным выше композициям (с большим как бы провисшим горизонтальным хвостом или с таким же поднятым крылом), было распространенным явлением в орнаментике севера и северо-запада вплоть до Ярославской, Тверской и Костромской губерний, а также на женских головных уборах заокской части Рязанской губернии. Мотив подобных же парных птиц, соединенных между собой хвостами, образующих так называемую *птичью ладью*, встречался, например, в Архангельской, Санкт-Петербургской, Ярославской губерниях. Более реалистические образы птиц отмечены в вышивках южных районов. Особенно часто петухов, уток, гуськов в цветной перевити можно видеть на калужских и отчасти тульских передниках (рис. 9). Эти изображения, как и различные «барыни», «солдатики», «куколки» (схематически очерченные человечки, как бы взявшиеся за руки или упершие руки в бока), представляли собой, вероятно, явления более позднего происхождения, отразившие влияние новых веяний в народном искусстве и широко распространившиеся к началу XX в.

Мотив дерева или ветки, близкий по трактовке к узорам, в которых дерево заменяло человеческую фигуру, занимал видное место в вышивках севера и северо-запада. На подолах рубах (например, архангельских) можно видеть вышитое росписью или набором изображение сильно разросшегося ветвистого дерева, обильно покрытого цветами³⁶. Дерево, похожее на ноясное изображение человека, украшало тверские сорочки³⁷. *Елочки* — кусты с розетками на концах веток — были частым мотивом в узорах на рязанских женских рубахах³⁸.

Фигуры животных в народном орнаменте также занимали далеко не последнее место. Особенно часто встречались конь и олень. Изображения парных оленей, например, имелись на женских головных уборах в Тверской губернии. Но стилию (угловатый корпус, характерно подогнутые ноги, откинутая назад голова с рогами в виде горизонтальной вет-

³⁵ В. А. Городцов. Указ. соч., стр. 8—19; Б. А. Рыбаков. Указ. соч., стр. 91—106.

³⁶ В. Я. Яковлева. Архангельская народная вышивка (вступительная статья). М., 1954.

³⁷ Г. С. Маслова. Народный орнамент вохжевожских карел, стр. 55.

³⁸ «Рязанская народная вышивка». М., 1959, табл. 3.

ки) олепи, украшавшие различные предметы одежды в Тверской и Архангельской губерниях, иногда имели много общего с вышивками карельского населения этих районов³⁹.

Барсы, львы, орлы и фантастические грифы особенно характерны для вышивок Новгородской, Псковской и отчасти Ярославской губерний. Изображенные в довольно сложных ракурсах, они, как предполагают, ведут свое начало от искусства раннефеодальной эпохи⁴⁰. Ремесленники, обслуживая феодальную верхушку, работали по заданным образцам и переносили черты искусства господствовавших классов в крестьянскую среду. Однако эти привнесенные образцы в народном творчестве перерабатывались, переосмыслились и получали новую трактовку, соответствовавшую привычным образам народной фантазии или реально существующей окружающей среды. Так, например, в Калужской губернии в XIX в. был распространен орнамент с изображением барса, который назывался медведь»⁴¹.

Растительные мотивы — изображение цветов, листьев, побегов и т. п. не нашли особенно широкого применения в украшениях русских крестьян. Пышные цветущие ветки с бутонами, вышитые красным, реже многоцветным тамбурным швом, на подолах женских рубах и пр., встречались иногда на севере, северо-западе и в центральных губерниях. Например, их можно было встретить в Тверской и Ярославской губерниях на женских и девичьих похосных рубахах, а также на узорных позатыльниках и очельях рязанских заюжских сорок, выполненных мелким крестом и гладью. Узоры сохраняли явный отпечаток стиля барокко и вряд ли возникли раньше XVII—XVIII вв. Подобные же мотивы были свойственны золотному шитью. Распространение растительного орнамента в виде аляповатых букетов роз или других цветов, помеленных иногда в вазы, выполненных крестом по канве на подолах и рукавах женских и мужских рубах, на полотенцах и т. д., имевшее место повсюду в России и особенно в южнорусских губерниях, во второй половине XIX и в начале XX в. было связано с появлением печатных образцов и альбомов. Эти картинки как бесплатное приложение давали в лавках покупателям. Широко распространявшиеся таким путем образцы послили на себе отпечаток так называемого псевдорусского стиля, который в то время искусственно насаждался некоторыми художниками и предпринимчивыми промышленниками, использовавшими в корыстных целях любовь русского народа к своему прикладному искусству.

Расцветка тканых и вышитых украшений

Расцветка, как и самый характер орнамента на одежде, отличалась большим многообразием и в то же время строгой определенностью в соответствии с тем или иным видом ее и назначением. Различия в расцветке украшений наблюдались по районам бытования.

Основным цветом в декоре народной одежды второй половины XIX — начала XX в. продолжал оставаться традиционный красный цвет; точнее — красный рисунок на белом фоне ткани. Сочетание красной вышивки с белым фоном было особенно характерным для одежды северных и северо-западных районов расселения русских. Разреженность швов при этом придавала вышивкам прозрачность колорита, благодаря чему красный цвет воспринимался как розовый (рис. 6, I). Иногда (например, на подниках женских рубах) такие узоры подцветывали небольшими, ред-

³⁹ Г. С. Маслова. Народный орнамент верхневолжских карел, стр. 48.

⁴⁰ И. А. Диндес. Историческая общность русского и украинского народного искусства, стр. 27.

⁴¹ Г. С. Маслова. Народный орнамент верхневолжских карел, стр. 103.

ко расставленными гладевыми «глазками» несочного-желтого, светло-зеленого и голубого цветов, сообщавшими выпивкам радостное звучание и не нарушавшими общей строгий колорит. Настоящая полихромность при украшении одежды встречалась лишь в немногих районах северных губерний, например в Каргопольчине и Приозерье⁴². Здесь выпивкой дополняли тканый брашый узор на подолах женских рубах, создавая причудливые, яркие цветочные сочетания, напоминающие сочетания, характерные для южнорусских губерний. Для этих последних полихромность была особенно свойственна и отличалась яркостью, интенсивностью, сочностью тонов и смелостью их сочетаний. Основным цветом и здесь оставался красный, а все другие оказывались как бы вписанными в него (рис. 9). В дополнение к красному брали зеленый, желтый, синий, белый, черный цвета. С появлением антрациновых красителей и промышленных ниток самых разных цветов привычная гамма дополнилась оранжевым, фиолетовым, реже розовым цветом. Вместо чистых и глубоких тонов часто стали употребляться переходные. Весь колорит украшений стал пестрее, сочетания цветов — смелее. Иногда сочетания эти бывали и грубыми, и кричащими, но в принципе украшению одежды, как и народному прикладному искусству в целом, были все же свойственны гармоничность и равновесие, в них всегда соблюдалось не изменявшееся народным мастерам чувство меры. Примером могут служить орловские выпитые понёвы, на которых выпивки ярких светлых тонов (красного, желтого, зеленого, синего, голубого, розового, малинового, оранжевого), переплетаясь с блестящими нашивками из позумента и блессток, красиво выписывались в темный фон ткани.

Цветовая гамма тканых и выпитых украшений в различных районах звучала по-разному. Для севера и северо-запада, как уже упоминалось, это был по преимуществу строгий и нежный колорит с преобладающим разреженного красного цвета на белом фоне, для юга — яркая сочная полихромия с преобладанием интенсивных тонов красного цвета, в центральных губерниях (Московской, Владимирской, Костромской, большей части Нижегородской, Ярославской, Тверской) встречался и тот и другой колорит. Различия цветовых решений в южнорусском и севернорусском орнаментах были выражены довольно ярко, но не являлись столь яркими точками, между которыми укладывалось все разнообразие красочных сочетаний, употребляемых крестьянами различных районов при украшении одежды. Цветовые особенности выпитых и тканых узоров резко выделяли одежду того или иного села, группы сел или целых больших районов, являясь результатом сложного процесса развития народной культуры в этих местах. Так, на территории южных губерний России по этому принципу можно выделить две области: западную и восточную. Если для юго-западных русских губерний (Смоленской, части Калужской, Орловской, Тульской, Курской и Воронежской) характерны яркие, радостные и светлые тона (светло-красный, ярко-зеленый, желтый), родившие изделия этих областей с предметами декоративного искусства других восточнославянских народов (украинцев и белорусов), то в юго-восточных (Рязанской, Тамбовской, Пензенской, отчасти Саратовской и Казанской) были распространены темные, очень глубокие тона, в частности темно-мареновые оттенки красного цвета, доходившие до густого вишневого. Заметную роль играл здесь также черный цвет. Народный орнамент этих районов отличался особым разнообразием местных вариантов. Так, отдельную группу выпивок, выделявшуюся своим колоритом, составляли тамбовские выпивки на женских головных уборах, выполненные черным шелком и серебряной, реже — золотой, нитью с вкрапленным красным, голубым, желтым цветом различных оттенков.

⁴² См.: Г. С. Маслова. Узорное ткачество на Русском севере, стр. 41.

Большим своеобразием отличались также вышивки на свадебных ширинках и женских головных платках северо-западной части Рязанской губернии (район Тумы), с их темно-мареновым основным тоном, оживленным вкраплениями голубого, зеленого и розового. Отличались от других вышивки на сороках рязанского села Игровского, с характерной для них золотистой гаммой и т. д. Но, несмотря на такое разнообразие сочетаний в расцветках украшений этого района, в них прослеживается множество общих черт. Некоторые из них с несомненностью свидетельствуют о тесном соседстве и культурных взаимосвязях русского населения с народами Поволжья (татарами, чувашами, мари, мордвой), для которых, как известно, характерными были в народном искусстве также темные, глубокие, низкочастотные гаммы.

Материал и некоторые особенности тканых и вышитых узоров, связанные с техникой их выполнения

Самыми распространенными материалами для узорного ткачества и вышивания были овечья шерстяная, льняная и конопляная пряжа, применение которых для изготовления одежды составляло старую традицию восточнославянских народов. Шерстяными вышивками украшали жепские рубахи старого типа (с прямыми ползками, пришитыми по основе) в южнорусских губерниях, особенно на западе, иногда вышивали только полки женских рубах (на севере), а также попёвы и передники. В узорном ткачестве шерсть употреблялась, например, для выделки каймы на поёвах в Елатомском и Тальниковском уездах Рязанской губернии. Льняная и отчасти конопляная самодельная нить применялась на севере и кое-где на юге в белых строчках, мережках в цветных вышивках росписью и в узорном ткачестве. К старинным украшениям надо отнести и вышивки нескрученным шелком, гладью в Воронежской, Рязанской, Тамбовской и некоторых других губерниях, а также вышивки золотой и серебряной нитью (волооченой или мипурной), имевшей почти повсеместное распространение. Особенно характерны они были для праздничных рубах, головных платков и других женских головных уборов севернорусских и центральных губерний. Но наряду с этими материалами в середине XIX в. широко применялись новые, промышленные: фабричная цветная бумага, шерстяная пряжа (шелка или гарус), в меньшей степени — крученый фабричный шелк.

Техника производства тканых и вышитых украшений на одежде была очень разнообразной.

Наиболее простым способом получения тканого узора, как уже упоминалось, была простая заткавка, или *перетька*, — орнамент в виде гладких цветных полос. Полосы могли быть различной ширины и располагались на различном расстоянии одна от другой, что давало возможность получать орнамент большей или меньшей насыщенности на одном и том же куске ткани (рис. 10). Переход от большей насыщенности к меньшей делали плавным — орнамент как бы разреживался, постепенно теряя свою интенсивность. Простые перетьки в комбинации с другими ткаными, вышитыми и нашитыми узорами составляли одну кайму, иногда же они служили украшением сами по себе, целиком выполняя декоративную функцию. Повсеместно распространенным был, к примеру, обычай украшать узкими каемками простых перетьек траурные, будничные или старушечьи рубахи. Часто из таких перетьек делали полки, *зоб* (верхняя часть переднего полотнища женской рубахи) и даже рукава, например в Туль-

⁴³ А. Н. Нечаева. Крестьянская одежда Тульской губернии, стр. 106.

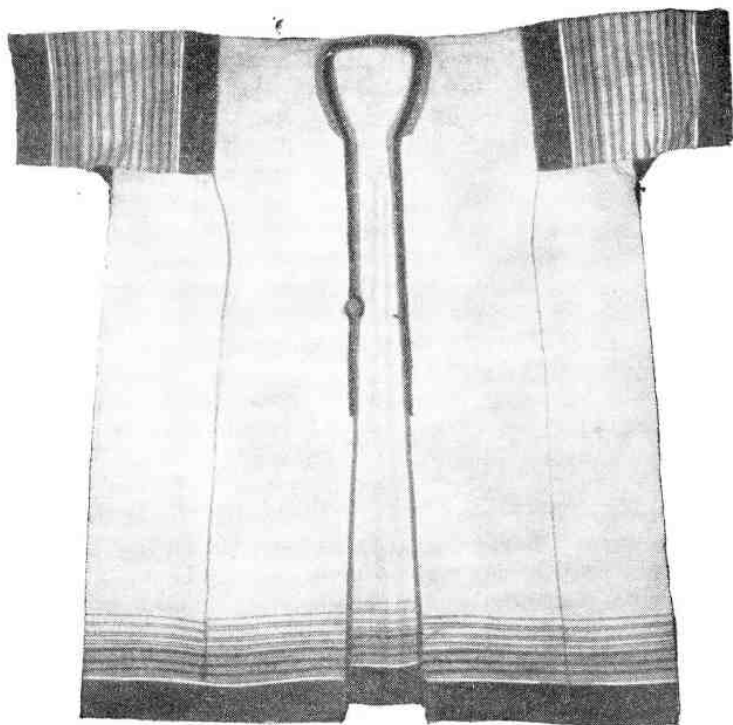

Рис. 10. Тканый орнамент на «шущке». Тамбовская губерния

Более сложным по технике и характеру узора было браное тканье, издавна широко известное всем восточнославянским народам. *Бранина* чаще всего шла на подолаы и полики женских рубах, а также комбинировалась с другими видами тканого и иного орнамента на женских *заванесках* (передниках), нагрудной женской одежде и пр. Браные узоры всегда имели негативное отражение на обратной стороне ткани и располагались сплошной полосой по всей основе в виде непрерывного более или менее сложного геометрического рисунка.

Более ограниченное распространение имели *выклады*, украшения, выполненные так называемой закладной техникой (*закладкой, выкладкой, перекладкой*)⁴⁴. Они встречались спорадически, главным образом в южно-русских губерниях, например в Касимовском и Сапожковском уездах Рязанской губернии, в Шацком и Кирсановском уездах Тамбовской губернии, в Калужской губернии, в Курской, особенно в Рыльском уезде. На Украине закладное тканье было известно особенно на Волыни и Подолии (закладные запаски)⁴⁵, но более широко оно применялось у некоторых групп татар и таджиков. Существует мнение, что распространение закладного ткачества на юге России выявляет азиатские, неславянские связи населения.

Особенность закладной техники состоит в том, что при тканье действовали несколькими утками при одном зеве, закладывая руками под основной уток в определенных местах цветные нити. В местах поворота нити утка, по краям закладок, такой орнамент имеет небольшие дырочки, по которым всегда можно узнать узоры, выполненные этой техникой. Характерно для закладного орнамента также и то, что рисунок

⁴⁴ О технических особенностях этого вида узорного ткачества см.: Н. И. Лебедева. Прядение и ткачество у восточных славян.

⁴⁵ Н. И. Лебедева. Народный быт в верховьях Десны, стр. 20.

мог занимать не всю ширину основы, а располагаться на отдельных участках; на каждом таком участке рисунок мог иметь свою собственную, отличную от других, расцветку. Лицевая и обратная стороны такого узора всегда были одинаковыми. Закладным элементом украшали те же части костюма, что и браным (попки и подола жепских рубах, головные полотенца и пр.). Чаще всего закладки употребляли в сочетании с браными узорами и простой заткалкой. Таковы, например, *краски* на подолах женских рубах в Тульской губернии, украшения передников в Калужской губернии и др.

Особую разновидность узорного ткачества составляло производство узорных полос, поясков и тесемок, которые либо нашивались на одежду, либо сами по себе являлись составной частью костюма. По технике они делились на тканые на стану, на ниту или бердечке и на дощечках. К ним же примыкали и плетенные различными способами пояса.

Орнамент на узорных поясах и тесемках во многом определялся техникой их изготовления и в большинстве случаев был прост. Продольные полосы, косые, ромбовидные клетки, углы, ломаные линии, сочетавшиеся в различных несложных комбинациях, составляли их рисунок. Встречались, впрочем, и более сложные построения из геометрических фигур, а также стилизованный растительный орнамент (ветка с ромбовидными листьями), а иногда слова или даже целые фразы⁴⁶. Композиционно узор представлял собой ряд отдельных раппортов, повторяющихся в определенном порядке. Раппортов могло быть один, два или три, но в более сложных вариантах узора их бывало до 20. Наиболее распространенным цветом поясков был красный. Красным пояском, а иногда красно-белым или красно-зеленым обшивались обычно поны. Развитие цветовой гаммы, свойственной этому виду украшений было связано с применением новых материалов — фабричной разноцветной бумаги и шелки, реже — шелка. Наряду с красным, белым, зеленым, желтым и другими тонами стали широко применять яркие розовые, малиновые, оранжевые и фиолетовые оттенки. Такой модернизации более всего подверглась гамма собственно поясов; узкие пояски-тесемки, употреблявшиеся для обшивки одежды, больше сохранили прежний традиционный колорит и множество локальных вариантов. Так, характерной расцветкой поясков в Калужской и Орловской губерниях была красно-зеленая; во многих местах Рязанской губернии, кроме красного и зеленого, употребляли желтый, черный и белый цвета; в Тульской — к красному также добавляли желтый.

Еще большим разнообразием технических приемов, чем тканые орнаменты, отличались украшения с вышитыми узорами.

К наиболее старинным способам вышивания относились такие, которые по технике исполнения близки к ткачеству. На юге эти швы были представлены браньем, при котором узор набирался иглой по счету нитей основы и сильно напоминал браные заткалки, выполненные на ткацком стане. Стежки бранья всегда шли в одном направлении — горизонтальном по отношению ко всему рисунку, который имел характерное для него негативное отражение с обратной стороны. Бытование ручного бранья было отмечено И. И. Лебедевой в районе верхней Десны и верхней Оки (Калужская, Орловская области, восточная часть Смоленской области). Здесь браньем украшали ворот женской рубахи, поны вдоволь швов между полотнищами, а также сороки и новояники⁴⁷.

⁴⁶ В. И. Смирнов. Русское узорное ткачество (костромские пояса). СЭ, 1940, № 3, стр. 92—106.

⁴⁷ И. И. Лебедева. Народный быт в верховьях Десны, стр. 23, 42, 79, 103 и т. д.

Техника, подобная южнорусскому брашно, была известна украинцам в Поднепровье (*набіруванне*) и в Закарпатье (*нізь, низинка*). Некоторые исследователи, например Н. Н. Лебедева, считают возможным предположить, что ручное брашно предшествовало механическому.

На севере и северо-западе и отчасти в центральных губерниях (Архангельская, Вологодская, Олонецкая, Новгородская, Псковская, часть Тверской, Ярославской, Костромской) был распространен шов, который носил название *досюльного* (т. е. давнишнего, старинного), *двустороннего* или *росписи*. При вышивании этим швом стежки одинаковой длины накладывались на ткань по счету в вертикальном, горизонтальном и диагональном направлениях. Первоначально при этом обводился контур узора, а потом производилось его заполнение пашками, клетками, квадратиками, ступенчатыми диагональными линиями. Изображение получалось одинаковым с лицевой и обратной стороны. Рисупок был тонким — разреженный шов придавал ему воздушный характер.

К росписи был близок шов *набором*, при котором контура не наносилась, а узор вышивали в одном направлении легкими стежками, пропуская нить то с лицевой, то с обратной стороны, благодаря чему на изнанке получалось негативное отражение узора.

Вышивки росписью и набором выполнялись обычно красной льняной, конопляной или бумажной нитью по белому холсту. Эти способы вышивания, несомненно, являлись очень старыми; с ними были связаны орнаментальные мотивы, истоки которых уходили корнями в далекое прошлое (изображения женской фигуры со свитой, изображения птиц, животных, а также некоторые геометрические орнаменты (рис. 6, 1).

Вышивка гладью имела множество разновидностей и бытовала как в северных, так и в южных губерниях. Повсеместное распространение имела обыкновенная двусторонняя счетная гладь. На севере она более всего применялась в комбинации с росписью и набором в виде небольших разноцветных глазков, в других же губерниях часто составляла основной шов. Гладью кирпичиком — плотными стежками одинакового размера, расположенными таким образом, что они напоминали кирпичную кладку, с контуром или без контура вышивали, например, сороки как русские, так и карелы Тверской губернии. Подобный же шов был известен и народам Поволжья⁴⁸. Здесь же в Тверской, а также в Рязанской, Тамбовской губерниях, отчасти и в Смоленской (Бельский и Смоленский уезды)⁴⁹ была известна так называемая контурная, или шиуровая, гладь или же шов косым стежком. Она характеризовалась плотным заполнением рисунка, обведенного контуром, швом в виде шпурла, состоявшего из мелких косых стежков и уложенного как бы по спирали от красной фигуры к центру. Стежки при этом шли не по диагонали перелетения ткани, т. е. не под углом в 45°, а более косо — под углом 30—25°. При этом стежки делались равными по длине, так что начало одного приходилось всегда примерно у середины другого. Вышивка контурной гладью особенно характерна была для народов Поволжья: мордвы, мары, удмуртов и частично для чувашей и башкир⁵⁰, и распространение ее у русских, несомненно, свидетельствует о тесных исторических и культурных взаимосвязях их с этими народами.

Близко к вышивкам гладью было обметывание швов. Оно особенно широко бытовало на территории южных губерний. Чаще всего им пользовались при сшивании полотнищ пошевы между собой одновременно в практических и декоративных целях. Помимо вышивок гладью, были

⁴⁸ См.: Г. С. Маслова, Народный орнамент верхневолжских карел, стр. 10.

⁴⁹ Н. Н. Лебедева, Народный быт в верховьях Десны, стр. 77.

⁵⁰ Г. С. Маслова, Народный орнамент верхневолжских карел, стр. 107; Н. Н. Лебедева, Народный быт в верховьях Десны, стр. 77.

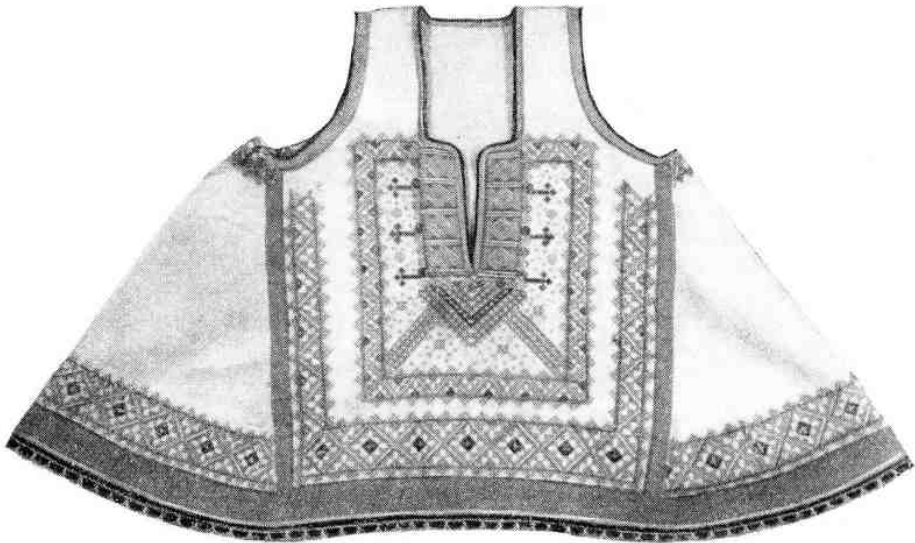

Рис. 11. Орнамент на женской «коротайке», выполненный полукрестом. Рязанская губерния

очень распространены вышивки крестом. Они бытовали повсеместно и также отличались разнообразием приемов исполнения. Старым способом было вышивание крестом по счету нитей ткани.

Вышивка по канве появилась довольно поздно. Она стала распространяться в России особенно со второй половины XIX в. и по большей части была связана с новыми видами орнамента, хотя иногда применялась и для выполнения традиционных узоров.

К старинным способам вышивания относился полукрест — ряд параллельных одинакового размера стежков диагонального направления, представлявших собой как бы половины крестиков (рис. 14).

Особую группу составляли вышивки тамбуром — петельчатым швом, выполненным иглой с загнутым концом. Тамбурные узоры относятся к очень старым; они были свойственны тюрко-монгольским народам (в России они бытовали у различных групп татар). Среди русских вышивка тамбуром стала распространяться с середины XIX в., когда народные мастерицы начали переходить к менее трудоемким приемам декорировки. Она встречалась местами в Прикамье, в Ярославской и Нижегородской губерниях, а также на севере вплоть до Прибалтики⁵¹. В середине XIX в. в губерниях Псковской и Новгородской тамбурным пышным узором в виде цветов с листьями и бутонами украшали подола женских рубах. Такие же рубахи носили женщины в Ярославской и Владимирской губерниях в качестве праздничных и сенокосных.

Кроме всех этих вышивок «верхошвами», т. е. швами, накладывавшимися поверх украшаемого материала, применялись еще и другие швы, которые как бы влетались в саму ткань, становились частью ее фактуры. Таковы ажурные вышивки по выдергу: *по перевити*, *строчка* (также *по намету*, *по вырезу*). В этих узорах по сетке на холсте, полученной путем выдергивания части нитей основы и утка и обвитой нитками, рисунок выполнялся либо на оставшихся невыдернутыми участках, для которых обвитая сетка составляла фон, либо разрабатывался прямо на сетке различного рода швами, образующими более или менее

⁵¹ Л. А. Диндес. Восточные мотивы в народном искусстве Новгородского края. СЭ, 1946, № 3, стр. 104.

плотный настил. Очень часто рисунок на сетке обводился тамбурным контуром. К этой же группе швов примыкали и фигурные мережки.

Все эти швы бытовали у русских в различных районах. Большое применение имела цветная перевить, которой украшали женские передники на юге (Тульская, Калужская губернии, восточная часть Смоленской и др.). Но особенным изяществом строчевые узоры отличались на севере (Вологодская, Архангельская губернии), где они выполнялись чаще всего белыми нитками по белому фону. Ажурные вышивки имели различные местные варианты: например, в Новгородской губернии бытовал особый вид строчки с более крупными ячейками, чем обычно, носивший название «вырезы». На вологодских передниках можно было видеть и более новые виды ажурной вышивки: *выклады* (ажурные вышивки по настилу, заполнявшему вырезанные в ткани отверстия).

Золотное шитье и пизанье жемчугом

Особую группу украшений составляли золотое и серебряное шитье и жемчужные нашивки и подвязи. Вышивки золотой и серебряной нитью употреблялись главным образом для украшения женских головных уборов (позатыльников, очелый сорок, кокошников, девичьих палобников, старинных платов); они бытовали как в северных и центральных, так и в южных районах России (рис. 12). В отличие от обычных вышивок золотное шитье имело свои особенности как в орнаменте, так и в технических приемах.

Чаще всего вышивание производилось гладевой рельефной техникой с помощью тонкой шелковой рабочей нити, закреплявшей золотую нить на поверхности ткани. Рельеф получался благодаря тому, что под шов подкладывалась веревочка или береста. Материалом для вышивания служила чаще всего мширная нить в виде тонкой спиральки, иногда сканная нить, свитая из цветных ниток и тонкой серебряной позолоченной проволоки и, в очень редких случаях, волоченное золото или серебро, т. е. тонкая золотая или серебряная проволока. Золотные вышивки производились по кумачу, холсту и бархату. В вышивки иногда вкомпоновывались блестящие или цветные стеклянные глазки в металлической оправе.

По характеру орнамента золотные вышивки четко делились на две группы. К одной из них принадлежали те, которые делали сами крестьянки. Орнамент их отличался привычными для каждого района сюжетами. Например, в Тверской губернии на сороках, вышитых золотом, можно было встретить тех же оленей, уток и пр., что и в других вышивках. Вторую группу составляли вышивки, в которых преобладали мотивы, очень близкие по своим стилистическим и композиционным особенностям к орнаментам на церковных облачениях и церковной утвари. Здесь можно было встретить пышные цветы, побеги с бутонами и листьями, кресты. Все это очень сильно напоминало орнаменты стиля барокко, имевшие широкое распространение в XVIII в. в боярско-дворянской и церковной среде. В народный костюм такие вышивки проникали от монастырских и городских мастериц, производивших их на продажу. Поставщиками золотого шитья были, например, Казанский монастырь в Казани, Елецкий монастырь в Орловской губернии, а также другие монастыри Тульской, Рязанской, Тамбовской, Вологодской и других губерний⁵². Известным старинным центром золотонитвеяного дела был г. Торжок Тверской губернии.

⁵² Н. И. Лебедева. Народный быт в верховьях Десны, стр. 68.

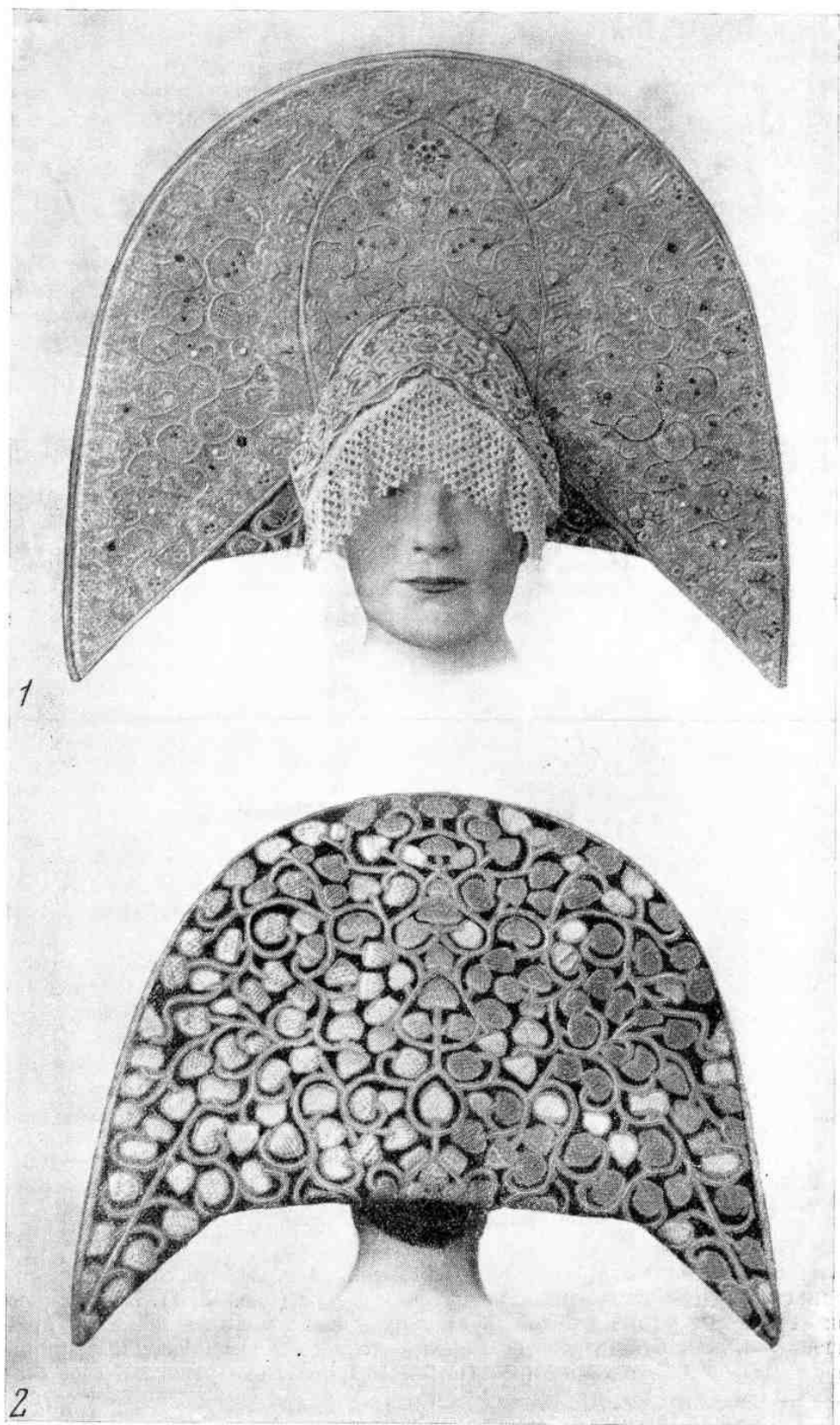

Рис. 12. Кокосник. Нижегородская губерния:

1 — украшение на лицевой стороне: позумент, золотой шнур и поднизь из белых бус;
2 — вышивка золотой нитью на затылочной стороне

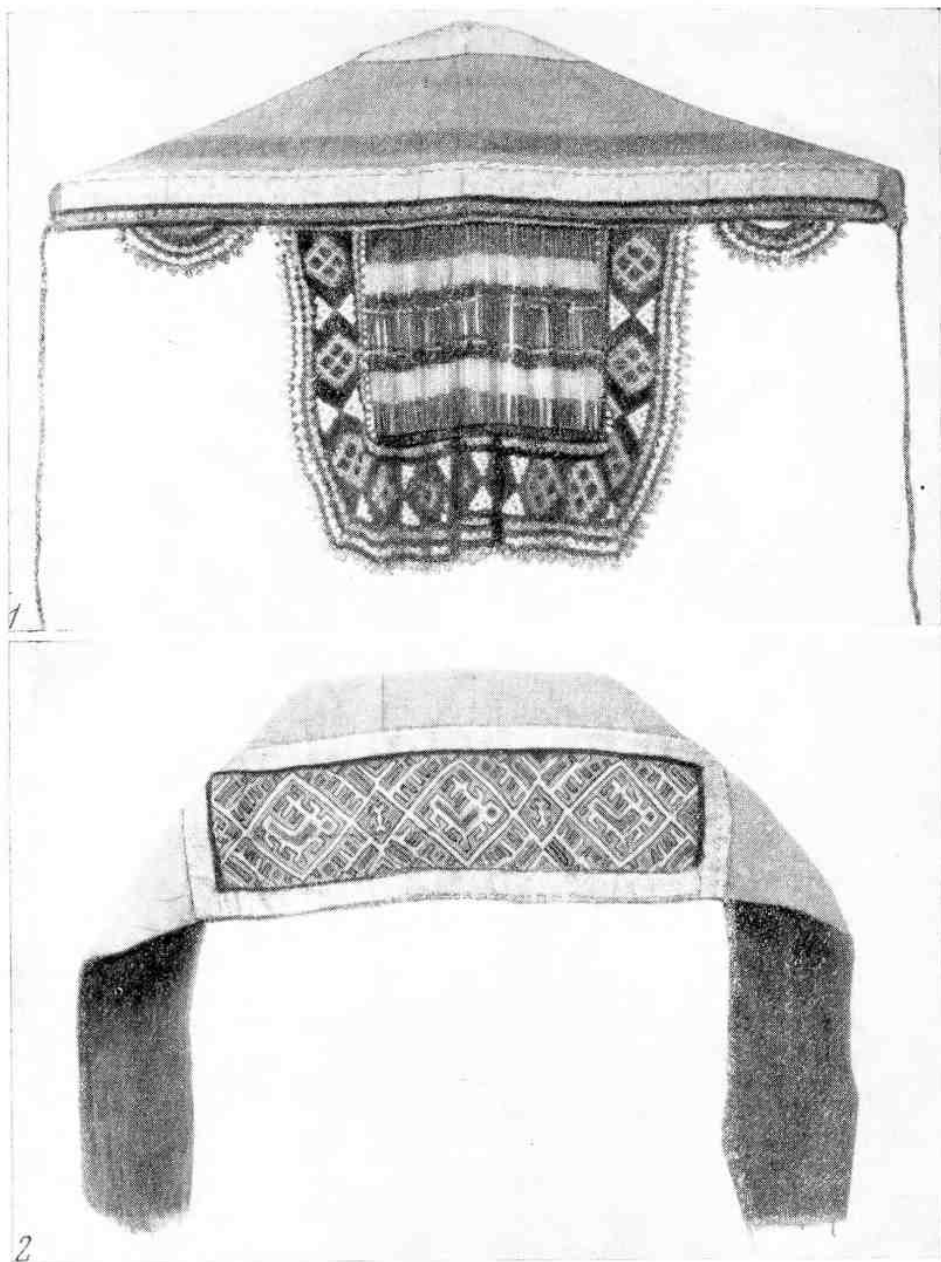

Рис. 13. Украшение женских головных уборов:

- 1 — бисерные украшения на «позатыльнике». Рязанская губерния;
 2 — ромбический орнамент на «повойнике». Тверская губерния

Рядом с золотошвейным искусством можно поставить сажение и низание жемчугом, бытовавшие на Русском севере (рис. 12, 1). Жемчужное шитье, как и шитье золотом, в старину широко применялось для украшения одежды бояр, духовенства, богатого кунечества и дворян⁵³; лишь после реформы в одежде, проведенной Петром I, оно утратило свое бы-

⁵³ См.: Л. И. Якунина. Русское шитье жемчугом. М., 1955.

лое значение. В народном костюме вышивка жемчугом и жемчужные подвязки издавна употреблялись для украшения женских праздничных головных уборов. Орнамент жемчужного шитья имел тот же характер, что и на золотых вышивках, в комбинации с которыми оно нередко применялось. Материалом для народных жемчужных изделий служил мелкий речной жемчуг, который истречался во многих реках России. Заменой жемчуга служили молочно-белые матового стекла бусы. На юге и отчасти в центральных губерниях жемчуг очень широко заменяли разноцветней бисером. Украшения из бисера составляли одну из ярких особенностей южнорусского костюма. Бисером, как и жемчугом, большие всего украшали женские и девичьи головные уборы (вышитые или лязаные позатыльники, различные подвязки, нашивки на височных украшениях, очельях и налобниках, рис. 13, 1).

Нашивные украшения

Наряду с узорным ткачеством и вышивкой для декорировки своего костюма русские крестьяне применяли различного рода нашивки и обшивки. Украшения этого типа с наименьшей убедительностью, чем другие, свидетельствуют о богатстве творческой фантазии народа, о его вкусе, изобретательности.

Наиболее старыми нашивными украшениями можно считать нашивки из упоминавшейся выше тканой или плетеной тесьмы-пояска, одноцветного или узорного (плетеного косичкой) шнура и полосы домотканой шерстяной или шерстяной красной или синей крашеицы. Узорные и гладкие пояски составляли обязательное украшение понев; шнуром-косичкой обшивали различные кафтаны, нашивками из одноцветных тканей — понёвы, рязанские, пензенские и саратовские нагрудники, передники и т. д. С развитием капитализма в стране, с промыванием промышленными товаров в деревню крестьяне стали использовать для нашивок фабричные ткани — шерстяные, шелковые, бархатные, кумач, ситец, а также различные ленты, тесьму, шнуры, позумент. Нашивками стали заменять даже вышитые и тканые украшения.

Самым распространенным материалом для нашивок был красный кумач. Полосами кумача до 30 см шириной обкладывали рубахи, понёвы, передники, нагрудники, верхнюю одежду. Иногда кумачовые нашивки делали в виде зубцов или зигзагов — *вырезы*. Такие городчатые вырезы можно было встретить, например, на рязанских нагрудниках (Михайловский уезд). Реже встречался орнамент в виде квадратов кумача, украшавших рукава женских рубах⁵⁴. На некоторых видах орловских понёв кумачовые и белые колесниковые нашивки, чередуясь, располагались по краям пол и по подолу в виде крупных меандрообразных спиралей или елочек, вписанных по диагонали в квадрат. Кумачом во многих случаях выкладывали женские головные уборы (сорочки, повойники). Кумачовые нашивки в большинстве случаев соединялись с другими нашивками в одну кайму, различные составные части которой иногда накладывались друг на друга, образуя сложный многослойный узор.

Нашивные украшения целиком выполняли декоративную функцию на сарафанах и на верхней одежде, так как и вышивка, и узорное ткачество здесь употреблялись очень мало. Особенным разнообразием нашивных украшений отличались сарафаны (рис. 15), в частности черпые курские саяны, на которых полосы шелка, лент, позумента сочетались с разноцветной вышивкой гарусом. На черных или синих косоклишых сарафанах, распахнутых или с ложным разрезом, кроме лент, на подоле

⁵⁴ Л. Святский. Указ. соч., стр. 9.

Рис. 14. Узор из белой ткани по кумачу на женском переднике — «занавеске». Воронежская губерния

и спереди посредине от ворота до подола, шла широкая полоса шелка или парчи с филигранными пуговицами и шнуровыми петлями. Наиболее распространенным украшением холщовых сарафанов (синих или красных), ситцевых и кумачных служила специальная сарафанная лента, реже — полоса кумача или шелковая лента. Сарафанная лента, бумажная или полупелюшковая, различной ширины, с шаблонным набивным узором в виде непрерывно повторяющегося веерообразного венчика цветка со стилизованными листьями и ромбами по краям, нашивалась на сарафанах там, где обычно располагались украшения. Кроме ленты для украшений обязательно употреблялись пуговицы (литые медные или филигранные) и петли из шнура. В Ярославской и Владимирской губерниях на подолах сарафанов из кумача выше ленты нашивались городчато вырезанные полосы черного плиса. На косоклиньных сарафанах из одноцветного шелка, узорного репса и парчи взамен сарафанной ленты применяли позумент, золотое кружево и часто золоченые филигранные пуговицы или пуговицы из горного хрусталя в серебряной оправе (на уральских сарафанах). Однотонные из малинового штофа вологодские и другие северные сарафаны украшали золотым кружевом, более яркие (например, зеленые нижегородские) — позументом.

Прямые сарафаны из клетчатой домотканины (ярославские, вологодские) и из ситца обшивали только по подолу — большей частью широкой лентой из кумача, а шелковые — позументом и бахромой попеременно с мишурой.

Сарафаны из набойки (вологодские и архангельские) также отделывали кумачом, а сшитые из наиболее пестрой набойки — галуном.

Мужские и женские южнорусские кафтаны, сшитые из толстого, большей частью коричневого сукна, украшались черным плисом с нашитой на нем разноцветной зигзагообразной тесьмой, а иногда и белыми стеклянными пуговицами. Нашивки из плиса почти всегда окантовывали красным сукном или кумачом. Особенно яркими нашивками характеризовались орловские и тульские кафтаны. На рязанских кафтанах украшали полы, особенно верхнюю. Украшения занимали нижние углы пол и достигали 60 см в радиусе. Они состояли из нашивок разноцветной зигзагообразной тесьмы или разноцветных лент. Кроме того, украшалась спина кафтана — двумя полосами вдоль швов располагались

Рис. 15. Украшение сарафана: золотое кружево, сарафанные ленты, позументы и аппликация

Рис. 16. Праздничная женская рубаша.
Каргопольский уезд, Олонецкой губернии

нашивки из шпура, заканчивавшиеся небольшими овальными фигурами на талии. Кафтаны центральных губерний, спитые большей частью из попитчины коричневого цвета различных оттенков (от темно-бурого до серо-коричневого), украшали узкими полосами неярких фабричных тканей и шпура-косички, а спитые из крашенной окантовывали по вороту и по передней поле узкой полосой кумача. Кафтаны северо-западных губерний — коричневого и серого цвета — были украшены преимущественно лишь шпуром-косичкой. Украшения на северных кафтанах, сделанных из фабричных тканей, большей частью состояли из полос плица, черной бумажной ткани и кожи, нашивающихся по краям рукавов.

Нашивные украшения на одежде очень часто сочетались с вышитым и тканым орнаментом. Соединение таких разнородных украшений в одну кайму было характерно для южнорусского населения (рис. 14).

В нашивках обычно повторялись все особенности, характерные для вышитых и тканых украшений. Преобладающим цветом был красный, который очень часто служил фоном (кумачовые нашивки). К нему добавлялись зеленый, желтый, синий, реже — оранжевый, а также черный и белый. Некоторые сочетания были наиболее излюбленными, например зеленые ленты на красном кумаче, красная тесьма на зеленой ленте, блестящие на кумаче, золотой и серебряный галуи в обрамлении черного шпура и т. д. Весь колорит таких нашивок отличался бросающейся в глаза яркостью. Наличие блестящих украшений придавало им особую праздничность.

В качестве оторочки некоторых видов одежды (женских рубах, передников, нагрудников, иногда понёв и пр.) служила разноцветная бахрома фабричного изделия. Особенно широко она применялась на юге, хотя встречалась и на севере.

Для украшения женских и мужских рубах, передников, нагрудной одежды и т. д. применяли кружева, которые либо пришивали к краю одежды, либо накладывали на нее. Кружево было самодельным (по большей части вязанное крючком). На севере оно преимущественно было белое, на юге же встречалось иногда кружево разноцветное, главным образом бело-красное и бело-красно-желтое. В некоторых местах, где были развиты кружевные промыслы, вместо вязаного кружева применялось плетенное на коклюшках. Во многих случаях самодельные кружева замещались фабричными белыми, а иногда и черными, например на алых сарафанах в Перемышльском уезде Калужской губернии⁵⁵.

* * *

Приведенные материалы об орнаменте, расцветке украшений, об особенностях технических приемов декорирования одежды свидетельствуют о разнообразии типов внешнего оформления костюма русских крестьян середины XIX — начала XX в. Большинство этих типов носило местный характер, т. е. было распространено на определенной территории.

Один из таких типов костюма — севернорусский бытовал в северных и северо-западных губерниях (Архангельской, Вологодской, Олонецкой, Новгородской, Тверской) и отчасти в центральных (Ярославской, части Тверской, Костромской, Нижегородской). Этому костюму свойственны вышитые украшения. Колорит их характеризовался сдержанностью, преобладавшим красным цветом с белым. Применение старинных разреженных швов: росшиси, набора, полукреста — придавало вышивкам особую тон-

⁵⁵ Подробно о русском кружевном искусстве см.: М. Е. Шереметева. Крестьянская одежда Калужской губернии. Калуга, 1925, стр. 15.

кость и прозрачность. Наряду с геометрическим орнаментом (ромбы, розетки) большую роль играли древние изобразительные мотивы, среди которых видное место занимала трехчастная композиция с женской фигурой или деревом в центре. Изрезанность контуров, заполнение фигур легким орнаментом, богатым линиями, делали северные вышивки очень декоративными, узорчатыми. Наибольшая сохранность всей этой специфики северных украшений наблюдалась на северо-востоке района — в губерниях Архангельской и Вологодской, в то время как в Новгородской и особенно в Псковской они к тому времени уже в значительной мере были утрачены. Характерную черту костюма северных и северо-западных губерний составляло также применение жемчуга или его заменителей в качестве украшений.

По мере продвижения на юг, в глубь центральных губерний (Московская, Владимирская, Тверская, Ярославская, Нижегородская, Костромская), признаки северного комплекса украшений ослабевали и нарастали новые, свойственные южнорусскому костюму (вместо жемчуга — бисер, наряду с вышитым — тканый орнамент, усиление геометрических мотивов и полихромность). В одежде крестьян этого центрально-промышленного района обнаруживаются признаки и севернорусского и южнорусского костюма. Однако как те, так и другие были выражены здесь слабо в связи с большой пивелировкой пародной одежды, свойственной этому району интенсивного развития капитализма.

Южнорусский тип костюма, так же как и северный, отличался яркостью убранства. Этот тип характеризовался сочетанием различных видов украшений (вышивка, узорных, затканок, разнообразных пашпвок), широким применением бисера, яркой полихромностью с преобладанием красного цвета, интенсивностью колорита, решительным преобладанием геометрических мотивов в орнаменте, ковровой плотностью вышитых и тканых узоров. Но ряду других не менее важных признаков в южнорусском костюме, несмотря на большее единство, выделяются два подтипа. Один из них чаще всего встречался в районе западной части Орловской губернии, в губерниях Курской, Тульской и Калужской. Сюда же примыкала и Смоленская губерния. Здесь преобладали ромбы и розетки более ровных прямоугольных или почти прямоугольных очертаний, имеющих много общего с орнаментикой соседей — украинцев и особенно белорусов. Преобладавшим в вышивке цветной «вырезки» и светлым колоритом всего убранства одежда этого района сильно отличалась от костюма юго-восточного подтипа, распространенного на территории северной части Рязанской губернии, в Тамбовской и Пензенской губерниях. Здесь в вышивках и узорных затканках, украшавших одежду, господствовали темные глубокие цвета, в частности темные мареновые оттенки красного, доходившие до темно-вишневого. Орнамент отличался угловатостью очертаний (свастические, меандрические, М-образные). Юго-восточные вышивки характеризовались большой плотностью, наличием контурного шва или косого стежка, свойственного вышивкам соседних нерусских народов. На всем характере орнаментики этого района сказывались тесные исторические и культурные связи русского населения с народами Поволжья (мордвой, мари, удмуртами и др.).

Близки к этому подтипу и украшения костюма Казанской, Симбирской, Саратовской и Самарской губерний. Однако, как и в центральных областях, одежда русского крестьянского населения Среднего и Нижнего Поволжья во второй половине XIX в. значительно изменялась в результате проникновения в деревню фабричных тканей. То же самое можно сказать и о Среднем и Нижнем Подонье и Северном Кавказе, где украшение одежды к тому времени уже не играло значительной роли. Лишь в одежде верховых донских казаков (округа Усть-Медве-

децкий и Хоперский) сохранилась слабая связь с украшениями костюма южнорусских губерний. Для этих районов оставался характерным также черный цвет женской нагрудной одежды (донских сукманов и южнорусских сарафанов).

Кроме перечисленных основных типов внешнего оформления одежды русского крестьянина, имелось еще множество мелких вариантов. Некоторые из них (например, преобладание белого цвета верхней одежды на западе Орловской и Калужской губерний) свидетельствовали о некогда существовавшей общности населения определенных территорий, другие же (например, распространение зеленых сарафанов из фабричной ткани в Симбирской губернии) представляли собой явление новое, связанное с развитием промышленности в крае и с изменением вкусов.

Большое разнообразие украшений, которое было свойственно одежде русских крестьян середины XIX—начала XX в., таким образом, стояло в теснейшей связи с историей страны и самого русского народа.

СПИСОК ИЛЛЮСТРАЦИЙ

Статья *Л. Н. Чижиковой* «Архитектурные украшения русского крестьянского жилища»

- Рис. 1. Архитектурный облик домов, характерный для разных районов России в конце XIX — начале XX в. 8—9
 1 — дер. Шычуга Сольвычегодского уезда Вологодской губернии (ГМЭ, № 2265—1); 2 — с. Песчаное Повенецкого уезда Олонецкой губернии (ИИМК, № 064514); 3 — дер. Кулотино Мологского уезда Ярославской губернии (архив автора); 4 — с. Валки Макарьевского уезда Нижегородской губернии (архив ИЭ, оп. 117, № 189); 5 — Сызранский уезд Самарской губернии (архив ИЭ, оп. 117, № 7805); 6 — с. Глодиево Орловской губернии Дмитровского уезда (ГМЭ, № 759—15); 7 — станица Багаевская Первого донского округа Области Войска Донского (архив ИЭ, оп. 160, № 18); 8 — станица Кореновская Кавказского отдела Кубанской области (архив ИЭ, оп. 286, № 10)
- Рис. 2. Резные дымники в жилище XIX в. Дер. Ширлиха Каргопольского уезда Олонецкой губернии (архив ИЭ, оп. 30, № 2) 12
- Рис. 3. Соломенная крыша с гребнем и «стрижками», вторая половина XIX в. 15
 1 — Черкасский округ области Войска Донского (ГМЭ, № 2853—10); 2 — станица Гостоговская Темрюкского отдела Кубанской области (архив ИЭ, оп. 335, № 3)
- Рис. 4. Светелки. Ростовский уезд Ярославской губернии, начало XX в. (архив автора) 16
- Рис 5. Старинные наличники окон с простейшей формой карниза 18
 1 — дер. Жуки Себежского уезда Витебской губернии (архив ИЭ, оп. 142, № 8); 2 — дер. Горки Ростовского уезда Ярославской губернии (архив автора)
- Рис. 6. Типы наличников, конец XIX в. 19
 1 — барочной формы с завершем из двух завитков и резной вставкой между ними. Дер. Верховье Повенецкого уезда Олонецкой губернии (ГМЭ, № 2522—9); 2 — с классическим карнизом прямоугольной формы. Дер. Озерко Каргопольского уезда Олонецкой губернии (архив ИЭ, оп. 69, № 42); 3 — с классическим карнизом прямоугольной формы. Станица Старо-Черкасская Черкасского округа области Войска Донского (архив ИЭ, оп. 160, № 12)
- Рис. 7. Типы завершей наличников окон. Ярославская губерния, начало XX в. 20
 1 — треугольная форма. Г. Ростов (архив автора); 2 — арочная форма. Дер. Якимцево Ярославского уезда Ярославской губернии (архив автора); 3 — сердцевидная форма. Дер. Перевозново Ростовского уезда Ярославской губернии (архив автора); 4 — форма разорванного карниза. Дер. Кишкино Ростовского уезда Ярославской губернии (архив автора)

Рис. 8. Типы старинных крылец	21
1 — открытое одностолбовое крыльцо. Дер. Таратино Яренского уезда Архангельской губернии (И. В. Маковецкий. Памятники народного зодчества русского Севера. М., 1955, рис. 72); 2 — крытое крыльцо. Сольвычегодский уезд Вологодской губернии (там же, рис. 44); 3 — крытое двухмаршевое крыльцо. Костромская губерния (ГМЭ, № II—262-73); 4 — крытое крыльцо при внутренней лестнице в селях. Дер. Озерко Каргопольского уезда Олонецкой губернии (архив ИЭ, оп. 69, № 18)	
Рис. 9. Террасы. Ростовский уезд Ярославской губернии, начало XX в. (архив автора)	22
Рис. 10. Галереи в домах южных районов, конец XIX в.	23
1 — станция Багаевская Первого донского округа области войска Донского (архив ИЭ, оп. 160, № 15); 2 — станция Ширванская Майкопского отдела Кубанской области (архив ИЭ, оп. 335, № 13)	
Рис. 11. Резные ворота в двухрядной дворовой застройке. Дер. Сологузово Балахнинского уезда Нижегородской губернии (материалы Государственного музея русской архитектуры им. А. В. Щусева)	24
Рис. 12. Ворота в открытом замкнутом дворе. Г. Камбарка Сарапульского уезда Вятской губернии (архив ИЭ, оп. 149, № 57)	25
Рис. 13. Скульптурная резьба деталей кровли северной избы, XIX в.	27
1 — резьба на потоке, курице и охлушне. С. Турчасово Опежского уезда Архангельской губернии (И. В. Маковецкий. Указ. соч., рис. 102); 2 — резьба на охлушне. С. Петроково Вологодской губернии (ГМЭ, № 0—727—36)	
Рис. 14. Парные резные копылки. Ростовский уезд Ярославской губернии (архив автора)	28
Рис. 15. Украшение северного жилища плоской городчатой резьбой и прорезью	
1 — дом в с. Великая губа Петрозаводского уезда Олонецкой губернии (ГМЭ, № II—1228—669); 2 — резьба по фронтону. Кадниковский уезд Вологодской губернии (В. В. Суслов. Очерки по истории древнерусского зодчества. СПб., 1889, табл. VI); 3 — резьба по фронтопу в постройке начала XX в. Дер. Озерко Каргопольского уезда Олонецкой губернии (архив ИЭ, оп. 69, № 38)	
Рис. 16. Трехгранно-выемчатая резьба, вторая половина XIX в.	32
1 — на подзоре и паличниках. Дер. Шипино Ростовского уезда Ярославской губернии (архив автора); 2 — на воротах. С. Муки-Какси Сарапульского уезда Вятской губернии (архив ИЭ, оп. 150, № 18); 3 — на паличнике. Станция Старо-Павловская Пятигорского округа Терской области (архив ИЭ, оп. 160, № 24)	
Рис. 17. Рельефная резьба в жилище Поволжья. Дер. Валки Макарьевского уезда Нижегородской губернии, вторая половина XIX в.	35
1, 2 — на фронтоне (архив ИЭ, оп. 117, № 202, 218); 3 — на лобовой доске (архив ИЭ, оп. 117, № 196); 4 — на паличниках и в простенке между окнами (архив ИЭ, оп. 117, № 193)	
Рис. 18. Рельефная резьба на ставнях и паличниках. Макарьевский уезд Нижегородской губернии	36
1—2 — дер. Валки (архив ИЭ, оп. 117, № 233, № 186); 3 — дер. Верхние Работки (архив ИЭ, оп. 117); 4 — дер. Окишино (архив ИЭ, оп. 117)	
Рис. 19. Фрагменты резьбы на лобовых досках. Нижегородская губерния (материалы Государственного музея русской архитектуры им. А. В. Щусева)	41
Рис. 20. Образцы пропильной резьбы осенево-писцовских плотников. Ярославская губерния, начало XX в.	
1 — резьба по фронтопу. Дер. Лпстопадка Ярославского уезда; 2 — резной фриз под окнами. Дер. Кишкино Ростовского уезда; 3 — резные паличники. С. Осенево, Ярославского уезда; 4 — резьба на фасаде. Дер. Лихово Ростовского уезда; 5 — резьба по фронтопу. Ростовский уезд (архив автора)	

Рис. 21. Образцы прощильной резьбы мастеров различных плотничьих районов	46—47
<i>1</i> — работа ситских плотников. Дер. Кулотино Мологского уезда Ярославской губернии (архив автора); <i>2</i> — работа костромских плотников. Г. Данилов Даниловского уезда Ярославской губернии (архив автора); <i>3</i> — резьба мастеров Московской губернии. С. Гжель Бронницкого уезда (архив ИЭ, оп. 60, № 21); <i>4</i> — работа мастеров Самарской губернии. С. Крестовое городище Ставропольского уезда (архив ИЭ, оп. 116, № 118); <i>5</i> — работа мастеров Самарской губернии. С. Вишновка Сызранского уезда (архив ИЭ, оп. 116, № 200)	
Рис. 22. Образцы прощильной резьбы. Станица Багаевская Первого донского округа области Войска Донского	(архив ИЭ, оп. 160, № 5) 49
Рис. 23. Мотивы узоров прощильной резьбы. Ростовский уезд Ярославской губернии (архив автора): <i>1</i> — трехфигурная композиция; <i>2</i> — «драконы»; <i>3</i> — «уточка» и сердцевидные фигуры; <i>4</i> — узор «с мороза» 50
Рис. 24. Роспись в северной избе. С. Михеево Каргапольского уезда Олопецкой губернии, конец XIX в.	(архив ИЭ, оп. 30, № 17) 53
Рис. 25. Орнаментация кирпичных домов. С. Ново-Животинное Воронежского уезда Воронежской губернии, конец XIX в. (М. Вепевитинов. Расписные кирпичные избы. М., 1890, табл. II—III) 55
Рис. 26. Железные узоры на крыше. Станица Некрасовская Лабинского отдела Кубанской области (архив ИЭ, оп. 160, № 19) 57
Статья Т. В. Станюкович «Внутренняя планировка, отделка и меблировка русского крестьянского жилища» 63	
Рис. 1. Запоры и замки 63	
<i>1</i> — ручка калитки. Дер. Яшкино Вятской губернии (архив ИЭ, оп. 149, № 21); <i>2</i> — ручка калитки. Дер. Ольково Вятской губернии (архив ИЭ, оп. 149, № 41); <i>3</i> — замок дверной внутренний (Эрм., № 2851; <i>4—7</i> — замки дверные всякие (Эрм., № 2833, 2841, 2845, 2842)	
Рис. 2. Типы печей 64	
<i>1</i> — печь с топкой по-черному. С. Митенское, Онежского уезда Архангельской губернии (негатека ГМЭ, № 2637—58/2); <i>2</i> — печь «полубелая». Дер. Ременица Осинского уезда Пермской губернии (архив ИЭ, оп. 149—1); <i>3</i> — печь с прямым дымоходом. Дер. Усть-Крюк Керягурского уезда Пермской губернии (архив ИЭ, оп. 149—47); <i>4</i> — печь с топкой по-белому. Северный подтип. Онежский уезд Архангельской губернии (негатека ГМЭ, № 5435—34); <i>5</i> — печь с топкой по-белому. Южный подтип. С. Увяз Касимовского уезда Рязанской губернии (ГМЭ, № 2177—43-а); <i>6</i> — печь с плитой. С. Никольское Санкт-Петербургского уезда Санкт-Петербургской губернии (негатека ЛОИЭ, № 1228—140); <i>7</i> — голландка. С. Свиногорье Елабужского уезда Вятской губернии (архив ИЭ, оп. 149, № 66); <i>8</i> — подтопок. С. Гибле Осинского уезда Пермской губернии (архив ИЭ, оп. 258, № 1)	
Рис. 3. Местоположение печи 66	
<i>1</i> — северная и среднерусская планировка жилища: <i>а</i> — с голбцом; <i>б</i> — с печью; <i>2</i> — южнорусская планировка жилища: <i>а</i> — западный тип; <i>б</i> — восточный тип; <i>3</i> — западнорусская планировка жилища (архив автора)	
Рис. 4. Неподвижная мебель 68	
<i>1</i> — пол. Дер. Горюново Краснинского уезда Смоленской губернии (архив ИЭ, оп. 358, № 42); <i>2</i> — голбец. Дер. Стрельниково Костромского уезда Костромской губернии (архив ИЭ, оп. 50, № 19); <i>3</i> — полати. Осинский уезд Пермской губернии (архив ИЭ, оп. 163, № 10); <i>4</i> — пол с казенками. Дмитровский уезд Орловской губернии (архив ИЭ, оп. 163, № 10); <i>5</i> — пол с кроватью. С. Льгово Хотынецкого уезда Орловской губернии (архив ИЭ, оп. 163, № 16); <i>6</i> — полати, верхний голбец и каржина (архив ИЭ, оп. 149, № 262)	
Рис. 5. Детали интерьера избы 69	
<i>1</i> — передний угол. Воронежская губерния (негатека ГМЭ, № 5092—67); <i>2</i> — передний угол. Архангельская губерния (негатека ГМЭ, № 2638—48);	

3 — печной угол. Вологодская губерния (негатека ЛОИА, П-26278); 4 — Бабий дут. Рязанская губерния (негатека ГМЭ, № 3184—16); 5 — подпорожье в изде северного типа (А. А. Бобринский. Народные русские деревянные изделия, вып. VII, СПб., 1910—1914, табл. 94, рис. 4)

Рис. 6. Подвижная и неподвижная мебель 70

1—3 — скамьи. Чердынский уезд Пермской губернии (архив ИЭ, оп. 149, № 75); 4 — коник дверной (А. А. Бобринский. Указ. соч., стр. 94, рис. 4); 5 — опухшая лавка. Чердынский уезд Пермской губернии (архив ИЭ, оп. 149, № 75); 6 — диван. Вишницкий уезд Санкт-Петербургской губернии (ГМЭ, № 5607—12); 7 — диван. Вятская губерния (архив ЛОИЭ, оп. 258/1); 8—10 — кровати переносные. Ползский уезд Вятской губернии (архив ИЭ, оп. 140, № 6); 11 — кровать, неподвижная. Олонецкая губерния (Р. М. Габее. Интерьер крестьянского жилища. «Архитектурное наследство», 1955, № 5, стр. 94); 12 — стул. Сивьянский уезд Санкт-Петербургской губернии (архив ЛОИЭ, № 1228—678); 13 — стул. Дер. Костерево Ржевского уезда Тверской губернии (архив ГМЭ, № 2902—3)

Рис. 7. Залавки и судинцы 72

1 — судинца. Шлиссельбургский уезд Санкт-Петербургской губернии (негатека ЛОИЭ, № 1228—93); 2 — висельный залавок. Пермская губерния (архив ИЭ, оп. 149, № 54); 3 — залавок. Вологодская губерния (негатека ЛОИЭ, № П-26267); 4 — залавок. Повенецкий уезд Олонецкой губернии (негатека ЛОИЭ, № 1228—678); 5 — залавок. Вятский уезд Вятской губернии (Е. В. Матвеева. Из материалов этнографической экспедиции в Куминскую волость. «Труды Вятского государственного музея», т. I, Вятка, 1927, табл. 1)

Рис. 8. Детская мебель 74

1 — Люлька лучниковая. Сивьянский уезд Санкт-Петербургской губернии (негатека ЛОИЭ, № 11—1228—508); 2 — люлька дубяная. Касимовский уезд Рязанской губернии (негатека ГМЭ, № 3184—20); 3 — люлька дощатая. Онежский уезд Архангельской губернии (негатека ГМЭ, № 2637—86); 4—7 — сиделка, стоян и ходилки (Е. Д. Бломквист. Крестьянские постройки русских, украинцев и белоруссов. «Восточнославянский сборник». М., 1956, стр. 435, рис. 120); 8 — кресло (А. А. Бобринский. Указ. соч., табл. 108, № 11)

Рис. 9. Утварь 75

1—3 — свечи: паноальный, настольный и пристенный. Чердынский уезд Пермской губернии (фонды Чердынского краеведческого музея, № 698—23, 24, 897); 4 — свечек подвесной (Р. М. Габее. Интерьер крестьянского жилища. «Архитектурное наследство», 1955, № 5, стр. 99, рис. 26); 5 — мигалка (А. А. Попов. Затупленные русские. СЭ, 1934, № 3, стр. 84, рис. 8); 6 — лампа. Дер. Костерево Ржевского уезда Тверской губернии (негатека ГМЭ, № 2902—3); 7 — рукомошник медный. Санкт-Петербургская губерния (негатека ЛОИЭ, № 1228—110); 8 — рукомошник деревянный (негатека ЛОИА, № 0638—23)

Рис. 10. Столы 77

1—2 — Олонецкая губерния (Р. М. Габее. Указ. соч., стр. 94, рис. 20; стр. 96, рис. 24); 3 — Олонецкая губерния (Р. М. Габее. Указ. соч., стр. 95, рис. 21)

Рис. 11. Ларец — изголовник и сундук 78

1 — ларец-подголовник (Эрм., № 1656); 2 — сундук. Санкт-Петербургская губерния (негатека ЛОИА, № 1228—63)

Статья М. И. Шмелевой и Л. В. Тазихиной «Украшения русской крестьянской одежды».

Рис. 1. Украшение женских рубах 97

1 — с прямыми полками. Рязанская губерния (ГМЭ, № 200—65); 2 — с косыми полками. Тульская губерния (ГМЭ, № 2042—51); 3 — с воротушкой. Тверская губерния (ГМЭ, № 3966—492)

Рис. 2. Украшение распахнутой полёвы. Орловская губерния (ГМЭ, № 152—133) 99

Рис. 3. Украшение сарафана. Курская губерния (ГМЭ, № 2130—8)	100
Рис. 4. Украшение кафтана «сарженника». Тверская губерния	100
1 — с середины; 2 — сзади (ГМЭ, № 1352—85)	
Рис. 5. Украшение женской шубки. Курская губерния (ГМЭ, № 427—117)	100
Рис. 6. Украшение женской одежды	105
1 — рубаха. Олонецкая губерния (ГМЭ, № 1736—2); 2 — понёва. Орловская губерния (ГМЭ, № 152—133)	
Рис. 7. Украшение женской нагрудной одежды — «шунцана». Рязанская губерния (ГМЭ, № 1125—19)	105
Рис. 8. Композиция с женской фигурой. Каргопольский уезд Олонецкой губернии (ГИМ, Б $\frac{966}{50-1}$)	107
Рис. 9. Вышивка на переднике. Калужская губерния (ГМЭ, № 336—4)	107
Рис. 10. Тканый орнамент на «шущке». Тамбовская губерния (ГМЭ, № 342—65)	112
Рис. 11. Орнамент на женской «коротайке», выполненный «полукрестом». Рязанская губерния (ГМЭ, № 200)	115
Рис. 12. Кокосник. Псковская губерния	117
1 — украшение на лицевой стороне: позумент, золотой шнур и подвязь из белых бус; 2 — вышивка золотой нитью на затылочной стороне (ГМЭ, № 5500—63)	
Рис. 13. Украшение женских головных уборов	118
1 — бисерные украшения на «позатыльнике». Рязанская губерния (ГМЭ, № 5500—125); 2 — ромбический орнамент на «повойнике». Тверская губерния (ГМЭ, № 396—19)	
Рис. 14. Узор из белой ткани по кумачу на женском переднике — «занавеске». Воронежская губерния (ГМЭ, № 587—16)	120
Рис. 15. Украшение сарафана: золотое кружево, сарафанные ленты, позументы и аппликация (ГМЭ, № 1558—82; 5574—83; 383—373; 5494—125; 354—187)	120— —121
Рис. 16. Фрагмент вышивки на плечах женской рубахи. Каргопольский уезд Олонецкой губернии (ГМЭ, № 641—64)	120— —121

ПРИЛОЖЕНИЕ

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА, ИСПОЛЬЗОВАННЫЕ ПРИ СОСТАВЛЕНИИ КАРТ ИСТОРИКО-ЭТНОГРАФИЧЕСКОГО АТЛАСА «РУССКИЕ»

ЗЕМЛЕДЕЛИЕ. КРЕСТЬЯНСКОЕ ЖИЛИЩЕ.
КРЕСТЬЯНСКАЯ ОДЕЖДА
(середина XIX — начало XX в.)

АРХИВНЫЕ МАТЕРИАЛЫ

АРХИВ ГЕОГРАФИЧЕСКОГО ОБЩЕСТВА

Общие работы ¹

- Аблецов Х. Этнографическое описание гор. Лихвина [Калужская губерния]. 1853, разр. 15, оп. 1, № 10. (ж. о.)
- Аболениский В. Этнографическое описание села Лучек Белевского уезда Тульской губернии. 1849, разр. 42, оп. 1, № 18.
- Адамов В. В. Сведения по части этнографии о жителях Воронежского уезда, состоящих на границе Землянского, Задонского и Тамбовской губернии Уманского уездов. 1849, разр. 9, оп. 1, № 23. (ж. о.)
- Аманацкий В. Мясский завод и золотые промыслы в его округе Троицкого уезда [Оренбургская губерния] 1856, разр. 26, оп. 1, № 16.
- Антонский И. Этнографические и географические сведения о селе Никитском Богородицкого уезда Тульской губернии. 1850, разр. 42, оп. 1, № 32.
- [Архангельский В. Ф.]. Этнографические сведения о селе Ермакове Помехонского уезда Ярославской губернии. 1849, разр. 47, оп. 1, № 47.
- [Архангельский В. Ф.]. Прибавление к сведениям о Помехонском уезде, селе Ермакове. 1853, разр. 47, оп. 1, № 33.
- Архангельский С. А. Этнография села Чуфарова Сергачского уезда [Нижегородская губерния]. 1850, разр. 23, оп. 1, № 127. (ж. о.)
- Ацетов И. Этнографические сведения о жителях села Палов Черноярского уезда [Астраханская губерния]. 1848, разр. 2, оп. 1, № 49. (ж. о.)
- Багрянский. Этнографические сведения о селе Васильевском Новгородского уезда. 1849, разр. 24, оп. 1, № 10. (ж. о.)
- Балычев А. Этнографические сведения о городе Фатеже [Курская губерния]. 1849, разр. 19, оп. 1, № 14. (ж. о.)
- Баталин М. А. Этнографические сведения о Дороховской волости Медынского уезда [Калужская губерния]. 1856, разр. 15, оп. 1, № 21.
- Баталин С. Описание о городе и горожанах Мещовских [Калужская губерния]. 1849, разр. 15, оп. 1, № 55. (ж. о.)
- Беллавиц Г. Этнографические сведения о селе Яхнове Холмского уезда [Псковская губерния]. 1851, разр. 32, оп. 1, № 19. (ж. о.)
- Белорусов П. О жителях села Майдана Свяжского уезда [Казанская губерния]. 1848, разр. 14, оп. 1, № 69 (ж. о.).
- Беляев А. Краткое изложение о городе Боровске, о тутопных жителях и о прочем [Калужская губерния]. 1850, разр. 15, оп. 1, № 48.
- Бережков Д. Село Шельбово Юрьевского уезда в этнографическом отношении * [Владимирская губерния]. * Разр. 6, оп. 1, № 22 (ж. о.)

¹ В разделе «Общие работы» помещены архивные материалы, использованные по трем (земледелие, жилище, одежда) или двум разделам «Атласа». В последнем случае в скобках стоят начальные буквы соответствующих разделов (з. ж. о.).

* Год в источниках отсутствует.

- Богородский В. Вязниковский уезд Владимирской губернии. 1854, разр. 6, оп. 1, № 70.
- Бодров Н. Крестьянский быт в Переславском уезде [Владимирская губерния]. 1848, разр. 6, оп. 1, № 72. (з. ж.)
- Борисов В. Быт шуйских крестьян [Владимирская губерния]*. Разр. 6, оп. 1, № 20.
- Бутурлин А. Некоторые сведения об отличительных чертах народа [с. Сурадеево Книгининского уезда Нижегородской губернии]. 1849, разр. 23, оп. 1, № 64 (ж. о.).
- Веселицкий А. Этнографические сведения о жителях села Зеленец и смежных с ним окрестных деревень Сенгилеевского уезда [Симбирская губерния]. 1853, разр. 37, оп. 1, № 29 (ж. о.).
- Видишус. Этнографические сведения о Тульской губернии. 1858, разр. 42, оп. 1, № 43.
- Виноградов Д. М. Этнографические сведения о жителях села Избрежи Тверского уезда и губернии. 1849, разр. 41, оп. 1, № 26.
- Виноградов Ф. Этнографический очерк села Липенского Котлована Тверской губернии Вышневолоцкого уезда. 1852, разр. 41, оп. 1, № 47.
- Виноградов Ф. Этнографические сведения о селе Новинках Горбатовского уезда [Нижегородская губерния]. 1850-е годы разр. 23, оп. 1, № 52. (ж. з.)
- Виноградский Ф. Статистические и этнографические сведения о жителях села Буцова и деревни Василева [Тверская губерния]. 1849, разр. 41, оп. 1, № 60.
- Вихорев С. Этнографические сведения о жителях деревни Кортлей Инсарского уезда [Пензенская губерния]. 1853, разр. 28, оп. 1, № 16 (ж. о.).
- Владимирский В. Этнографические сведения о жителях села Багасава Свяжского уезда [Казанская губерния]. 1854, разр. 14, оп. 1, № 98 (ж. о.).
- Волков Н. Описание Московского уезда в этнографическом отношении. 1850, разр. 22, оп. 1, № 18.
- Воронов П. Вельский уезд, Вологодской губернии. 1858, разр. 7, оп. 1, № 29 (ж. о.).
- Воронов П. Троицна, или Троицкие волости, Кадниковского уезда [Вологодская губерния]. 1859, разр. 7, оп. 1, № 31.
- Воронцовский П. Этнографические сведения о селе Ново-Воскресенском Богородицкого уезда Тульской губернии. 1849, разр. 42, оп. 1, № 16.
- Георгиевский А. Этнографическое описание города Черемшля [Калужская губерния]. 1853, разр. 15, оп. 1, № 11. (ж. о.)
- Георгиевский И. Этнографические сведения о селе Млево Вышневолоцкого уезда Тверской губернии. 1849, разр. 41, оп. 1, № 23.
- Герман П. Статистическое описание города Мещевка [Калужская губерния]. 1862, разр. 15, оп. 1, № 15. (ж. з.)
- Глаголев А. Этнографические сведения о жителях города Богородицка Тульской губернии. 1849, разр. 42, оп. 1, № 10.
- Глаголев. Краткие этнографические сведения, касающиеся города Каширы с его уездом [Тульская губерния]. 1849, разр. 42, оп. 1, № 19.
- Глаголевский Ф. Географические и этнографические сведения о селе Цеделинском Малоярославецкого уезда [Калужская губерния]. 1850, разр. 15, оп. 1, № 61. (ж. о.)
- Голосов В. И. Этнографические сведения о селе Антошее Перемышльского уезда [Калужская губерния]. 1853, разр. 15, оп. 1, № 6. (ж. о.)
- Голубинский В. Этнографические сведения о Богородицком уезде Тульской губернии. 1849, разр. 42, оп. 1, № 28.
- Греков И. Наблюдения этнографические, произведенные в селе Толстой Дубраве Одоевского уезда Тульской губернии. 1849, разр. 42, оп. 1, № 24.
- Гусакровский П. Этнографические сведения о селе Дунаице Глуховского уезда Черниговской губернии. 1848, разр. 46, оп. 1, № 8.
- Доржавин Н. Этнографические сведения о селе Назайкине Сенгилеевского уезда Симбирской губернии. Середина XIX в. *, разр. 37, оп. 1, № 9 (ж. о.).
- Диатропов А. Этнографические сведения о жителях села Никольского (Агарева) Инсарского уезда [Пензенская губерния]. 1849, разр. 28, оп. 1, № 2. (ж. о.)
- Дмитрюков А. Домашний быт жителей Рыльского и Суджанского уездов [Курская губерния]. 1850, разр. 19, оп. 1, № 16. (ж. о.)
- Добротворский Н. Этнографические данные об Орловском уезде Вятской губернии. 1822, разр. 10, оп. 1, № 40.
- Добротворцев И. Описание жителей Рязанской округи села Кузминска, 1854, разр. 33, оп. 1, № 19. (ж. о.)
- Добрышкин Н. Вязниковский уезд в этнографическом отношении [Владимирская губерния]. 1866, разр. 6, оп. 1, № 53.
- Драиццын М. И. Этнографические сведения о жителях новооткрытого села Лисицы Тверского уезда и губернии. 1848, разр. 41, оп. 1, № 7.
- Дубковский М. М. Этнографические сведения о приходе погоста Полиста Холмского уезда [Псковская губерния]. 1848, разр. 32, оп. 1, № 34.

- Дятлов М. Этнографическое и статистическое описание города Елифани Тульской губернии. 1849, разр. 42, оп. 1, № 30.
- Емельянов В. Этнографическое описание сел Масаловки, Михайловского, деревень Сабуровки, Ивановки, Никольской Бобровского уезда [Воронежская губерния]. 1854, разр. 9, оп. 1, № 63.
- Жегочев М. Этнографические сведения о государственных крестьянах села Кандрыши и деревень Дышней, Ослики, Заболотья и Суглиц Жидаринского уезда [Калужская губерния]. 1849, разр. 15, оп. 1, № 51.
- Жуковцев Н. Этнографическое описание Коротоякского уезда [Воронежская губерния]. 1850, разр. 9, оп. 1, № 27. (ж. о.)
- Загерский И. Географические, статистические и этнографические сведения, относящиеся до восточной части Порховского уезда [Исковская губерния], прилегающего к Новгородской губернии. 1848, разр. 32, оп. 1, № 6.
- Зворев А. Этнографические сведения о жителях Калужской губернии Мещовского уезда Гороховской волости Клетинского общества. 1850, разр. 15, оп. 1, № 57.
- Зеленецкий А. Жители города Черни и уезда Тульской губернии в этнографическом отношении. 1849, разр. 42, оп. 1, № 17.
- Зелятров И. Этнографические сведения о селе Серкине Михайловского уезда [Рязанская губерния]. 1850, разр. 33, оп. 1, № 6.
- Зерцалов. Этнографические сведения о селе Никитине Алексинского уезда Тульской губернии. 1849, разр. 42, оп. 1, № 23.
- Златоустов И. Географические, статистические и этнографические сведения о селе Монастырчице Епифанского уезда Тульской губернии. 1851, разр. 42, оп. 1, № 36.
- Иванов А. Пословицы и этнографические сведения о различных местностях Тульской губернии. 1850, разр. 42, оп. 1, № 49.
- Иванов Н. С. Географические, статистические и этнографические сведения об уездном городе Мензелинске Уфимской губернии и округе его. 1848, разр. 43, оп. 1, № 2.
- Извсков С. Этнографические сведения о селе Ровякине Перемышльского уезда [Калужская губерния]. 1853, разр. 15, оп. 1, № 7. (ж. о.)
- Иваньский А. Этнографические сведения о жителях Сычевского уезда [Смоленская губерния]. 1849, разр. 38, оп. 1, № 4.
- Каминский А. Краткий очерк быта и состояния крестьян Самарского удельного имения. 1854, разр. 34, оп. 1, № 22 (ж. о.).
- Карпинский Ф. Этнографические сведения о городе Новозыбкове и окрестностях оного [Черниговская губерния]. 1849, разр. 46, оп. 1, № 14.
- Кастальский И. Описание жителей Васильской подгородной слободы Хмелевки с приходскими деревнями [Нижегородская губерния]. 1849, разр. 23, оп. 1, № 80 (ж. о.).
- Князев Г. Этнографические сведения о жителях Великолуцкого уезда [Исковская губерния]. 1849, разр. 32, оп. 1, № 15.
- Козлов Х. П. Этнографический очерк Борисоглебского уезда Тамбовской губернии. * разр. 40, оп. 1, № 30.
- Колосков Г. Местные замечания относительно жителей Мосальского уезда села Спасского, Кобыля тож с ближайшими окрестными селениями [Калужская губерния]. * разр. 15, оп. 1, № 60.
- Колтыгин П. Этнографические сведения о жителях города Кашина Тверской губернии. 1848, разр. 41, оп. 1, № 15.
- Комиссия по составлению этнографической карты России. Ответы на опросные листы, ф. 24, оп. 1, губернии: Владимирская, № 1; Вологодская, № 2; Казанская, № 6; Калужская, № 7; Московская, № 11; Нижегородская, № 12/1, III; Новгородская, № 13; Олонецкая, № 14; Петербургская, № 15; Псковская, № 16/1—III; Смоленская, № 20; Тамбовская, № 21; Тверская, № 22; Тульская, № 23; Черниговская, № 25^a; Ярославская, № 26.
- Копионов (Копшин). Этнографические сведения о Дорогобужском уезде Смоленской губернии. 1848, разр. 38, оп. 1, № 2.
- Корнилов Ф. Статистическое описание Слободского уезда [Вятская губерния]. 1840, разр. 10, оп. 1, № 2.
- Костров С. Галляч н его уезд [Костромская губерния]. 1849, разр. 18, оп. 1, № 14. (ж. о.)
- Костров. Краткое историко-географическое и этнографическое описание Ярославской губернии. 1849, разр. 47, оп. 1, № 14.
- Крастелевский П. Этнографические сведения о жителях селения Рай-городка Чернопярского уезда [Астраханская губерния]. 1840 — начало 1850-х годов, разр. 2, оп. 1, № 28 (ж. о.).

- Краткие сведения о прихожанах Удомельской Богословской церкви Вышневолоцкого уезда Тверской губернии. 1848, разр. 41, оп. 1, № 6.
- Крестовоздвиженский П. Е. Село Кекшино Васильской округи [Нижегородская губерния]. 1849, разр. 23, оп. 1, № 62.
- Кротков З. Этнографическое описание села Говорова Саранского уезда [Пензенская губерния]. 1853—1854, разр. 28, оп. 1, № 13. (ж. о.)
- Кротков П. Этнографические сведения о поселениях Корсунского уезда [Симбирская губерния]. 1848, разр. 37, оп. 1, № 4 (ж. о.).
- Крылов А. Этнографические сведения о селе Покрове Книгининского уезда [Нижегородская губерния]. 1849, разр. 23, оп. 1, № 120. (ж. о.)
- Крылов М. Этнографические сведения о жителях деревень, находящихся близ г. Перемишля [Калужская губерния]. 1853, разр. 15, оп. 1, № 28. (ж. о.)
- Крылов П. Географические, статистические и этнографические сведения о Рязанском уезде. 1850, разр. 33, оп. 1, № 21 (ж. о.).
- Кудрявцев Р. Этнографические сведения о Русско-Холанской волости Новооскольского уезда [Курская губерния]. 1849, разр. 19, оп. 1, № 15. (ж. о.)
- Куркинский И. Этнографические сведения о селе Воскресенском Ефремовского уезда Тульской губернии. 1849, разр. 42, оп. 1, № 27.
- Лавров А. Этнографические сведения о селе Хмелевом за 1849 г. Ефремовского уезда Тульской губернии *, разр. 42, оп. 1, № 25.
- Лавров Н. Этнографические описания Нижегородской губернии и уезда по селу Аамистеву с приходскими к оному деревнями. 1849—1850, разр. 23, оп. 1, № 157 (ж. о.).
- Ландышев Г. Этнографические сведения о жителях Каменского сельского общества Добринской волости Боровского уезда [Калужская губерния]. 1850, разр. 15, оп. 1, № 46. (ж. о.)
- Ландышев П. Этнографические сведения о жителях села Богородского Голыцина Саранского уезда [Пензенская губерния]. 1854, разр. 28, оп. 1, № 19.
- Лапчинский А. Этнографические сведения о жителях окрестностей г. Суража [Черниговская губерния]. 1850, разр. 46, оп. 1, № 17.
- Лебедев. Этнографическое описание крестьян Тверской губернии и Тверского уезда. 1854, разр. 41, оп. 1, № 46.
- Лебедев А. Этнографические сведения о жителях Козельского уезда [Калужская губерния]. 1850, разр. 15, оп. 1, № 27. (ж. о.)
- Лебедев Д. Сведения о жителях села Песоченского Мосальского уезда [Калужская губерния]. 1848, разр. 15, оп. 1, № 33.
- Лебедев П. Краткие сведения, выведенные из наблюдений над жителями города Ливен [Орловская губерния] и его уезда. 1850, разр. 27, оп. 1, № 6.
- Лебединский К. Этнографическое описание села Чуфарова Арзамасского уезда с приходскою деревнею Саврасовым [Нижегородская губерния]. 1850, разр. 23, оп. 1, № 140 (ж. о.).
- Левецкий П. Этнографические сведения о жителях г. Новгород-Северск [Черниговская губерния]. 1850, разр. 46, оп. 1, № 16.
- Ливенцев П. Этнографические сведения о жителях села Охотского Мещевского уезда [Калужская губерния]. 1850, разр. 15, оп. 1, № 52. (ж. о.)
- Лихачев А. Этнографические сведения о жителях Подбужской волости Жиздринского уезда [Калужская губерния]. 1850, разр. 15, оп. 1, № 49.
- Лунии. Этнографическое описание г. Дмитрова [Московская губерния]. 1848, разр. 22, оп. 1, № 19.
- Львов А. Этнографическое описание села Андреевки с деревнями, к нему принадлежащими, Нижне-Ломовского уезда [Пензенская губерния]. 1853, разр. 28, оп. 1, № 22.
- Любомудров М. Краткое описание народа русского, окружающего наблюдателя в с. Богучарове Алексинского уезда Тульской губернии. 1849, разр. 42, оп. 1, № 7.
- Лядов И. Шуйский уезд [Владимирская губерния], его производительность и промыслы. 1872, разр. 6, оп. 1, № 49 (ж. о.).
- Ляхов Э. П. Этнографические сведения о жителях Уфимской губернии. 1848, разр. 43, оп. 1, № 3 (ж. о.).
- Масловский К. Этнографическое описание села Чуун-Каменки Керенского уезда [Пензенской губернии]. 1857, разр. 28, оп. 1, № 11. (ж. о.)
- Матвеев А. Село Верхний Мамон Воронежской губернии Павловского уезда. 1850, разр. 9, оп. 1, № 25.
- Материалы Комиссии по составлению этнографической карты России. Записки к этнографическим картам *, ф. 24, оп. 1, № 105, 107.
- Мещерский А. Е. Этнографические сведения о Каширском уезде Тульской губернии. 1848, разр. 42, оп. 1, № 4.

- Миловидов И. Этнографические сведения о жителях села Иван-озера Веневского уезда Тульской губернии. 1849, разр. 42, оп. 1, № 22.
- Модестов М. И. Этнографические сведения о жителях села Хвастова Тверского уезда и губернии. 1848, разр. 44, оп. 1, № 14.
- Музалевский И. Этнографические сведения о селе Серебряных Прудах Веневского уезда Тульской губернии. 1849, разр. 42, оп. 1, № 13.
- Муромцев Д. Этнографические сведения о жителях Сычевского уезда Смоленской губернии. 1848, разр. 38, оп. 1, № 5.
- Мясоедов Т. Этнографические описания Новосильского уезда Тульской губернии. 1854—1856, разр. 42, оп. 1, № 53.
- Мясоедов Г. Этнографические сведения, собранные в Тульской губернии. 1849, разр. 42, оп. 1, № 40.
- Нарбеков К. Описание села Варежа, состоящего в Муромском уезде [Владимирская губерния]. 1834, разр. 6, оп. 1, № 37. (ж. о.)
- Небосклонов В. Статистическое описание села Выборного с географическими и этнографическими замечаниями [Кереский уезд, Пензенская губерния]. 1850, разр. 28, оп. 1, № 5.
- Некоторые сведения о Кашинском уезде [Тверская губерния]. 1855, разр. 41, оп. 1, № 48.
- Ночаев И. Этнографические сведения о селе Сурово Новосильского уезда Тульской губернии. 1850, разр. 42, оп. 1, № 33.
- Никольский И. Этнографические заметки о жителях села Архангельского Куранина Городищенского уезда [Пензенская губерния]. 1854, разр. 28, оп. 1, № 14.
- Новопасский И. Д. Этнографические сведения о селе Семендиеве Калязинского уезда Тверской губернии. 1848, разр. 44, оп. 1, № 44.
- Описание села Михалева Ковровского уезда и окрестных приходских деревень. [Владимирская губерния]. Середина XIX в. разр. 6, оп. 1, № 18. (ж. о.)
- Описание села Иллищ Бежецкого уезда Тверской губернии. 1849, разр. 41, оп. 1, № 16.
- Орфелинов И. Д. Этнография жителей Сергачьского уезда села Старинского помещичьих крестьян [Нижегородская губерния]. 1850-ые годы, разр. 23, оп. 1, № 7 (ж. о.).
- Оскоченский Ф. Сведения по этнографии и сельскому хозяйству села Дмитриевки Землянского уезда [Воронежская губерния]. 1853, разр. 9, оп. 1, № 31 (о.).
- Панов И. Особенности общественного быта поселян Задонского уезда [Воронежская губерния]. 1849, разр. 9, оп. 1, № 24. (ж. о.)
- Панов И. Этнографические сведения о приходе погоста Троице-Хлавицы Холмского уезда [Псковская губерния]. 1849, разр. 32, оп. 1, № 13.
- Парменионов М. Сведения географические, статистические и этнографические племени народа старорусского и из мордвы старокрещеного Симбирской губернии Ардатовского уезда. 1848, разр. 37, оп. 1, № 3 (ж. о.).
- Паршин В. Этнографические сведения о Новожитовском погосте Островского уезда [Псковская губерния]. 1849, разр. 32, оп. 1, № 11.
- Пахомов Я. Этнографические сведения о слободах Бутурлиновке, Васильевке, Водяной тож, Великоархангельской и Филиппенковой [Воронежская губерния]. 1851, разр. 9, оп. 1, № 62.
- Пашковский В. Этнографические сведения о селе [Закопе] Ефремовского уезда Тульской губернии. 1850, разр. 42, оп. 1, № 59 (а. о.).
- Первов В. Е. Этнографические сведения о селе Миклулине-Городище Старицкого уезда Тверской губернии. 1849, разр. 41, оп. 1, № 18.
- Перверзев Е. А. Географическое и статистическое описание Коротоякского уезда Воронежской губернии. 1849, разр. 9, оп. 1, № 19.
- Победоносцев И. Сведения, собранные о жителях Костромской губернии, состоящих в деревнях и селениях по Кинешемскому уезду. 1850, разр. 18, оп. 1, № 13 (ж. о.)
- Покровский В. Этнография Нижегородской губернии, Сергачьского уезда, сел.: Ачки, Кладбищ, Ключева, Богородского и Кузьминки, со включением города Сергача. 1850-е гг., разр. 23, оп. 1, № 8 (ж. о.).
- Покровский М. Описание жителей северной и восточной стороны Арзамасского уезда [Нижегородская губерния]. 1849, разр. 23, оп. 1, № 72 (ж. о.).
- Полястаев С. Этнографические сведения о жителях Гжатского уезда [Смоленская губерния]. 1855, разр. 38, оп. 1, № 13.
- Попов И. Г. Историко-статистическая записка о селе Святцком Глазовского уезда [Вятская губерния]*, разр. 10, оп. 1, № 6*. (ж. о.)
- Преображенский А. Этнографические сведения о жителях села Захарына Мологского уезда Ярославской губернии. Середина второй половины XIX в. разр. 47, оп. 1, № 3.
- Преображенский М. Этнографические сведения о жителях села Сытина Каширского уезда Тульской губернии. 1849, разр. 42, оп. 1, № 21.

- Прилуцкий Д. Несколько замечаний об особенностях говора, быта и характера чухомцев в Костромском крае. 1853, разр. 18, оп. 1, № 21. (ж. о.).
- Профрансов П. Этнографические сведения о простом русском народе по Каширскому уезду, Тульская губерния. 1850, разр. 42, оп. 1, № 31.
- Путилин В. Этнографические замечания, сделанные о жителях [Валуйского уезда Воронежской губернии] слободы Уразовой в 1853 г. разр. 9, оп. 1, № 54.
- Путятин А. И. Этнография Нижегородской губернии Сергачского уезда сел большого и малого Андосова. 1850-е годы, разр. 23, оп. 1, № 10 (ж. о.).
- Пятицкий М. Этнографические сведения о городе Ефремове и примыкающих к нему слободах, казенными крестьянами населенных [Тульская губерния]. 1849, разр. 42, оп. 1, № 15.
- Пятицкий С. И. Этнографическое описание прихожан села Замошья Мосальского уезда [Калужская губерния]. 1854, разр. 15, оп. 1, № 41 (ж. о.).
- Разумовский С. Город Бирюч и окрестности его [Воронежская губерния]. 1849, разр. 9, оп. 1, № 32.
- Робезов. Этнографические сведения о приходе погоста Тейлова Псковского уезда. 1856, разр. 32, оп. 1, № 26.
- Редин. Этнографические сведения о жителях Оренбургского округа. 1854, разр. 26, оп. 1, № 21 (ж. о.).
- Рождественский В. Описание быта жителей в Наровчатском уезде [Пензенская губерния] в северо-западной местности. 1853, разр. 28, оп. 1, № 17.
- Розанов И. Этнографические сведения о селе Бортном Чернского уезда Тульской губернии. 1849, разр. 42, оп. 1, № 11.
- Розин Г. Этнографические сведения о жителях села Ордина Мышкинского уезда Ярославской губернии. 1850, разр. 47, оп. 1, № 18.
- Розов А. Собрание кратких сведений о жителях села Гнилой Плоты и других соседних селений Малоархангельского уезда [Орловская губерния]. 1850, разр. 27, оп. 1, № 7.
- Розов А. К. Этнографические сведения о селе Губни Угол Корчевского уезда Тверской губернии. 1848, разр. 41, оп. 1, № 5.
- Росляков П. П. Этнографические сведения о жителях прихода села Никольского Городища Тверского уезда и губернии. 1849, разр. 41, оп. 1, № 24.
- Рубинский М. Сведения о селе Семьяны Васильского уезда [Нижегородская губерния]. 1850, разр. 23, оп. 1, № 11 (ж. о.).
- Садовский А. Сведения о русском быте народа, состоящего в приходе села Пальца Нижегородского уезда. 1848, разр. 23, оп. 1, № 90 (ж. о.).
- Сахновский П. Этнографические сведения о части Суражского уезда Черниговской губернии. 1848, разр. 46, оп. 1, № 8.
- Сведения о жителях, принадлежащих своим приходом к церкви Тверской епархии Зубовского уезда села Бубнова. 1848, разр. 41, оп. 1, № 8.
- Сведения о прихожанах села Доброго [Калужская губерния]. 1850, разр. 15, оп. 1, № 45. (ж. о.)
- Сведения о прихожанах села Князищева [Калужская губерния]. 1850, разр. 15, оп. 1, № 43 (ж. о.)
- Сворчевский И. Н. Сведения о сельце Плоском Тимского уезда [Курская губерния]. 1848, разр. 19, оп. 1, № 10 (ж. о.).
- Световидов Е. Описание жителей села Троицкого Васильского уезда [Нижегородская губерния]. 1850, разр. 23, оп. 1, № 87 (ж. о.).
- Селезнев П. Этнографические и сельскохозяйственные сведения о селе Селезневе Сычевского уезда Смоленской губернии. 1849, разр. 38, оп. 1, № 12.
- Селиверстов. Сведения о Царевококшайском уезде [Казанская губерния]. 1850, разр. 14, оп. 1, № 80 (ж. о.).
- Скорыгин А. Ф. Сведения о русском народе, живущем в Тверской губернии и уезде, в окрестностях казенного села Белей Архирейских и в самом селе. 1849, разр. 41, оп. 1, № 25.
- Скрябин П. Продолжение этнографии, составляемой по Воронежскому полуезду с левой стороны р. Воронежа за 1851 г. Домашний быт трех племен: Усманского, Хавского и Подмосковного [Тамбовская губерния]. 1851, разр. 9, оп. 1, № 66.
- Смирнов А. Статистические и этнографические замечания о городе Княгинине и его окрестностях [Калужская губерния]. 1849, разр. 23, оп. 1, № 83 (ж. о.).
- Смирнов П. С. Подробные сведения о селе Воскресенском Макарьевского уезда [Нижегородская губерния]. 1848—1851, разр. 23, оп. 1, № 82.
- Смирнов П. Этнографическое описание жителей села Малевки, Богородицкого уезда, Тульской губернии. 1849, разр. 42, оп. 1, № 58.
- Смеленский П. А. Этнографические сведения о селе Дубровке Новоторжского уезда Тверской губернии. 1848, разр. 41, оп. 1, № 9.
- Соколов. Этнографическое описание жителей Высокоречной волости Судогодского уезда [Владимирская губерния]. 1872, разр. 6, оп. 1, № 19.
- Соколов Г. Этнографические сведения о городе Вязьме. 1850, разр. 38, оп. 1, № 6.

- Соколов Г. Этнографические сведения о селе Хохлове Смоленской губернии и уезда. 1850, разр. 38, оп. 1, № 23.
- Соколов И. [Корлунов]. Этнографические сведения о селе Великополье Юхновского уезда Смоленской губернии. 1854, разр. 38, оп. 1, № 8.
- Соколов П. Описание народной жизни и быта г. Валушек и части одного уезда Воронежской губернии. 1850, разр. 9, оп. 1, № 9.
- Соколов. Приход села Шульца Ярославской губернии Ростовского уезда. 2-я пол. XIX в., разр. 47, оп. 1, № 28.
- Соловьев Е. Т. Этнографическое описание Балахнинского уезда [Нижегородская губерния]. 1874, разр. 23, оп. 1, № 134 (ж. о.).
- Спасский А. Этнографическое описание жителей села Спасского Васильского уезда [Нижегородская губерния]. 1849, разр. 23, оп. 1, № 69 (ж. о.).
- Спасский И. П. Этнографические сведения о селе Ламовке, состоящем из крестьян графа П. П. Бобринского, Богородицкого уезда Тульской губернии. 1849, разр. 42, оп. 1, № 9 (ж. о.).
- Спасский М. О жителях Тороповского прихода пограничных с Вологодскими [Котельничской округи Вятской губернии]. 1850, разр. 10, оп. 1, № 28. (ж. о.)
- Сперанский Ф. И. Топографическое и этнографическое описание Калужской губернии Перемышльского уезда села Людemsка с принадлежащими к оному селениями. 1850, разр. 15, оп. 1, № 62.
- Спирidonov М. Нечто о русской народности в этнографическом отношении по Самарской губернии. 1850-ые годы, разр. 34, оп. 1, № 16 (ж. о.).
- Сполохов. Этнографическое описание уездов Трубчевского, Брянского и Карачевского [Орловской губернии] XIX в., разр. 27, оп. 1, № 18. (ж. о.)
- Статистическое описание гор. Тихвина и его уезда [Новгородская губерния]. 1851, разр. 24, оп. 1, № 14.
- Столяров П. Этнографические сведения о жителях Войска Донского. 1848, разр. 12, оп. 1, № 1 (ж. о.).
- Страгородский В. Статистические сведения об отличительных чертах народных особенностей, существующих в селе и вне села Арати Арамасского уезда [Нижегородская губерния]. 1850, разр. 23, оп. 1, № 124 (ж. о.).
- Судаков И. Ф. Географические сведения о селе Кушалине Тверской губернии и уезда и о древностях смоленской Богородицкой церкви в с. Кушалине и о великом князе Симеоне Бек-Булатовиче, ее строителе. 1849, разр. 41, оп. 1, № 68.
- Танский П. Этнографические сведения о жителях г. Нежина [Черниговская губерния]*, разр. 46, оп. 1, № 6.
- Теплов В. Этнографическое описание жителей села Полян Чембарского уезда [Пензенская губерния]. 1853, разр. 28, оп. 1, № 15.
- Тихомиров И. Этнографическое описание села Рождествина Черехотского уезда [Костромская губерния]. 1853, разр. 18, оп. 1, № 19. (ж. о.)
- Троицкий В. Этнографические сведения о жителях Белевского уезда Тульской губернии. 1850, разр. 42, оп. 1, № 34.
- Троицкий И. Этнографические сведения о жителях села Поскови Мосальского уезда [Калужская губерния]. 1850, разр. 15, оп. 1, № 31.
- Успенский И. Этнографическое описание Каширского уезда [Тульская губерния]. 1849, разр. 42, оп. 1, № 20.
- Успенский И. В. Этнографические сведения о местности Тверской губернии Корчевского уезда села Болдеева с принадлежащими ему деревнями. 1848, разр. 41, оп. 1, № 40.
- Успенский Н. Семеновский уезд [Нижегородская губерния]. 1849, разр. 23, оп. 1, № 81 (ж. о.).
- Утекин И. Краткое географическое, статистическое и этнографическое обозрение села Просека Макарьевского уезда. [Нижегородская губерния]. 1849, разр. 23, оп. 1, № 73 (ж. о.).
- Уткин. Этнографические сведения о жителях Романово-Борисоглебского уезда Ярославской губернии. 1849, разр. 47, оп. 1, № 16.
- Фялковский В. Географические, статистические и этнографические сведения о селе Матюшеве Горбатовского уезда [Нижегородская губерния]. 1848, разр. 23, оп. 1, № 57 (ж. о.).
- Флеров И. Н. Этнография Нижегородской губернии Сергачского уезда села Пыларок. 1850, разр. 23, оп. 1, № 14 (ж. о.).
- Харкневич А. Этнографические сведения о жителях сел Нижнедевичьего уезда [Воронежской губернии] Солдатского, Шаталовки и других. 1850, разр. 9, оп. 1, № 16.
- Хрущов И. Отчет за 1853 г. [Воронежская губерния]. 1854, разр. 9, оп. 1, № 70.

- Цедровский А. Сведения о жителях села Лыскова Макарьевского уезда [Нижегородская губерния]. 1849, разр. 23, оп. 1, № 121 (ж. о.).
- Чаплин М. В. Этнографические сведения о Зубцовском уезде Тверской губернии. 1849, разр. 41, оп. 1, № 17.
- Чередеев Н. Этнографические сведения о Калязинском крае Тверской губернии. 1886, разр. 41, оп. 1, № 52.
- Черенцов П. Этнографические сведения о селе Богородском Новоторжского уезда Тверской губернии. 1850, разр. 41, оп. 1, № 35.
- Чернышев Н. Быт крестьян в Череповском уезде [Новгородская губерния]. 1848, разр. 24, оп. 1, № 5.
- Этнографические сведения о жителях Мосальского уезда [Калужская губерния]. 1849, разр. 15, оп. 1, № 30. (ж. о.)
- Этнографические сведения о жителях Новосильковского уезда Тульской губернии *, разр. 42, оп. 1, № 1.
- Этнографические сведения о народе, живущем в селе Покрове Мещовского уезда [Калужская губерния]. 1850, разр. 15, оп. 1, № 54. (ж. о.)
- Этнографические сведения о прихожанах села Маркова [Калужская губерния]. 1850, разр. 15, оп. 1, № 38. (ж. о.)
- Этнографические сведения о селе Татеве Тульского уезда и губернии. 1849, разр. 42, оп. 1, № 12.
- Яворский Л., Любимцев Ф. Этнографические сведения Нижегородской губернии Горбатовского уезда села Аранова. 1849, разр. 23, оп. 1, № 66
- Яхонтов Н. Этнографические сведения о Псковском уезде. 1850-е годы, разр. 32 оп. 1, № 1.
- Ящеров В. Этнографические сведения о селе Гаврилове Никольское тож Лукояновского уезда [Нижегородская губерния]. 1850, разр. 23, оп. 1, № 89. (з. о.)

Земледелие

- Аксенов С. А. Этнографические сведения о жителях Донской области. 1854, разр. 12, оп. 1, № 11.
- Арепде Н. А. Описание Орловской губернии в строительном отношении *, разр. 27, оп. 1, № 1.
- [Боголюбов Ф.] Климатические наблюдения за 1868 и 1869 г., составленные села Усть-Ижоры Санкт-Петербургского уезда священником Ф. Боголюбовым *, разр. 35, оп. 1, № 17.
- Ватопетов М. Некоторые сведения о станице Лебяженской [Астраханская губерния] *. Разр. 2, оп. 1, № 76.
- Вахрамеев П. Описание города Трубчевска [Орловская губерния]. 1862, разр. 27, оп. 1, № 11.
- Велицкий. Население Уфимской губернии. Статистический и историко-этнографический очерк. 1902, разр. 43, оп. 1, № 18.
- Верольский С. Сельскохозяйственные и метеорологические наблюдения в селе Крицах Лужского уезда [Санкт-Петербургская губерния]. 1865, разр. 35, оп. 1, № 13.
- Второв Н. И. Описания, относящиеся до Воронежской губернии. 1861, разр. 9, оп. 1, № 7.
- Горбунов. Список предметов, принадлежавших торговле железом в г. Клину [Московская губерния]. 1859, разр. 22, оп. 1, № 8.
- Дринов Д. Краткое обозрение Бирюченского уезда. 1850-е годы. разр. 9, оп. 1, № 6.
- Емельянов В. Сельскохозяйственные и метеорологические наблюдения в сельце Высоком Богучарского уезда [Воронежская губерния] за 1858—1861; 1863—1865 и 1867—1868 гг., разр. 9, оп. 1, № 49.
- Иванов П. Собрание географических и статистических описаний 57 городов бывшей Московской губернии 1775—1777 гг., разр. 22, оп. 1, № 13.
- Игнатъев Р. Г. Отчет Географическому обществу... (описание Троицкого уезда Оренбургской губернии). 1864, разр. 26, оп. 1, № 18.
- Иконисцев И. Этнографическое описание слободы Петровки [Воронежская губерния] Павловского уезда. 1854, разр. 9, оп. 1, № 72.
- Историко-статистическая записка о селе Еловском Глазовского уезда [Вятская губерния]. 1850-е годы, разр. 10, оп. 1, № 11.

- Карташов П. Этнографическое описание Войска Донского слободы Орловки Сапской. 1854, разр. 12, оп. 1, № 6.
- Кичин Е. Историко-статистические и этнографические заметки о разных частях Кашиковского уезда [Вологодская губерния]. 1876, разр. 7, оп. 1, № 38.
- Кичин Е. Некоторые поверья жителей Кашиковского уезда [Вологодская губерния]*, разр. 7, оп. 1, № 39.
- Козлов Х. П. Статистические сведения о ценах разным продуктам и другим товарам с 1794 по 1820 г. [Тамбовская губерния]*, разр. 40, оп. 1, № 2.
- Козлов Х. П. Сведения и замечания о торговле г. Борисоглебска и о развитии судоходства по реке Вороне [Тамбовская губерния] 1850, разр. 40, оп. 1, № 19.
- Костоловский И. Село Еремейцево, Рыбинского уезда, Ярославской губернии. 1900—1902, разр. 47, оп. 1, № 50.
- Крассов М. А. Село Сумки Васильского уезда [Нижегородская губерния]. 1848, разр. 23, оп. 1, № 58.
- Краткие исторические, статистические и этнографические сведения об Орловской губернии. 1857, разр. 27, оп. 1, № 10.
- Курочкин Н. Вотники Мамлыжского уезда [Вятская губерния]. 1948, разр. 10, оп. 1, № 24.
- Майнов В. Н. Объяснительная записка к торговопромышленной карте Воронежской губернии. 1875, разр. 9, оп. 1, № 3.
- Материалы к общему донесению по обревизованию Астраханской губернии и Кавказской области. 1837, разр. 2, оп. 1, № 9.
- Мних А. Н. Народный быт Саратовского края. 1889—1890, разр. 36, оп. 1, № 60.
- Обозрение Московской губернии. 1840 г., разр. 22, оп. 1, № 1.
- Описание волостей Курской губернии*, разр. 24, оп. 1, № 70.
- Отчет военного губернатора Уральской области за 1889 г. *, разр. 73, оп. 1, № 11.
- Пантелеймонов А. С. Этнографические сведения об отличительных чертах малороссийского народа, живущего в Донецком округе по реке Полной. 1850, разр. 12, оп. 1, № 4.
- Патрицкий П. Описание села Ясырок Бобровского уезда [Воронежская губерния]. 1857, разр. 9, оп. 1, № 53.
- Первушин П. Этнографические сведения о Верхнем Чусовском городе [Пермская губерния]. 1848, разр. 29, оп. 1, № 96.
- Подосенов А. О Мезенском уезде [Архангельская губерния]. 1852, разр. 1, оп. 1, № 11.
- Покровский В. О любимом занятии поселян Ясеновской волости Нижнедевицкого уезда [Воронежская губерния]. 1854, разр. 9, оп. 1, № 8.
- Поленов. Сведения о состоянии хлебной торговли в Подольском уезде [Московская губерния] в 1871 г., разр. 22, оп. 1, № 12.
- Прозоровский А. Этнографические сведения о жителях города Болучара и его уезда [Воронежская губерния] 1854, разр. 9, оп. 1, № 8.
- Райковский В. Религиозные обычаи, предрассудки и суеверия в селе Кстове Нижегородского уезда [Нижегородская губерния]. 1850, разр. 23, оп. 1, № 93.
- Рыпкин Г. Сельскохозяйственные сведения о селе Селитренном за 1858 [Астраханская губерния], разр. 2, оп. 1, № 67.
- Рябинин А. Общие сведения о земле Уральского войска, 1867, разр. 73, оп. 1, № 9.
- Сатрапинский К. А. Вотяки и бесермяне, проживающие в приходе и селе Укана Глазовского уезда [Вятская губерния]. 1854, разр. 10, оп. 1, № 49.
- Сведения об отличительных народных особенностях в приходе Руховского погоста Островского уезда [Псковская губерния]. 1849, разр. 32, оп. 1, № 12.
- Сведения о селе Верхо-Святицком Глазовского уезда [Вятская губерния]. 1848, разр. 10, оп. 1, № 22.
- Смаков Н. Опыт описания экономического быта крестьян села Титовки Самарского уезда. 1878, разр. 34, оп. 1, № 11.
- Смирнов Н. Этнографические сведения о жителях Вязовского селения Черноярского уезда [Астраханская губерния]. 1859, разр. 2, оп. 1, № 53.
- Собрание описаний Оренбургской губернии: А. Тимофеев. Описание Оренбургской губернии. 1830 г.; Краткое описание настоящего положения Оренбургской губернии, учиненное в 1828 г., разр. 26, оп. 1, № 19.
- Собрание этнографических сведений о Хоперском округе [Донская область]. 1849, разр. 12, оп. 1, № 3.
- Соколов П. Сведения, собранные о жителях г. Валудек и ближайших деревень и сел: Рождественского, Солотей и Княжого с принадлежащими к ним деревнями [Воронежская губерния]. 1850, разр. 9, оп. 1, № 28.
- Соколов Ф. Ответы на вопросы по разным частям сельского хозяйства, требуемые Географическим обществом [Самарская губерния]. 1852, разр. 34, оп. 1, № 25.

- Соловьев М. В. Сельская летопись, составленная из наблюдений: 1) над сельским хозяйством; 2) над состоянием и переменами воздуха (метеорологией), производимых в селе Витиневе Московского уезда за 1859 г., разр. 22, оп. 1, № 10.
- Соснин И. Этнографические сведения о приходе села Глебова Рыбинского уезда Ярославской губернии. Вторая половина XIX в., разр. 47, оп. 1, № 4.
- Споранский И. Деревянные молотильни [Владимирская губерния]. 1854, разр. 6, оп. 1, № 77.
- Спирidonов М. Ответы на вопросы по разным частям сельского хозяйства села Съезжаго Бузулукского уезда [Самарская губерния]. 1852, разр. 34, оп. 1, № 3.
- Список предметов, принадлежащих торговле железом в г. Киншу [Московская губерния]. 1859, 1860, разр. 22, оп. 1, № 8.
- Статистические данные о государственном имуществе к 1 января 1846 г. 1846, разр. 27, оп. 1, № 29.
- Статистическое описание Воронежской губернии в 1812 году, разр. 9, оп. 1, № 1.
- Студятов Г. Этнографические описания, объемлющие местность Пудожского уезда [Олонецкая губерния], 1854, разр. 25, оп. 1, № 27.
- Тихомиров Д. Описание построек в Печорском уезде [Архангельская губерния]. 1903, разр. 1, оп. 1, № 94.
- Тростянский В. И. Историко-географическое и этнографическое описание села В. Ломовца Колабинской волости Землянского уезда Воронежской губернии *. разр. 9, оп. 1, № 81.
- Убранцев Н. Метеорологические наблюдения в Шацком уезде Тамбовской губернии с 17.XII 1852 по 20.XII 1853 г., разр. 40, оп. 1, № 25.
- Устинов И. Сельскохозяйственные наблюдения в окрестностях города Белгорода. [Курская губерния]. 1857, разр. 19, оп. 1, № 23.
- Фадеев. Извлечение из ревизии государственных имуществ Астраханской губернии, произведенной в 1837 г., разр. 2, оп. 1, № 61.
- Фадеев А. М. Очерки статистического описания Саратовской губернии. 1846, разр. 36, оп. 1, № 9.
- Хренов Ф. О быте жителей Соленого займища [Астраханская губерния]. 1859, разр. 2, оп. 1, № 31.
- Хрящев А. Этнографическое описание жителей селения Пироговского Еногасевского уезда [Астраханская губерния]. 1849, разр. 2, оп. 1, № 40.
- Черемшанский А. Г. Хозяйственно-статистическое обозрение города Уфы. 1850, разр. 43, оп. 1, № 5.
- Шопен И. Краткое пояснение к почвенной карте Орловской губернии для хозяйственного атласа *, разр. 27, оп. 1, № 32.
- Шопин А. Этнографический очерк села Видони Мужского округа Ленинградской области, с приложением 4-х чертежей и рисунка. 1929—1930 гг., разр. 35, оп. 1, № 30.
- Этнографические сведения собранные Валуйского уезда в слободе Уразовой и сопредельных с ней селениях [Воронежская губерния]. 1849, разр. 9, оп. 1, № 22.
- Этнографические сведения о селе Татеве Тульского уезда и губернии. 1849, разр. 42, оп. 1, № 12.
- Якушев Д. П. Этнографическое описание села Пожилно Ефремовского уезда Тульской губернии. 1904, разр. 42, оп. 1, № 57.

Жилнце

- Александров. Описание Нижнепокровского Бирюченского уезда Воронежской губернии. 1854, разр. 9, оп. 1, № 4.
- Алексеев Т. Этнографические сведения о Ново-Алексеевском селении [Астраханская губерния] *, разр. 2, оп. 1, № 16.
- Андреев П. О восторках г. Свияжска [Казанская губерния]. 1853, разр. 14, оп. 1, № 7.
- Башилов П. Местное описание жизни и быта крестьян ведомства Государственных имуществ Вязьмского округа Тверской губернии в этнографическом отношении *, разр. 41, оп. 1, № 49.
- Божанов П. Этнографические сведения о селе Супоневе Богородицкого уезда Тульской губернии. 1849, разр. 42, оп. 1, № 8.
- Брандт А. Описание Опочецкого уезда [Псковская губерния]. 1853, разр. 32, оп. 1, № 24.
- Бриллиантов Н. В. Сведения о жителях Знаменского прихода [Калужская губерния]. 1850, разр. 15, оп. 1, № 37.

- Быстролетов Е. Этнографические сведения о жителях села Цацынского Черныярского уезда [Астраханская губерния]. 1848, разр. 2, оп. 1, № 43.
- Валединский Г. Этнографические сведения о жителях Вязниковского уезда [Владимирская губерния]. 1854, разр. 6, оп. 1, № 64.
- Виноградов В. С. Селение Никольское Енотаевского уезда [Астраханская губерния]*, разр. 2, оп. 1, № 22.
- Воронов П. Взгляд на Вологодскую губернию. 1862, разр. 7, оп. 1, № 34.
- Галахов. Этнографические сведения о жителях села Воскресенского Корчевского уезда Тверской губернии. 1849, разр. 41, оп. 1, № 28.
- Ган И. Очерк Саратовской губернии и прилегающего к ней поволжья. 1857, разр. 36, оп. 1, № 27.
- Гарелин Я. Вознесенский посад и его окрестности. [Владимирская губерния]*, разр. 6, оп. 1, № 43.
- Гарелин Я. Местный народный календарь в Шуйском уезде [Владимирская губерния]. 1858, разр. 6, оп. 1, № 40.
- Гастов Н. Этнографические сведения о Ефремовском уезде Тульской губернии. 1849, разр. 42, оп. 1, № 26.
- Даниловский А. Е. Статистическое описание города Медыни [Калужская губерния]. 1848, разр. 15, оп. 1, № 29.
- Добронравов И. Сведения о жителях Новгородского уезда Бронницкого яма. 1848, разр. 24, оп. 1, № 3.
- Добронравов И. Этнографические сведения о селе Беломестной слободе Тамбовского уезда и губернии. 1849, разр. 40, оп. 1, № 8.
- Добротворский Н. А. Промышленные и потребительные артели в Курской губернии. 1886, разр. 19, оп. 1, № 37.
- Дягилев Ф. Р. Село Копалье Пермского уезда Каллино-Камасинской волости [Пермская губерния]. 1894, разр. 29, оп. 1, № 79.
- Ефимьев И. Климатические наблюдения в станице Михайловской Хоперского округа [Донская область] за 1859 и 1862 гг., разр. 12, оп. 1, № 8.
- Забелин П. И. Этнографические сведения о селе Федоровском Корчевского уезда Тверской губернии. 1849, разр. 41, оп. 1, № 27.
- Записка об обязанностях крестьян, увольняемых помещиками в свободные хлебопашцы [Саратовская губерния] 1840, разр. 36, оп. 1, № 3.
- Зелепецкий А. Географические, статистические и этнографические сведения о городе Черь и его уезде Тульской губернии. 1853, разр. 42, оп. 1, № 46.
- Зиминский В. Описание Тетюшской слободы Симбирского уезда. 1853, разр. 37, оп. 1, № 7.
- Знаменский В. Краткое географическое и этнографическое описание города Крапивы и его уезда Тульской губернии. 1849, разр. 42, оп. 1, № 29.
- Зырянов А. Путевые заметки по некоторым местам Челябинского и Троицкого уездов [Оренбургская губерния]. 1850, разр. 26, оп. 1, № 10.
- Иванов П. И. Этнографические сведения о селе Пришибинском Енотаевского уезда [Астраханская губерния]*, разр. 2, оп. 1, № 19.
- Иванов С. Этнографические сведения о селе Харбалинском Енотаевского уезда [Астраханская губерния]*, разр. 2, оп. 1, № 18.
- Ивановский И. Этнографические сведения о жителях имения Сволна, Дризенского уезда [Витебская губерния]. 1850, разр. 5, оп. 1, № 3.
- Историческая записка о путешествии протоиерея И. В. Морозкина в богоспасаемый град Тихвин [Новгородская губерния]*, разр. 24, оп. 1, № 28.
- Клодинский Г. Этнографические сведения о жителях Лепельского уезда [Витебская губерния]. 1850, разр. 5, оп. 1, № 5.
- Кротков Г. Этнографическое описание села Кидусова Спасского уезда [Рязанская губерния]. 1854, разр. 33, оп. 1, № 22.
- Круковский М. Белорусские уезды Смоленской губернии (этнографический очерк). 1898, разр. 38, оп. 1, № 20.
- Крылов П. Географические, статистические и этнографические сведения о Рязанском уезде. 1850, разр. 33, оп. 1, № 21.
- Лебедев Д. Разные замечания и наблюдения о жителях Пронского уезда села Красного [Рязанская губерния]. 1850, разр. 33, оп. 1, № 23.
- Лебедев И. Сведения о прихожанах села Златоустовского [Калужская губерния]. 1850, разр. 15, оп. 1, № 44.
- Ливанов С. Этнографические сведения о селе Селитренном Енотаевского уезда [Астраханская губерния]. 1848, разр. 2, оп. 1, № 39.
- Любомудров В. Этнографические сведения о жителях города Енотавска и пригородных селений [Астраханская губерния] 1848, разр. 2, оп. 1, № 17.

- Максимович В. Историко-географические и этнографические сведения о селе Держановке Козелецкого уезда [Черниговская губерния]. 1849, разр. 46, оп. 1, № 11.
- Малыгин Н. Васильской округи удельного ведомства, село Воротынец [Нижегородская губерния]. 1849, разр. 23, оп. 1, № 79.
- Мочалкин Е. П. Описание праздничной и обыкновенной одежды крестьян в внутренности крестьянской избы в сельце Аншинове Одоевского уезда Тульской губернии. 1852, разр. 42, оп. 1, № 38.
- Николаев А. Сведения по городу Ядрину с принадлежащими к нему двумя помещичьими приходскими деревнями [Казанская губерния]. 1848, разр. 14, оп. 1, № 71.
- Никольский И. Л. Сведения о прихожанах села Тарасьева [Калужская губерния]. 1850, разр. 15, оп. 1, № 47.
- Новский П. П. Этнографические сведения о жителях г. Ростова и Ростовского уезда Ярославской губернии. 1849, разр. 47, оп. 1, № 15.
- Нурминский В. Сведения, собранные Царевкоклапайского уезда села Нурмы [Казанская губерния]. 1849, разр. 14, оп. 1, № 72.
- Обтемперапский Я. Этнографические сведения о жителях села Чаадаева Муромского уезда. [Владимирская губерния]. 1849, разр. 6, оп. 1, № 65.
- Орлов Ф. Село Чапуринское ([Астраханская губерния]. Этнографические сведения о его жителях). 1854, разр. 2, оп. 1, № 88.
- Перечень кирпичных, стеклянных и химических заводов Тверской губернии. 1869, разр. 41, оп. 1, № 41.
- Петропавловский Н. Этнографические сведения о заштатном городе Петровске Ярославской губернии и его жителях. 1850, разр. 47, оп. 1, № 17.
- Попов И. Слова, употребляемые в селе Вадбольском Белозерского уезда [Новгородская губерния]. 1850, разр. 24, оп. 1, № 2.
- Попов А. И. Описание города Жиздры [Калужская губерния]. 1876, разр. 15, оп. 1, № 16.
- Раевский А. Этнографические сведения о селе Образцово Астраханской губернии и уезда*, разр. 2, оп. 1, № 11.
- Разумов А. И. Этнография Сергачского уезда сел Ключева, Кузминки, Богородского, Ачки, Столбиц и Кладбиц [Нижегородская губерния], 1849, разр. 23, оп. 1, № 122.
- Райковский В. И. Сведения этнографические о жителях села Кстова и окружающих его деревень. 1854, разр. 23, оп. 1, № 130.
- Ракин В. Исторические сведения о селе Мокром Бояраке. Ржавце тож. Задонского уезда [Воронежская губерния]. 1849, разр. 9, оп. 1, № 20.
- Рахманин А. А. Этнографические сведения о селе Покровском Корчевского уезда Тверской губернии 1849, разр. 41, оп. 1, № 20.
- Родзевич А. Заметки о жителях Витебской губернии. 1849, разр. 5, оп. 1, № 2.
- Рышкин Г. Этнографические сведения о жителях села Золотухина, Епотаевского уезда [Астраханская губерния]*, разр. 2, оп. 1, № 21.
- Саворский А. Этнографическое описание жителей города Одоева Тульской губернии. 1849, разр. 42, оп. 1, № 14.
- Сахаров Ф. К. Сведения о селе Мячково-Каменном Бронницкого уезда [Московская губерния]. 1852, разр. 22, оп. 1, № 4.
- Сведения о прихожанах села Фоминих Жиздринского уезда [Калужская губерния]. 1849, разр. 15, оп. 1, № 34.
- Сергиевский Д. Этнографические сведения о жителях села Неделица [Калужская губерния]*, разр. 15, оп. 1, № 26.
- Сердобольский П. Этнографические сведения о жителях г. Саранска [Пензенская губерния]. 1849, разр. 28, оп. 1, № 3.
- Симаков Н. Опыт описания экономического быта крестьян села Титовки Самарского уезда. 1878, разр. 34, оп. 1, № 11.
- Собрание этнографических сведений о Хоперском округе [Донская область]. 1849, разр. 12, оп. 1, № 3.
- Стандровский Ф. Этнографические сведения о жителях Моршавского уезда и соседних областей [Тамбовская губерния]*, разр. 40, оп. 1, № 31.
- Статистические заметки о городе Череповце и его уезде [Новгородская губерния]. 1850, разр. 24, оп. 1, № 13.
- Статистическое описание города Новгорода за 1836 г. Разр. 24, оп. 1, № 1.
- Стахов И. Этнографические сведения о населении Скопинского [уезда] Кошпазоводского округа [Рязанская губерния]. 1850, разр. 33, оп. 1, № 7.

- Тихомиров М. Этнографические сведения о жителях города Великие Луки и окрестностей его [Псковская губерния]. 1849, разр. 32, оп. 1, № 14.
- Тыртов Ф. Д. Этнографические сведения о жителях Великолуцкого уезда [Псковская губерния]. 1848, разр. 32, оп. 1, № 30.
- Ушаков Г. А. Этнографические сведения о жителях села Васьянского Кашинского уезда Тверской губернии. 1848, разр. 41, оп. 1, № 13.
- Фалкин М. Этнографические сведения о жителях Дубовраженского селения Черныорского уезда [Астраханская губерния] *, разр. 2, оп. 1, № 44.
- Чарнолуцкий А. Этнографические сведения о Новозыбковском уезде [Черниговская губерния]. 1849, разр. 46, оп. 1, № 13.
- Чудновский И. Краткий очерк жителей Чаганского селения Астраханского уезда *, разр. 2, оп. 1, № 14.
- Чичанский Н. Этнографическое сведение о селе Абасинском Астраханского уезда [Астраханская губерния]. 1848, разр. 2, оп. 1, № 34.
- Школьников Б. В. Этнографические сведения о селе Никольском, Красноярского уезда [Астраханская губерния] *, разр. 2, оп. 1, № 25.
- Шмаринов А. Этнографические сведения о селе Тамбовке Енотаевского уезда [Астраханский уезд]. 1848, разр. 2, оп. 1, № 38.
- Этнографическое описание удельных крестьян Ставропольского уезда: староруссов, мордвы и чуваш. 1850-е годы, разр. 34, оп. 1, № 24.

Одежда

- Авдиев Д. Собрание слов и речений, употребляемых в Дмитриевском на Сване уезде [Курская губерния]. 1851, разр. 49, оп. 1, № 18.
- Акрицкий П. А., Морозов Е. С. Этнографические сведения о селе Чугуны и о селе Криуше Васильского уезда Нижегородской губернии. 1849, разр. 23, оп. 1, № 76.
- Антоний. Провинциальные слова, употребляемые в Новгородской губернии. 1851, разр. 24, оп. 1, № 18.
- Ардашев М. Этнографические сведения о селениях Елабужского уезда: Ананьино, Мальцево и Поспелово [Вятская губерния]. 1849, разр. 10, оп. 1, № 25.
- Балов П. Сольвычегодск в древнем его состоянии [Вологодская губерния]. 1850, разр. 7, оп. 1, № 20.
- Бердников И. Этнографические сведения о жителях Кунгурского уезда [Пермская губерния]. 1848, разр. 29, оп. 1, № 75.
- Бирюков А. Этнографические сведения о жителях Верхне-Уфалейского завода [Пермская губерния]. 1849, разр. 29, оп. 1, № 27.
- Боголепов К. И. Разные сведения из местного быта жителей, населяющих Шахановскую волость Шенкурского уезда [Архангельская губерния]. 1887, разр. 1, оп. 1, № 57.
- Боголюбов Я. И. Этнографические сведения по с. Адашеву Инсарского уезда [Пензенская губерния]. 1853, разр. 28, оп. 1, № 23.
- Василевский В. Этнографические заметки о Курской губернии. 1849, разр. 49, оп. 1, № 13.
- Вердицкий В. Этнографическое описание села Азрашна Лукояновского уезда [Нижегородская губерния]. 1850, разр. 23, оп. 1, № 96.
- Воробьев И. Краткие сведения по географии, этнографии, промышленности и народному образованию Архангельской губернии. 1895, разр. 1, оп. 1, № 100.
- Воронов. Описание Волжского побережья Самарской губернии и замечательнейших его местностей. 1857, разр. 34, оп. 1, № 6.
- Вятская губерния с 1860 по 1869 *, разр. 10, оп. 1, № 59.
- Генерозов Н. Этнографические сведения о селе Ивановском, Поводшве тож Инсарского уезда [Пензенская губерния] 1849, разр. 28, оп. 1, № 4.
- Георгиевский И. Этнографические сведения о городе Пудоже с прилегающими к оному окрестными селениями [Олонекская губерния]. 1856, разр. 25, оп. 1, № 30.
- Герасимов М. К. Этнографические материалы из Череповецкого уезда [Новгородская губерния]. Тетрадь I. Народные песни, некоторые пословицы, приметы, обычаи и словарь местного наречия. 1891, разр. 24, оп. 1, № 37.
- Глаголев. Этнографическое описание о некоторых слободах Валевского уезда Тульской губернии. Середина XIX в., разр. 42, оп. 1, № 2.

- Головин Н. Этнографическое описание города Белозерска [Новгородская губерния]. 1853, разр. 24, оп. 1, № 25.
- Городнов В. А. Слова из говора крестьян села Дубрович Рязанской губернии и уезда. 1903, разр. 33, оп. 1, № 32.
- Горский П. Этнографические сведения о селе Черемисском Екатеринбургского уезда [Пермская губерния]. 1848, разр. 29, оп. 1, № 15.
- Грандильевский А. Н. Описание села Куроострова Холмогорского уезда [Архангельская губерния]. 1897, разр. 1, оп. 1, № 64.
- Громов З. Экономическое описание Ребольского прихода [Олонецкая губерния]*, разр. 25, оп. 1, № 62.
- Даниловский А. Е. Статистическое описание города Медыни [Калужская губерния]. 1848, разр. 15, оп. 1, № 29.
- Державин К. Этнографическое описание села Беклемешева Корсунского уезда Симбирской губернии. 1850-ые годы, разр. 37, оп. 1, № 2.
- Дилакторский П. Народные слова Кадниковского уезда [Вологодская губерния]*, разр. 7, оп. 1, № 87.
- Дномидовский А. Этнографические сведения о жителях города Ирбита [Пермская губерния]. 1849, разр. 29, оп. 1, № 23.
- Добролюбов М. А. Историко-статистический очерк города Васня и его уезда [Шкогородская губерния]. 1860, разр. 23, оп. 1, № 103.
- Добротворский Н. Особенности русского наречия в Орловском уезде [Вятская губерния]. 1882, разр. 10, оп. 1, № 42.
- Евляев К. Г. Краткое описание Тетюшского уезда [Казанская губерния] в сельскохозяйственном отношении. 1859, разр. 14, оп. 1, № 17.
- Желаев В. Географические, статистические и этнографические сведения о г. Пудоже [Олонецкая губерния]. 1854, разр. 25, оп. 1, № 10.
- Зверев А. Общеупотребительные слова, известные в селе Клетине Мещовского уезда [Калужская губерния]. 1850, разр. 15, оп. 1, № 56.
- Зелятров И. Описание наружности, языка, домашнего быта и пр. жителей Михайловского уезда, обитающих в окрестности села Серкина [Рязанская губерния]. 1853, разр. 33, оп. 1, № 20.
- Зининский В. Описание Тетюшской слободы Симбирского уезда и губернии. 1853, разр. 37, оп. 1, № 7.
- Зимнее утро в крестьянской избе [Вятская губерния]. 1847, разр. 10, оп. 1, № 51.
- Зобов И. Опыт этнографического описания Свияжского уезда [Казанская губерния]. 1853, разр. 14, оп. 1, № 86.
- Зырянов А. Н. Два этнографических рисунка акварелью. [Пермская губерния]*, разр. 29, оп. 1, № 102.
- Иаков. Записка о расколе беглопоповской секты по Саратовской епархии. 1846, разр. 36, оп. 1, № 45.
- Иконописцев И. Этнографическое описание слободы Петровки Павловского уезда [Воронежская губерния]. 1854, разр. 9, оп. 1, № 72.
- Кашин В. Историческое и этнографическое описание города Павловска. [Воронежская губерния]. 1849, разр. 9, оп. 1, № 18.
- Кедров Н. Словарь ладожского говора Новоладожского уезда Санкт-Петербургской губернии. 1865, разр. 35, оп. 1, № 37.
- Кибардин Н. Материалы для Географического в России общества, собранные по уезду Слободскому [Вятская губерния]. 1847, разр. 10, оп. 1, № 61.
- Кибардин Н. Наружность, язык, поговорки, пословицы, скороговорки, прибаутки, загадки и быт жителей Слободского уезда Вятской губернии. 1848, разр. 10, оп. 1, № 64.
- Колосков Г. Местные замечания относительно жителей Мосальского уезда села Спасского, Кобылья тож, с ближайшими окрестными селениями [Калужская губерния]*, разр. 15, оп. 1, № 60.
- Кремер фон А. И. Словарь областных слов, употребляемых в селе Верхотишанке Бобровского уезда [Воронежская губерния], жители которого, переведенные из Московской губернии, говорят московским наречием. 1849, разр. 9, оп. 1, № 57.
- Крестинин В. Исторический опыт о сельском старинном домостроительстве двинского народа в севере [Архангельская губерния]. 1848, разр. 1, оп. 1, № 3.
- Куралпский И. Этнографические сведения о жителях Алатырского уезда Симбирской губернии. 1847, разр. 37, оп. 1, № 28.
- Кутепов Б. Этнографические очерки на город Мценск [Орловская губерния]. 1849, разр. 27, оп. 1, № 4.

- Ленорский А. Этнографические сведения о селе Черновском Оханского уезда [Пермская губерния]. 1849, разр. 29, оп. 1, № 24.
- Линдегрэн. Занятия жителей, сельское хозяйство, промышленность и торговля [Чистопольский уезд, Казанская губерния]. 1856, разр. 14, оп. 1, № 45.
- Ловцев Н. Этнографическое описание села Рыковой слободы [Рязанская губерния]. 1849—1850, разр. 33, оп. 1, № 24.
- Лысков П. Быт жителей крестьян Шенкурского уезда Подвины, удельных и в особенности Клоповской пустоши Государственных имуществ [Архангельская губерния]. 1854, разр. 1, оп. 1, № 49.
- Любимов П. В. Некоторые сведения о селе Большая Лука Керенского уезда [Шензенская губерния]. 1853, разр. 28, оп. 1, № 25.
- Любский М., Доброславин Д. Этнография сел Янова и Абаймова Сергачского уезда [Нижегородская губерния]. 1849, разр. 23, оп. 1, № 123.
- Макарий. Этнографические записки о жителях города Семенова и его уезда [Нижегородская губерния]. 1849, разр. 23, оп. 1, № 78.
- Матросов Н. Этнографические сведения о жителях города Погара и окрестностей его Черниговской губернии. 1849, разр. 46, оп. 1, № 9.
- Мельников. Село Троицкое, Сюкеево тож, в Теплоемском уезде [Казанская губерния], и его замечательные горы. После 1856 г., разр. 14, оп. 1, № 79.
- Милюков П. Краткий обзор города Острожска и замечательных мест в уезде одного [Воронежская губерния]. Середина XIX в., разр. 9, оп. 1, № 10.
- Мирец-Имплецкий А. Этнографические сведения о городе Вышнем Волочке [Тверская губерния]. 1856, разр. 41, оп. 1, № 2.
- Михайлов С. Описание быта раскольников в Козьмодемьянском уезде [Казанская губерния]. 1858, разр. 14, оп. 1, № 16.
- Михайлов С. Масленица в городе Козьмодемьянске [Казанская губерния]. 1860, разр. 14, оп. 1, № 18.
- Михеев М. Е. Свадебная обрядность в Бузулукском уезде Самарской губернии. 1895, разр. 34, оп. 1, № 33.
- Модели и вещи по этнографии Вологодской губернии *, разр. 7, оп. 1, № 100.
- Моломин П. Этнографические сведения о селе Садинском Глазовского уезда [Вятская губерния]. 1848, разр. 10, оп. 1, № 23.
- Надеждин. О старинном крестьянском обряде надевания поневы. 1839, разр. 47, оп. 1, № 45.
- Нарбеков В. И. Этнографические сведения о селе Павлове Горбатовского уезда [Нижегородская губерния]. 1849, разр. 23, оп. 1, № 67.
- Николаев А. Записки о Суджанском уезде [Курская губерния] *, разр. 49, оп. 1, № 2.
- Николаев А. Сведения по городу Ядрину с принадлежащими к нему двумя помещичьими приходскими деревнями, а именно: Ново-Алексеевской, Поляна тож и селцом Иваньковым, [Казанская губерния]. 1848, разр. 14, оп. 1, № 71.
- Никольский А. Село Клары и его жители [Тверская губерния]. 1848, разр. 41, оп. 1, № 41.
- Никольский И. О промышленности крестьян Кольского уезда и их быте [Архангельская губерния]. 1847, разр. 1, оп. 1, № 4.
- Пифонтов В. Алфавит некоторых слов, употребляемых в разговорах жителями города Павловска [Воронежская губерния] из сословия купцов и мещан. Середина XIX в., разр. 9, оп. 1, № 4.
- Нурминский В. Сведения, собранные Царевкокшайского уезда села Нурмы [Казанская губерния]. 1849, разр. 14, оп. 1, № 72.
- Обычай крестьян Тверской губернии. 1874, разр. 41, оп. 1, № 42.
- Описание села Ипполитовского Бирюченского уезда Воронежской губернии. 1854, разр. 9, оп. 1, № 4.
- Орлов Д. Простонародные свадебные обряды и песни села У. Сыранского уезда Симбирской губернии. 1853, разр. 37, оп. 1, № 6.
- Орлов Д. Село Большие Березняки Симбирской губернии. 1855, разр. 37, оп. 1, № 27.
- Оскочинский Ф. Сведения по этнографии и сельскому хозяйству села Дмитришевки, Землянского уезда [Воронежская губерния]. 1853, разр. 9, оп. 1, № 31.
- Островский И. Этнографические сведения о городе Грайвороне [Курская губерния]. 1854, разр. 19, оп. 1, № 21.
- Павлов П. Этнографическое описание города Ядрина [Казанская губерния]. 1850-ые годы, разр. 14, оп. 1, № 87.
- Панов И. Особенности общественного быта поселян Задонского уезда [Воронежская губерния]. 1849, разр. 9, оп. 1, № 21.

- Пасынков В. Яранской округи село Ижевское [Вятская губерния] в 1847 г. разр. 10, оп. 1, № 3.
- Патрицкий Н. Домашний быт жителей села Архангельского, Голышевки том Коротоякского уезда [Воронежская губерния]. 1854, разр. 9, оп. 1, № 33.
- Патрицкий Н. Этнографические сведения о жителях Коротоякского уезда [Воронежская губерния]. 1854, разр. 9, оп. 1, № 69.
- Покровский В. Описание жителей города Василья [Нижегородская губерния]. 1849, разр. 23, оп. 1, № 74.
- Покровский В. Некоторые дополнительные сведения о жителях Ясновокой волости Нижнедевицкого уезда [Воронежская губерния]. 1854, разр. 9, оп. 1, № 50.
- Покровский П. И. Этнография, составленная по селу Ожгибове Сергачского уезда [Нижегородская губерния]. 1850-ые годы, разр. 23, оп. 1, № 126.
- Полторацкий С. Этнографические сведения о жителях села Шестаково Новгород-Северского уезда Черниговской губернии. 1849, разр. 46, оп. 1, № 12.
- Попов В. Местные слова Никольского уезда [Вологодская губерния]. 1850-е годы, разр. 7, оп. 1, № 22.
- Попов П. Описание города Яранска и окрестностей оного [Вятская губерния]. 1854, разр. 10, оп. 1, № 29.
- Попов И. Этнографическое описание Глазовского уезда [Вятская губерния]. 1854, разр. 10, оп. 1, № 53.
- Попов И. Этнографические сведения о жителях Задонского уезда [Воронежская губерния]. 1850-ые годы, разр. 9, оп. 1, № 55.
- Попов Л. Этнографические сведения о селе Мурзинском Верхотурского уезда [Пермская губерния]. 1848, разр. 29, оп. 1, № 13.
- Попов П. О наряде женского пола, живущего в Кадниковском уезде [Вологодская губерния]. 1856, разр. 7, оп. 1, № 27.
- Попов П. Этнографическое описание города Чебоксар с уездом его. [Казанская губерния]. 1853, разр. 14, оп. 1, № 101.
- Поромейский П. Этнографические сведения о жителях города Суража и его уезда [Витебская губерния]. 1853, разр. 5, оп. 1, № 6.
- Прибылов В. Замечания о жителях города Камышлова и в окрестности оного находящихся [Пермская губерния]. 1850, разр. 29, оп. 1, № 56.
- Пругавин С. Собрание особенных слов, употребляемых жителями города Пинеги [Архангельская губерния]. 1850, разр. 1, оп. 1, № 10.
- Разумов А. Этнография Сергачского уезда, сел: Ключева, Кузмяки, Богородского, Ачки, Столбцы и Кладбицы [Нижегородская губерния]. 1849, разр. 23, оп. 1, № 122.
- Рождественский П. Сведения о правах, обычаях, поверьях и преданиях, имеющихся у курских горожан средних классов и у простого сельского народа Курского уезда. 1848, разр. 19, оп. 1, № 12.
- Розанов К. Некоторые сведения о Нерехтском уезде [Костромская губерния]. 1854, разр. 18, оп. 1, № 17.
- Рубинский Д. И. Село Шокино Васильевского уезда [Нижегородская губерния]. 1849, разр. 23, оп. 1, № 77.
- Руднев А. Сведения о русском народе, собранные в селе Голуни Тульской губернии Новосильского уезда 1849, разр. 42, оп. 1, № 62.
- Румов П. Этнографические сведения о Чуриловском приходе Вытегорского уезда [Олонецкая губерния]. 1850-ые годы, разр. 25, оп. 1, № 21.
- Рязанцев. Этнографические материалы из Уржумского уезда [Вятская губерния]. 1850, разр. 10, оп. 1, № 15.
- Сведения о жителях Знаменского прихода [Калужская губерния]. 1850, разр. 15, оп. 1, № 37.
- Сведения о прихожанах села Тарасьева [Калужская губерния]. 1850, разр. 15, оп. 1, № 47.
- Сведения этнографические о городе Корчеве Тверской губернии. 1849, разр. 41, оп. 1, № 19.
- Светлов Я. Доклад о поездке в Олонецкую губернию летом 1892 года. Разр. 25, оп. 1, № 37.
- Северов К. Этнографические сведения о жителях села Федосина Балахнинского уезда [Нижегородская губерния]. 1850-ые годы, разр. 23, оп. 1, № 138.
- Село Павлово Горбатовского уезда [Нижегородская губерния]. 1850, разр. 23, оп. 1, № 85.
- Семов П. Некоторые сведения о жителях города Мценска [Орловская губерния]. 1850, разр. 27, оп. 1, № 5.
- Сингилевский И. Краткий очерк Закамского края Казанской губернии. 1850-ые годы, разр. 14, оп. 1, № 83.
- Скобников А. Этнографические сведения о селе Сельце Карельском Вишневолоцкого уезда Тверской губернии. 1850, разр. 41, оп. 1, № 33.
- Скрябин И. О жителях города Павловска [Воронежская губерния]. 1855, разр. 9, оп. 1, № 36.
- Словцов В. Этнографические сведения о прихожанах села Лялинского Верхотурского уезда [Пермская губерния]. 1849, разр. 29, оп. 1, № 22.

- Смирнский В. Село Белавка Васильского уезда [Нижегородская губерния]. 1849, разр. 23, оп. 1, № 149.
- Смирнопский И. Васильевской округи село Фокшино [Нижегородская губерния]. 1849, разр. 23, оп. 1, № 68.
- Смирнов И. Этнографические сведения о селе Песчанском Шадринского уезда [Пермская губерния]. 1850-е гг. разр. 29, оп. 1, № 12.
- Смирнов П. С. Некоторые сведения о Ветлужском крае [Нижегородская губерния]. 1849, разр. 23, оп. 1, № 132.
- Соборнов А. А. Письма о Вольском уезде [Саратовская губерния]. 1875, разр. 36, оп. 1, № 41.
- Собрание провинциальных слов, пословиц, загадок, суеверий, примет и песен Новгородской губернии. 1849, разр. 24, оп. 1, № 8.
- Соколов В. Краткое описание Бродокалматской страны Шадринского округа [Пермская губерния]. 1849, разр. 29, оп. 1, № 73.
- Соловьев Е. Т. Взаимные отношения между жителями Источенской и Шалеговской волостей Орловского уезда Вятской губернии. 1876, разр. 10, оп. 1, № 34.
- Соломин И. Этнографические сведения о быте государственных крестьян Тульской губернии. 1857, разр. 42, оп. 1, № 48.
- Список предметам и вещам, собранным Чердынской уездной земской управой для отсылки на Спирско-Уральскую промышленную выставку, устраиваемую в г. Екатеринбурге в 1887 г. [Пермская губерния]*. разр. 29, оп. 1, № 83.
- Статистические и этнографические сведения о жителях села Тудов и деревни Васильево Новоторжского уезда Тверской губернии*. разр. 41, оп. 1, № 60.
- Суворов М. Этнографические сведения о жителях Кушвинского завода Пермской губернии. 1849, разр. 29, оп. 1, № 17.
- Терлоцкий И. Этнография жителей подгородних слобод г. Суджи. 1848, разр. 29, оп. 1, № 2.
- Трапичин Д. Сведения по этнографии Яранского уезда удельной слободы Кукарки [Вятская губерния]. 1849, разр. 10, оп. 1, № 26.
- Троцкий П. Село Липицы и его окрестности Каширского уезда Тульской губернии. 1849, разр. 42, оп. 1, № 63.
- Фаворский Ф. Статистическое описание жителей Нижегородской губернии Горбатовского уезда села Ворсмы. 1849, разр. 23, оп. 1, № 65.
- Фаворский Ф. Описание села Ворсмы Горбатовского уезда [Нижегородская губерния]. 1854, разр. 23, оп. 1, № 125.
- Филевский Н. Собрание сведений статистических, географических и этнографических о слободе Никитовке с ее окрестностями Валуйского уезда [Воронежская губерния]. 1850, разр. 9, оп. 1, № 51.
- Филимонов И. Этнографические сведения о селе Кырчанском Нюльинского уезда [Вятская губерния]. 1847, разр. 10, оп. 1, № 20.
- Фрейтейс А. Характеристические очерки жителей Каширского уезда Тульской губернии. 1848, разр. 42, оп. 1, № 6.
- Хрусталева А. Этнографические сведения о селе Кильдесе Свияжского уезда [Казанская губерния]. 1849, разр. 14, оп. 1, № 70.
- Чернышев Н. Очерк Череповского уезда Новгородской губернии. 1850, разр. 24, оп. 1, № 15.
- Шабунин К. А. Отрывок этнографии Кемских раскольников [Архангельская губерния]. 1876, разр. 1, оп. 1, № 34.
- Шайтанов А. Верховажский посад [Вологодская губерния]. 1848—1849 гг. разр. 7, оп. 1, № 62.
- Штерн. Этнографическое описание жителей Шенкурского уезда [Архангельская губерния]. 1854, разр. 1, оп. 1, № 54.
- Шубин. Этнографические сведения о жителях Каширского уезда Тверской губернии. 1848, разр. 41, оп. 1, № 12.
- Щеголев И. Л. Этнографические сведения о прихожанах села Запажья Малоархангельского уезда [Калужская губерния]. 1854, разр. 15, оп. 1, № 40.
- Щукин Н. Отрывок о рукописях А. Собинова «Письма о Вольском уезде» [Саратовская губерния] и Е. Т. Соловьева «О промышленности г. Балахны» [Нижегородская губерния]. 1875, разр. 36, оп. 1, № 416.
- Эрдман Ф. П. Алфавитный список слов, употребляемых жителями Устюжского уезда [Новгородская губерния]. 1851, разр. 24, оп. 1, № 17.
- Этнографические сведения о жителях некоторых заводов Красноуфимского уезда [Пермская губерния]. 1850-ые годы, разр. 29, оп. 1, № 11.
- Этнографическое описание села Частинского Оханского уезда [Пермская губерния]. 1850, разр. 29, оп. 1, № 31.

- Юнсовский М. Этнографические сведения о жителях Лодейнополюского уезда [Олонечская губерния]. 1854, разр. 25, оп. 1, № 19.
- Лворский М. Этнографические сведения о селе Красном Арзамасского уезда [Нижегородская губерния]. 1850, разр. 23, оп. 1, № 88.

ЦЕНТРАЛЬНЫЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ИСТОРИЧЕСКИЙ АРХИВ СССР

- Алфавитный указатель моделям и снарядам, находящимся в музее ВЭО — ВЭО, ф. 91, оп. 2, № 1618.
- Анкетные сведения по исследованию крестьянского хозяйства и землевладения после 9 ноября 1906 г. ВЭО, ф. 91, оп. 2 губернии: Архангельская, № 812; Астраханская, № 813; Вологодская, № 815; Вятская, № 817; Новгородская, № 818; Олонечская, № 819; Оренбургская, № 820; Пензенская, № 828; Пермская, № 821; Рязанская, № 829; Самарская, № 823; Саратовская, № 830.
- Готовцев. Объяснение в рассуждении земледельческих произрачений. «Материалы по исследованиям 1848—1849 гг.». ВЭО, ф. 91, оп. 1, № 315.
- Журналы конкурсной комиссии, наставления, руководства, каталоги и другие материалы о конкурсных испытаниях вейлок и сортировок, 1870—1871. ВЭО, ф. 91, оп. 2, № 732.
- Куроптев М. О порядке землевладения крестьян Слободского уезда Вятской губернии. Ответы на программу ВЭО для собрания сведений о сельской поземельной общине по Вятской губернии Слободскому уезду. Община Федосеевская, 1879. ВЭО, ф. 91, оп. 2, № 772.
- Материалы об Охтенской ферме. ч. I, 1844; II, 1858. ВЭО, ф. 91, оп. 1, д. 302, 303.
- Материалы о машинах и орудиях. ч. III, 1867. ВЭО, ф. 91, оп. 1, № 359.
- Материалы о различных выставках по сельскому хозяйству. ч. I, 1850; II, 1877. ВЭО, ф. 91, оп. 1, № 322—323.
- Материалы по сельскому хозяйству. 1797—1849; 1870. ВЭО, ф. 91, оп. 1, № 326, 327, 328.
- Описание Тульской губернии (1811 г.) по начертанию Вольного экономического общества, сочиненное Василием Левшиним. 1811. ВЭО, ф. 91, оп. 1, № 285.
- Ответы на программу ВЭО для собрания сведений о сельской поземельной общине. ВЭО, ф. 91, оп. 2 (губернии): Архангельская, 1880, № 779; Екатеринославская, 1879, № 773; Московская, 1879, № 776; Новгородская, 1879, № 774; Пермская, 1879, № 775; Петербургская, 1880, № 782; Самарская, 1878, № 770; Саратовская, 1880, № 778; Ярославская, 1878, № 769.
- Приклонский В. Ответы на заданные ВЭО вопросы, касающиеся до земледелия и внутреннего деревенского хозяйства по Кашинскому уезду, 1775, ВЭО, ф. 91, оп. 1, № 401.
- Сводные сведения по исследованию крестьянского хозяйства и землевладения после 9 ноября 1906 г. ВЭО, ф. 91, оп. 2 (губернии): Воронежская, № 824; Нижегородская, № 826; Пензенская, № 828; Рязанская, № 829; Саратовская, № 830; Тульская, № 832.
- Сушка и хранение хлеба, ч. III, 1851. ВЭО, ф. 91, оп. 1, № 337.
- Экономические вопросы и ответы разных провинций, 1766. ВЭО, ф. 91, оп. 1, № 381.

АРХИВ ГОСУДАРСТВЕННОГО ЛИТЕРАТУРНОГО МУЗЕЯ

- Лебедева Н. П. Этнологические материалы по Новгородскому, Псковскому и Великолукскому округам, собранные в 1928—1929 гг. КП 4512, оп. 4920; КП 3991/1, оп. 2777.

АРХИВ ИНСТИТУТА ЭТНОГРАФИИ АН СССР

- Бусыгин Е. П. Материальная культура русского (сельского) населения Татарской АССР. Канд. дисс. ф. 1, ед. хр. 14.
- Басилевич Г. М. Дневник экспедиции в Вятскую губернию в 1924 г. ф. 16, оп. 1 (Ленинградское отделение ИЭ АН СССР).
- Гайцкая О. А. Отчет о Воронежской экспедиции, 1951 г., ф. 5, ед. хр. 1.
- Гайцкая О. А. Отчет о работе Западного отряда Русской этнографической экспедиции, 1953 г., ф. 11, ед. хр. 3.

- Ганцкая О. А., Лебедева П. И. Отчет Орловско-курского отряда Русской этнографической экспедиции, 1954 г., ф. 11, ед. хр. 4.
- Громов Г. Г. Материалы Архангельской экспедиции, 1966 г. Кафедра этнографии исторического факультета МГУ.
- Жегалова С. К. Крестьянское жилище Нижегородской губернии XIX в. Канд. дисс., ф. 1, ед. хр. 47.
- Маслова Г. С. Научный отчет о работе Северо-Восточного (Уральского) отряда Русской этнографической экспедиции, ф. 11.
- Маслова Г. С. Материалы к этнографической характеристике русского населения северо-восточных областей в конце XIX — начале XX в., ф. 11.
- Чижикова Л. П. Русское народное жилище Верхнего Поволжья, 1952. Канд. дисс., ф. 1, ед. хр. 133.

АРХИВ ГОСУДАРСТВЕННОГО ИСТОРИЧЕСКОГО МУЗЕЯ

- Жегалова С. К. Материалы Северодвинской экспедиции, 1959 г. Отдел архитектурной графики, ф. 96430.
- Топографическое и историческое описание Архангельской губернии 1780—1790 гг. инв. 23898.

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ АРХИВ КИРОВСКОЙ ОБЛАСТИ (Г. КИРОВ)

- Попов И. Историко-статистическая записка о селе Святцком в северо-западной части Глазовского уезда, 1851 г. ф. 574, оп. 2, ед. хр. № 4374 (рукопись была напечатана в газете «Витецкие ГВ», 1851, № 38—40, 45).
- Статистические сведения, посланные уездными исправниками вятскому гражданскому губернатору по присланной им программе по § 15 — издания 1848—1849 гг. ф. 582, оп. 129 г., ед. хр. 39, лл. 99, 173, 218, 268, 365об., 452, 465, 565, 705об., 776, 914об., 915—915об.
- Уведомление императорского общества любителей естествознания (состоявшего при Московском университете) за № 1420 от 3 августа 1867 г.— ф. 574, оп. 1, ед. хр. № 179, 1869 г., стр. 8.

ФОНДЫ МУЗЕЕВ

- Архангельский областной краеведческий музей
 Вологодский областной краеведческий музей
 Государственный исторический музей (г. Москва)
 Государственный Краеведческий музей Карельской АССР (г. Петрозаводск)
 Государственный музей этнографии народов СССР (г. Ленинград)
 Загорский государственный историко-художественный музей-заповедник
 Кировский областной краеведческий музей
 Куйбышевский областной краеведческий музей
 Курский областной краеведческий музей
 Музей антропологии и этнографии АН СССР (г. Ленинград)
 Муромский краеведческий музей
 Орловский областной краеведческий музей
 Пензенский областной краеведческий музей
 Пермский областной краеведческий музей
 Районный краеведческий музей в г. Великом Устюге (Вологодская область)
 Районный краеведческий музей в г. Вельске (Архангельская область)
 Районный краеведческий музей в г. Каргополе (Архангельская область)
 Районный краеведческий музей в г. Советске (Кировская область)
 Районный краеведческий музей в г. Тотьме (Вологодская область)
 Районный краеведческий музей в г. Чердыни (Пермская область)
 Районный краеведческий музей в г. Череповце (Вологодская область)
 Рязанский областной музей
 Смоленский областной музей
 Центральный музей народоведения, впоследствии — Музей народов СССР (в настоящее время передан в Государственный музей этнографии народов СССР, г. Ленинград)

ПЕРЕЧЕНЬ ЭКСПЕДИЦИЙ

МАТЕРИАЛЫ КОТОРЫХ ИСПОЛЬЗОВАНЫ ДЛЯ СОСТАВЛЕНИЯ АТЛАСА ¹

Институт этнографии АН СССР ²			
Отряды	Руководитель	Район работы	Года
<i>Севернорусская экспедиция</i>			
Северный	Г. С. Маслова	Архангельская, Вологодская области	1947
Северный	Г. С. Маслова	Архангельская область и Карелия	1948
<i>Русская экспедиция</i>			
Московский	Г. С. Маслова	Московская область	1950—1951
Поволжский	Г. С. Маслова	Поволжье	1951
Воронежский	П. И. Кушнер	Воронежская область	1951—1953
Западный	О. А. Ганцкая	Псковская, Смоленская, Ленинградская области	1952
Северо-Восточный	Г. С. Маслова, Г. В. Станюкович	Кировская, Пермская, Свердловская области, Удмуртская АССР	1954
Юго-Западный	О. А. Ганцкая, Н. П. Лебедева	Курская, Белгородская, Брянская, Липецкая области	1954
Южный	О. А. Ганцкая	Волгоградская, Ростовская области, Краснодарский край	1954
Тамбовский	В. Ю. Крупянская	Тамбовская область	1955—1956
Мордовская экспедиция	В. П. Беллицер	Пензенская область	1955
<i>Комплексная экспедиция по изучению процессов изменения социально-бытового и культурного уклада народов СССР в эпоху перехода от социализма к коммунизму</i>			
Кубанский	Л. Н. Чижикова	Краснодарский край	1959—1960
Рязанский	Г. С. Маслова, Н. П. Лебедева	Рязанская область. Милославский и Рязанский районы	1963
Рязанский	Г. С. Маслова	Рязанская область. Шацкий и Кадомский районы	1963
Вологодско-Архангельский	Г. С. Маслова	Вологодская и Архангельская области. Сокольский, Бабушкинский, Шикольский, Кичинский, Велико-Устюжский, Сольвычегодский, Вельский районы	1966

¹ Административно-территориальное деление указано на время поездки

Музей Центрально-промышленной области

(В настоящее время Московский музей)

- Г. С. Маслова, 1925 г. Тверская губерния (Кашинский, Калязинский, Весьегонский, Бежецкий уезды); Рязанская губерния (Касимовский уезд); Ярославская губерния (Угличский уезд).
- Н. И. Лебедева, 1925—1926 гг. Калужская, Орловская губернии (Калужский, Лихвинский, Козельский, Массальский, Явиздринский, Перемышлевский, Брянский, Севский, Трубчевский уезды Совместно с Центральным музеем народов).
- Г. С. Маслова, 1926 г. Ярославская губерния (Пошехонский уезд).
- Г. С. Маслова, 1926—1927 гг. Рязанская губерния (Рязанский уезд).
- Н. И. Лебедева, 1927 г. Владимирская губерния (Вязниковский, Муромский, Маленовский уезды). Совместно с антропологическим институтом.
- С. П. Толстов, 1928 г. Тверская губерния (Вышневолоцкий, Новоторжский, Осташковский уезды).
- Г. С. Маслова, 1928 г. Тульская губерния (Ефремовский уезд).
- Н. И. Лебедева, 1929 г. Тульская губерния (Епифановский, Ефремовский, Веневский, Крапивинский, Одоевский уезды).

Центральный музей народоведения (в Москве)

- С. П. Толстов, 1937 г. Калининская область.
- Н. И. Лебедева, 1926 г. Смоленская губерния (Рославльский, Ельнинский, Бельский, Сычевский, Смоленский уезды).

Музей народов СССР (в Москве)

- Г. С. Маслова, 1941 г. Карело-Финская ССР (Олонецкий и Прионежский районы).

Казанский государственный университет им. В. И. Ленина

- Е. П. Бусыгин, 1955—1958 гг. Татарская АССР, Горьковская, Ульяновская области.
- Е. П. Бусыгин, 1959 г. Башкирская АССР (Бирский, Белебеевский, Уфимский, Стерлитамакский районы).

Челябинский государственный педагогический институт

- В. Н. Гусев, 1955 г. Челябинская область, Троицкий и Верхне-Уральский районы.

Рязанский педагогический институт

- Н. И. Лебедева, 1950—1951 гг. Пензенская область; Рязанская область.

БИБЛИОГРАФИЯ

Общие работы

- Абаза К. К. Казаки, донцы, уральцы, кубанцы, терцы (очерки из истории и стародавнего казачьего быта в общедоступном изложении для чтения в войсках, семье и школе). СПб., 1899.
- Абрамов И. С. О курских саянах. ЖС. 1906, вып. 3.
- Агриколянская С. А. Село Краспораменье. «Ярославские ГВ». 1888, № 11—13.
- Арнольд М. В. Заметки о Промысле и о сурской хлебной торговле. «Симбирские ГВ». 1866, № 15. См. также: «Материалы для истории и статистики Симбирской губернии», вып. 1, 1866.
- Арнольд М. В. Из путевых заметок по Симбирской губернии в ноябре 1866 г. «Симбирские ГВ», 1867, № 18. См. также: «Материалы для истории и статистики Симбирской губернии», вып. 4, 1867.
- Артемьев А. Город Ливны и Ливенский уезд Орловской губернии. ЖМВД. 1860, ч. 40.
- Архангельская Карелия. Архангельск. 1908.
- Архангельский А. Село Давшино Ярославской губернии Пошехонского уезда. ЭС, вып. II, 1854.
- Архангельский Н. Село Бузовлево Петровского уезда (очерк). «Саратовские ГВ», 1890, № 61.
- Астров В. Крестьянская свадьба в с. Загоскине Пензенского уезда (бытовой очерк). ЖС. 1905, вып. 3—4.
- Афремов И. Историческое обозрение Тульской губернии. М., 1850.
- Бабарыкин В. Сельцо Васильевское Нижегородской губернии Нижегородского уезда. ЭС, вып. I, 1853.
- Базилевский П. Историко-статистическое описание Холмогорского уезда в 1851 г. «Архангельский сборник, или материалы для подробного описания Архангельской губернии», ч. 1, кн. 1. Архангельск, 1863.
- Балов А. В. Очерк Пенехонья. ЭО, кн. XL—XLI. М., 1899.
- Белоградский В. Село Благодарное. «Сборник статистических сведений о Ставропольской губернии», вып. 1. Ставрополь, 1868.
- Беляев П. Е. Село Красное Костромского уезда. «Костромские ГВ», 1859, № 50; 1860, № 10.
- Берг Ф. И. Нечто о древности типа деревянных построек и резьбы в Важском крае. «Памятники древней письменности и искусства». СПб., 1882.
- Березин П. И. Пешком к Карельским водопадам (природа и люди Олонецкого края). СПб., 1903.
- Бломквист Е. Э. Крестьянское жилище Калужской губернии. «Материалы по этнографии», т. III, вып. 2. Л., 1927.
- Бломквист Е. Э., Гривкова Н. П. Этнографические экскурсии в бывшие Задонский и Землинский уезды. «Известия Воронежского краеведческого общества». Воронеж, 1925, № 2.
- Бобров П. Приходская летопись села Пришиба Царевского уезда. Труды Астраханского губернского комитета, вып. IV, 1875.

- Богословский Н. Г. Материалы для истории статистики и этнографии Новгородской губернии, собранные из описания приходов и волостей. «Новгородский сборник». Новгород, т. I—III, 1865; т. IV—V, 1866.
- Борисовский А. Описание Кстовской, Ново-Ликеевской, Шолокшанской, Чернухинской и Слободской волостей Нижегородского уезда. «Нижегородский сборник», т. II. Нижний Новгород, 1869.
- Бравина М. В. Опыт статистического исследования селца Банникова. «Нижегородский сборник», т. VI, 1877.
- Бриловский В. Б. Описание Донской земли, нравов и обычаев жителей. «История Войска Донского. Описание Донской Земли и Кавказских минеральных вод», ч. I—4. СПб., 1834.
- Булгаков Г. И. Схематический обзор Курского края в этнографическом отношении (историко-этнографический очерк). «Курский край. Сборник по природе, истории, культуре и экономике Курской губернии», вып. 1. Курск, 1925.
- Бунии Н. Статистическое описание Уманского уезда Тамбовской губернии. ЖМВД, 1836, ч. XXII.
- Бурнашев В. П. Опыт терминологического словаря сельского хозяйства, фабричности, промыслов и быта народного, т. I, II. СПб., 1843—1844.
- Бусыгин Е. П. Русское население Среднего Поволжья. Казань, 1966.
- Бусыгин Е. П. Этнографические исследования материальной культуры русского населения Среднего Поволжья. «Ученые записки Казанского государственного университета им. В. И. Ленина», т. 117, кн. 9, вып. II. Казань, 1957.
- Еутова Е. Станица Бороздинская Терской области Кизлярского округа. «Сборник материалов для описания местностей и племен Кавказа», вып. VII. Тифлис, 1889.
- Бутова [Е.] Лысенко. Станица Ищерская Пятигорского отдела Терской области. «Сборник материалов для описания местностей и племен Кавказа», вып. XVI, 1893.
- Быстров А. Г. Город Мезень. ЖМВД, 1844, ч. V.
- Вадукиский И. В. Материалы к истории архитектуры деревень Воронежского края. Воронеж, 1927.
- Василевский Н. Д. Слобода Самойловка. «Саратовские ГВ», 1881, № 174.
- Васильев Е. Обзорные хозяйства государственных крестьян Витебской губернии. ЖМГН, ч. 10, 1844.
- Васнецов Н. М. Материалы для объяснительного областного словаря витебского говора. «Календарь Витебской губернии на 1892 г.». Витеб., 1891.
- Велевитинов М. А. Расписные кирпичные избы. Новая область, народное художество. М., 1890.
- «Взгляд на сельское хозяйство в Курской губернии». ЖМГН, 1850, ч. 37.
- Витов М. В. Поселения Заонезья в XVI—XVII вв. как предмет этнографического изучения. РСНЭ, вып. XIX, 1953.
- Волков Н. Москва и ее уезд. «Московские ГВ», 1852, № 1—5.
- Волков Н. Д. Быт и земные занятия Маныловского прихода Тотемского уезда. «Вологодские ГВ», 1866, № 31.
- Волков Н. Д. Вологда. «Ярославские ГВ», 1869, № 45.
- Волков Н. Д. Рабайга. «Вологодские ГВ», 1875, № 99.
- Вологдин И. Жизнь крепостных людей графов Строгановых в Оханском уезде Пермской губернии (бытовые очерки). Т. 3. Пермский край. Пермь, 1895.
- Воронов П. Устьянские волости, или Устье Вельского уезда. «Вологодские ГВ», 1853, № 36—37.
- Воронов П. Верховажский посад Дельского уезда. «Вестник РГО», ч. 29, 1860.
- Восточнославянский этнографический сборник. Очерки народной материальной культуры русских, украинцев и белорусов в XIX—начале XX в. «ТНЭ», т. XXXI, 1956.
- Востриков И. А. Станица Наурская Терской области. «Сборник материалов для описания местностей и племен Кавказа», вып. XXXIII, 1904.
- Вевольжская Е. Очерк крестьянского быта Самарского уезда. ЭО, 1895, кн. XXIV, № 1.
- Гайн В. И. О старинной архитектуре Воронежа и Воронежской губернии. «Воронежский историко-археологический вестник», вып. I, Воронеж, 1921.
- Генеральное соображение по Тверской губернии, извлеченное из подробного топографического и камерального по городам и уездам описания 1783—1874 гг. Тверь, 1875.
- Географическо-статистическое обозрение Архангельской губернии. «Архангельский сборник, или материалы для подробного описания Архангельской губернии», ч. 1, кн. 1, 1863.
- Герасимов М. К. Некоторые обычаи, обряды, приметы и поговорки крестьян Череповецкого уезда Новгородской губернии. ЭО, 1894, Кн. XX, № 1.
- Глотов П. Хозяйственный быт жителей Нижнедевицкого уезда. «Воронежские ГВ», 1857, № 42.

- Горбунов В. Северо-восточная часть Городинецкого уезда. «Памятная книжка Пензенской губернии 1870 г.». Пенза, 1871.
- Горизонтов А. Хозяйственно-статистическое описание Пензенского уезда. «Труды ВЭО», т. 1, 1859.
- Город Новый Улен. «Самарские ГВ», 1852, № 32.
- Грандплевский А. Н. Архангельской губернии Холмогорского уезда села Елецкое и Курострово. «Материалы для изучения великорусских говоров», вып. 8. СПб., 1903.
- Грачев А. О некоторых озерах Костромской губернии. «Землеведение», 1902, т. IX, кн. II—III.
- Гроздова Н., Н. Чижикова Л. Н. Верхневолжская экспедиция по изучению русского пародного зодчества. КСИЭ, вып. XIV, 1952.
- Грузинов П. Быт крестьянина Тамбовской губернии. «Журнал землевладельцев», 1858, т. II, № 5.
- Грязнов П. И. Опыт сравнительного изучения гигиенических условий крестьянского быта и медико-топография Череповецкого уезда. СПб., 1880.
- Давидова С. А. Кружевной промысел в Рязанской губернии. «Труды Комиссии по исследованию кустарной промышленности в России», вып. VII. СПб., 1881.
- Даль В. Толковый словарь живого великорусского языка, т. I—IV. М., 1955.
- Данилов В. В. Кадниковский уезд Вологодской губернии. «Север», 1923, № 3, 4.
- Дашков В. А. Описание Олонецкой губернии в историческом, статистическом и этнографическом отношении. СПб., 1842.
- Дерунов С. Пошехонские портные. «Ярославские ГВ», 1870, № 5.
- Диков А. Н. Крестьянское хозяйство после пяти лет наза. Воронеж, 1928.
- Дмитриев С. Опыт практических замечаний кинешемского земледельца о сельском хозяйстве Костромской губернии. «Труды ВЭО», т. II, 1843; т. III, 1844.
- Дмитровская Е. Русские крестьяне Олонецкой губернии. ЖС. 1902, вып. 2.
- Дмитриков. Нравы, обычаи и образ жизни в Судженском уезде Курской губернии. «Московский телеграф», ч. XXXIX. М., 1831.
- Доброздравов Т. Село Борисовское с его приходскими деревнями Нижегородского уезда. «Нижегородский сборник», т. V, 1875; т. VI, 1877.
- Доброздравов П. Село Катуши с его приходскими деревнями. «Нижегородский сборник», т. I, 1867.
- Доброздравов М. Село Устьяновка Нижегородской губернии Лукояновского уезда. ЖС, вып. I, 1853.
- Добросердов Н. Село Шахотный угол с его дачами и окрестностями в историко-статистическом отношении. «Тамбовские ГВ», 1863, № 1, 2, 7, 8, 17, 22, 28, 36; 1864, № 12, 14.
- Добротворский П. Саяны (историко-этнографический очерк). «Вестник Европы», 1888, № 9.
- Добрынкин Н. Г. Вязниковский уезд (этнографический очерк). «Труды Владимирского губернского статистического комитета», вып. VII. Владимир, 1868.
- Добрынкин П. Г. Меленковский уезд в сельскохозяйственном, ремесленном, промышленном, промысловом и экономическом отношении. «Труды Владимирского губернского статистического комитета», вып. X, 1874.
- Добрынкин П. Г. Слобода Метера (статистический очерк). «Труды Владимирского губернского статистического комитета», вып. II, 1864.
- Држевецкий А. И. Медико-топография Усть-Сысольского уезда Вологодской губернии. «Медико-топографический сборник», т. II. СПб., 1871.
- Дубенский П. Сельские постройки во Владимирской губернии. ЖМНП, 1855, ч. 56.
- Дубынина А. Ф. Археологические исследования Суздаля. КСИИМК АН СССР, вып. XI. М., 1945.
- Дунаев Б. И. Деревянное зодчество северо-востока Костромской губернии (древности). «Труды Комиссии по сохранению древних памятников, состоящей при Московском археологическом обществе», т. VI. М., 1915.
- Дыский К. К. Опыт монографического описания деревни Бурцевой Волоколамского уезда. М., 1923.
- Евдокимов И. В. Север в истории русского искусства. Вологда, 1921.
- Едемский М. Б. О крестьянских постройках на севере России. ЖС, 1913, вып. 1, 2.
- Едемский М. Б. Этнологические наблюдения в Пинежском крае Архангельской губернии в 1921 г. «Север», 1923, № 3, 4.
- Ефименко П. С. Материалы по этнографии русского населения Архангельской губернии, ч. 1. М., 1877.
- Жбанков Д. Н. Бабыя сторона (статистико-этнографический очерк). «Материалы для статистики Костромской губернии», вып. VIII. Кострома, 1891.
- Живописная Россия. Отечество наше в его земельном, историческом, племенном, экономическом и бытовом значении. Т. I, ч. I—II. Северная Россия. Север и

- северо-восток Европейской России — Озерная, или Древне-Новгородская область. СПб.—М., 1881; Т. VI, ч. I—II. Москва и Московская промышленная область. СПб., 1893, 1898; Т. VII. Центрально-черноземная и доволско-каспийская степная области. СПб.—М., 1899—1900; Т. VIII, ч. I, II. Среднее Поволжье и Приуральский край. СПб.—М., 1901; Т. IX. Кавказ. СПб.—М., 1883.
- Животовский С. Село Зубовка. «Самарские ГВ», 1855, № 19—21.
- Жилинский А. А. Крайний север Европейской России. Пг., 1919.
- Заволжский В. Я. Исследование экономического быта населения северной части Вятской губернии. Вятка, 1871.
- Залесский К. В. Сельскохозяйственная статистика Саратовской губернии. ЖМГИ, 1857, ч. 65 и отдельно — СПб., 1859.
- Завития женщины-крестьянки Саранского уезда. «Календарь и памятная книжка Вятской губернии на 1894 г.». Вятка, 1893.
- Зашатный город Краснороск. «Вологодские ГВ», 1875, № 26.
- Званцев М. П. Жилитце и костюмы Чернухинского района (Арзамаский уезд Нижегородской губернии). «Культура и быт населения Центрально-промышленной области». М., 1929.
- Зеленецкий Д. Село Красное на Шексе. «Ярославские ГВ», 1865, № 17—21.
- Зеленецкий Д. Село Покровское-на-Линге. «Ярославские ГВ», 1869, № 24, 25, 27, 32, 33.
- Зеленин Д. К. Кама и Вятка (путеводитель и этнографическое описание Прикамского края). Юрьев, 1904.
- Зеленин Д. К. Народные присловья и анекдоты о русских жителях Вятской губернии (этнографический историко-литературный очерк). «Памятная книжка Вятской губернии и календарь на 1905 г.». 1904.
- Зеленин Д. К. Из быта и поэзии крестьян Новгородской губернии. ЖС, 1905, Вып. 1—2.
- Зеленин Д. К. У оренбургских казаков. ЭО, 1905, № 4.
- Зеленин Д. К. Черты быта усен-вьяновских староверов. Казань, 1905.
- Зеленин Д. К. Великорусские говоры с неорганическим и необходимыми смягчением заднеязычных согласных в связи с течениями позднейшей великорусской колонизации. СПб., 1913.
- Зеленин Д. К. Описание рукописей ученого архива императорского Русского географического общества. вып. 1—3. Пг., 1914—1916.
- Зеленицкий А. Общественная и семейная жизнь поселян и их быт. «Тульские ГВ», 1856, № 13—21.
- Зыряков А. П. Путевые заметки от Каменского завода до г. Перми, составленные в 1853 г. «Пермские ГВ», 1856, № 14, 12.
- Иваницкий Н. А. Соляничегодский крестьянин, его обстановка, жизнь и деятельность. ЖС, 1898, вып. 1.
- Иваницкий Н. А. Материалы по этнографии Вологодской губернии. «Сборник сведений для изучения быта крестьянского населения России». ИОЛЕАЭ, т. LXIX; «Труды этнографического отдела», т. XI. М., 1890.
- Иванов И. Слобода Малая Семеновка Балашовского уезда. «Саратовские ГВ», 1890, № 82, 84.
- Иванов Н. С. Сведения о городе Мензелинске и его округе. ЖМВД, 1850, ч. 29.
- Ивановский В. Деревня Кузьма Саратовского уезда (очерк). «Саратовские ГВ», 1892, № 67.
- Ивановский В. Село Комаровка Саратовского уезда (очерк). «Саратовские ГВ», 1893, № 56.
- Ивановский К. Городецко-Никольский погост Устюжского уезда. «Вологодский сборник». Вологда, вып. II, 1881.
- Из архива графа В. В. Муравьева. Бумаги П. П. Муравьева (припоминания мои с 1778 г.). «Сборник Новгородского общества любителей древности», вып. 2. Новгород, 1909.
- Ильин М. А. Село Камышинка Петровского уезда. «Саратовские ГВ», 1890, № 92, 93, 95.
- Ильин М. А. Крестьянская изба Кенозера. РАНИОН. Труды секции археологии, т. IV. М., 1929.
- Ильинский Г. Описание села Безопасного. «Сборник статистических сведений о Ставропольской губернии», вып. 1. Ставрополь, 1868.
- Исаев А. Кузнечно-слесарный промысел в Ярославском уезде. «Труды Комиссии по исследованию кустарной промышленности в России», вып. VI, 1880.
- Историко-статистические заметки о разных частях Кадниковского уезда. «Вологодские ГВ», 1866, № 16, 17, 26, 29, 30, 32—34, 47, 48; 1867, № 25, 47—49.
- История культуры древней Руси, т. 1. М.—Л., 1948; т. 2. М.—Л., 1951.
- История русского искусства, т. 1. М., 1953.

- Казанский М. Как живут в селе Теряевке Кузнецкого уезда. «Саратовские ГВ», 1889, № 32, 62, 71.
- Калинин И. Онежане. Известия Архангельского общества изучения Русского севера (журнал жизни Северного края), № 5, 8, 9. Архангельск, 1914.
- Калинин И. Ф. О русском крестьянском зодчестве. «Известия Общества археологии, истории и этнографии при Казанском университете имени В. И. Ленина», т. XXXIII, вып. 1. Казань, 1925.
- Карелин С. И. Описание села Русская Щербаковка Банновской волости Камышнинского уезда. «Саратовские ГВ», 1890, № 2, 4, 6, 7.
- Кашкаров В. М. Географический очерк Калужской губернии. Калуга, 1908.
- Кен Ф. Агрономическое путешествие по некоторым уездам Вологодской губернии в 1854 г. ЖМГИ, 1856, ч. 59.
- Киршиные избы в Воронежском и Земляном уездах. «Калужские ГВ», 1889, № 34.
- Колчин А. Историко-статистическое и промышленное описание Пичиженского села, состоящего в Холмогорском уезде Архангельской губернии. «Архангельские ГВ», 1869, № 7—11, 13, 14, 21.
- Колчин Б. А. Черная металлургия и металлообработка в древней Руси (домонгольский период). М., 1953.
- Кораблев С. П. Этнографический и географический очерк города Каргополя Олоонецкой губернии со словарем особенностей тамошнего наречия. М., 1851.
- Корсаков А. А. Саманые постройки в Ботельничском уезде Вятской губернии. Вятка, 1902.
- Костылев П. Хлебобашенство Архангельской губернии. «Архангельские ГВ», 1870, № 1—3, 5, 14.
- Котляровский П. В. Экономический быт государственных крестьян северо-восточной половины Вологодской губернии. «Вологодские ГВ», 1892, № 26, 27, 33, 47.
- Краснобровцев П. Очерки города Одова. Тула, 1896.
- Крестьянские постройки на Севере. «Мир божий», 1894, апрель.
- Круковский М. А. Олонецкий край (путевые очерки). СПб., 1904.
- Бруниевская В. Ю. Опыт этнографического изучения уральских рабочих второй половины XIX в. СЭ, 1953, № 1.
- Бридов А. Описание села Пехорошева Лукояновского уезда. «Нижегородский сборник», т. II, 1869.
- Кривин на драки в Оханском уезде Пермской губернии. «Лесопромышленный вестник» СПб., 1907, № 24.
- Бувинский Д. Заметки о Кокшенинском приходе. «Вятские ГВ», 1865, № 42.
- Кудрявцев В. Ф. Обзор этнографических данных, помещенных в пяти томах Нижегородского сборника. ИОЛЕАЭ, т. XXVIII, кн. 4, 1877.
- Кузиковский Г. П. Словарь областного олонецкого наречия в его бытовом и этнографическом применении. СПб., 1898.
- Куроптев М. И. Путевые заметки от города Слободского до села Кая «Вятские ГВ», 1871, № 63.
- Курская губерния. Итоги статистического исследования. Курск, 1887.
- Кустарная промышленность Владимирской губернии. «Труды Комиссии по исследованию кустарной промышленности в России», вып. X, 1883.
- Кустарные промыслы Нижегородской губернии (раздел: Краткий статистический очерк Вязьинского уезда; краткий очерк Лукояновского уезда; производство земледельческих машин и орудий). «Нижегородский сборник», т. IX, 1890.
- Кыштымов П. Этнографические сведения о жителях Пермской губернии Шадринского уезда. «Пермские ГВ», 1816, № 49—51.
- Лаврентьев К. В. География Вятской губернии. Вятка, 1904.
- Лавров В. П. Архитектура русского севера. «Архитектура СССР», 1938, № 12.
- Лашкарев С. О. О поселениях на бывших Каамыкских стенах Самарской губернии. «Самарские ГВ», 1854, № 22—26.
- Лебедев И. Быт крестьян Тверской губернии Тверского уезда. ЭС, вып. 1, 1853.
- Лебедев П. Статистико-этнографическое описание села Кимры Корчевского уезда. «Памятная книжка Тверской губернии на 1865 г.», Тверь, 1865.
- Лебедев Н. П. Преварительный отчет об этнографических работах в Сапожковском уезде летом 1923 г. «Вестник рязанских краеведов», 1924, № 3.
- Лебединский И. Село Пурех с его приходскими деревнями. «Нижегородский сборник», вып. II, 1869.
- Лесков И. Отчет о поездке в Чудской край (Олонецкая губерния, Лодейнопольский уезд) в 1894 г. ЖС, 1895, вып. 1.
- Листопадов А. М. Народная казачья песня на Дону. ИОЛЕАЭ, т. CXIII, «Труды этнографического отдела», т. XV, 1906.
- Лоде Э. Хозяйственное обозрение Вологодской губернии. ЖМГИ, 1843, ч. 7.

- Лукин А. Описание сел Вольского уезда. «Саратовские ГВ», 1888, № 51, 53—55, 57, 58, 60, 62, 65, 67, 77, 78, 95, 100.
- Лукин А. А. Очерки сел Вольского уезда. «Саратовские ГВ», 1879, № 163, 179, 198, 223, 231; 1880, № 14, 15, 20, 100; 1882, № 65, 96—98, 134, 135, 149, 156, 179, 217, 221, 223, 225; 1889, № 33, 34, 36, 37, 39, 43—45, 51, 56, 57, 59, 61.
- Любанский Б. Отчет об агрономическом путешествии по Воронежскому и Землянскому уездам Воронежской губернии. ЖМНП, 1855, ч. 56, кн. 8.
- Любепский А. Слобода Покровская ЖМНП, 1855, ч. 57, кн. 11. См. также: «Симбирские ГВ», 1855, № 29—33.
- Любим в 1802 г. «Ярославские ГВ», 1854, № 37—39.
- Лидов И. Сельскохозяйственный очерк Шуйского уезда. «Владимирские ГВ», 1861, № 10.
- М. П. Описание сел Лоуховых и Белазы. «Саратовские ГВ», 1891, № 43.
- Майнов В. Поездка в Обонежье и Корелу. СПб., 1877.
- Макарий (архимандрит). Описание Ферапонтовской волости. СПб., 1854.
- Македонов Л. В. В горах Кубанского края. Быт и хозяйство жителей пагорной полосы Кубанской области. Воронеж, 1908.
- Маковецкий Н. В. Памятник народного зодчества Верхнего Поволжья. М., 1952.
- Маковецкий П. Заметки о памятниках деревянной архитектуры Поволжья. «Сообщения Института истории искусств АН СССР», вып. I. М.—Л., 1954.
- Максимов С. В. Год на Севере, ч. 1—2. СПб., 1864.
- Малеин И. М. Мои воспоминания. Тверь, 1910.
- Малыхин П. Быт крестьян Воронежской губернии Нижнедевицкого уезда. ЭС, вып. I, 1853.
- Малыхин И. Город Нижнедевицк и его уезд. Воронежский литературный сборник, вып. I. Воронеж, 1861.
- Мамыдынский П. П. Усинский край. Подворно-экономическое исследование населенной реки Усы Печорского уезда в 1909 г. Архангельск, 1910.
- Марков А. В., Маслов А. Л., Богословский А. Материалы, собранные в Архангельской губернии летом 1901 г. ИОЛЕАЭ, т. СХН. «Труды этнографического отдела», т. XV, 1906.
- Маровский Л. А. Записка о санитарном состоянии Белгородского уезда. «Псковский сборник». Псков, 1871.
- Мартошкин П. Интересная слобода. Село Рыбная Слобода Казанской губернии (очерк). «Саратовские ГВ», 1892, № 72.
- Мартьянов А. Ф. Подиновская слобода в Нижегородском уезде. «Нижегородский сборник», т. X, 1890.
- Мартьянов С. В. и др. Современное положение русской деревни. «Саратовская земская газета», 1903. № 3 (приложение).
- Мартьянов С. Б. Печорский край (очерки природы и быта). Население, культура, промышленность. СПб., 1905.
- Маслова Г. С. Селения и постройки волхвов Московской губернии. СЭ, 1951, № 2.
- Матвеева Е. В., Тихомицкая П. П., Лупнова Е. П. Из материалов этнографической экспедиции в Куменинскую волость Вятского уезда, летом 1925 г. «Труды Вятского государственного музея», т. I. Вятка, 1927.
- Материалы для географии и статистики России, собранные офицерами генерального штаба. Т. 19. Рязанская губерния. СПб., 1860; Т. 12. Костромская губерния. СПб., 1861; Т. 4. Воронежская губерния, 1862; Т. 7. Земля Войска Донского 1863; Т. 9. Калужская губерния, 1864; Т. 17. Пензенская губерния, 1867.
- Материалы по статистике Вятской губернии, т. I—XII. Вятка, 1886—1901.
- Материалы по статистике народного хозяйства в Санкт-Петербургской губернии, вып. I—VIII. СПб., 1882—1896.
- Мачинский В. Д. Крестьянские сельскохозяйственные постройки. М., 1924.
- Мачинский В. Д. Крестьянское строительство в России. М., 1924.
- Машкин А. С. Быт крестьян Курской губернии Обоянского уезда. ЭС, вып. V, 1862.
- Мельников А. Этнографический очерк Нижегородской губернии. Нижегородский край. «Памятная книжка Нижегородской губернии на 1900 г.». Нижний Новгород, 1899.
- Мельгузин В. П. Экономическое состояние крестьян Бирючевского уезда в связи с отрицательными факторами их внутреннего быта, хозяйства и внешней природы. «Памятная книжка Воронежской губернии на 1903 г.». Воронеж, 1903.
- Миклашевский П. К истории хозяйственного быта Московского государства. Ч. I. Заселение и сельское хозяйство южной окраины XVII в. М., 1894.
- Минх А. И. Аткарский уезд (очерк 1870 г.). «Саратовские ГВ», 1880, № 58, 60, 63, 69, 75, 94, 111, 117.
- Минх А. П. Коленинская волость Аткарского уезда «Саратовский сборник». Материалы для изучения Саратовской губернии, т. I. Саратов, 1881.
- Минх А. Н. Саратовский уезд. «Саратовский сборник», т. II, 1882.
- Минх А. П. Народные обычаи, обряды, суеверия и предрассудки крестьян Саратов-

- ской губернии. Собраны в 1861—1880 гг. «Записки РГО по отделению этнографии», т. XIX, вып. 2, 1890.
- Могилынский Н. Поездка в Центральную Россию для собрания этнографических коллекций. «Материалы по этнографии России», т. I. СПб., 1910.
- Можаровский А. Село Ново-Молчаново Сергачского уезда. «Нижегородские ГВ», 1892, № 50—52.
- Можаровский А. Село Муратовка Сергачского уезда. «Нижегородские ГВ», 1894, № 1, 3, 5, 7, 9, 11, 12, 18, 21, 22.
- Морозов П. Статистическое и хозяйственное описание Городищенского уезда Пензенской губернии. ЖМГП, 1849, ч. 33.
- Мудтановский Н. Деревенская стройка в Вятской губернии. «Памятная книжка Вятской губернии и календарь на 1906 г.», 1906.
- Небольсин П. И. Очерки Волжского низовья. ЖМВД, 1852, ч. 38, 39.
- Нефедов Ф. Д. Этнографические наблюдения на пути по Волге и ее притокам: от Рыбинска до посада Пучежа; от посада Пучежа до Казани; Заволжье. ИЮЛЕАЭ, т. XXVIII, кн. 4, 1877.
- Нечаев Н. Производство колес в Одоевском уезде. «Труды Комиссии по исследованию кустарной промышленности в России», вып. VIII, 1882.
- Номикосов С. Ф. Статистическое описание области Войска Донского. Новочеркасск, 1884.
- Правила и обычаи ярославских купцов, мещан и мастеровых в конце XVIII в. (современные заметки). «Ярославские ГВ», 1850, № 23.
- Н. Большая Шалга. (сельский приход в Каргопольском уезде). Олонецкие ГВ, 1888, № 100; 1889, № 1-6.
- Ов А. Село Зубриловка Балагановского уезда. «Саратовские ГВ», 1896, № 25—26.
- Овсянников А. Географические очерки и картины Т. I. Очерки и картины Поволжья. СПб., 1878.
- Ончуков Н. Е. По Чердынскому уезду. Поездка на Вишеру, на Колву и на Печору. ЖС, 1901, вып. 1.
- Орлов Д. Н. Село Борз-Сурмань. «Материалы для истории и статистики Симбирской губернии», вып. III. Симбирск, 1866. См. также: «Симбирские ГВ», 1868, № 39.
- Островская М. Земельный быт сельского населения Русского севера в XVI—XVIII вв. СПб., 1913.
- П., Г. Кайгородское село. «Вятские ГВ», 1868, № 7—9.
- Палимпсестов И. Взгляд на сельское хозяйство и быт жителей правого берега Волги от Саратова до Царицына. ЖМГП, 1850, ч. 34—35.
- Паптюхов И. Селение Холуй. СПб., 1877.
- Певницкий М. Дубеньщина и Ермолино — селения Макарьевского уезда. «Нижегородский сборник», т. I, 1867.
- Посков П. А. Описание Дурькинской волости Московского уезда в санитарном отношении. М., 1879.
- Петров К. М. Краткое описание Олонецкой губернии (родноведение). Петрозаводск, 1881.
- Подвысоцкий А. И. Словарь областного архангельского наречия в его бытовом и этнографическом применении. СПб., 1885.
- Покровский И. Описание села Красного Арзамасского уезда. «Нижегородский сборник», т. II, 1869.
- Покровский В. И. Историко-статистическое описание Тверской губернии, т. I. П. Тверь, 1879, 1880.
- Полевой П. И. Как мы поселились в деревне. Книга для всех. СПб., 1901.
- Поляков И. С. Этнографические наблюдения во время поездки на юго-восток Олонецкой губернии. СПб., 1873.
- Полянская Е. М. «Коржские дворяне». «Культура и быт населения Центрально-промышленной области». М., 1929.
- Попов В. Т. Описание Кокшени. «Вологодские ГВ», 1857, № 20—24.
- Попов Н. С. Хозяйственное описание Пермской губернии сообразно начертанию Санкт-Петербургского вольного экономического общества, сочиненное в 1802 и 1803 гг., ч. I, II. Пермь, 1804.
- Поспелов М. Базар в селе Воскресенском Макарьевского уезда Нижегородской губернии. «Нижегородский сборник», т. II. Постройки крестьянских изб в Вятской губернии. «Известия РГО», 1875, т. XI.
- Потанин Г. Гамаюнщина. «Калужские ГВ», 1861, № 32—33.
- Потанин Г. Никольский уезд и его жители. «Древняя и новая Россия», т. III, 1876.
- Потанин Г. Этнографические заметки на пути от г. Никольска до г. Тотьмы (1872 г.). ЖС, 1899, вып. 1—2.
- Потехин А. [А.] Путь по Волге в 1851 г. Сочинения, т. 1—7. СПб., 1873—1874.

- Преображенский А. Волость Покровско-Ситская Ярославской губернии Моложского уезда. ЭС, вып. I, 1853.
- Преображенский В. А. Описание Тверской губернии в сельскохозяйственном отношении. СПб., 1854.
- Прозин Н. В. Город Краснослободск и Краснослободский уезд. «Памятная книжка Пензенской губернии на 1865, 1866 и 1867 гг.», 1868.
- Просвиркина С. К. Новгородская историко-бытовая экспедиция Государственного исторического музея 1936 г. «Труды ГИМ», вып. XV, 1941.
- Пушкарев И. Описание Российской империи в историческом географическом, статистическом отношении: Т. I, кн. I. Новгородская губерния. СПб., 1844; Т. I, кн. II. Архангельская губерния. 1845; Т. I, кн. III. Олопецкая губерния. 1845; Т. I, кн. IV. Описание Вологодской губернии, 1846.
- Рабинович М. Г. Дом и усадьба в древней Москве. СЭ, 1952, № 3.
- Радченко Е. С. Село Бужарово Воскресенского района Московского округа. М., 1930.
- Разумихин С. Село Бобровки и окрестной его околотов Тверской губернии Ржевского уезда, ЭС, вып. I, 1853.
- Раичугов А. П. Село Богородское Турки то ж (очерк). «Саратовские ГВ», 1891, № 48, 51, 55.
- Реформатский К. Краткий обзор села Воронья и его жителей. «Костромские ГВ», 1857, № 26—31.
- Рехенберг А. А. Статистическое описание лесного пространства между Уралом и Восточным Иком. «Записки РГО» кн. VI, 1852.
- Рягельман А. И. История или повествование о донских казаках, 1778 г. М., 1846.
- Романов в 1802 г. Современные записки. «Ярославские ГВ», 1854, № 32—34.
- Романов Н. Краткие очерки уездов Вятской губернии, вып. I. Уезды: Слободской, Глазовский, Сарапульский и Елабужский. Вятка, 1875.
- Романов Н. Село Каменка и Каменская волость Тамбовского уезда. Тамбов, 1886.
- Романов-Борисоглебский уезд. Из работ Ярославской статистической экспедиции. ЖМВД, 1853, ч. I.
- Россия. Полное географическое описание нашего отечества, т. I, 1899; т. II, 1902; т. III, 1900; т. VI, 1903; т. IX, 1905; т. X, 1914.
- Росоловский А. Ф. Статистическое описание Царевкокинйского уезда. Составлено в 1837 г. «Казанские ГВ», 1852, № 41—52; 1853, № 5—49.
- Руднев А. Село Голунь и Новомихайловское Тульской губернии Новосильского уезда. «Вестник РГО», ч. 29, 1853.
- Руднев М. Статистические сведения о Новгородской губернии. Новгород, 1866.
- Русинов Н. И. Лукояновский уезд Нижегородской губернии. «Нижегородский сборник», т. II.
- Русские крестьяне Вятской губернии. «Вятские ГВ», 1838, № 4, 7.
- Рыбишк в 1802 г. Современные записки. «Ярославские ГВ», 1854, № 28—29.
- Рябинин А. Уральское казачье войско. Материалы для географии и статистики России, собранные офицерами Генштаба, ч. I, II. СПб., 1866.
- Рябых Н. Село Новогеоргиевское-Терновка Ставропольской губернии и уезда. «Сборник материалов для описания местностей и племен Кавказа», вып. XXIII, 1897.
- С-в. Село Старое Сысоево Рыбное то ж Моршанского уезда. «Тамбовские ГВ», 1884, № 63, 65—67.
- С-в В. Село Митрополье Тамбовского уезда (бытовой очерк). «Тамбовские ГВ», 1884, № 15, 22.
- Савинов И. Заметки вазяжского. «Вятские ГВ», 1854, № 27.
- Сазонов Г. П. Крестьянская земельная собственность в Пороховском уезде. СПб., 1890.
- Сафонов А. Описание Саратовского Заволжья. ЖМВД, 1840, ч. 35.
- Сборник материалов для статистики Тверской губернии, составленный по поручению Тверского губернского земского собрания, вып. II. Тверь, 1874; вып. III, 1876.
- Сборник статистических сведений по Самарской губернии, т. I—VIII. М.—Самара, 1883—1892.
- Сборник статистических сведений по Тамбовской губернии, т. I—X, XIII, XIV. Тамбов, 1880—1885.
- Сведения о Филипповском приходе Вятского уезда. «Вятские ГВ», 1883, № 89.
- Свиньин П. П. Картины России и быт разноплеменных ее народов. СПб., 1839.
- Селивановский Н. П. Село Истобенское Вятской губернии Орловского уезда. «Календарь Вятской губернии на 1893 г.» 1892.
- Село Вертуновка Саратовского уезда. «Саратовские ГВ», 1893, № 35.
- Село Врятино в прошлом и настоящем. «Труды ИЭ», т. I, III, 1958.
- Село Малая Сердоба Петровского уезда. «Саратовские ГВ», 1894, № 27.
- Село Свиноуха (очерк). «Саратовские ГВ», 1893, № 16.
- Село Старое Юрьево Козловского уезда. «Тамбовские ГВ», 1885, № 112.

- Семевский М. И. Историко-этнографические заметки о Великих Луках и Везишско-луцком уезде. СПб., 1857.
- Семенов Д. П. О кирпичных постройках в степных черноземных областях внутренней России. «Сельское хозяйство и лесоводство», 1879, № 1-2.
- Сингапский край Слободского уезда (санитарный очерк). «Вятские ГВ», 1876, № 101—104; 1877, № 1-2.
- Синозерский М. Домашний быт крестьян Левочской волости Боровичского уезда Новгородской губернии. ЖС, 1899, вып. 4.
- Смирнов М. Н. Село Большая Брембола. «Труды Владимирской ученой архивной комиссии», т. IX. Владимир, 1907.
- Соколов Г. Этнографические сведения о государственных крестьянах Тульской губернии. «Тульские ГВ», 1861, № 8—17, 25—27, 40—52; 1862, № 1-2.
- Соколов Г. Село Балыклей Царьцынского уезда (очерк). «Саратовские ГВ», 1890, № 73.
- Соколов Г. Село Ириновка Саратовского уезда Тепловской волости. «Саратовские ГВ», 1890, № 75.
- Соколов М. К. Крестьянская изба в Тороповском районе. «Социальная гигиена», вып. 2—3. М.—Л., 1928.
- Соловьев К. А. Жизнь крестьян Дмитровского края. Дмитров, 1930.
- Сперанский Г. Межа. «Костромские ГВ», 1862, № 1.
- Стариков Ф. М. Историко-статистический очерк Оренбургского казачьего войска с приложением статьи о домашнем быте казаков, рисунков со знамен и карты. Оренбург, 1891.
- Старинное население Суджанского уезда. «Еженедельник Суджанского земства», 1886, № 2.
- Статистическое описание Ярославской губернии. Т. I, вып. I. Мышкинский уезд. Ярославль, 1900; Т. II, вып. I. Угличский уезд, 1904.
- Стахович М. История, этнография и статистика Елецкого уезда. М., 1858.
- Суслов В. В. О древних деревянных постройках северных окраин России. «Труды VI Археологического съезда», ч. 1. Одесса, 1886.
- Суслов В. В. Путевые заметки о севере России и Норвегии. СПб., 1889.
- Сысоев В. Село Пеньки Моршанского уезда (очерк). «Тамбовские ГВ», 1887, № 37—39, 41, 52, 55, 61, 67, 69, 70.
- Т. Село Дубовый Умет. «Самарские ГВ», 1854, № 9.
- Т-й Орловский округ. «Вятские ГВ», 1859, № 22, 24, 25.
- Тарачков А. С. Путевые заметки. Орел, 1862.
- Тверская губерния в 1783 и 1846 гг. ЖМВД, 1849, ч. 26.
- Титов А. А. Ярославский уезд. М., 1884.
- Титов А. Л. Ростовский уезд Ярославской губернии. Историко-археологическое и статистическое описание с рисунками и картой уезда. М., 1885.
- Топографическое описание Владимирской губернии, составленное в 1784 г. Владимир, 1906.
- Троицкий П. Село Зипшцы и его окрестности (Тульская губерния Каширский уезд). ЭС, вып. II, 1854.
- Труды Комиссии по исследованию кустарной промышленности в России, вып. 7—11. СПб., 1881—1884.
- Успенский П. Экономическое положение крестьянского населения под гор. Плесом. «Материалы для статистики Костромской губернии», вып. VIII. Кострома, 1891.
- Успенский Т. Очерки юго-западной половины Шадринского уезда. «Пермский сборник», кн. I. М., 1859.
- Ухтомский Л. А. Сюэма (этнографический очерк). Древняя и новая Россия, т. II, кн. 5, 1876.
- Ушаков Д. Работы по изучению материальной культуры, преимущественно жилища, в Ростовском уезде в 1925 г. «Вопросы этнологии Центрально-промышленной области» 1927.
- Федоров К. Ф. Село Большое Мурашкино Нижегородской губернии прежде и теперь (очерк). М., 1891.
- Федоров П. В. Соловьи. «Записки РГО», отделение этнографии, т. XIX, вып. 1, 1889.
- Феноменов М. Этнографическая часть отчета о комплексной Тверской экспедиции. «Труды этнографо-археологического музея», вып. IV. М., 1928.
- Харузина В. П. На Севере (путевые воспоминания). М., 1890. Хозяйственное обозрение северного края России. ЖМГИ, 1841, ч. 2, 3.
- Хрущов Н. П. Заметки о русских жителях берегов реки Ояты. «Записки РГО», отделение этнографии, т. II, 1869.
- Худяков Н. А. Великорусские загадки. ЭС, вып. VI, 1864.

- Чашицкий М. М. Материалы к исследованию Чердынского уезда в медико-статистическом и санитарном отношениях. Пермь, 1883.
- Челищев П. П. Путешествие по северу России в 1791 г. СПб., 1886.
- Черешанский В. М. Описание Оренбургской губернии в хозяйственном, этнографическом и промышленном отношениях. Уфа, 1859.
- Чернов С. Статистическое описание Московской губернии 1811 г. М., 1812.
- Чечулин Н. Д. Русские деревянные жилые постройки в XVI в. СПб., 1893.
- Шайкин П. [С.] Оловецкий край. По данным местного фольклора. «Памятная книжка Оловецкой губернии на 1908 г.», Петрозаводск, 1908.
- Шахов Д. Воронежская станция. Статистико-этнографическое описание. «Кубанский сборник», т. I. Екатеринбург, 1883.
- Шерстобитов И. Описание быта государственных крестьян, живущих в Чердынском уезде по правую сторону р. Камы. «Пермские ГВ», 1865, № 8—11, 13, 14.
- Шингарев А. П. Вымирающая деревня. СПб., 1907.
- Шрейвер. Село Грязнуха Петровского уезда. «Саратовские ГВ», 1881, № 198.
- Штейнфельд П. П. Зюзицкий край Глазовского уезда. «Календарь Вятской губернии на 1893 г.», 1892.
- Шустиков А. Тавреньга Вельского уезда (этнографический очерк). ЖС. 1895. вып. 2.
- Этнографические заметки о записках. «Памятная книжка Оловецкой губернии на 1866 г.», 1866.
- Ягодкин Д. П. Оловецкий край и его естественные богатства. Петрозаводск, 1897.
- Яковлев Я. Деревня как она есть. М., 1923.
- Яновский Б. Чухарь (очерк). «Библиотека для чтения», т. 131. СПб., 1855.

Земледелие

- А. Одно из улучшенных хозяйств Орловской губернии. «Труды ВЭО», т. II, 1876.
- А. Б. Заметки о состоянии сельского хозяйства в Вологодской губернии. «Вологодские ГВ», 1868, № 39.
- А. Д. Кустарная промышленность в Воронежской губернии. «Труды ВЭО», т. I, 1879.
- А. Д. Уборка хлеба. «Самарские ГВ», 1854, № 33.
- Алефиренко П. К. Русская общественная мысль первой половины XVIII столетия о сельском хозяйстве. «Материалы по истории земледелия СССР», т. I. М., 1952.
- Алов А. А. Кустарное сельскохозяйственное машиностроение в Смоленской губернии (отчет 1897 г.). «Отчеты и исследования по кустарной промышленности в России», т. IV, 1897.
- Алов А. А. Об устройстве складов сухого леса и железа для кустарей Сараинского завода Пермской губернии. Производство серпов во Владимирской губернии. Сельскохозяйственное машиностроение в Вятской губернии. «Отчеты и исследования по кустарной промышленности в России», т. V, 1898.
- Алов А. А. Кустарное производство земледельческих орудий и машин. «Отчеты и исследования по кустарной промышленности в России», т. VI, 1900.
- Алов А. А. Производство веялок в Благовещенском заводе Уфимской губернии (отчет 1900 г.). «Отчеты и исследования по кустарной промышленности в России», т. VII, 1903.
- Алопеус Г. Описание местоположений Кексгольмской провинции, иначе Карелию называемой. «Труды ВЭО», т. XV, 1792.
- Алфераки Д. Заметки о сельском хозяйстве в Ростовском уезде и Таганрогском градоначальстве. «Труды ВЭО», т. II, 1864.
- Ардашев В. Описание Устюжского уезда и городов Устюга и Лальска. ЖМВД, 1857, ч. 24.
- Арефьев В. Деревня Ардабьевка Бодмашовской волости Балабановского уезда. «Саратовские ГВ», 1891, № 91.
- Аркишиков Ф. Ф. Николаевская станция (статистико-этнографическое описание). «Кубанский сборник», т. I. Екатеринбург, 1883.
- Ариольдов М. В. Лавинская волость Корунского уезда. «Симбирские ГВ», 1866, № 27.
- Ариольдов М. В. Паркинская волость. «Материалы для истории и статистики Симбирской губернии», вып. II. Симбирск, 1866.
- Ариольдов М. В. Село Большие Березники. «Симбирские ГВ» 1867, № 60.
- Арсеньев К. Н. Статистические очерки России. СПб., 1848.
- Артинский завод. «Уральская энциклопедия», т. I. М.—Свердловск. 1933.
- Артинов А. Я. Село Угодичи Ростовского уезда Ярославской губернии (историко-этнографический очерк). Ярославль, 1889.

- Арциховский А. В. Курганы вятичей. М., 1930.
- Арциховский А. В. Раскопки 1955 г. в Новгороде. «Вопросы истории», 1956, № 3.
- Афанасьев М. С. Станица Терская Суздальского отдела Терской области. «Сборник материалов для описания местностей и племен Кавказа», вып. XVI. Тифлисе, 1893.
- Бабкин М. В. Михайловская волость и город Михайлов Рязанской губернии (сжатый естественно-географический и историко-экономический краеведческий очерк). Челябинск, 1929.
- Б... в Н. Заметки о хозяйстве крестьян Самарской губернии. «Труды ВЭО», т. II, 1873.
- Бажанов В. Г. Очерки крестьянского сельского хозяйства и сельскохозяйственных земских мероприятий в Московской губернии. М., 1892.
- Байсулин И. Заметки о жителях Корсунского уезда Симбирской губернии. «Симбирские ГВ», 1854, № 12, 17—23.
- Байников М. Описание землевладения государственных крестьян Стуловской волости Слободского уезда. «Вятские ГВ», 1879, № 15, 16.
- Бар Ф. Несколько слов о состоянии сельского хозяйства и о мерах к улучшению его в Витебской, Псковской и вообще в северных губерниях России. «Витебские ГВ», 1880, № 1, 2.
- Бауман В. Несколько заметок о хозяйстве в степях Южной России. ЖМГИ, 1849, ч. 28.
- Бахрушин С. В. Книжеское хозяйство XV и первой половины XVI в. М., 1939.
- Бахрушин С. В. Исторический очерк бывшего Московского уезда. «Московский краевед», вып. V (13). М., 1930.
- Бозобразов Д. П. Народное хозяйство России, ч. II. СПб., 1885.
- Безыатов С. Село Сластуха Аткарского уезда. «Саратовские ГВ», 1894, № 42.
- Бекетов В. А. Воронежская губерния в сельскохозяйственном отношении. М., 1894.
- Белский П. Статистическое, топографическое описание части Лебединского уезда Тамбовской губернии. «Воронежские ГВ», 1851, № 40.
- Бергштрессер Г. Олонечская губерния. «Земледельческая газета», 1836, № 54.
- Бестужев А. В. Опытные замечания о крестьянском сельском хозяйстве в низовом крае России. М., 1848.
- Близюкин Д. О состоянии и нуждах сельского хозяйства в северо-западной части Опочецкого уезда. «Труды ВЭО», т. II, 1880.
- Бирюкович В. В. Сельскохозяйственная техника. СПб., 1903.
- Блинов П. П. Что такое «кураншима». «Труды ВЭО», т. II, 1888.
- Бломквист Е. Э. Материалы по истории жилища пригородных районов Воронежской области (жилище феодальной эпохи). СЭ, 1934, № 5.
- Боборыкин В. Хозяйственный обзор Нижегородского уезда. ЖСХ, 1852, № 6.
- Боборыкин В. Сельцо Васильевское Нижегородской губернии и Нижегородского уезда. ЖС, вып. I, 1853.
- Боборыкин В. Отчет по хозяйству в оброчном имении. «Записки КЭО», кн. 6. Казань, 1854.
- Бобринский А. А. Народные русские деревянные изделия, вып. IX. М., 1912.
- Богданов С. М. Иллюстрированный сельскохозяйственный словарь. Киев, 1894.
- Богданович К. К. Очерки Нижегородской промышленности. Нижний Новгород, 1896.
- Болотов А. Т. Описание свойства и доброты земель Каширского уезда и прочих до сего уезда касающихся обстоятельств с ответами на предложенные вопросы. «Труды ВЭО», т. III, 1871.
- Болотов А. Т. О хлебопашестве вообще. Примечания и опыты, касающиеся до посева семян хлебных. «Труды ВЭО», т. IX, 1768.
- Болотов А. Т. Некоторые примечания о замосковских ближних местах. «Труды ВЭО», т. XIV, 1791.
- Болотов А. Т. Известия и некоторые замечания о погодах и изобородии 1792 г. в окрестностях г. Богородица в Тульском наместничестве. «Труды ВЭО», т. XVII, 1793.
- Борцов В. Лето 1871 г. в Екатеринославской, Харьковской и Курской губерниях. «Труды ВЭО», т. III, 1871.
- Борцов В. Кустарная промышленность на всероссийской промышленно-художественной выставке в Москве в 1882 г. «Труды Комиссии по исследованию кустарной промышленности в России», вып. IX, 1883.
- Борковский П. Ф. Исследование хлебной торговли в верхневолжском бассейне. «Труды экспедиции, снаряженной Вольным экономическим и Русским географическим обществом для исследования хлебной торговли и производительности в России», т. II, вып. 4. СПб., 1872.
- Брусидов П. Опыт описания Вологодской губернии. СПб., 1833.
- Брюн-де-Сент-Гиллюэнт Л. А. Краткий очерк геологического строения почв, растительности и крестьянского хозяйства в юго-восточной части Санкт-Петербургской губернии. В кн.: Советов А., Адамов П. Материалы по изучению русских почв, вып. II. СПб., 1808.

- Бубнов А. Село Рагули Ставропольской губернии Новогригорьевского уезда. «Сборник материалов для описания местностей и племен Кавказа», вып. XVI, 1893.
- Бунаков И. Ф. Сельскохозяйственный очерк Вологодской губернии. «Вологодские ГВ», 1858, № 18.
- Бунаков И. Ф. Вологодская губерния в 1859 г. «Вологодские ГВ», 1860, № 50—52.
- Бурнашев А. Об устройстве улучшенных крестьянских овинов и риг. «Орловские ГВ», 1840, № 4.
- Бурцев А. Е. Народный быт великого Севера. т. II. СПб., 1898.
- Бутлеров Н. И. Несколько слов о старушке сохе. «Записки КЗО», кн. I, № 4, 1855.
- В. В. Возвышение сельскохозяйственной культуры и община. «Северный вестник», 1888, № 4.
- Варфоломеев Н. Сведения хозяйственно-экономические по Заостровскому приходу Архангельского уезда за 1874 г. «Архангельские ГВ», 1875, № 24, 25.
- Васильев И. П. Лен и Псковская губерния. Псков, 1872.
- Васильев И. П. Опыт статистико-географического словаря Псковского уезда. Псков, 1882.
- Васильев И. П. Опыт статистико-географического словаря Великолукского уезда. Псков, 1884.
- Васильчиков А. [И]. Сельскохозяйственные заметки по западной части Старорусского уезда Новгородской губернии. «Труды ВЗО», т. II, 1879.
- Васильчиков А. П. Сельский быт и сельское хозяйство в России. СПб., 1881.
- Вебер К. К. О полеводстве в губернии Псковской. СХЛ, 1879, т. 130, № 1, 2.
- Вебер К. К. Положение сельского хозяйства в Псковской губернии. «Труды ВЗО», т. I, 1879.
- Ведомость о числе промышленников и промышленных заведений в казенных селениях Тверской губернии в 1853 г. «Материалы для статистики России», вып. I. СПб., 1858.
- Веденский С. Сельскохозяйственные письма из дикой Балканши. Очерки сельского хозяйства в Уфимском крае. СХЛ, 1897, т. 187, № 12.
- Вейюков М. П. Очерк пространства между Кубанью и Белой. «Записки РГО», вып. 2, 1863.
- Верещагин А. О мерах к улучшению сельского хозяйства в Смоленской губернии. «Памятная книжка Смоленской губернии на 1857 г.». Смоленск, 1857.
- Воршинский А. Верхнемолотский край. Тверской край. Тверь, 1925, № 4.
- Веселовский К. Из Вязников. «Труды ВЗО», т. III, 1871; т. V, 1879; т. I, 1882.
- Весник Т. Хозяйство в Тухвицком и Белозерском уездах. ЖМОСХ, 1865, № 17.
- Весицкий В. По вопросу о жатке машинами высоких хлебов. «Земледельческая газета», 1881, № 38.
- Вильгельмов А. О Слобода Самойловка Балабановского уезда. Ее прошлое и настоящее. «Саратовские ГВ», 1888, № 23—25.
- Владимирский В. 1840 и 1841 годы в Белозерском уезде Новгородской губернии. ЖМГН, 1841, ч. 3.
- Военно-статистический сборник. Вып. IV. Россия. СПб., 1871.
- Военно-статистическое обозрение Российской империи: Т. III, ч. 3. Новгородская губерния. СПб., 1849; Т. III, ч. 2. Псковская губерния, 1852; Т. XIII, ч. 3. Курская губерния, 1850.
- Вознесенский Ф. П. Статистика пожаров Вятской губернии. «Зодчий», 1878, № 33 (воскресное прибавление 13 августа).
- Войка-Курицкий А. И. Выписка из сельского дневника за 1842 г. хозяина Холмского уезда Псковской губернии. ЖМГН, 1843, ч. 7.
- Иолане Н. В. Промыслы в сельское хозяйство Печорского края. М.—Л., 1924.
- Володимиров-Смородинов Ф. В. Хозяин ветряных мельниц или верный и надежный способ сохранить мельницы и все спариды оных в целости. М., 1830.
- Волоцкий Б. А. Состояние земледельческого крестьянского хозяйства. «Вологодские ГВ», 1873, № 23, 25, 30—32.
- Волоцкий П. Несколько слов по поводу обыкновенных ветряных мельниц. «Вологодские ГВ», 1875, № 68.
- Волочнев П. Г. Очерк Соликамского уезда в сельскохозяйственном отношении. «Сборник Пермского земства». Пермь, 1887, № 13.
- Воропов Г. Из Устюженского уезда (Новгородская губерния). «Труды ВЗО», т. II, 1878; т. II, 1879.
- Г-л В. Сельское хозяйство и меры к его улучшению в Шадринском уезде. Обзор деятельности земства за 15 лет. «Сборник Пермского земства». 1886, № 17—21.
- Габе Р. М. Архитектурные формы в деревенском зодчестве и возможность применения их в колхозном строительстве. «Проблемы архитектуры», т. II, кн. 1. М., 1937.
- Гаврилов Д. Село Никольское в сельскохозяйственном отношении. «Труды ВЗО», т. IV, 1854.

- Герольд А. Я. Несколько слов об Олонецкой губернии в земледельческом отношении. «Олонецкие ГВ», 1859, № 4, 5, 8—10, 12.
- Глиньский Г. Лесное хозяйство. О льдином полеводстве. ЖМГН, 1854, ч. 1.
- Глотов С. В. Сергачская деревня. Нижний Новгород, 1929.
- Гомилевский В. П. С Крайнего севера Европейской России. Земледелие в Вытском крае. СХЛ, 1878, т. 127—128, № 5—7.
- Горбатов А. Взгляд на Опечский уезд. «Архангельские ГВ», 1862, № 44.
- Горлов Н. Я. Статистическое обозрение земледелия в России. «Москвитянин», 1849, № 13.
- Грачев А. Стенное хозяйство в Новоузенском уезде. ЖМГН, 1852, ч. 13.
- Гремяченский Д. Описание села Журавки (Шятгорский уезд). «Сборник статистических сведений о Ставропольской губернии», вып. 1. Ставрополь, 1868.
- Гротто-Слепиковский А. Очерки из истории южнорусского сельского хозяйства. СХЛ, 1897, т. 185, № 5.
- Губанов Г. П. Хуторская жизнь в Терской области. «Сборник материалов для описания местностей и племен Кавказа», вып. XXXIII, 1904.
- Даль Л. В. Историческое исследование памятников русского водчества. «Зодний», 1872, № 2, 5, 7; 1873, № 1, 5.
- Давыдов А. Г. Приспособления для сносовой сушки хлеба у восточных славян и их соседей. «Этнография», 1928, № 2.
- Двиугубский П. Лекции городского и сельского хозяйства..., т. XI. СПб., 1839.
- Дойлидович В. Очерк сельского хозяйства в Калужской губернии. «Памятная книга Калужской губернии на 1861 г.». Калуга, 1861.
- Демикели В. Водные мельницы. «Полная энциклопедия русского сельского хозяйства», т. 1. СПб., 1900.
- Деревня Васильевка Тетюшинского уезда. СХЛ, 1875, т. 119, № 6.
- Деятельность Комитета земледелия по отношению к конкурсам земледельческих орудий и машин. «Русское сельское хозяйство», т. XV, № 5. М., 1873.
- Дикарев М. А. Воронежский этнографический сборник. Воронеж, 1891.
- Дпков А. П. Организация труда в крестьянском хозяйстве. Воронеж, 1928.
- Дмитриев С. Замечания Кипенемского земледельца о молотильных машинах вообще и описанье простой русской молотильни. «Труды ВЭО», т. IV, 1852.
- Доброправов В. Деревня Калмантай Хвалынского уезда. «Саратовские ГВ», 1894, № 13.
- Добрынькин П. Г. Сельское хозяйство в Муромском уезде. «Ежегодник Владимирского губернского статистического комитета», т. IV. Владимир, 1883.
- Добрынькина Е. П. Домашний быт крестьян Заречной стороны Муромского уезда. «Труды Владимирского губернского статистического комитета», т. X, 1873.
- Доклад Высочайше утвержденной комиссии для исследования нынешнего положения сельского хозяйства и сельской производительности в России, т. II, 1873.
- Дорофеев Я. Деревня Московской губернии. М., 1923.
- Дубенский П. Заметки о торговле железными изделиями во Владимирской губернии. «Вестник РГО», ч. 2, кн. IV, 1854.
- Дубенский П. Слобода Метера. «Труды Владимирского губернского статистического комитета», т. III, 1865.
- Дубенский П. Крестьянское и господское хозяйство в Опольцине Владимирской губернии. Современная летопись. Повоскресные прибавления к «Московским ведомостям», 1871, № 3—5.
- Дубовицкий Д. П. Опыт исследования Пензенской губернии и юго-восточной России в сельскохозяйственном отношении. ч. 1. Пенза, 1903.
- Дудкин А. А. Кошаковская волость Казанского уезда. Опыт подворно-статистического исследования крестьянского хозяйства. Казань, 1884.
- Дьячков В. Лямецкий приход в Опечском уезде. «Архангельские ГВ», 1869, № 56—59.
- Евляев К. Путевые заметки из поездок по Заволжью в 1851—1854 гг. «Записки КЭО», кн. 3—4. Казань, 1855.
- Егунов А. Крестьянские хозяйства Пермской губернии. СХЛ, 1896, т. 182—183, № 7—9.
- Едемский М. Б. Кошечья старина. СПб., 1906.
- Енко. Паше хлебопашество и огородничество. «Архангельские ГВ», 1868, № 25, 26.
- Ермени С. О работах Этнологической экспедиции в Рыбинской и Тверской губерниях в 1922 г. «Краеведение», 1923, № 1.
- Ермолов А. Очерки Побитюжья. СХЛ, 1871, т. 108.
- Ермолов Н. П. Из Арзамасского уезда. «Труды ВЭО», т. III, 1878.
- Ермолов Н. П. Сельскохозяйственные сведения по селу Черновскому Сергачского уезда и по селу Бритоку Арзамасского уезда. «Нижегородские ГВ», 1878, № 11, 39, 50.

- Ерохин Ф. Село Кунчерово Кузнецкого уезда (очерк). «Саратовские ГВ», 1891, № 82, 83.
- Ершов Л. Исторические и статистические сведения об Астраханском казачьем войске. «Труды Астраханского губернского статистического комитета», вып. 1. Астрахань, 1869.
- Есимоитовский Г. Сельское хозяйство в Суражском уезде Чернитовской губернии. ЖМГН, 1844, ч. 11.
- Ефименко А. А. Исследования пародной жизни, вып. 1. «Обычное право», М., 1884.
- Ждапов П. А. Статистические сведения об устройстве сельскохозяйственного быта крестьян Тихвиноборской волости. «Олонецкие ГВ», 1868, № 32.
- Жегалова С. К. К вопросу о материально-бытовых условиях жизни крестьянства сельскохозяйственных районов России в конце XIX — нач. XX в. Труды ГИМ, вып. XXIII, 1953.
- Жуков Б. С. Человек Ветлужского края. «Производительные силы Нижегородской губернии», вып. 3. Нижний Новгород, 1926.
- Жуromский Е. По поводу «пшопов-овишной» сущности хлеба. «Труды ВЭО», т. III, 1878.
- Забелли Н. Е. Домашний быт русских царей в XVI, XVII вв., ч. 1. М., 1862.
- Забелли Н. Е. Опись жилого двора со строениями XVII в. «Северная звезда», 1878, № 6.
- Забелло С. Я., Иванов В. П., Максимов П. П. Русское деревянное зодчество. «Памятники русской архитектуры», М., 1942.
- Забусов Н. Сельское хозяйство в Симбирской губернии. «Труды ВЭО», т. III, 1879.
- Заворохин А. Сведения об Усть-Чепецком приходе Вятского уезда. «Вятские ГВ», 1884, № 1.
- Запбалов П. Руководство к устройству водяных, ветряных, конных и ручных мукомольных мельниц. «Записки ВЭО», т. 1, № 4; кн. 2, № 5 (приложение), 1859.
- Загорский П. Первый шаг в деле улучшения полевой культуры у крестьян Тотемского уезда. «Земледельческая газета», 1881, № 4.
- Заметки к истории развития сельскохозяйственной промышленности края. «Вологодские ГВ», 1886, № 44.
- Записка о состоянии земледелия в Соликамском уезде Пермской губернии, составленная комиссией, избранной XXVI очередным земским собранием. Пермь, 1897.
- Зарипский М. Онежский уезд в 1852 г. Пинежский уезд в 1854 г. «Архангельский сборник, или материалы для подробного описания Архангельской губернии», ч. 1, кн. 2. Архангельск, 1863.
- Засецкой А. Ответы на экономические вопросы, касающиеся до земледелия в Вологодском уезде. «Труды ВЭО», т. XXIII, 1773.
- Зеленец Ветлужский край в историческом, статистическом и промышленном отношении. «Нижегородские ГВ», 1863, № 31, 32, 35, 37, 38.
- Зеленин Д. К. Особенности в говоре русских крестьян юго-восточной части Вятской губернии. ЖС, 1901, вып. 1.
- Зеленин Д. К. Русская соха, ее история и виды. Вятка, 1908.
- Зеленин Д. К. Материалы для описания Воронежской губернии, хранящиеся в архиве императорского Русского географического общества. Воронеж, 1912.
- Зеленин Д. К. Материалы для описания Вятской губернии, хранящиеся в архиве императорского Русского географического общества. Вятка, 1912.
- Земледелие в Архангельской губернии. «Труды ВЭО», т. II, 1876.
- Земледелие в Олонецкой губернии. «Олонецкие ГВ», 1897, № 54, 56; 1898, № 20; 1899, 59—67.
- Земледелие в Пензенской губернии. «Пензенские ГВ», 1880, № 89.
- Земледелие в северной полосе Рязанской губернии. «Рязанские ГВ», 1855, № 27—36.
- Земледелие и скотоводство в Енотаевском уезде Астраханской губернии. ЖМВД, 1859, ч. 35.
- Земледельческая промышленность в Олонецкой губернии. «Олонецкие ГВ», 1877, № 39—41; 1878, № 39, 40, 43; 1879, № 39—41; 1880, № 32, 35.
- Земледельческая техника в Нижегородской губернии. «Нижегородские ГВ», 1894, № 10.
- Земледельческие орудия в крестьянском хозяйстве верхних губерний. «Саратовские ГВ», 1890, № 17.
- Землеописание Архангельской губернии, ч. I, II. СПб., 1818.
- Зимин М. М. Ковернинский край. Наблюдения и записки. «Труды Костромского научного общества по изучению местного края», вып. 17. Кострома, 1920.
- Змеев П. В. Крупчатное производство по реке Пестя. «Перские ГВ», 1876, № 25, 26.
- Зн А. Очерк жизни Дашлювского уезда. Экономический указатель. СПб., 1858, № 39, 40.
- Зубрилин А. А. Деятельность Волоколамского уездного земства по улучшению сельского хозяйства Волоколамского уезда. СХЛ, 1894, т. 177, № 9.
- Зуев В. Ф. Путешественные записки от Санкт-Петербурга до Херсона в 1781, 1782 гг. СПб., 1787.

Зябловский Е. Землеописание Российской империи для всех состояний, ч. IV. СПб., 1810.

- Иванов А. Несколько слов о землевладении и земледелии в Трасненской волости Зарайского уезда Рязанской губернии. Рязань, 1908.
- Иванов А. В. Больше-Коронницкая волость Зарайского уезда Рязанской губернии. «Труды Зарайского краевого музея», вып. III. Зарайск, 1928.
- Иванов А. Н. Руководство к изучению сельскохозяйственных и промышленных сил России. М., 1882.
- Иверсен В. Свод сведений о механических заведениях, изготовляющих во внутренних губерниях России земледельческие орудия и машины. «Труды ВЭО», т. II, 1881.
- Игрунов Д. Особенного устройства зароды, употребляемые в Лифве. «Труды ВЭО», т. I, 1850.
- Извлечение из отчета Министерства государственных имуществ за 1844 г. ЖМГИ, 1845, т. IV.
- Извлечение из сведений, собранных кадастровым отрядом при оценке казенных селений в Самарской губернии. «Материалы для статистики России», вып. III, СПб., 1861.
- Изергин Д. Положение, землевладение и экономические условия крестьян Ракаловской волости Слободского уезда. «Вятские ГВ», 1879, № 68.
- Из истории Воронежской области (доклады, прочитанные на краеведческой конференции в мае 1954 г.). Воронеж, 1954.
- Из Каменской станицы. «Донские областные ведомости», 1875, № 84.
- Изюсков Н. А. Список населенных мест Казанского уезда с кратким их описанием. Казань, 1885.
- Из путевых заметок по Буинскому уезду. «Материалы для истории и статистики Симбирской губернии», вып. I. Симбирск, 1866.
- Из путевых заметок по Симбирской губернии. «Материалы для истории и статистики Симбирской губернии», вып. IV, 1867.
- Иллумпярский С. О сельском хозяйстве в Баладе Аткарского уезда. «Памятная книжка Саратовской губернии на 1872 г.», 1872.
- Илькевич К. Я. Строительные вязальные вещества, бетонные («огнестойкие») постройки и их санитарная оценка. М., 1915.
- Искрицкий Ф. Статистическое описание Стародубского округа государственных имуществ. «Черниговские ГВ», 1854, № 5, 9—12.
- Исполотовский П. Окончательный расчет с полевым хозяйством 1864 г. Из Тверской губернии. «Труды ВЭО», т. IV, 1864.
- Историко-статистический обзор промышленности России. СПб., 1882.
- Историко-статистическое описание Новодевичинской волости Сенгилеевского уезда. «Симбирские ГВ», 1865, № 82, 84.
- Историческое и топографическое описание городов Московской губернии с их уездами. М., 1787.
- Итоги Всероссийской сельскохозяйственной переписи. «Труды ЦСУ», т. II, вып. I. М., 1921.
- К. Гребенцы. «Терские областные ведомости». 1885, № 83, 86, 87, 89, 100, 103.
- Кадыков С. Село Екатериновское. «Самарские ГВ», 1851, № 41, 42.
- (Казанский С. П.) Касимовский уезд в цифрах. «Статистический сборник». Касимов, 1900.
- Казанцев П. Черноземная полоса в Орловской губернии в хозяйственном отношении в 1863 г. «Орловские ГВ», 1863, № 46, 47, 49, 50; 1864, № 3, 4, 6, 8, 20, 22, 25, 26, 29, 40, 46, 47.
- Казанцев Н. Хозяйственное состояние Бугульминского уезда Самарской губернии. «Труды ВЭО», т. II, 1879.
- Калиновский Я. Н. Сельцо Конохово в сельскохозяйственных отношениях. «Труды ВЭО», т. III, 1854.
- Камевский П. Из Медынского уезда Калужской губернии. «Труды ВЭО», т. III, 1879.
- Капалов А. Б. Сельские постройки в Пермской губернии 1903 г. «Записки Уральского общества любителей естествознания», т. XXIV. Екатеринбург, 1908.
- Карелин С. П. Хозяйство в деревне Суворовке Башкирской волости Камышловского уезда (очерк). «Саратовские ГВ», 1892, № 44, 73, 96.
- Карпов Н. О. Полесье. ЖМОСХ, 1865, № 17.
- Карта важнейших отраслей производительности Европейской России, а именно: хлебопашества, лесоводства... СПб., 1872.
- Карта старинных промыслов по Ярославской губернии. «Труды Ярославского губернского статистического комитета», вып. VIII. Ярославль, 1875.
- Карта Санкт-Петербургской губернии с показаниями применения крестьянами борон с железными зубьями. «Труды ВЭО», т. II, 1907.
- Карышев Н. А. Несколько черт современного хозяйственного быта Тверской, Пнжегородской и Орловской губерний. «Русское богатство», 1895, № 7.

- Каталей В. И. Кустарная промышленность Тверской и Ярославской губерний. «Отчеты и исследования по кустарной промышленности в России», т. 1, 1892.
- Каченовский В. И. Сельское хозяйство, кустарные промыслы и рыбные ловли в Тихвинском уезде. Тихвин, 1925.
- К. В. Хозяйственное положение Слободского уезда. ЖМГИ, 1841, т. 3, кн. VI.
- Кендлер П. И. Краткие путевые заметки о северо-восточных губерниях. ЖМВД, 1849, ч. 27.
- Кибардин П. Г. Хозяйственное описание местностей северного Верховяцкого края Слободского округа. «Записки ГЗО», кн. 3, 1859.
- Кириллов П. Новомышская станица. Статистическое описание. «Кубанский сборник», т. I. Екатеринодар, 1883.
- Кириллов П. О. Станица Рязанская — бывшая Габукаевская (историко-статистическое описание). «Кубанский сборник», т. IX, 1902.
- Килекли М. С. О земледелии, скотоводстве и сельских промыслах в Кирсановском уезде. М., 1860.
- Клеменец А. Село Горяиновка в хозяйственном отношении. «Самарские ГВ», 1852, № 44—47.
- Клоцов А. А. Очерк мукомольного (крупчатного) производства в Приволжье и в районе Ливепской, Орловско-Грязской и Московско-Курской железных дорог. СПб., 1888.
- Книзе Н. Ф. Очерки Сиверского края. «Вятские ГВ», 1902, № 19, 20, 24, 29.
- Князев М. Хозяйственно-статистическое описание Пельовского уезда. «Материалы для хозяйственной статистики России», кн. I, СПб., 1853.
- Колмогоров А. Поездка по Чухарин. «Земледелие», 1905, № 3, 4.
- Колчин Б. А. Техника обработки металла в Древней Руси. М., 1953.
- Конкурс паузов для подъема целины в г. Тамбове. «Русское сельское хозяйство», 1873, т. XIII, № 5.
- Кончаловский П. От Москвы до Архангельска по Московско-Ярославской железной дороге. Вып. II. От Александра до Ярославля. М., 1897.
- Кордатов А. В. Чернухинская волость Нижегородского уезда. «Сборник статистических и справочных сведений по Нижегородской губернии». Нижний Новгород, 1880.
- Коренной П. Сельское хозяйство в Заонежье. «Вестник Олонецкого губернского земства». Петрозаводск, 1907, № 14, 15, 20, 21, 24.
- Королев Ф. И. О сельских постройках из негорючих строительных материалов. СХД, 1878, т. 129, № 12.
- Королев Ф. Земледельческие орудия и машины, производимые кустарями в Петергофском и Иamburgском уездах Санкт-Петербургской губернии. «Труды ВЗО», т. II, 1884.
- Королев Ф. И. Гончарство в Смоленской и Вятской губерниях и производство сельскохозяйственных орудий и машин в Симбирской губернии. Отчет 1891 г. «Отчеты и исследования по кустарной промышленности России», т. II, СПб., 1894.
- Коротков И. Описание Боголюбского прихода Нижегородского уезда. «Нижегородский сборник», т. II, 1869.
- Коршунов Г. Соколадное производство в Камышловском уезде. «Сборник Пермского земства», 1891, № 5, 6.
- Косовко С. О полеводстве в районе Кавказского уезда. «Кубанские областные ведомости» 1881, № 33.
- Косоглядев Г. Село Петровское Ставропольской губернии Новогригорьевского уезда. «Сборник материалов для описания местностей и племен Кавказа», вып. XXIII, 1897.
- Костомаров Н. И. Очерк домашней жизни и правов великорусского народа в XVI—XVII вв. «Современник», 1860, № 3, 4, 9, 10.
- Костомаров Н. И. Очерк торговли Московского государства в XVI—XVII столетиях. СПб., 1889.
- Костылев А. Хозяйственное описание селца Нагорного с деревнями Ярославской губернии п уезда. ЖМГИ, 1850, ч. 35.
- Косы — горбуши в Архангельской губернии. «Архангельские ГВ», 1867, № 90; 1868, № 11.
- Краницкий В. Е. Сравнительная организация хозяйства Курской губернии Белгородского уезда, Тульской губернии Богородицкого уезда и Смоленской губернии Дорогобужского уезда. СПб., 1878.
- Крайний север Вятской губернии. Село Мумино и его приход. «Вятские ГВ», 1875, № 69—72.
- Краснов А. Очерк культурной растительности Нижегородской губернии. «Нижегородские ГВ», 1886, № 9, 11—13.
- Краткий очерк земледелия Пензенской губернии за 1874 г. «Пензенские ГВ», 1875, № 65.
- Краткий статистико-экономический обзор Вятской губернии. «Календарь и памятная книжка Вятской губернии на 1897 г.». Вятка, 1896.

- Браткое начертание истории земледелия и домоводства. «Владимирские ГВ», 1843, № 6, 7.
- Краузе. Отчет младшего профессора Краузе об агрономическом путешествии в Псковскую губернию в 1855 г. «Записки Горьггоренского земледельческого института», кн. 6. СПб., 1857.
- Креммер А. Очерк Бобровского уезда (исправлен и дополнен). «Статистический очерк Воронежской губернии», кн. I. Воронеж, 1850.
- Крестинин В. Исторический опыт о сельском старинном домостроительстве. СПб., 1785.
- Крестьянские молотилки во Владимирской губернии. «Труды ВЭО», т. I, 1874.
- Крестьянские передвижные молотилки. «Пензенские ГВ», 1874, № 126, 142.
- Крестьянские подвижные молотилки в Тамбовской и Пензенской губерниях. «Труды ВЭО», т. II, 1876.
- Крестьянские постройки. М., 1929.
- Крестьянские постройки Ярославско-Тверского края. «Верхне-Волжская этнографическая экспедиция 1921—1922 гг.», Л., 1926.
- Крестьянское искусство СССР. «Сборник Секции крестьянского искусства Комитета социологического изучения искусств», Т. I. Искусство Севера. Заонежье. Л., 1927; Т. II. Искусство Севера. Пинежско-Мезенская экспедиция. Л., 1928.
- (Крживоблокский Я. С.) Промышленность Костромской губернии (общий взгляд). «Костромские ГВ», 1859, № 32.
- Крупчатное производство по р. Исети. «Пермские ГВ», 1876, № 26.
- Кузнецов В. М. По поводу статьи «Способы и распределение полевых сельских работ в Смоленской губернии». «Смоленские ГВ», 1861, № 8.
- Кузнецов И. Имение кн. В. П. Васильчикова при с. Трубетино Тамбовской губернии Лебедянского уезда. СХЛ, 1874, т. 107, № 6—7.
- Кузьмин Т. Очерк Руднянской волости Камышинского уезда. «Саратовские ГВ», 1888, № 61.
- Кулешов С. П. Хлебосушилки. «Землед.» 1875, № 2.
- Кулешов С. П. Уборка хлеба и хлебоусушение на воздухе. «Труды ВЭО», т. II, 1884.
- Культура и быт населения Центрально-промышленной области. М., 1929.
- Кулябко-Корецкий Н. Г. Районы хлебной производительности Европейской России и Западной Сибири. СПб., 1903.
- Курбатов П. От деревянных плугов к железным. «Саратовские ГВ», 1895, № 86.
- Курбатов Н. А. О положении сельского хозяйства в Оханском уезде. «Сборник Пермского земства», 1887, № 14.
- Курбатов Н. А. Сельскохозяйственный очерк Оханского уезда. «Сборник Пермского земства», 1892, № 1, 2.
- Курц В. Сочинение Кильбургера о русской торговле в царствование Алексея Михайловича. Киев, 1915.
- Кустарные промыслы и ремесленные заработки крестьян Олопецкой губернии. Петрозаводск, 1905.
- Куфтин Б. А. Задачи и метод изучения крестьянского изнанца Рязанской губернии. «Вестник рязанских праведов», 1925, № 2.
- Лаврентьев С. О полеводстве в Пензенской губернии. «Труды ВЭО», т. I, 1853.
- Лавров И. О причинах неудовлетворительного положения земледелия у крестьян средней полосы России. ЖМГИ, 1852, ч. 42.
- Ладыженский Е. О некоторых выгодах русской сохи. «Труды ВЭО», т. IV, 1855.
- Лаксман. Экономические отчеты, касающиеся до хлебопашества в джанских око-ло реки Свири в южной части Олонца местях. «Труды ВЭО», т. XIII, 1769.
- Лебедянский А. И. Очерк крестьянского сельского хозяйства в Псковской губернии. «Труды ВЭО», т. VIII—IX, 1886.
- Лебедянский уезд. «Воронежские ГВ», 1854, № 40—42.
- Левашева В. П. Сельское хозяйство. Очерки по истории русской деревни. X—XII вв. «Труды ГИМ», М., 1956.
- Левинсон Н. Р., Маясова Н. А. Материальная культура Русского севера. «Труды ГИМ», т. XXIII. М., 1953.
- Левин В. А. Полное наставление о строении всякого рода мельниц водяных, ветряных, паровых также скотскими и человеческими силами в действе приводимых, по которому каждый может оные устраивать, ч. I—II. М., 1817—1818.
- Легникова М. А. О самородной рже и уборке хлеба косами. «Труды ВЭО», т. I, 1854.
- Лексикон городского и сельского хозяйства, т. XI—XII. М., 1839.
- Леопольдов А. Что лучше, соха или плуг? ЖМГИ, 1843, ч. 8.
- Леопольдов А. Очерк Саратовского уезда на 1843 г. ЖМВД, 1844, ч. 5.
- Леопольдов А. Уборка хлеба. «Самарские ГВ», 1854, № 35.
- Лепехин П. Дневные записки путешествия доктора и Академии наук адъюнкта Ивана Лепехина по разным провинциям Российского государства 1768 и 1769 гг., ч. I. СПб., 1795.

- Лепинский А. В. Трещкая стапша. Статистико-этнографическое описание. «Кубанский сборник», т. I, 1883.
- Ливанов С. X. Немного слов о нашем сельском хозяйстве. «Труды ВЭО», т. II, 1866.
- Ливроп В. Статистическое обозрение Российской империи. СПб., 1875.
- Линдегрэн Н. Чистопольский уезд, занятия жителей, сельское хозяйство, промышленность и торговля. ЖМВД, 1859, ч. 35.
- Лирин В. Деревня Васильевка Тетюшинского уезда Казанской губернии. СХЛ, 1875, т. 119, № 6, 7.
- Литвиновский П. [И.] Медико-топографическое описание Оренбургской губернии. М., 1878.
- Лукомский Г. К. Вологда в ее старине. Вологда, 1914.
- Лунин А. Очерк г. Петровска Саратовской губернии. «Саратовский сборник», т. I, 1881.
- Львов В. В. Отчет о занятиях комитета, составленный для обсуждения достоинства и недостатков существующих овинов и зерносушилен. ЖСХ, 1854, № 10.
- Любанский В. Сельское хозяйство у государственных крестьян Вятской губернии. ЖМГП, 1852, ч. 42.
- Любомиров П. Г. Хозяйство Нижнего Поволжья в начале XIX в. Саратов, 1928.
- Людмилов И. Несколько слов о состоянии сельского хозяйства в Саратовской губернии. «Труды ВЭО», т. I, 1879.
- Людоговский А. П. Материалы для сельскохозяйственного описания Московской губернии. «Сборник материалов для изучения Москвы и Московской губернии», вып. I. М., 1864.
- Лядов Н. М. Топографическое описание Владимирской, Суздальской, Переяславль-Залеской и Юрьев-Польской провинций и городов в 1760 годах. «Ежегодник Владимирского губернского статистического комитета», т. III, 1880.
- Лядов М. Хлебонашесть и заработки сельских поселен в Шуйском уезде. «Владимирские ГВ», 1875, № 15.
- Дяли П., Градовский Д. Земледельческая механика. Мельницы в России. ЖМГП, 1845, ч. 17.
- Лященко П. И. Мукомольная промышленность России. СПб., 1910.
- Магницкий В. Поверья и обряды (зауки) в Уржумском уезде Вятской губернии. «Календарь Вятской губернии на 1884 г.», 1883.
- Макаровский Н. Н. Географическое и статистическое описание пятого стана Уфимского уезда. Уфа, 1887.
- Макарьев П. Ф. Фабрично-заводская промышленность Костромской губернии накануне мировой войны. Кострома, 1921.
- Македонов Д. В. Хозяйственное положение и промыслы ставиц Астраханского казачьего войска. СПб., 1906.
- Макковеев П. Замечки о современном положении и устройстве земледельческого труда в Дмитровском уезде. «Орловские ГВ», 1867, № 44.
- Максимович, Шекатов. Географический словарь. Российского государства, т. I. М., 1801.
- Малинина М. Д. Очерки Рязанской менеры. «Вестник рязанских краеведов», 1925, № 3.
- Маракши Ф. П., Звездин И. П. Кустарные промыслы Нижегородской губернии. Нижегородский уезд. «Нижегородский сборник», т. VII, 1887.
- Марковский А. Агрономические путешествия (Отчет о сельскохозяйственном путешествии по Пензенской губернии). ЖМГП, 1852, ч. 42.
- Маслов. Описание деревни Волковой Петербургского уезда. «Известия РГО», т. XI, 1875.
- Материалы для географии и статистики России, собранные офицерами Генерального штаба. Т. 1. Архангельская губерния. СПб., 1865; Т. 5. Гродненская губерния, 1863; Т. 6. Екатеринославская губерния, 1862; Т. 8. Казанская губерния, 1861; Т. 18. Пермская губерния, 1864; Т. 20. Симбирская губерния, 1868; Т. 21. Смоленская губерния, 1862.
- Материалы для истории и статистики Симбирской губернии, вып. III. Симбирск, 1866.
- Материалы для оценки земель Владимирской губернии, т. I, вып. I—II. Муромский уезд, Владимир-на-Клязьме, 1898.
- Материалы для оценки земельных угодий Новгородской губернии: Демьянский уезд, Новгород, 1888; Белозерский уезд, 1889; Кирилловский уезд, 1898; Крестенский уезд, 1899.
- Материалы для оценки земель Сарытовской губернии. Вып. III. Севообороты и системы полководства. Ч. I. Крестьянское хозяйство. Саратов, 1906.
- Материалы для сельскохозяйственной статистики Пермской губернии: Вып. I. Красноуфимский уезд, Пермь, 1879; Вып. II. Шадринский уезд, 1880; Вып. III. Верхотурский уезд, 1881.
- Материалы для статистики Костромской губернии, вып. I. Кострома, 1870.
- Материалы для статистики Красноуфимского уезда Пермской губернии, вып. V. Казань, 1894.

- Материалы для статистики России, собираемые по ведомству Министерства государственных имуществ, вып. III, СПб., 1861.
- Материалы к оценке земель Нижегородской губернии. Экономическая часть. Вып. III. Сергачский уезд. Нижний Новгород, 1898.
- Материалы по изучению Ставропольского края, вып. I. Ставрополь, 1949.
- Материалы по истории земледелия СССР. Сборник II. М.—Л., 1956.
- Материалы по описанию промыслов Вятской губернии, вып. I. Вятка, 1889.
- Материалы по статистике, географии, истории и этнографии Оренбургской губернии, вып. I. Оренбург, 1887.
- Материалы по статистике Новгородской губернии. Списки населенных мест и сведения о селениях Новгородской губернии, вып. I—V. Новгород, 1884.
- Материалы по страховой статистике в Исковской губернии. Обязательное страхование в 1899 г. Исков, 1901.
- М а ч и п с к и й В. Д. Благоустройство крестьянского двора. М., 1924.
- М е ж а к о в А. Описание крестьянских ошвов. ЖСХ, 1854, № 10.
- М е л ь н и к о в Л. М. Нижегородные в Кубанской области. «Кубанский сборник», т. VI. 1900.
- М е ч С. П. Два месяца в Южном Урале. «Естествознание и география», 1896, № 1—3.
- М. Н. Пашик села. Описание сел Лопуховки и Белгазы. «Саратовские ГВ», 1891, № 43.
- М и р о п о в А. Описание Юрьевца Новоторского — уездного города Костромской губернии — и уезда его. «Костромские ГВ», 1848, № 4—8, 10, 12—14, 16, 17.
- М и т р о ш к и н И. Село Ивны Петрозаводского уезда. Годичное собрание Ивицкого сельскохозяйственного общества. «Вестник Олонецкого губернского земства». Петрозаводск, 1907, № 5.
- М и х а й л о в Н. Хозяйственно-статистические очерки Астраханской губернии. ЖМГП, 1851, ч. 11.
- М и х а й л о в с к и й М. Сельскохозяйственные очерки Боровичского уезда. «Труды ВЭО», т. I, 1875.
- М о з г о в о й В. Г. Плуг и соха (историко-экономический очерк). «Труды ВЭО», т. III. 1881.
- М о л ч а н о в А. М. По России. СПб., 1884.
- М о р д о в ц е в Д. Данные для статистического описания Камышинского уезда. «Саратовские ГВ», 1857, № 36, 42—45.
- М о р о з о в П. Т. Обзорение Пензенской губернии в отношении к сельскому хозяйству и промышленности. «Сельское хозяйство», т. IV, № 12. М., 1860.
- М о р о з о в П. Т. Обзорение Пензенской губернии в отношении к сельскому хозяйству и промышленности. «Пензенские ГВ», 1863, № 48—50.
- Московская губерния в сельскохозяйственном отношении за 1889 г. М., 1890.
- Московская губерния по местному обследованию 1898—1900 гг., т. IV. Земледельческое хозяйство и промыслы крестьянского населения. Вып. I. Земледельческое хозяйство. М., 1907; вып. II. Промыслы. 1908.
- М у р а в ь о в - М е щ е р с к и й. Современная практика русского сельского хозяйства во всех его видах. М., 1875.
- И. В. Посевы картофеля в Даниловском уезде Ярославской губернии. «Труды ВЭО», т. III, 1864.
- И. С. Путевые заметки. «Саратовские ГВ», 1857, № 28.
- И н г е л ь Б. Хозяйственные замечания по Вологодской губернии. ЖМГП, 1841, ч. 3.
- И н д е ж д и н Н. А. Очерки Казанского хозяйства. «Земледельческая газета». СПб., 1873, № 3, 7; СХЛ, 1874, т. 115, 116.
- И в з о р о в А. С. Из быта села Итичьего Челябинского уезда. «Сборник учено-литературного общества при Юрьевском университете», вып. V. Юрьев, 1902.
- И й м а н Э. Сельскохозяйственные постройки. СПб., 1858.
- И к р а с о в А. И. Костромской край в истории древнерусского искусства. «Труды Костромского общества», вып. XXX. Кострома, 1923.
- И к р а с о в А. И. Русское народное искусство. М., 1924.
- И е р у с о в М. В. Несколько дней в степи. «Русское сельское хозяйство», т. XIV, № 4. М., 1873.
- Несколько слов и особенностей в паречии жителей Ветлужского края. «Нижегородские ГВ», 1861, № 49.
- И с ф е д о в Ф. В горах и степях Башкирии. «Русская мысль», 1882, № 5.
- И с ч а с ь П. Производство борон в Одоевском уезде Тульской губернии. «Лесной журнал», 1880, № 10.
- И с ч а с ь П. Кустарная промышленность Одоевского уезда. Производство борон в Одоевском уезде Тульской губернии. «Труды Комиссии по исследованию кустарной промышленности в России», вып. VII, 1881.
- И н г р и е в Г. Село Александровка Пятнгорского уезда. «Сборник статистических сведений по Ставропольской губернии», т. I. Ставрополь, 1868.
- И н к и т п и К. Амбар и риса. СПб., 1893.

- Никишин И. И. Некоторые замечания о почвообрабатывающих орудиях. КСНМБ, вып. XVI, 1947.
- Николаевский П. Описание Воронежской губернии б. м., 1909.
- Никольский А. Хозяйственное описание Балаховского уезда Саратовской губернии. СПб., 1855.
- Никонов Ф. Быт и нравы поселен-великоросов Павловского уезда Воронежской губернии. «Труды ВЭО», т. IV, 1861.
- Новиков А. А. Краткое сельскохозяйственное описание шести уездов Вятской губернии: Малмыжского, Урюжмского, Орловского, Вятского, Полинского и Елабужского. По данным земской статистики. Вятка, 1892.
- Носков М. Сельское хозяйство Вятской губернии в 1922—1923 гг. «Вятская жизнь», 1923, № 3.
- Нотгафт О. Сельском хозяйстве в Исковской губернии. СПб., 1875.
- Обзор Костромской губернии за 1913 г. Приложение к всеподданнейшему отчету костромского губерниатора. Кострома, 1914.
- Обозрение сельского хозяйства удельных имений в 1832 и 1833 гг. СПб., 1836.
- Об орудии горбуша. ЖМГН, 1943, ч. 7.
- Образцов М. Промышленно-статистический отчет приходского населения Спасо-Угловской церкви Вологодского уезда. «Вологодские ГВ», 1880, № 25.
- Общий очерк состояния и условий сельского хозяйства в Череповецком уезде Новгородской губернии. «Новгородские ГВ», 1874, № 4.
- О землоте сохи плугом. «Изенские ГВ», 1881, № 140.
- О земледелии в Астраханской губернии. «Астраханские ГВ», 1884, № 120.
- О земледелии и промыслах в Тихвинском уезде. «Новгородские ГВ», 1875, № 28.
- О земледельческих орудиях, приготовляемых и употребляемых на Вологодской учебной ферме. ЖМГН, 1850, ч. 34.
- Ознобишин Е. К вопросу о земледелии в Донской области. «Донские областные ведомости», 1875, № 14.
- Олишев А. Описание годовой крестьянской работы в Вологодском уезде, с примечаниями. «Труды ВЭО», т. II, 1766.
- Олишов А. Письмо Вологодской провинции помещика господина бригадира Олишева к Вольному экономическому обществу. «Труды ВЭО», т. II, 1766.
- О нашем земледелии. «Пензенские ГВ», 1875, № 98.
- Описание Завольского края и топографическом и агрономическом отношениях. ЖМГН, 1845, ч. 17.
- Описание Ивашевской волости (Сызранский уезд). «Симбирские ГВ», 1866, № 12.
- Описание Карлицкой волости Сенгилеевского уезда. «Симбирские ГВ», 1866, № 9, 10.
- Описание отдельных русских хозяйств, СХЛ, т. 187. 1897. Воронежская губерния, № 11; Курская губерния, № 10; Рязанская губерния, Валовицево, № 12.
- Описание села Степного Матюшина. «Симбирские ГВ», 1866, № 70.
- Описание сельских поселений Ставропольской губернии. «Сборник статистических сведений о Ставропольской губернии», т. II. Ставрополь, 1869.
- Описание села Виштеровки в хозяйственном и статистическом отношениях. «Материалы для истории и статистики Симбирской губернии», вып. III. Симбирск, 1866.
- Описание Слободского уезда. «Вятские ГВ», 1840, № 1.
- Описание станци и слобод. «Донские областные ведомости», 1875, № 32.
- Описание Чубурков. «Донские областные ведомости», 1875, № 35.
- О плугах. Из Троицкой волости Московского уезда. «Саратовские ГВ», 1894, № 53.
- Островский П. Сельскохозяйственное статистическое описание Ростовского, Угличского и Романово-Борисоглебского уездов Ярославской губернии. «Труды ВЭО», т. II, 1860.
- Ответы, касающиеся до земледелия на экономические вопросы о уезде города Володимира. «Труды ВЭО», т. XII, 1769.
- Ответы на вопросы. «Самарские ГВ», 1855, № 51.
- Ответы на экономические вопросы по Галицкой провинции. «Труды ВЭО», т. V, 1768.
- Ответы Переславльской провинции Рязанского уезда. «Труды ВЭО», т. VII, 1767.
- Ответы по Калужской провинции на заданные экономические вопросы. «Труды ВЭО», т. XI, 1769.
- О Тамбовской губернии. ЖМВД, 1835, ч. 16.
- О хлебной промышленности в селе Екатериновка Самарской губернии. ЖМГН, 1853, ч. 46.
- Очерки селений Мензелинского уезда. «Уфимские ГВ», 1893, № 3.
- П-в П. Б. Очерк сельского хозяйства Михайловского уезда Рязанской губернии. «Труды ВЭО», т. III, 1881.
- П. Р. Статистический очерк современного состояния сельского хозяйства и промыслов в Оренбургской губернии, заключающий в себе ответы на вопросы, предложенные центральный статистическим комитетом. «Справочная книжка Оренбургской губернии на 1872 г.». Оренбург, 1871.

- Павлов Д. П. Экономическая сторона Мисковского хлебоводства. «Труды Костромского научного общества», вып. XII. Кострома, 1919.
- Паллас П. С. Путешествие по разным провинциям Российской империи, ч. I—III. СПб., 1773—1788.
- Панов М. Сушилки зернового хлеба в снопах. «Орловские ГВ», 1839, № 9.
- Пандер фон. О сельском хозяйстве в степях Южной России. «Труды ВЭО», т. I.—II, 1852.
- Парфенов П. Д. Письма о сельском хозяйстве в юго-западной России. «Русский вестник», 1873, т. 106, № 8.
- Пеллы. Хозяйственные заметки о Казанской и некоторых частях Нижегородской, Пензенской, Симбирской и Вятской губерниях. ЖМГИ, 1845, ч. 16.
- Передвижные молотилки. «Пензенские ГВ», 1876, № 50.
- Пестов М. П. Ардатовский уезд Нижегородской губернии. «Нижегородский сборник», т. II, 1869.
- Пименов Н. О ломании земли после посева яровых хлебов в Орловской губернии и некоторых других местах. «Труды ВЭО», т. II, 1870.
- Письмо о земледелии в Казанской и Оренбургской губерниях. «Сочинения и переводы к пользе и увеселению служащих». СПб., 1758, май, июнь.
- Плуг и соха, писанные стеном дворянином. «Отцы наши не глумие нас были». М., 1806.
- Плуги в крестьянском хозяйстве и их производство. «Саратовские ГВ», 1884, № 82.
- Победняский И. Село Гумны Краснослободского уезда. «Пензенские ГВ», 1894, № 103, 107.
- Поволье. Природа, быт, хозяйство. «Путеводитель». Л., 1925.
- Погубернские итоги всероссийской сельскохозяйственной и поземельной переписи 1917 г. по 52 губерниям и областям, т. V, вып. V. М., 1921.
- Поддубный И. Озерный край. «Русская земля», т. II, М., 1894.
- Покровский Ф. О народных говорах северо-западной части Костромской губернии. ЖС, 1898, вып. 3—4.
- Полыванов М. Взгляд на сельское хозяйство и промышленность в Юрьевском, Кичижемском и Перехтском уездах Костромской губернии. ЖМГИ, 1854, ч. 1.
- Полное собрание законов Российской империи с 1649 г. т. VI. СПб., 1720—1722, 1830 г., № 3781; т. VII, 1723—1727; 1830 г., № 4912.
- Пonomарев Н. Исторический обзор правительственных мероприятий по развитию сельского хозяйства в России. СПб., 1889.
- Пonomаров Н. А. Возникновение и развитие ветряной мельницы. М., 1958.
- Понов В. Заметки о Троицкие. «Вестник промышленности», 1861, т. XIV, № 10; см. также: «Вологодские ГВ», 1862, № 18.
- Попов Е. Описание поселений Донецкого округа. «Донские областные ведомости», 1875, № 63—67.
- Поромов П. Описание города Мезени. Описание Мезельского уезда. «Архангельский сборник», ч. 1, кн. 2. Архангельск, 1865.
- Посащев Ф. Сельское хозяйство в Елецком и Данковском уездах. «Труды ВЭО», т. I, 1874.
- Постников С. Способ и распределение полевых сельских работ в Смоленской губернии. «Смоленские ГВ», 1861, № 6, 7.
- Постников В. Е. Южнорусское крестьянское хозяйство. М., 1891.
- Постников В. Е. Из хозяйственной жизни Самарского края. СХЛ, 1894, т. 177, № 10.
- Поездные итоги всероссийской сельскохозяйственной и поземельной переписи 1917 г. по 57 губерниям и областям. М., 1923.
- Пояснительная книга к карте мельниц и винокуренных заводов Орловской и Курской губерний. Киев, 1912.
- Преображенский П. Обзорные Санкт-Петербургской выставки сельских произведений. «Труды ВЭО», т. I, 1854.
- Преображенский П. Общепонятное руководство к практическому сельскому хозяйству, ч. III. М., 1860.
- Приклонский В. Ответы на заданные от Вольного экономического общества вопросы, касающиеся до земледелия и внутреннего деревенского хозяйства по Кашинскому уезду. «Труды ВЭО», т. XXVI, 1774.
- Применение и распространение в России сельскохозяйственных машин и орудий. СПб., 1903.
- Примечания на лежащие около Саратова места в рассуждении сельского домостроительства. «Труды ВЭО», т. VII, 1767.
- Прогрессов Г. Описание села Елфимова Майдана Лукояновского уезда. «Нижегородский сборник», т. II, 1869.
- Продолжение письма о земледелии в Казанской и Оренбургской губерниях. Сочинения и переводы к пользе и увеселению служащих. СПб., 1758.
- Прозин П. Село Кунисерово (этнографический очерк). «Памятная книжка Саратовской губернии на 1872 г.», 1872.

- Производство крестьянских сельскохозяйственных орудий и машин в Пермской и Вятской губерниях. «Вятские ГВ», 1893, № 89.
- Производство хлеба в Нижегородской губернии. «Труды ВЭО», т. IV, 1867.
- Промышленность Курской губернии. «Библиотека для чтения», т. 122, ч. 1, № 41. СПб., 1853.
- Провиркина С. К. Русская деревянная посуда. М., 1955.
- Протопопов Д. О жалобах на обильные урожаи хлеба. ЖМГН, 1844, ч. 11, № 5.
- Протопопов П. Опытные хозяйственные наблюдения относительно смачивания посевных семян в различных составах и других предметов до ухода за зерновыми хлебами относящихся. «Труды ВЭО», т. I, 1850.
- Прохоров П. Об устройстве риг для сушки хлеба в снопах. «Ворожецкие ГВ», 1857, № 5.
- Пругавин В. С. Сельская община, кустарные промыслы и земледельческое хозяйство Юрьевского уезда Владимирской губернии. М., 1884.
- Рабинovich М. Г. Из истории быта городского населения Руси. СЭ, 1955, № 4.
- Разнотопский А. Земледелие Тульской губернии. Сельские работы и хозяйство Тульской губернии Богородицкой округи в селе Александровка, лежащем между 53 и 54 градусами северной широты и между 55 и 56 долготы земного шара. «Труды ВЭО», т. 58, 1806.
- Рассуждение о средствах и способах к улучшению в России нахотных орудий. «Земледельческая газета», 1836, № 48.
- Рекк Н. Г. Отчет о степном хозяйстве в Саратовском Заволжье. ЖМГН, 1843, ч. 7.
- Ренованц Г. М. О строении прочнейших заплютов вместо дорогих плотики при мельницах, фабриках и рыбных прудах. «Труды ВЭО», т. XII, 1790.
- Римский-Корсаков П. Несколько слов о нашем сельском хозяйстве. «Орловские ГВ», 1875, № 27.
- (Ровинский). Хозяйственное описание Астраханской и Кавказской губерний по гражданскому и естественному их состоянию в отношении к земледелию, промышленности и домоводству. СПб., 1809.
- Розов Е. Краткий очерк Полянского прихода Нижегородского уезда. «Нижегородский сборник», т. II, 1859.
- Романов Н. Статистическое описание Урюмского уезда Вятской губернии. Вятка, 1879.
- Романовский В. Хозяйственно-статистическое описание Владимирской губернии Покровского уезда, прихода погоста Борисо-Глебского и сопредельных ему местностей. «Сельское хозяйство», 1860, № 12, приложение.
- Россия в конце XIX в. СПб., 1900.
- Рот Г. Л. Заметки англичанина о сельском хозяйстве Восточной России. СХЛ, 1878, т. 128, № 8; т. 129, № 9.
- Рот Г. Л. Очерк хлебопашества и крестьянского быта в Восточной России. «Русская Речь», 1879, № 1—3.
- Рудицев Я. П. Об овсях крестьянских, подеадных и зерносушильных вообще. «Записки Лебедянского общества сельского хозяйства», ч. II, М., 1854.
- Рудольф Э. Земледельческий календарь. ЖМГН, 1844, ч. 12, № 8.
- Рудольф Э. Выдержки из дневных записок Ефремовского земледельца. ЖМГН, 1845, ч. 10.
- Рудольф Э. Нечто о молотильных машинах. ЖМГН, 1850, ч. 34.
- Русановский Н. Опыт географического и хозяйственного описания Бузулукского уезда Самарской губернии. «Записки КЭО», кн. 6, 1859.
- Русинов Н. Сведения о современном состоянии сельского хозяйства Нижегородской губернии. «Памятная книжка Нижегородской губернии на 1865 г.», 1864.
- Русинов Н. И. Сельское хозяйство Лукояновского уезда Нижегородской губернии. «Труды ВЭО», т. IV, 1867.
- Рыбкин Н. Хозяйственная летопись за 1870 г. по Боровичскому уезду Новгородской губернии. «Труды ВЭО», т. I, 1871.
- Рычков П. И. Топография Оренбургская, т. е. обстоятельное описание Оренбургской губернии, сочиненное коллежским советником и императорской Академии наук корреспондентом Петром Рычковым, ч. I—II. СПб., 1762.
- Рычков П. И. Ответы на экономические вопросы, касающиеся до земледелия, по разности провинций кратко и по возможности изъясненные, в рассуждении Оренбургской губернии. «Труды ВЭО», т. VII, 1767.
- С. А. В. Земледелие и морские промыслы Архангельской губернии. «Архангельские ГВ», 1872, № 36, 37, 39, 45, 46, 50.
- Сабангеев А. Очерки Зауралья. М., 1873.
- С-в П. Вадисево, сельский приход Каргопольского уезда. «Олонецкие ГВ», 1892, № 46—48.
- С-в П. С границы Московского и Дмитровского уездов. «Труды ВЭО», т. III, 1879.
- Саввантoв П. Из Вологды. «Москвитянин», 1842, № 4.

- Саввантов П. И. Описание старинных русских утварей, одежд, оружия, ратных доспехов и конского прибора в азбучном порядке расположенное. СПб., 1896.
- Савинов П. Статистический очерк Вятского края. «Вестник РГО», ч. 29, 1860.
- Салов С. А. Очерк сельскохозяйственного промысла в Калужской губернии. «Приложение к статистическому обзору Калужской губернии за 1901 г.», вып. 2. Калуга, 1903.
- Сапарин С. Косилки (очерк). «Саратовские ГВ», 1894, № 28.
- Сахаров Л. О сельском хозяйстве Нижегородской губернии. «Нижегородские ГВ», 1857, № 6—11.
- Сборник материалов для изучения Москвы и Московской губернии, вып. I. М., 1864.
- Сборник материалов по оценке земель Вятской губернии, т. I. Вятский уезд. Вып. II. Описание крестьянского хозяйства, ч. I. Вятка, 1904.
- Сборник статистических сведений о Ставропольской губернии, вып. I—X. Ставрополь, 1868—1883.
- Сборник статистических сведений по Воронежской губернии. Т. I. вып. 1 Воронежский уезд. Воронеж, 1884.
- Сборник статистических сведений по Костромской губернии. Т. II. Кншешемский уезд, вып. 2. Кострома, 1904.
- Сборник статистических сведений по Московской губернии. Отдел хозяйственной статистики, т. I—X. М., 1877—1892.
- Сборник статистических сведений по Орловской губернии. т. I—IX. М., 1886—1897.
- Сборник статистических сведений по Рязанской губернии, т. I—X. Рязань, 1882—1899.
- Сборник статистических сведений по Тверской губернии, т. I—XIII. Тверь, 1885—1897.
- Сборник статистических сведений по Уфимской губернии, т. I—VII. Самара — Уфа, 1898—1901.
- Сборник статистических сведений по Саратовской губернии. т. I—XII. Саратов, 1883—1887.
- Сборник статистических сведений по Смоленской губернии. т. I—VI. М., 1885—1889.
- Свод статистических сведений по сельскому хозяйству России к концу XIX в., вып. 1, 2. СПб., 1902—1903.
- Селиванов А. Свод данных об экономическом положении крестьян Рязанской губернии. «Сборник статистических сведений по Рязанской губернии», т. XI. Рязань, 1892.
- Селиванов В. Год русского земледельца. Зарайский уезд Рязанской губернии. «Русская беседа». М., 1856. См. также: «Календарь Рязанской губернии на 1887 г.». Рязань, 1887.
- (Селиванов Ф.) К вопросу о мерах для поднятия крестьянского полеводства в Пензенском уезде. Пенза, 1893.
- Село Ракша Моршанского уезда. «Тамбовские ГВ», 1884, № 101.
- Село Старая Майна. «Саратовские ГВ», 1852, № 52.
- Село Старое Сысоево Рыбное тож. «Тамбовские ГВ», 1884, № 63.
- Село Тейково Шуйского уезда Владимирской губернии. ЖМВД, 1855, ч. XI.
- Сельское хозяйство Калужской губернии. «Калужские ГВ», 1849, № 19, 20.
- Сельское хозяйство в Осташковском уезде. «Тверские ГВ», 1878, № 61.
- Сельское хозяйство в Повенецком уезде. «Олонецкие ГВ», 1905, № 94.
- Сельское хозяйство в Ряговской волости Каргопольского уезда. «Олонецкие ГВ», 1885, № 96.
- Сельскохозяйственная статистика Саратовской губернии. СПб., 1859.
- Сельскохозяйственные машины и орудия в Европейской и Азиатской России в 1910 г. СПб., 1913.
- Сельскохозяйственные очерки Повенецкого уезда. Петрозаводск, 1900.
- Сельскохозяйственные статистические сведения по материалам, полученным от хозяев, вып. XI. СПб., 1903.
- Семевский В. И. Домашний быт и нравы крестьян во второй половине XVIII в. «Утес», 1882, № 1, 2.
- Семевский В. И. Крестьяне в царствование императрицы Екатерины II, т. II. СПб., 1901.
- Семенова-Тяп-Шанская О. П. Жизнь «Нива» (очерки из быта крестьян одной из черноземных губерний). «Записки РГО», по отделению этнографии, т. XXXIX, 1914.
- Семилуцкий А. Село Покойное Ставропольской губернии Новогригорьевского уезда. «Сборник материалов для описания местностей и племен Кавказа», вып. XXIII, 1897.
- Солнников Д. О распространении сельскохозяйственных орудий и машин в Вятской губернии. «Вятские ГВ», 1866, № 103.
- Серебряников А. Г. Очерк жителей Навинского села в этнографическом и частью статистическом отношении. «Пермские ГВ», 1861, № 9—11.
- Серебряков П. Д. Сельское хозяйство в Елизаветинском уезде. «Записки Кавказского общества сельского хозяйства». Тифлис, 1861, № 3—6; 1862, № 4, 2.

- Серпухов. По части сельского хозяйства. «Новгородский сборник», вып. V, 1866.
- Систематический сборник очерков по отечествоведению. СПб., 1898.
- Скульский А. В. Центры производства главнейших видов кустарной промышленности в Ярославской губернии. «Известия РГО», т. XI, вып. VI, 1876.
- Слобода Сулиповка. «Донские областные ведомости», 1875. № 47.
- Словцов И. Деревья Соликамского края в XVI в. «Пермский сборник», т. I. М., 1859.
- Смирнов А. П. Промышленность и торговля Нижегородской губернии. «Нижегородские ГВ», 1863, № 35.
- Смирнов А. Плуги и другие улучшенные сельскохозяйственные орудия во Владимирской деревне. Владимир-на-Клязьме, 1903.
- Смирнов В. Красные хлеба в Ливенском уезде. «Орловские ГВ», 1865, № 52; 1866, № 3.
- Смирнов В. О распространении среди крестьян Владимирской губернии улучшенных сельскохозяйственных орудий. Владимир, 1898.
- Смирнов В. Н. Свайные постройки Костромского района. СЭ, 1940, № 4.
- Смирнов М. Костромские вотяки Переяславского Горницкого монастыря. «Труды Костромского научного общества по изучению местного края», вып. VII. Кострома, 1917.
- Смирнов М. И. О сельском хозяйстве Переяславль-Залесского уезда в XV—XVIII вв. «Труды Переяславль-Залесского историко-художественного и краеведческого музея», вып. I. Переяславль-Залесский, 1927.
- Смирнов И. Экономический быт крестьян Саратовского и Кузнецкого уездов Саратовской губернии. М., 1884.
- Собрание материалов для истории западного края Тамбовской губернии и епархии Тамбов, 1878.
- Советов А., Докучаев В. Материалы по изучению русских почв, вып. IX. СПб., 1895.
- Соколов Б. М. По Петровскому уезду. «Труды Нижневолжского областного научного общества краеведения», вып. 34, ч. IV. Саратов, 1926.
- Соколов П. Взгляды на разные отрасли сельского хозяйства Рязанской губернии. «Материалы для хозяйственной статистики России», кн. I. СПб., 1853.
- Соколов П. И. Агрономические заметки, составленные при обзоре сельского хозяйства в разных округах Рязанской губернии. «Записки Лебединского общества сельского хозяйства», № 2, 1854.
- Соколовский П. А. Экономический быт земледельческого населения России и колонизация юго-восточных степей перед крепостным правом. СПб., 1878.
- Соловьев Я. А. Обзор хозяйства и промышленности Владимирской губернии. «Владимирские ГВ», 1854, № 24—32.
- Соловьев Я. Сельскохозяйственная статистика Смоленской губернии. М., 1855.
- Сонин К. О подсеках или повинках в Чердынском уезде. «Лесной журнал», 1839, № 12.
- Сосницкий В. И. Сельское хозяйство Калужской губернии. В сб. «Очерки Калужской губернии», т. I. Калуга, 1925.
- Состояние сельского хозяйства в Петрозаводском уезде. «Олонецкие ГВ», 1903, № 80.
- Состояние хлебопашества в Повенском уезде. «Олонецкие ГВ», 1877, № 68.
- Список лиц, удостоенных наград на бывшей в Санкт-Петербурге первой выставке сельских произведений всей России в 1850 г. «Труды ВОО», т. I, 1851.
- Срезневский И. И. Материалы для словаря древнерусского языка по письменным памятникам, т. I—III. СПб., 1890—1912.
- Статистические очерки Воронежской губернии. Воронеж, 1850.
- Статистические очерки Козмодемьяновского уезда. «Каланские ГВ», 1853, № 51.
- Статистический сборник по Санкт-Петербургской губернии 1904 и 1905 гг. Вып. 1. Сельское хозяйство и крестьянские промыслы в 1904 и 1905 гг. СПб., 1906.
- Статистический справочник по Костромской губернии на 1922 г. Кострома, 1922.
- Статистическое обозрение Псковской губернии в сельскохозяйственном отношении. ЖМГИ, 1853, ч. 49.
- Статистическое описание Загоскинской волости. «Симбирские ГВ», 1866, № 86.
- Статистическое описание Калужской губернии, т. I—V. Калуга, 1898—1904.
- Статистическое описание Царевкокшайского уезда. «Казанские ГВ», 1853, № 31.
- Статистическое описание Шенкурского уезда. «Архангельский сборник», т. I, 1863.
- Стахович М. Елецкий уезд в историческом, этнографическом, статистическом отношении. «Вестник РГО», ч. 25, 1859.
- Стебурт Н. А. Статьи о русском сельском хозяйстве, его недостатках и мерах к его усовершенствованию, 1857—1882. М., 1883.
- Стофанов Т. Город Ейск. Статистико-этнографическое описание. «Кубанский сборник», т. I, 1883.
- Сто лет назад. Письмо о земледельстве в Казанской и Оренбургской губерниях. «Записки Казанского экономического общества», ч. I, 1859.

- Струков Д. Сельскохозяйственные замечания по Саратовской губернии. ЖМГН, 1853, ч. 46.
- Струков П. П. О сельском хозяйстве новочеркасских казаков. «Донские областные ведомости», 1877, № 11.
- Суворов Н. И. Несколько старинных русских слов и выражений. «Вологодские ГВ», 1860, № 1.
- Сукачев Ю. Земледельческие орудия времен крепостного права. Путеводитель по Русскому музею. Л., 1926.
- Суэма М. Поездка в болыеземельскую тундру (очерк). М., 1909.
- Супинский А. К. К истории земледелия на Русском севере. СЭ, 1949, № 2.
- Сурин А. Очерк хозяйства в с. Натальше князя Михаила Викторовича Кочубея Самарской губернии Николаевского уезда. «Труды ВЭО», т. III, 1854.
- Сурин К. А. Сельскохозяйственное и экономическое обозрение станицы Переяславской Ейского отдела Кубанской области. «Сборник материалов для описания местностей и племен Кавказа», вып. XVI, 1893.
- Суслов В. Материалы к истории новгородско-нижневской архитектуры. СПб., 1888.
- Суслов В. Очерки по истории древнерусского зодчества. СПб., 1889.
- Т. Примечания о земледелии в Ингерманландии, а особливо в Копорском уезде. «Труды ВЭО», т. VI, 1767.
- Теплоухов А. Краткое описание лесохозяйства в Пермском майорате графов Строгановых. «Пермский сборник», т. I, М., 1859.
- Теплоухов А. К истории мукомольного производства в западной части Пермской губернии. «Труды Пермской губернской архивной комиссии», т. XII, Пермь, 1915.
- Теплоухов Ф. А. Земледельческие орудия Пермской тунды. Пермский край. «Сборник сведений о Пермской губернии», т. I, 1892.
- Терновский П. Село Черноморское Александровского уезда Ставропольской губернии. «Сборник материалов для описания местностей и племен Кавказа», вып. I, 1881.
- Тибриш Н. Н. Описание Ягодинской волости Княгининского уезда. «Нижегородский сборник», т. II, 1869.
- Тимошин М. М. Обработка почвы в северо-западной части Кубанской области (в районе бывшей Черномории). «Кубанские областные ведомости», 1899, № 273—275.
- Тимошин М. Полевое хозяйство в северо-западной части Кубанской области. «Сборник материалов по изучению полевого хозяйства на Кавказе», вып. I, 1900.
- Ткачев Т. Я. Воронежская деревня в социально-гигиеническом отношении. Воронеж, 1928.
- Толстов С. П. Нацменьы центрально-промышленной области. Первая отчетная выставка работ этнологического подотдела Государственного музея центрально-промышленной области. М., 1928.
- Травосеение в крестьянских хозяйствах. «Невзенские ГВ», 1880, № 213—218.
- Третьяков А. Шадринский уезд Пермской губернии в сельскохозяйственном отношении. ЖМГН, 1852, ч. 45.
- Труды Астраханского губернского статистического комитета, вып. IV. Астрахань, 1875; вып. V, 1877.
- Тяжелышков. Описание села Жерновых Гор в геологическом, минералогическом и экономическом отношении. «Вятские ГВ», 1876, № 98, 99.
- Удолов Ф. Собрание экономических правил. «Труды ВЭО», т. XV, 1770.
- Унгери-Штериберт Ф. Олонецкая губерния в земледельческом отношении. «Олонецкие ГВ», 1847, № 40.
- Улучшения в крестьянском сельском хозяйстве за последние 25 лет. «Саратовские ГВ», 1894, № 95—98.
- Урусов С. М. Станица Екатериноградская Терской области Моздокского отдела. «Сборник материалов для описания местностей и племен Кавказа», вып. XXXIII, 1904.
- Урюинская станица. «Донские областные ведомости». Новочеркасск, 1875, № 79.
- Услар. Вологодская губерния. «Военно-статистическое обозрение Российской империи», т. II, ч. 3. СПб., 1850.
- Усов С. М. Выписка из второго доклада императорскому вольному экономическому обществу члена С. М. Усова. «Труды ВЭО», т. II, 1843.
- Ушаков С. Дело совершенно испытанное в плодородии озимого хлеба 1772 г. «Труды ВЭО», т. XXIII, 1773.
- Фатьянов М. Опыт производства химического исследования почвы в деревне. «Труды ВЭО», т. II, 1874.
- Феноменов М. Современная деревня. Л., 1925.

- Филин Ф. П. Исследование о лексике русских говоров. По материалам сельскохозяйственной терминологии. М.—Л., 1936.
- Филипченко А. Е. Засамарская степь. «Русское сельское хозяйство», 1873, т. XIII, № 1.
- Фирстов Г. В. Грубые борошальные орудия восточной полосы России. «Записки КЭО», ч. 3, кн. 10, 1854.
- Фирстов Г. В. Грубые пахотные орудия восточной полосы России. «Записки КЭО», ч. 1, кн. 3, 4; ч. 2, кн. 5—7; ч. 3, кн. 9, 1854.
- Фишер фон Вальдгейм А. Письма из деревни. «Труды ВЭО», т. III, 1869.
- Фортунатов А. Ф. Сельскохозяйственная статистика Европейской России. М., 1893.
- Фортунатов А. Из характеристики сельского хозяйства в Смоленской губернии. Смоленск, 1908. См. также: «Смоленский вестник», 1908, № 144—149.
- Фрибе В. X. Ответ на задачу 1804 г. о сравнительной доброте пахотных орудий в России. «Труды ВЭО», т. IX, 1808.
- Харизоменов С. А. Промыслы Владимирской губернии, вып. II. Александровский уезд. М., 1882; вып. V. Переяславский и Александровский уезды, 1884.
- Харитонов И. Производство курашимских сох в Пермской губернии. «Сборник Пермского земства», 1887, № 23.
- Хлебопашество в Астраханской губернии. «Астраханские ГВ», 1850, № 34.
- Ходецкий С. М. Очерк земли Войска Донского. «Материалы для хозяйственной статистики России», кн. 1, 1853.
- Ходецкий С. М. Статистическо-хозяйственный очерк земли Войска Донского. СПб., 1853.
- Ходнев К. Н. Травосеяние, улучшенные орудия и искусственные удобрения в крестьянском хозяйстве Санкт-Петербургской губернии по исследованию 1903 г. «Труды ВЭО», т. I, II, 1907.
- Хозяйственно-земледельческий быт крестьян Спасской волости Арзамасского уезда и их экономическое положение. «Нижегородские ГВ», 1894, № 41, 42, 45, 48.
- Хозяйственно-статистический атлас Европейской России. СПб., 1850.
- Хозяйственные известия 1795 г. (косы петрозаводские). «Труды ВЭО», ч. III, 1798.
- Хорев И. Быт крестьян деревни Березовик (Новолодожский уезд). «Газета земская и сельская», 1874, № 29.
- Хоцкий. Описание города Старого Оскола и уезда его. «Курские ГВ», 1852, № 36, 40.
- Цветков Л. Хозяйство по селу Тиликовке Николаевского уезда Самарской губернии. «Записки КЭО», кн. 3, № 10, 1859.
- Целинский Ф. И. Косуля. «Записки КЭО», ч. 1, кн. 2, 1854.
- Чобоксаров Н. Н. Постройки Волоколамского уезда. «Московский краевед», вып. 3 [II], 1929.
- Чобышев В. О наилучшем устройстве кос, серпов и ножей в соломорезках и корнерезках. «Земледельческая газета», 1896, № 18—21.
- Ч-в А. Заметка об Окатьевском крае. «Вятские ГВ», 1864, № 32.
- Черкасов И. Г. Статистическое и хозяйственное описание Астраханской губернии. ЖМГИ, 1859, ч. 71—72.
- Чернопятов И. Руководство к сушке и хранению хлеба. СПб., 1867.
- Черный К. К. Ейский уезд (статистическое описание). «Кубанский сборник», т. I, 1883.
- Черняев В. В. Сноповая овинная сушка хлеба, молотьба его и невыгоды этого способа. «Труды ВЭО», т. I, 1878.
- Черняев В. В. Русское сельскохозяйственное машиностроение. СХЛ, 1881, т. 136, № 2.
- Черняев В. В. Производство стальных кос в России. «Земледельческая газета», 1888, № 22—24.
- Черняев В. В. Производство сельскохозяйственных машин в Сапожковском уезде Рязанской губернии. «Отчеты и исследования по кустарной промышленности в России», т. I, 1892.
- Чубинский Н. П. О состоянии хлебной торговли и производительности в Северном районе. «Труды экспедиции, снаряженной императорским Вольным экономическим и Русским географическим обществом для исследования хлебной торговли и производительности в России», вып. 6. СПб., 1870.
- Чудин В. Крестьянское хозяйство в Порховском уезде Псковской губернии. «Земледельческая газета», 1873, № 45.
- Чуйков Н. А. Курская губерния в сельскохозяйственном отношении. Отчет по командировке в 1893 г. от Московского общества сельского хозяйства. М., 1894.

- Шамшов И. Голос из задонских стеней. «Донские областные ведомости». 1875. № 27.
- Шамшева А. Из Тихвинского уезда (Новгородская губерния). «Труды ВЭО», т. III, 1879.
- Шафонский А. Черниговского наместничества топографическое описание с кратким географическим и историческим описанием Малой России, из частей коего оное наместничество составлено, сочиненное действительным статским советником и кавалером Афанасием Шафонским. В Чернигове 1786 г. Киев, 1851.
- Шеняна И. Мельницы в Астраханской губернии. ЖМГИ, 1845, ч. 17.
- Широкий И. Село Янидор Чердынского уезда Вильгортской волости. «Сборник Пермского земства», 1891, № 3, 4.
- Шишков А. Описание крестьянского овина Калужской губернии Мосальского уезда. ЖСХ, 1854, № 10.
- Шлейснер А. Нечто о нашем сельском хозяйстве. Корреспонденция (из Болховского уезда). «Русская речь», 1879, март.
- Шмальц. Путевые записки профессора Дерптского университета Шмальца. ЖМВД, 1837, ч. 24, 25.
- Шмидт О. Э. Перемены в земледельческой технике крестьян Нижегородской губернии, отмеченные корреспондентами губернской земской управы. Нижний Новгород, 1893.
- Штукенберг П. Ф. Статистические труды, т. I. Описание Олонецкой губернии. статья VII. СПб., 1857—1858.
- Шухростов Н. Сельское хозяйство Тихвинского уезда. «Труды ВЭО», т. IV, 1867.

- Щеглов С. Очерки города Камышина и его уезда. «Саратовские ГВ», 1889, № 91.
- Щербина Ф. А. Крестьянское хозяйство в Острогском уезде. «Сборник статистических сведений по Воронежской губернии», т. II, вып. II. Воронеж, 1887.

Экономические ответы Переяславльской провинции Залесского. «Труды ВЭО», т. VII, 1767.

Энгельгардт А. Н. Из деревни. 12 писем. 1872—1887. М., 1937.

Энгельке К. Ф. Хозяйственное положение Саратовской губернии в 1841 г. ЖМГИ, 1841, ч. 1.

Этнография России. Великоруссы. «Семья и школа». 1880, № 4—5, 8—10.

Ярцов С. И. Замечание о пахотных орудиях и косуле. «Земледельческая газета», 1836, № 51.

Яценков Г. На какой ступени находится земледелие в России. «Владимирские ГВ», 1840, № 37.

Жилище

- А. М. Из материалов к вопросу о экономическом и санитарном положении русской деревни. «Костромской листок», 1904, № 144, 147; 1905, 1.
- Аверков. Очерк поселений крестьян собственников пагорной стороны Енисейского уезда. «Восток». 1867, № 1.
- Александров П. Взгляд на Тамбовскую губернию в сельскохозяйственном отношении. «Журнал для всех», 1848, т. I, № 2, 3.
- Алексеев В. Н. Опыт монографического описания деревни Курово, Дмитровского уезда. В кн.: «Агрономическая помощь населению и прогресс крестьянского хозяйства», вып. 3. М., 1923.
- Алешковский А. П. Отхожие промыслы в Псковской губернии в 1923—1924 гг. Псков, 1924.
- Андреев А. И. Колонизация Севера в XVI и XVII вв. «Очерки по истории колонизации Севера», вып. 1. Пг., 1922.
- Андряшев А. М. Материалы по исторической географии Новгородской земли. Шелонская пятина по писцовым книгам 1498—1576 гг. М., 1914.
- Андропиков П. И. Замечания на материалы для географии и статистики России, собранные офицерами Генерального штаба. Костромская губерния. «Костромские ГВ», 1862, № 33—37.
- Апкелтные вопросы комиссии по составлению этнографических карт России. ЖС, 1914, вып. 1—2.
- Апостоль П. Поездка в село Моховое, заведываемое Ф. Х. Майером. М., 1850.
- Апостольский П. М. Крестьянская свадьба в Мценском уезде. ИОЛЕАЭ, т. 28. М., 1877.
- Арефьев В. С. Село Бодманово Балашовского уезда. «Саратовские ГВ», 1891, № 60.
- Арканников Ф. Ф. Николаевская станица. «Кубанский сборник», т. I, 1883.
- Арманд Д. Лаборатория в степи. «Вокруг света», 1952, № 5.

- Артамонов М. И. Постройки Краснохолмского района. В кн.: Верхне-Волжская этнологическая экспедиция. Крестьянские постройки Ярославско-Тверского края». Л., 1926.
- Артамонов М. И. Средневековые поселения на Нижнем Дону. Л., 1935.
- Артлебен Н. А. Деревянная церковь XVII в. в селе Драчеве Мелинковского уезда. «Ежегодник Владимирского губернского статистического комитета», т. 3, 1880.
- Артлебен Н. А. Памятники зодчества древней Суздальской области. «Ежегодник Владимирского губернского статистического комитета», т. 3, 1880.
- Архангельский В. Нечто из воспоминаний о Заволжско-Ветлужской стороне Нижегородской губернии. «Вестник РГО», ч. 23, 1858.
- Архангельский Д. И. Симбирская старина в графиках Архангельского. Симбирск, 1921.
- Архангельский С. И. Очерки по истории промышленного пролетариата Нижнего Новгорода и Нижегородской области XVII—XIX веков. Горький, 1950.
- Астырев. Крестьянское хозяйство в Воронежском уезде. «Юридический вестник», 1886, № 1.
- Атлас Калужского наместничества, состоящего из двенадцати городов и уездов, отмежеванного в благополучное царствование... императрицы Екатерины Алексеевны... СПб., 1782.
- Б-в И. Село Воронцовка Всеволодичинской волости Саратовского уезда. «Саратовские ГВ», 1892, № 30.
- Б-в Н. Село Ивановка (Тамбовская губерния). «Тамбовские ГВ», 1860, № 20 и 21.
- Бабкин М. В. Михайловская волость и город Михайлов Рязанской губернии. Рязань, 1929.
- Бакланов Н. Б., Мавродин В. В., Смирнов П. П. Тульские и Каширские заводы в XVII в. «Известия государственной Российской Академии материальной культуры». М.—Л., 1934, вып. 98.
- Барановский В. Село Юрино Васильсурского уезда Нижегородской губернии. «Нижегородские ГВ», 1887, № 45—47, 49, 51, 52.
- Барминский Н. В. Опыт медико-топографического описания. Саратовский уезд. Саратов, 1868.
- Бежецк и Бежецкий уезд. «Сборник материалов для статистики Тверской губернии», вып. 2. Тверь, 1874.
- Белевский уезд Орловской губернии. ЖМВД, 1858, ч. 30.
- Белин И. Заметки о крестьянских избах во Владимирской губернии. «Труды ВЭО», т. III, 1874.
- Белицер В. Н. О формировании культуры верхнепечерских и нижнепечерских коми. СЭ, 1952, № 1.
- Белов А. В. Санитарные недочеты нашей деревни (деревенские письма). «Русская мысль», 1903, № 1, 3, 4.
- Белоцерковский. Тула и Тульский уезд в XVI и XVII вв. «Киевские университетские известия», 1914, № 4.
- Беляев В. Сестренки Саратовской губернии Камышинского уезда, Камышинской волости (очерк). «Саратовские ГВ», 1890, № 67, 68, 70.
- Бергштрассер К. Опыт описания Олонецкой губернии. СПб., 1838.
- Берх В. Путешествие в города Чердынь и Соликамск для изыскания исторических древностей. СПб., 1821.
- Бессонов. Поездка по Вологодской губернии в Печорский край к будущим водным путям на Сибирь. СПб., 1909.
- Бестужев-Рюмин К. Русская история, т. I. СПб., 1872.
- Бибикова И. М., Ковальчук Н. А. Деревянная резьба крестьянских жилищ Верхнего Поволжья. М., 1954.
- Библиографический указатель статей, относящихся до Тульской губернии в статистическом, историческом, этнографическом и т. п. отношениях, помещенных в газетах, отчетах и других изданиях. «Памятные книжки Тульской губернии на 1876 г., 1891 г., 1892 г.». Тула, 1876, 1891—1892.
- Билибин И. Я. Народное творчество Русского севера. «Мир искусства», 1904, № 11.
- Билибин И. Я. Остатки искусства в русской деревне. «Журнал для всех», 1904, № 10.
- Благославов А. С. Село Камышлейка Кузнецкого уезда. «Саратовские ГВ», 1889, № 81.
- Блинов Н. Н. Саранул и Среднее Прикамье. Былое и современное. Саранул, 1908.
- Бломквист Е. Э. Положенце в русском быту. Л., 1926.
- Бломквист Е. Э. Постройки Мологского уезда. В кн.: «Верхневолжская этнологическая экспедиция. Крестьянские постройки Ярославско-Тверского края». Л., 1926.
- Бломквист Е. Э. Крестьянские постройки восточных славян. Восточнославянский этнографический сборник. «Труды ИЭ», Новая серия, т. XXXI, М.—Л., 1956.

- Богданов П. Некоторые сведения о первоначальном физическом воспитании детей в Вятском уезде. «Вятские ГВ», 1879, № 78.
- Богословский М. М. Земское самоуправление на Русском севере в XVII в. Чтения в императорском обществе истории и древностей Российских. 1910 г., кн. I. М., 1909.
- Богословский П. С. Из записной книжки Пермского историографа. «Север. Вологда», 1924, № 1.
- Богословский П. С. Об изучении Пермского края в лингвистическом и этнографическом отношениях. «Север. Вологда». 1924. № 1.
- Богословский П. С. Проблема историко-этнографического исследования Прикамского Уральского края («Экономика»), 1925, № 8—9.
- Богословский П. [С.] История правительственного обследования в XVIII в. Пермского края в этнографическом отношении. «Известия общества археологии, истории и этнографии при Казанском университете», 1929, т. 34, вып. 3—4.
- Богословский П. С. Научное этнографическое общество при Пермском государственном университете (отчет о работе за 1930 г.). Пермь, 1930.
- Бондаренко В. Н. Очерки Кирсановского уезда Тамбовской губернии. ЭО, 1890, № 3—4.
- Борисов В. А. Описание города Шуи и его окрестностей с применением старинных актов. М., 1851.
- Борисов В. М. Статистико-экономическое исследование Сергиевской волости Тульского уезда. Тула, 1880.
- Борисов В. М. Статистико-экономическое исследование семи волостей Тульского уезда. Тула, 1881.
- Борисовский Л. Ложкарство в Семеновском уезде. «Труды комиссии по исследованию кустарной промышленности», т. II. СПб., 1879.
- Брагин И. Н. Слобода Елань Аткарского уезда (очерк). «Саратовские ГВ», 1890, № 86—88.
- Браилов С. С. Народная медицина. «Курские ГВ», 1849, № 50—52.
- Бронников В. Очерк Кайского края вообще и с. Кайгородского в особенности. «Вятские ГВ», 1874, № 2—7.
- Брун С. А. Очерк Сестрорепской волости Петербургского уезда. «Известия РГО», 1875, т. II.
- Брунов Н. О древнерусском деревянном зодчестве. «Архитектура СССР», 1947, вып. 14.
- Брюсов А. И. История древней Карелии. «Труды ГИМ». М., 1940.
- Бувенский С. Жители Кунгурского уезда. «Ученые записки Казанского университета», 1858, № 1.
- Булах. Описание Ржевского уезда Тверской губернии. «Тверские ГВ», 1860, № 11.
- Бунаков Н. Ф. Сельскохозяйственный очерк Вологодской губернии. «Вологодские ГВ», 1858, № 5—13, 15—29.
- Бусыгин Е. П. Поселения и жилища населения Татарской АССР. СЭ, 1953, № 2.
- Бутаков И. Д. Летоньсь села Ерминского завода Анасова тож. «Тамбовские ГВ», 1885, № 29—30.
- Бытовая мебель русского классицизма конца XVIII — начала XIX в. М., 1954.

- В. И. Село Синенькие Саратовского уезда. «Саратовские ГВ», 1898, № 75.
- Валеев Ф. А. Краткое описание села Пянгежского и находящейся в нем древней деревянной церкви. «Материалы по изучению Пермского края». Пермь, 1915.
- Валукинский Н. В. Деревня Воронежского уезда (из впечатлений художника-этнографа). Воронеж, 1923.
- Валукинский Н. В. Город Козлов и его окрестности (из краеведческих экскурсий). «Известия Воронежского краеведческого общества», 1925, № 2.
- Валукинский Н. В. Архитектура, живопись и скульптура. В кн.: «По нашему краю». Воронеж, 1929.
- Валукинский Н. В. Жилище, утварь у крестьян. «По нашему краю». Воронеж, 1929.
- Валукинский Н. В. Народное искусство. «По нашему краю». Воронеж, 1929.
- Варламов П. Описание Силлинской области. «Симбирские ГВ», 1866, № 5—7.
- Васильев Ф. Д. Коноплеводство в Курской губернии в 1924 г. «Труды Курского губернского планового совещания», вып. 3, 1924.
- Васнецов Н. М. Материалы для объяснительного областного словаря вятского говора. Вятка, 1907.
- Веневитинов М. Из воронежской старины. М., 1887.
- Верещагин В. В. На Северной Двине. По деревянным церквям. М., 1896.
- Вержицкий Т. И. Григорий Иванович Шелехов (1747—1795). «Курские ГВ», 1894, № 731—732.
- Вернер Ип. Землевание и земледелие в Курской губернии. «Русская мысль», 1887, кн. 3.
- Вернер И. В. Курская губерния. Итоги статистического исследования. Курск, 1887.

- Верхневолжская этнологическая экспедиция. Крестьянские постройки Ярославско-Тверского края. Л., 1926.
- Верхневолжская экспедиция. Краткий отчет (1930—1931). М., 1932.
- Вершинский А. Н. Верхневолжская экспедиция 1925 г. «Известия Тверского педагогического института», 1927, вып. 1.
- Вершинский А., Соколов Ю. Верхневолжский край. Предварительный отчет экспедиции. Тверь, 1925.
- Веселовский А., Веселовский А. Вологжане-краседы. Источники словаря. Вологда, 1923.
- Веселовский Г. М. Город Острогжск (Воронежская губерния) и его уезд. Воронеж, 1867.
- Ветеринарно-санитарное состояние Санкт-Петербургской губернии за 1894 г. СПб., 1895.
- Виноградов М. Галичское озеро и галичский рыбный промысел. «Труды Костромского научного общества по изучению местного края». 1914, вып. 1.
- Виноградов Н. Н. Шишкинская волость Костромского уезда. ЖС, 1901, вып. 3—4.
- Виноградов Ф. Т. О жилищных условиях рабочих на лесных промыслах в Кологривском уезде и желательности улучшения их. «Врачебно-санитарный обзор Костромской губернии», вып. 4, 1912.
- Витовская губерния. Историко-географический и статистический обзор, вып. 1. Витебск, 1890.
- Вишняков Е. П. Истоки Волги. СПб., 1893.
- Владимиров П. Корреспонденция из слободы Варваровки Бирючского уезда. «Воронежские ГВ», 1865, № 35.
- Воейков Л. Сборник материалов для описания Тамбовской губернии. СПб., 1872.
- Воздвиженский Ф. Н. Статистика пожаров Вятской губернии. «Вятские ГВ», 1879, № 82.
- Войтов И. Расслоение уральской деревни и сельскохозяйственный кредит. «Северная Азия», 1926, № 5—6.
- Волков А. М. Рассказы и бытовые картинки из военной и народной жизни. Кострома, 1912.
- Волков И. Город Давыдов. «Ярославские ГВ», 1873, № 91.
- Воробьев Н. И. Жилища и поселения Казанских татар Арского каптона ТССР. «Вестник научного общества татароведения», 1926, № 4.
- Воронежский край. Природа, сельское хозяйство, промышленность, просвещение, здравоохранение. Воронеж, 1928.
- Воронцовский А. Географический очерк Тульской губернии. «Труды комиссии по исследованию кустарной промышленности в России», вып. 7, 1881.
- Воронин И. Д. Саранская сторожевая черта и город Саранск в первые годы его существования. «Записки научно-исследовательского института при Совете Министров Мордовской АССР». Саранск, 1951, № 13.
- Воронин Н. Н. Рецензия на кн.: В. Л. Снегирев. Московское зодчество. Очерки по истории русского зодчества XIV—XIX вв. «Советская книга», 1948, № 8.
- Воронов В. С. Труд и быт рабочего и крестьянского населения Урала в XVIII—XIX вв. «Северная Азия», 1928, № 1.
- Воропов И. К. Рыкани. Опыт культурно-демографической переписи. Воронеж, 1923.
- Воронов П. Вельск — уездный город Вологодской губернии. «Вестник РГО», ч. 25, 1859.
- Вострукутнов К. Ф. Шлыковская волость Оханского уезда. «Пермские ГВ», 1879, № 91.
- Врачебно-санитарный обзор Костромской губернии, вып. 1—8. Кострома, 1911—1914.
- Всеволожская Е. Очерки крестьянского быта Самарского уезда. ЭО, 1895, т. 24, № 1.
- Второв Н. И. О заселении Воронежской губернии. «Воронежская беседа», 1861.
- Второв Н. И. Статистико-этнографические замечания о населении Воронежской губернии. «Воронежский юбилейный сборник», 1886, вып. 2.
- Выставки сельских произведений в России в 1850 г. II Вятская выставка. ЖМГИ, 1851, ч. 38.
- Габе Р. М. Интерьер крестьянского жилища. «Архитектурное наследство», 1955, № 5.
- Ганжинский В. Село Шингал Мало-Сердобинской волости Петровского уезда. «Саратовские ГВ», 1897, № 49.
- Гарелин Я. П. Город Иваново-Вознесенск, или бывшее село Иваново и Вознесенский посад Владимирской губернии, ч. 1—2. Шуя, 1884—1885.
- Гацкий А. С. На Суздовике. В Жарах. «На Сити, на реце». «Нижегородский сборник», вып. 10, Нижний Новгород, 1890.
- Геллах Т. Жилища горнорабочего в XVIII в. на Урале. СЭ, 1936, № 3.
- Генкин Л. Б. Помещичьи крестьяне Ярославской и Костромской губерний перед

- реформой и во время реформы 1861 г. «Ученые записки Ярославского государственного университета», т. I, вып. 12. Ярославль, 1947.
- Географическое, сельскохозяйственное и этнографическое описание Себежского и Невельского уездов. «Памятная книжка Витебской губернии на 1888 г.». Витебск, 1888.
- Гермапов Г. Постепенное распространение однодворческого населения в Воронежской губернии. «Записки РГО», вып. 12, 1857.
- Гордеев А. И. Русские крестьяне Вятской губернии. «Литературное наследство». М., 1941.
- Гиллярковский Ф. В. Исследования о рождении и смертности детей в Новгородской губернии. «Записки РГО» по отделению статистики, вып. 1, 1866.
- Гинн Г. Д. В. Милеев (некролог). «Архитектурно-художественный еженедельник». 1915, № 17.
- Глиносомонные строения. «Курские ГВ», 1841, № 31.
- Говорливый З. Медико-топографический очерк Чермошского завода. «Медико-топографический сборник», т. I. СПб., 1870.
- Говоров А. С. Ивановка. Монографическое описание села Екатериновской волости Самарской губернии. Самара, 1926.
- Голыцын Н. Первобытные славянские племена в Короче. «Курские ГВ», 1857, № 25.
- Головинский П. Слободские казацкие полки. СПб., 1865.
- Гольцшев И. А. Офени-торгаши Владимирской губернии и их искусственный язык. «Труды Владимирского губернского статистического комитета», вып. 10, 1874.
- Гольцшев И. А. Памятники старинной русской резьбы по дереву во Владимирской губернии. Мстера, 1876.
- Гончарово производство в Судже (заметка в хронике «Курские ГВ»). — 1883, № 96.
- Горбатов А. Взгляд на Онежский уезд. «Архангельские ГВ», 1862, № 44.
- Горицков Е. Курские статуэтки. «Курские ГВ», 1889, № 14.
- Горюстаев Ф., Грабарь И. Деревянное зодчество русского севера. «История русского искусства», т. I. М., 1910.
- Готье Ю. В. Замосковский край в XVII в. «Ученые записки Московского университета», вып. 36, 1906.
- Гребенник Н. Е. Страховые и пожарные условия в селениях Воронежской губернии. По данным исследования, произведенного летом 1912 г. Воронеж, 1915.
- Гребнер В. А. Скрябинские коновалы (этнографический очерк). «Симбирские ГВ», 1865, № 52, 54—55, 57.
- Гринкова Н. П. Постройки юго-западной части Ржевского уезда. Верхневолжская этнологическая экспедиция. Крестьянские постройки Ярославско-Тверского края. Л., 1926.
- Гринкова Н. П. Экспедиция Государственного музея этнографии в Воронежскую область (1936 г.). СЭ, 1936, № 6.
- Гумилевский М. Краткое историческое и хронологическое описание города Рыбинска. «Ярославские ГВ», 1871, № 2—5.
- Гусев А. Промыслы Нижегородской губернии. «Нижегородский красноречивый сборник», т. I. Нижний Новгород, 1924.
- Давыдова С. А. Кружевной промысел в губерниях Орловской, Вятской, Казанской и Вологодской. СПб., 1886.
- Давыдова С. А. Кустарная промышленность Саратовской, Пензенской и Московской губерний. Исследования 1888 г. Саратовская губерния. «Отчеты и исследования по кустарной промышленности в России», т. I, 1892.
- Давыдова С. А. Очерк кружевной промышленности в России. ч. II. Рязанская губерния. «Кустарная промышленность России. Женские промыслы», СПб., 1913.
- Даль Л. В. Старинная деревянная пза из альбома Чернецова. «Зодчий», 1872, № 3.
- Дементьев В. Деревенские свадьбы в Кологривском уезде Костромской губернии. М., 1855 (оттиск из журнала «Москвитянин», 1855, № 7).
- Деревня Андреевка Елшанской волости Саратовского уезда. «Саратовские ГВ», 1891, № 3.
- Деревня Шинка Сластуринской волости Аткарского уезда. «Саратовские ГВ», 1890, № 45.
- Диев М. Письма о Михаила Диева к И. М. Снегиреву. М., 1909.
- Дмитриев А. Очерки из истории губернского г. Перми с основания поселения до 1845 г. Пермь, 1889.
- Дмитриев А. А. Следы русских поселений в Перми Великой до появления Строгановых. «Труды Пермской ученой архивной комиссии», вып. 4. Пермь, 1901.
- Дмитриевский И. Село Говорово Саранского уезда. «Пензенские епархиальные ведомости», 1891, № 18.
- Дмитрюков А. Народные игры, загадки, анекдоты и присловья жителей Суджацкого уезда. «Курские ГВ», 1853, № 6—8, 11, 12, 14.
- Добротворский П. А. Кустарные промыслы Курской губернии, вып. 2. Курск, 1886.

- Добротин В. Село Дмитрияев Усад. «Тамбовские епархиальные ведомости», 1878, № 19.
- Добротин Я. Краткий очерк Воскресенского прихода Балахнинского уезда. «Нижегородский сборник», вып. 2, 1869.
- Добрышкин Н. Г. Село Липня Муромского уезда (попутная заметка). «Владимирские ГВ», 1901, № 17.
- Долженков В. И. Здоровье и грамотность населения Курской губернии «Курские ГВ», 1896, № 80, 81.
- Домик Петра Великого в слободе Борисовке. «Труды Курского губернского статистического комитета», вып. 1, 1863.
- Дон и Донец. Описание губерний Воронежской, Курской и области Войска Донского. СПб., 1875.
- Древние акты, относящиеся к истории Вятского края. Вятка, 1881.
- Дренякин А. М. Белгород с уездом (историко-статистический очерк, 1593—1886). Харьков, 1886.
- Дружинин В. Г. Очерк старообрядческой колонизации Севера. В кн.: «Очерки по истории колонизации Севера», вып. I. Пг., 1922.
- Дружинин Н. Большое село. «Ярославские ГВ», 1800, № 10—101.
- Дубасов И. И. Очерки из истории Тамбовского края, вып. 1. М., 1883.
- Дубовенко Т. Повидаше богомольца. «Воронежский листок», 1862, № 59.
- Душин Ф. Деревня Софьяна Елшанской волости Саратовского уезда. «Саратовские ГВ», 1891, № 41.
- Дымовский Ф. К. Великовская волость. «Материалы для характеристики положения сельского хозяйства в Костромской губернии». Кострома, 1913.
- Дюбюк Е. Из истории соляной промышленности Костромского края. Ч. I. Труды Костромского научного общества по изучению местного края, вып. 34. Кострома, 1924.
- Е-в А. Хутор Грачевка Петровского уезда. «Саратовские ГВ», 1897, № 26.
- Евдокимов А. А. Об изучении кустарных промыслов в северо-восточной области. «Бюллетень северо-восточного областного бюро краеведения», вып. I. Архангельск, 1925.
- Евдокимов И. Вслогодские степные росписи. «Памятники художественной культуры на Севере», вып. 2. Вологда, 1922.
- Ежегодник Костромского губернского земства, 1910 г. Кострома, 1910.
- Елизаветинская станица. «Донские областные ведомости», 1875, № 34.
- Елизаров П. Пример влияния городских нравов на сельское население. «Архангельские ГВ», 1868, № 101.
- Емельянов В. Д. Родиноведение. География Вятской губернии. Вятка, 1917.
- Ерохин Ф. Село Жуковка Петровского уезда (очерк). «Саратовские ГВ», 1891, № 10.
- Ерохин Ф. Село Старое Славкино Петровского уезда. «Саратовские ГВ», 1891, № 41—42.
- Еще об Уренском крае. «Северный рабочий», 1919, № 84 (513), № 85 (514).
- Жбанков Д. Н. Отхожие промыслы в Смоленской губернии в 1892—1895 гг. Смоленск, 1896.
- Жегалова С. К. Крестьянское жилище Нижегородской губернии в середине XIX в. Автор канд. дисс. М., 1951.
- Железнов Ф. Воронежская деревня Больше-Верейской волости. «Экономика и быт деревни», вып. 2. Воронеж, 1926.
- Жестков М., Попов Н. Этнографические сведения о крестьянах Слободского уезда Маракулинской волости, состоящих в приходе села Синеглинского Петропавловского тож. «Вятские ГВ», 1880, № 62.
- Жизнь раскольников Вятской губернии. «Вятские ГВ», 1859, № 37.
- Житков Б. М., Бутурлин С. По северу России. «Землеведение», 1901, № 3—4.
- Журавский А. В. Европейский Русский север. К вопросу о грядущем и прошлом его быта. Архангельск, 1911.
- З-н А. Очерк жизни Данюловского уезда. «Экономический указатель», 1858, № 40.
- Заводовский М. Н. К вопросу о благоустройстве Карельского села. Петрозаводск, 1925.
- Завойко К. В Костромских лесах по Ветлуге реке. «Труды Костромского научного общества по изучению местного края», вып. 8 (этнографический сборник), 1917.
- Завойко К. Временные жилища крестьян Костромской и частью Владимирской губернии. «Труды Костромского научного общества по изучению местного края», вып. 15, 1920.
- Загорский И. Шаг за шагом по пути к выяснению экономического положения крестьян Орловской губернии, т. IV. Орел, 1898.

- Загоскин. Воспоминания о Каспии. «Сын Отечества», 1836, ч. 177. № 15.
 Заметки во время летних поездок... Село Моховое... ЖСХ, 1859, № 1.
 Заметка о раскольниках Черниговской губернии. «Черниговские ГВ», 1892, № 91—93.
 Зари П. И. Богородская волость Верейского уезда в санитарно-статистическом отношении. В кн.: «Пятый губернский съезд врачей Московского земства (протоколы заседаний и труды)». М., 1884.
 Засодимский П. В. Лесное Заволжье. «Живописная Россия», т. 6, ч. 2. СПб.—М., 1899.
 Звонков А. П. Современные брак и свадьба среди крестьян Тамбовской губернии Елатомского уезда. ПОЛЕАЭ, т. 61, кн. 9, 1889.
 Зеленец. Ветлужский край в историческом, статистическом и промышленном отношении. «Нижегородские ГВ», 1863, № 31, 32, 33, 37, 38.
 Зеленин Д. К. Отчет о поездке в Яранский уезд для изучения народного говора. Юрьев, 1902.
 Зеленин Д. К. Талагаи (Щекуны) и Цуканы (этнографический очерк). «Памятная книжка Воронежской губернии на 1907 г.». Воронеж, 1907.
 Зеленин Д. К. Великокорусские сказки Вятской губернии. Пг., 1915.
 Землеустройство колхозов лесостепи. Из опыта землеустройства укрупненных колхозов Белгородского и Уразовского районов Курской области. М., 1952.
 Зимин В. М. Ковернинский край. «Труды Костромского научного общества по изучению местного края», вып. 17, 1920.
 Змеев И. В. Нижне-Сергинский завод. «Пермские ГВ», 1866, № 8, 11, 29, 30.
 Змеев. Медико-топографическое описание. М., 1883.
 Зобков С. Из путевых набросков по северу. «Известия Архангельского общества изучения Русского севера». 1911, № 1.
 Золотарев Д. А. Работы этнологической экспедиции в Тверской и Рыбинской губерниях. «Известия Российской Академии истории материальной культуры», т. 3, Л., 1924.
 Золотарев Д. А. Изучение крестьянских построек в работах Верхневолжской этнологической экспедиции. В кн.: «Верхневолжская этнологическая экспедиция. Крестьянские постройки Ярославско-Тверского края». Л., 1926.
 Золотарев Д. А. Исследовательская работа среди великоруссов и финнов. «Государственный Русский музей. Этнографические экспедиции 1924—1925 гг.». Л., 1926.
 Золотарев Д. А. В северо-западной Карелии. «Западнофинский сборник». Л., 1930.
 И-в П. Черты для характеристики терновополянцев. «Воронежские ГВ», 1865, № 42.
 Иванов Д. Станица Отрадная. «Сборник материалов для описания местностей и племен Кавказа», вып. VI, 1888.
 Иванов К. К. Северный Урал в колонизационном отношении. «Северная Азия», 1928, № 3.
 Иванов Н. Село Казачка Балашовского уезда. «Саратовские ГВ», 1890, № 64.
 Ивановский А. П. Отчет о поездке в Архангельскую губернию в 1909 г. «Сборник Новгородского общества любителей древности», вып. 5, 1911.
 Ивановский М. П. Вятско-Ветлужский край. М.—Л., 1929.
 Иванюков П. П. Крестьянское хозяйство Тамбовской губернии. «Русская мысль», 1887, № 1.
 Известия Вятского научно-исследовательского института краеведения, т. 1, № 1. Вологда, 1922.
 Издания земств 34 губерний по общей экономической и оценочной статистике, выпущенные за время с 1864 по 1 января 1911 г. СПб., 1911.
 Из Костромской волости Солигаличского уезда. «Костромские ГВ», 1880, № 37.
 Из села Широкого Саратовского уезда. «Саратовские ГВ», 1890, № 44.
 Илюстров Г. Историко-статистическое описание приходского села Ямской слободы Инсарского уезда. «Пензенские епархиальные ведомости», 1890, № 22—24.
 Ильин А. М. История города Ростова на Дону. Ростов, 1910.
 Инцерт Н. А. Очерки Тамбовского хозяйства. «Труды ВЭО», т. I, вып. 4, т. II, вып. 3, 1878.
 Иони Г. Медико-топографическое описание Вятского уезда. ИМВД, 1849, ч. 27.
 И-ский К. Этнографическое описание Ухостровско-Богоявленского прихода Холмогорского уезда. «Архангельские ГВ», 1875, № 60—63.
 Исаев А. Кузнечно-слесарный промысел в Ярославском уезде. «Труды комиссии по исследованию кустарной промышленности», т. VI, 1880.
 Ис-ев В. Что я видел и узнал проездом (г. Острогжск, с. Афанасьевское, слобода Старая Безчица). «Воронежские ГВ», 1865, № 59.
 Искрицкий Е. Военно-статистическое описание Московского военного округа. Отдел I, М., 1908; отдел II, 1909.
 Искрицкий [Е.] Статистическое описание Стародубского округа. ЖМГП, 1854, ч. 3.
 Исцелатов Е. В. Новгородской глуши. «Естествознание и география», 1904, № 1—3.

- Истомин П. Г. Современное народное искусство на севере. В кн.: «На Северной Двине. Сборник Архангельского общества краеведения». Архангельск, 1924.
- Истомин Ф. М. Поездка в Печорский край летом 1889 г. «Известия РГО», вып. 26, 1890.
- Историко-географическое описание Пермской губернии, сочиненное для атласа. Пермь, 1800—1801.
- Историко-статистическое и промышленное описание Пингипшенского села, состоящего в Холмогорском уезде Архангельской губернии. «Архангельские ГВ», 1869, № 14.
- Историко-статистические таблицы по Ярославской губернии за 1862—1898 гг. «Статистический сборник по Ярославской губернии», вып. 8. Ярославль, 1901.
- История женской одежды. «Курские ГВ», 1841, № 39—40.
- К вопросу о «дуканах». «Курские ГВ», 1898, № 54—55.
- Казанский С. А. Описание селений Владимирской губернии в санитарном отношении. Мирославский приход Юрьевского уезда. «Вестник Владимирского губернского земства», 1893, № 16.
- Казаринов Л. Изделия из Копани в Чухломском уезде. «Труды Костромского научного общества», вып. 41, 1927.
- Казачек В. Заметки проезжающего. «Воронежский листок», 1862, № 47.
- Календарь Вятской губернии на 1893 г. Вятка, 1892.
- Калужский государственный музей. «Сборник», вып. 1. Калуга, 1930.
- Камасинский Я. Около Камы. М., 1905.
- Камский М. Народное художественное творчество в предметах домашнего обихода. Кунгурско-красноуфимский край. «Ежемесячник Кунгурско-Уральской области», 1925, № 3.
- Камский М. Экономический и художественный элементы в кустарной промышленности. «Экономика», 1925, № 8—9.
- Капиц Л. Л. Материалы для этнографической характеристики Кондопожского и Вокнаволоцкого районов северо-западной Карелии. «Западно-финский сборник». Л., 1930.
- Каргер М. К. Новые данные к истории древнерусского жилища. РСНИМК, вып. XXXVIII, 1951.
- Карелин А. А. Землевладение и промыслы крестьян Яренского уезда. «Вологодчина». Вологда, 1895.
- Карелин С. И. Кое-что о народных праздниках. «Саратовские ГВ», 1889, № 44.
- Карелия в XVII в. Сборник документов Петрозаводск, 1948.
- Каретников А. А. Деревянное церковное строительство в старину на севере России. «Известия Архангельского общества изучения Русского севера», 1913, № 2.
- Каринский Н. М. Собрание научного материала, характеризующего этнографический перелом в Вятском крае во второй половине XIX и начале XX в. «Вятская жизнь», 1923, № 2.
- Карпов А. В. Вазельный и цепной промыслы в Семеновском и Балашихинском уездах. «Труды комиссии по исследованию кустарной промышленности», вып. 6, 1880.
- Карышев Н. А. Народно-хозяйственные наброски. Средняя семья в Воронежской губернии. «Русское богатство», 1898, № 12.
- Кауфман А. А. Материалы и соображения по вопросу о колонизации свободных земель северо-восточных губерний. СПб., 1902.
- Квизак и способ его приготовления в Самарской губернии. «Самарские ГВ», 1875, № 79.
- Киприянов В. Описание Московской губернии в строительном отношении. СПб., 1856.
- Кишкин М. Н. Данные и предположения по вопросу об улучшении быта крестьян в Кирсановском уезде Тамбовской губернии. Сельское благоустройство, 1859, № 2.
- Кобякова А. П. Последняя казнь. «Современник», 1858, № 3.
- Ковалев С. А. Справочная книжка. «Путеводитель от Москвы до Вологды. Архангельска и Соловецкого монастыря». Вологда, 1893.
- Ковалевский М. М. Общинное землевладение, причины, ход и последствия его разложения, ч. 1. М., 1879.
- Козаченко И. А. Кустарная промышленность Вятской губернии. «Труды комиссии по исследованию кустарной промышленности», вып. 11, 1884.
- Козловский Н. П. Селения Вологодского уезда в санитарно-статистическом отношении за 1873—1883 гг. Деревня Марково Благовещенской волости. «Вологодский сборник», 1885, вып. 4.
- Колобов В. М. К вопросу об изучении декоративных деталей крестьянского жилища. «Московский краевед», вып. 4. М., 1928.
- Копалов А. В. Сельские постройки в Пермской губернии. «Записки Уральского общества любителей естествознания», т. 24. Екатеринбург, 1903.

- Копяткович В. А. Олонская художественная старина. «Известия общества изучения Олонской губернии», № 5, 1914.
- Корнилов А. А. Семь месяцев среди голодающих крестьян. Отчет о помощи голодавшим некоторым местностям Моршанского и Кирсановского уездов Тамбовской губернии в 1891—1892 гг. М., 1893.
- Корнилов И. П. От Костромы до Соль-Галича. «Архив исторических и практических сведений, относящихся до России», кн. 3. СПб., 1862.
- Корнилов И. П. О лесопромышленности по реке Унже и о строении близ г. Кологрива гусянок. ЭС, вып. 6, 1864.
- Корнилов Ф. Слободской уезд Вятской губернии в 1839 г. ЖМВД, 1843, ч. 2.
- Корова и уезд ее (историко-статистическое описание). «Курские ГВ», 1851, № 47, 49—50.
- Костиков Л. В. Изба семи государей 1765 г. Оттиск из кн.: «Материалы по этнографии России», т. 2. Пг., 1914.
- Костомаров Н. Северно-русское народоправство во времена удельно-вечевого уклада, т. 1—2. СПб., 1863.
- Котова Е. А. Секреты в мебели, бытовавшей в России в XVIII—первой половине XIX в. «Записки историко-бытового отдела Государственного Русского музея». Л., 1928.
- Косилев В. И. Схема расположения сторожевых укреплений в Воронежском крае в XVII в. В кн.: «Из истории Воронежской области». Воронеж, 1954.
- Красичков П. А. Село Озерки Никольское тож Саратовского уезда. «Саратовские ГВ», 1890, № 77—79, 98.
- Красовский М. Деревянное зодчество. Пг., 1916.
- Краткий свод данных о крестьянском населении, землевладении и хозяйстве по всей губернии. «Сборник статистических сведений по Тамбовской губернии», т. 14, 1890.
- Краткий статистический очерк крестьянского землевладения и промыслов в Царском-сельском уезде Санкт-Петербургской губернии. СПб., 1907.
- Кремер А. Села Старый и Новый Курлаки. «Воронежские ГВ», 1891, № 37.
- Крестовский В. Очерки современного состояния крестьянства в Тамбовской губернии (1884). «Тамбовские ГВ», 1885, № 73—75.
- Крживоблокский Я. Города и другие населенные местности Костромской губернии. ЖМВД, 1860, ч. 10.
- Кривошеков И. Я. Географо-статистический словарь Верхотурского и Чердынского уездов Пермской губернии с приложением карты бассейна р. Камы и иллюстрациями. «Пермские ГВ», 1915, № 133.
- Круковский М. А. Россия в картинках, вып. 1—8. СПб., 1903.
- Крутиков В. И. Тульская губерния накануне крестьянской реформы 1861. «Ученые записки Тульского государственного педагогического института», вып. 1. Тула, 1948.
- Крутицкий М. А. Экономическая жизнь уральской деревни. «Северная Азия», 1926, № 2.
- Кудрявцев В. Ф. Историческое описание города Василья Нижегородской губернии. «Нижегородский сборник», вып. 6, 1877.
- Кузнецов А. А. Сайгатское село Осинского уезда. «Пермские ГВ», 1875, № 71.
- Кузнецов С. Н. Отчет о командировке на эпидемию дизентерии в Солгалынский уезд. «Врачебно-санитарный обзор Костромской губернии», вып. 8—9. Кострома, 1914.
- Кузьмин. Военно-статистическое обозрение Тамбовской губернии. «Военно-статистическое обозрение Российской империи», т. 13, ч. 1. СПб., 1851.
- Куликовский Г. М. Олонские помочи. «Олонецкий сборник», вып. 3. Петрозаводск, 1894.
- Курирянов В. Описание Московской губернии в строительном отношении. СПб., 1856.
- Курочкин Н. И. Санитарно-статистический очерк населения Погостовской волости Переславского уезда. «Труды девятого губернского съезда врачей Владимирского земства», ч. I. Владимир, 1900.
- Курские загадки. «Курские ГВ», 1854, № 36.
- Курские пословицы и поговорки. «Курские ГВ», 1850, № 45.
- Кустарные промыслы Нижегородской губернии. Макарьевский уезд. Сергачский уезд. «Нижегородский сборник», вып. 10, 1890.
- Кустарные промыслы Санкт-Петербургской губернии. СПб., 1902.
- Куфтин Б. А. Изба «пряха» и «непряха» Московского края. «Московский краевед», вып. 4, 1928.
- Куфтин Б. А. Типы и элементы жилища. «Крестьянские постройки». М., 1929.
- Л. А. Способ выделки кирпича и применение его к кирпичному производству. «Тамбовские ГВ», 1859, № 33.

- Л - в И. О переселениях крестьян Тамбовской губернии. «Русские ведомости», 1882, № 135.
- Лавров В. До Углича. «Ярославские ГВ», 1872, № 38—41.
- Лаврова О. Изразцы с сюжетами. «Труды этнографо-археологического музея первого МГУ», вып. 4, 1928.
- Ларионов С. Описание Курского наместничества из древних и новых разных о нем известий... М., 1786.
- Латкин В. Н. Дневник... во время путешествия на Печору, 1840—1843 гг., ч. 1—2. СПб., 1853.
- Лебедев Г. Деревянные замки Чухломского уезда. «Труды Костромского научно-общества по изучению местного края», вып. 41, 1927.
- Левитский Д. Описание выделки кож, шитья сапог и торговли ими крестьян слободы Ольшанки Курской губернии Новооскольского уезда. «Труды ВЭО», т. I, 1860.
- Леонтьев А. С. Деревня Косолаповка Юруса тож Озерской волости Саратовского уезда. «Саратовские ГВ», 1884, № 74, 75, 77, 82.
- Леонтьев А. С. Село Лох Архангельское тож. «Саратовские ГВ», 1885, № 204, 206.
- Леопольдов А. Топливо в Саратовской губернии. ЖМГИ, 1843, ч. 9.
- Леопольдов А. Плетневые постройки. «Самарские ГВ», 1852, № 31.
- Леопольдов А. Черные пазы. «Самарские ГВ», 1853, № 50.
- Леопольдов А. Крестьянские сушильни хлеба. «Самарские ГВ», 1854, № 45.
- Липинский. Троицкая станица. «Кубанский сборник», т. I, 1883.
- Литуповский П. Медико-топографическое описание Оренбургской губернии. М., 1872.
- Лопатин П. Д. Сельскохозяйственные районы Курской губернии. «Труды Курского губернского планового совещания», вып. 2, ч. 1, 1923.
- Лопатин П. Д. Описание сельскохозяйственных районов Курской губернии. «Труды Курского губернского планового совещания», вып. 2, ч. 2, 1926.
- Лугинин В. Ф., Иорданский Н. Очерки Ветлужского края. ЭО, 1896, кн. 34, № 4.
- Луке И. Д. Городищенское уездное земство. Постановления, собрания и доклады управы по экономическим мероприятиям 1909 г. Пенза, 1910.
- Лукомские В. К. и Г. К. Кострома (исторический очерк и описание памятников художественной старины). СПб., 1913.
- Лукин А. А. Очерк села Шихан, Вольского уезда. «Саратовские ГВ», 1882, № 64.
- Лукин А. А. Очерк села Большой, или Верхней Чернявки Вольского уезда. «Саратовские ГВ», 1883, № 220.
- Лукин А. А. Очерк города Вольска. «Саратовские ГВ», 1889, № 65, 67, 70, 72, 73.
- Луинов П. Н. А. И. Горцы в Вятской ссылке. «Вятская жизнь», 1923, № 2.
- Луинов П. Н. Вятский край 50 лет назад. «Вятская жизнь», 1923, № 1.
- Луинов П. Статистические работы Герцена в Вятке. «Литературное наследство», 1944, № 39—40.
- Лязин П. О сельских постройках, производимых в Южной России. ЖМГИ, 1846, ч. 18.
- Ляскованский В. Г. Гильом Левассер де Боплан и его историко-географические труды относительно Южной России (описание Украины). Киев, 1901.
- Ляскованский В. Г. История Переяславской земли с древнейших времен до половины XIII столетия. Киев, 1903.
- Мавродин В. В. Очерки истории Левобережной Украины (с древнейших времен до второй половины XIV в.). Ж., 1940.
- Макарий [Миродлюбов], Мельников П. Клягини. «Нижегородские ГВ», 1849, № 57—59.
- Максимов С. В. Край крещеного света «Обитель и житель». Собрание сочинений С. В. Максимова, т. XIX. СПб., 1909.
- Малинин остров. «Костромские ГВ», 1857, № 44.
- Малинина М. Д. Очерки Рязанской мещеры. «Вестник рязанских краеведов», 1925, № 3.
- Малов Е. А. Сведения о мшарях (этнографический очерк). «Известия общества археологии при Казанском университете», т. 4, 1885.
- Малыгин Н. Материалы по осмотру зимовок на лесных промыслах в Ветлужском уезде. В кн.: «Врачебно-санитарный обзор Костромской губернии», вып. 3, 1907.
- Манохин Г. Кустарная промышленность Пермской губернии. «Труды Комиссии по исследованию кустарной промышленности», вып. 10, 1883.
- Маноцков В. И. Очерки жизни на Крайнем севере. Мурман — Архангельск, 1897.
- Мансуров А. А. Этнография и археология. В кн.: «Библиография Рязанского края», ч. 2, вып. I. Рязань, 1930.
- Мансуров А. А. Описание рукописей этнологического архива общества исследователей Рязанского края, вып. 3, 1930; вып. 5, 1933.
- Мансуров А. А. Древне-русские жилища (по материалам археологических раскопок в Старой Рязани). «Исторические записки», 1941, № 12.

- Марколов М. Г., Толстов С. П. К истории терюханской народной культуры. «Этнография», 1928, № 2.
- Мартынов П. М. Село Мишенское, родина В. А. Жуковского. «Исторический вестник», 1887, т. 27.
- Масленников Н. И. Крестьянские постройки мордвы с. Кученясово Ульяновской губернии. «Известия общества археологии, истории и этнографии», т. 38, вып. 4, 1927.
- Маслов С. Заметки во время поездки по Волге из Твери в Казань. «Московские ведомости», 1859, № 205, 211, 218, 231.
- Маслова Г. С. Культура и быт колхоза Подмосковья. СЭ, 1951, № 1.
- Маслова Г. С., Чижикова Л. Н. Архитектурные украшения жилища Владимирской и Горьковской областей. «Отгиск из кратких сообщений ИЭ», вып. 18, 1953.
- Масловский К. Быт, обряды и поверья мещеригов Пензенской губернии Керенского уезда. «Вестник РГО», ч. 27, 1858.
- Материалы для истории Воронежской и соседних губерний. Воронежские акты. Воронеж, 1887.
- Материалы для истории Тамбовского края. «Тамбовские ГВ», 1859, № 34.
- Материалы по изучению Камского Приуралья, вып. 1—57. Пермь, 1928—1930.
- Материалы по изучению Пермского края, вып. 5. Пермь, 1915.
- Материалы по истории Карелии XII—XVI вв. Петрозаводск, 1941.
- Материалы по статистике Вотской автономной области. Итоги сельскохозяйственной переписи 1916 г. Ижевск, 1926, вып. XI.
- Материалы по статистике народного хозяйства в Санкт-Петербургской губернии. Быт. V. Крестьянское хозяйство в Санкт-Петербургском уезде. СПб., 1885.
- Медико-топографический очерк Белгорода и уезда оного в 1834 г. «Курские ГВ», 1895, № 22.
- Мезиер А. Следы влияния типичного ландшафта Северной Руси на народном зодчестве XVII в. «Естествознание и география», 1913, № 6.
- Мейерберг. Альбом. Виды и бытовые картины России XVII в. СПб., 1903.
- Мейтер. Об удешевлении построек (введение усовершенствованного известкового раствора для известково-песчанобитных построек). «Тамбовские ГВ», 1868, № 12.
- Мельников П. И. Балахна. «Нижегородские ГВ», 1849, № 69—73; 1850, № 1, 2, 4, 5.
- Мельницкий А. Говоры жителей северо-восточной части Вытегорского уезда Олонецкой губернии. ЖС, 1893, вып. 3.
- Месяцеслов Академии наук. «Курские ГВ», 1847, № 52.
- Милеев Д. В. Деревянное строительство Русского севера. «Труды IV съезда русских зодчих». СПб., 1911.
- Милонов Н. П. Основные источники и приемы изучения истории сел и городов Рязанской области. Рязань, 1950.
- Миндовский В. Вичугская фабричная старина (бытовые очерки и заметки). «Труды Костромского научного общества по изучению местного края», вып. 13, 1919.
- Минх А. Н. Село Белгаза — Маматовка. «Саратовские ГВ», 1880, № 36, 39, 40—42.
- Мирславский М. Материалы о состоянии животноводства в Абакановском районе Череповецкого округа. «Краеведческий сборник», Л., 1929.
- Митонов В. Село Плаи Кузнецкого уезда (очерк). «Саратовские ГВ», 1891, № 17, 18.
- Михайлов А. Очерки природы и быта беломорского края России. Охота в лесах Архангельской губернии. СПб., 1868.
- Михайлов Н. Астраханские ловцы. «Библиотека для чтения», 1856, т. 137, № 6.
- Михайловская станица. «Донские областные ведомости», 1875, № 85.
- Михайловский М. О крестьянских печах в Новгородской губернии. «Новгородские ГВ», 1867, № 42.
- Модестов Г. М. Хвастовский приход Тверского уезда. Тверь, 1882.
- Можаровский А. Село Гагино Сергачского уезда. «Нижегородские ГВ», 1893, № 17, 19, 20, 22, 24, 28, 31.
- Молчанов К. Описание Архангельской губернии. СПб., 1813.
- Монгайт А. Л. Древнерусские жилища XI—XIII вв. СЭ, 1948, № 4.
- Морачевский В. В., Ставровский Я. Ф. Распределение населения Озерной области по территории, его этнографический состав, быт и культура. В кн.: «Россия. Полное географическое описание нашего отечества», т. 3. СПб., 1900.
- Московская губерния по местному обследованию 1898—1900, т. 3, 4, вып. 1—2. М., 1907.
- Муханов П. Портфель для хозяев, т. 2, 1834.
- Муханов П. Портфель для хозяев, или курс сельской архитектуры. т. 1. М., 1840.
- Мышлаевский А. З. Крепости и гарнизоны Южной России в 1718 г. СПб., 1897.
- Мюллер Р. Б. Карельская деревня в XVII в. Петрозаводск, 1941.
- Мэн Г. С. Деревенские общины на востоке и западе. СПб., 1874.

- Н. Ф. Х. Посещение начальником губерний Спасской и Сосновской волостей на Волге. «Саратовские ГВ», 1889, № 33.
- Надеждинский Г. Село Голицыно (историко-этнографический очерк). «Саратовский сборник», 1884, вып. 1.
- Назарьев В. Беглый очерк Симбирского и Сенгилеевского уездов. «Симбирские ГВ», 1862, № 7—8.
- Народы России. Живописный альбом, вып. 1—2. СПб., 1878—1880.
- Народы России. Художественно-этнографический альбом. М., 1905.
- На Северной Двине. «Сборник Архангельского общества краеведения», 1924.
- Население и хозяйство Воронежской губернии. «Сводный статистический сборник». Воронеж, 1925.
- Наши села. «Саратовские ГВ», 1891, № 43.
- Невзоров М. И. Путешествие в Казань, Вятку и Оренбург в 1800 г., ч. 1. М., 1803.
- Нелидова Л. Из поездки на Волгу в прошлом году (впечатления и заметки). «Вестник Европы», 1893, № 3.
- Ненароков В. Поездка на север России. ЖМГИ, 1860, ч. 74; 1863, ч. 82, 83.
- Несколько слов о ложечном производстве и лучиковых крыльях. «Пензенские ГВ», 1872, № 34.
- Нефедов Ф. Д. Об этнографическом исследовании Костромской губернии. ИОЛЕАЭ, т. 37, 1881.
- Никитин А. В. Оборонительные сооружения засечной черты в районе Тулы — Одоев — Белев. КСИИМК, вып. XXXVIII, 1931.
- Никифоровский Н. Я. Очерки Витебской Белоруссии. М., 1892.
- Николаевский И. Село Шемышейка Кузнецкого уезда. «Саратовские ГВ», 1896, № 21—22.
- Никольский В. В. Быт и промыслы населения Западного побережья Белого моря (Сеорбки — Кандалакша). «Труды Института по изучению Севера», вып. 36. М., 1927.
- Никольский В. И. Санитарное исследование Пензенской губернии. т. I. Статистика населения городов и уездов за 10 лет (1880—1889). Пенза, 1893.
- Никонов Ф. Быт и хозяйство малороссов в Воронежской губернии. «Памятная книжка Воронежской губернии на 1870—1871 г.», 1871.
- Нифонтов А. Ткачество полотен в Шунгенской волости Костромского уезда. «Труды Комиссии по исследованию кустарной промышленности», вып. 9, 1883.
- Нифонтов И. Мисковская волость Костромского уезда. «Материалы для статистики Костромской губернии», вып. 7, 1887. «Новгородский сборник», вып. 1—2, 1863—1865.
- Новицкий В. Ветешкинская волость Глазовского уезда в сельскохозяйственном отношении. «Вятские ГВ», 1865, № 1, 2.
- Новоиколаевская станица. «Донские областные ведомости», 1875, № 17.
- Новосильцев. Командировка на Печорский залив. СПб., 1902.
- Новзрин Р. Слобода Алексеевка Бирюченского уезда. Черты из истории слободы и ее современного быта. «Памятная книжка Воронежской губернии 1905 г.», 1905.
- Об артелях Рязанских плотников, приходящих в Пензу. «Пензенские ГВ», 1884, № 261.
- Обзор научно-исследовательской работы Воронежской областной научно-исследовательской станции лесного хозяйства и агротехники, вып. 1. Воронеж, 1935.
- Обзор Тульской губернии за 1899 г. Тула, 1900.
- Обмеры мебели. Вып. 1. Образцы мебели русской работы конца XVIII—начала XIX в. М., 1940.
- Оболонский Д. Д. Наброски из прошлого. «Исторический вестник», 1893, № 54.
- Общее и частное описание губернии в естественном, статистическом и административном отношениях. «Архангельский сборник», ч. 1, кн. 2, 1865.
- О глиняных постройках, водящихся между обитателями Астраханской губернии. «Астраханские ГВ», 1872, № 57.
- Озерецковский Н. Я. Путешествие по озерам Ладожскому, Онежскому и вокруг Изьменя. СПб., 1812.
- Окраины России. Сибирь, Туркестан, Кавказ и Полярная часть Европейской России. СПб., 1900.
- О Ломоносове. Вид деревни Денисовки. Памятник Ломоносову. «Труды Архангельского статистического комитета за 1865 г.», кн. 1. Архангельск, 1866.
- Олонешский сборник. Материалы для истории, географии, статистики и этнографии Олонецкого края, вып. 3. Петрозаводск, 1894.
- Ольдеков Ф. Медико-топография города Астрахани и его ближайшей окрестности. «Медико-топографический сборник». СПб., 1870.
- О наследственных правах на крестьянские усадьбы Воронежской губернии. «Воронежский юбилейный сборник», т. I, 1886.
- Ончуков Н. Е. О расколе на низовой Печоре. ЖС, 1901, вып. 3—4.

- Опичуков Н. Е. Поездка в Чердынский край летом 1923 г. «Пермский краеведческий сборник», вып. 1. Пермь, 1924.
- Описание Глазова и его уезда. «Вятские ГВ», 1839, прибавления № 1—3 к № 2, 4, 6.
- Описание деревни Волковой Петербургского уезда. «Известия РГО», 1875, вып. XI.
- Описание Кагальницкой станции. «Донские областные ведомости», 1875, № 40.
- Описание Костромской губернии в историческом и географическом отношении. СПб., 1871.
- Описание Мурманского побережья. СПб., 1909.
- Описание сельца Винтеровки в хозяйственном и статистическом отношении. «Материалы для истории и статистики Симбирской губернии», вып. 3, 1866.
- Описание Слободского уезда Вятской губернии. «Вятские ГВ», 1840, прибавления № 5 к № 10, 7 к 14, 22—23, 44, 46.
- Описание Тамбовской губернии. «Статистические труды И. Ф. Штукенберга», т. 1—2. СПб., 1859—1860.
- Описание отдельных русских хозяйств. СПб., 1898. Вып. 4, Воронежская губерния; вып. 5, Рязанская губерния; вып. 6, Тамбовская губерния; вып. 7, Симбирская губерния.
- О положении сельского хозяйства у крестьян Козловского уезда Тамбовской губернии. «Земледельческая газета», 1878, № 35.
- О птичьей крике и суеверии крестьян. «Новгородские ГВ», 1854, № 14.
- Осипов Д. П. Крестьянская изба на севере России. Тотма, 1924.
- Открытие кадетского корпуса в Воронеже. «Курские ГВ», 1846, № 3.
- От Нижнедевицка до Воронежа. «Воронежский листок», 1862, № 93.
- Отчет об экономическом положении Больше-Кибяк-Козинской волости Лашшевского уезда. По исследованию С. М. Палицына. Казань, 1890.
- Оценочные материалы по крестьянскому землевладению Воронежского уезда. Таблицы оценочных данных для лесных угодий. «Сборник статистических сведений по Воронежской губернии», т. 1, вып. 2. М., 1897.
- Очерк крестьянского быта в Брянском уезде. «Орловские ГВ», 1866, № 44.
- Очерк села Хрищевки. «Самарские ГВ», 1873, № 43.
- Очерки Тамбовской губернии в статистическом отношении. ЖМВД, 1858, ч. 31, 33.
- Очерки Тамбовской губернии в статистическом отношении. «Тамбовские ГВ», 1860, № 39—49, 51—53; 1861, № 2—4, 6—7.
- П-а И. Б. Отчет о деятельности Костромского кружка любителей естествознания. 1901—1902. «Костромские ГВ», 1903, № 18—20.
- П. П. Некоторые черты из жизни прикубеньских крестьян. «Вологодские ГВ», 1875, № 98.
- Павлов Д. Деревня Клещевка Никольское тож. «Саратовские ГВ», 1881, № 93.
- Памятная книжка Костромской губернии, 1909.
- Памятная книжка Олонейской губернии на 1868—1869. Петрозаводск, 1869.
- Памятная книжка Санкт-Петербургской губернии за 1899 г. СПб., 1898.
- Памятники древнерусской старины (дом XVIII в. в г. Угличе Ярославской губернии). «Живописная Россия», 1902, т. 2.
- Памятники древности в Вятском крае. «Неделя строителя» (прибавление к журн. «Зодчий»), 1890, № 11.
- Папютин И. Медико-топографическое описание посада Соляпы Псковской губернии Порховского уезда. СПб., 1888.
- Педашечка А. Д., Сырпева И. Н. Распределение населения Московской промышленной области и Верхнего Поволжья по территории, его экономический состав, быт и культура. Россия. Полное географическое описание нашего отечества, т. 4. СПб., 1899.
- Переплетчиков В. Север. Очерки русской действительности. М., 1917.
- Пересветов А. О синодальной дешевой постройке. «Воронежские ГВ», 1857, № 37.
- Перестякович Г. Поволжье в XVII и начале XVIII в. Одесса, 1882.
- Пермский край. Сборник сведений о Пермской губернии, т. 2. Пермь, 1893.
- Пермский сборник, кн. 2. М., 1869.
- Песков П. А. Очерк санитарного исследования деревни Челобитьевой Московского уезда. Сборник статистических сведений по Московской губернии (отдел санитарной статистики), т. 1, вып. 2. М., 1878.
- Песселеп Л. И. Постройки Бежского уезда. Верхне-волжская этнологическая экспедиция. Крестьянские постройки Ярославско-Тверского края. Л., 1926.
- Победимский И. Село Гумны Краснослободского уезда. «Пензенские ГВ», 1891, № 403.
- Побойкин И. Торопецкая старина. Исторические очерки города Торосца с древнейших времен до конца XVII в. М., 1902.
- Повсрья, обряды и обычаи при рождении, браке и смерти крестьян Слободского уезда. «Календарь Вятской губернии на 1893 г.», Вятка 1892.
- Подкосов А. Н. Село Комзола Зеленовка тож Сердобского уезда. «Саратовские ГВ», 1890, № 99.

- Подкосов А. Н. Село Чубаровка Сердобского уезда. «Саратовские ГВ», 1892, № 34—38.
- Покровская М. Н. О жилищах рабочих петербургских пригородов. «Вестник общества гигиены, судебной и практической медицины», 1896, т. 29, кн. 3.
- Покровский В. И. Очерки Тверской губернии. М., 1875.
- Покровский В. И. Гвоздарный промысел в Тверском уезде. «Труды Комиссии по исследованию кустарной промышленности», вып. 5, 1880.
- Покровский Г. А. Физическое воспитание детей у разных народов, преимущественно в России. М., 1884.
- Покровский Ф. О народном говоре Чухломского уезда Костромской губернии. ЖС, 1899, вып. 3.
- Полевой П. Очерки русской истории в памятниках быта, вып. I. СПб., 1879.
- Поликарпов И. П. Из истории заселения Коротоякского края в XVII столетии (1613—1705). «Памятная книжка Воронежской губернии 1899 г.». Воронеж, 1898.
- Поликарпов Ф. И. Бытовые черты из жизни крестьян села Истобного Нижнедевицкого уезда Воронежской губернии. «Памятная книжка Воронежской губернии на 1906 г.», 1906.
- Поликарпов Ф. И. Этнографический состав населения. По нашему краю. Очерки по природе, быту... Воронежского и Острогожского округов Центрально-черноземной области. Воронеж, 1929.
- Полушкина А. Л. Поверья, обряды и обычаи при рождении, браке и смерти крестьян Слободского уезда Вятской губернии. «Календарь Вятской губернии на 1893 г.», 1892.
- Пономарев А. А. К характеристике Варнавинского уезда. Врачебно-санитарный обзор Костромской губернии, вып. 7. Кострома, 1911.
- Попко И. Терские казаки. СПб., 1880.
- Попов А. Н. Указатель литературы по Архангельскому краю. Архангельск, 1924.
- Попов В. А. На пути. Беглые заметки о Сольвычегодском уезде. «Памятная книжка Вологодской губернии на 1867—1868 гг.», 1868.
- Попов В. А. Колонизация Вологодского края. «Записки РГО», отделение статистики, т. II, 1871.
- Попов В. Описание Уразовской волости Валуйского уезда. Обычай и предрассудки. «Воронежские ГВ», 1864, № 46, 48.
- Попов И. Историко-статистическая записка о селе Святницком и северо-западной части Глазовского уезда. «Вятские ГВ», 1854, № 38—42, 45.
- Попов К. А. Заметки на пути от Вологды до Устюга. «Вологодские ГВ», 1854, № 33—35, № 52.
- Попов Н. Русское население по восточному склону Кариат (Гуцулы, бойки, лемки). М., 1867.
- Попова Н. А. О крестьянских семейных разделах Воронежской губернии. «Воронежский юбилейный сборник», т. I, 1886.
- Породному краю. Сборник статей по краеведению, вып. 1. Киров, 1951.
- Поромов И. Описание Кольского уезда. «Архангельский сборник», т. I, кн. 2. Архангельск, 1865.
- Поспелов М. Ветлужские рогожники Макарьевского уезда. «Труды Комиссии по исследованию кустарной промышленности», вып. 3. СПб., 1880.
- Поссе В. А. По Европе и России. 1889—1909. Наблюдения и настроения. СПб., 1909.
- Постников А. Жилище и различные постройки селения Верхнего Талызина Симбирской губернии. «Известия общества археологии, истории и этнографии при Казанском университете», т. II, Казань, 1893.
- Потанин Г. Н. У вотяков Елабужского уезда. «Известия общества археологии, истории и этнографии при Казанском университете», т. III, 1882.
- Потехин А. Река Керженец. Сочинения, т. I. СПб., 1873.
- Предварительный отчет по исследованию колонизации и промыслов Мурманского берега отрядом статистиков, командированных на средства Комитета для помощи поморам Русского севера. СПб., 1900.
- Преображенский А. Приход Станиловский на Сити Ярославской губернии Моложского уезда. ЭС, вып. I, 1853.
- Преображенский В. Тверской областной словарь. «Тверские ГВ», 1860, № 23—25, 42.
- Прикlopsкий С. А. Народная жизнь на Севере. М., 1884.
- Приход села Ачки Сергачского уезда «Нижегородские ГВ», 1893, № 29—30.
- Прозин Н. Свищевская волость Чембарского уезда в санитарном отношении. «Пензенские ГВ», 1874, № 30, 32, 53—56, 71, 75, 79, 81.
- Прозин Н. Село Кунчерово (этнографический очерк). «Памятная книжка Саратовской губернии на 1872 г.» ч. 2, 1872.
- Производство ковров в Курском уезде. «Курские ГВ», 1890, № 62.
- Производство кушаков в Курской губернии. «Курские ГВ», 1890, № 15.
- Прокосов Д. В. Живопись в крестьянском быту Городецкого уезда. «Нижегородский краеведческий сборник», 1929, вып. 2.

- Прокопьев Д. В. Художественные промыслы Горьковской области. Горький. 1939. См. также: «Нижегородский краеведческий сборник», т. 2. Нижний Новгород 1929.
- Промыслы крестьянского населения Санкт-Петербургской губернии. Новоладожский уезд. СПб., 1908.
- Проневский П. П. Некоторые черты из жизни прикубеньских крестьян. «Вологодские ГВ», 1875, № 98.
- Просвиркин А. Сведения о городе Бугуруслане. «Самарские ГВ», 1853, № 3.
- Проскурников Т. В. Из истории колонизации Слободской Украины. Об основаниях сторожевых городов в XVII в. СПб., 1903.
- Прошлое Переславль-Залесской деревни. «Труды Переславль-Залесского историко-художественного и краеведческого музея», вып. 6—7, 1928.
- Пузанов Н. О хлебных ямах. «Курские ГВ», 1848, № 27.
- Пушарев А. Народные жилища. Из этнографических записок о Царевкокшайском уезде. «Казанские ГВ», 1858, № 32.
- Путинцев А. М. Из этнографических впечатлений и наблюдений (Коротоякский уезд Воронежской губернии). «Воронежский историко-археологический вестник», 1921, № 2.
- Путинцев А. [М.] К вопросу о происхождении названия «Коротояк». «Памятная книжка Воронежской губернии 1905 г.», 1905.
- Равдоникас В. П. Старая Ладога. КСИИМК, вып. XI, 1945.
- Рагулин П. Изба из... дров. «Огонек», 1955, № 4.
- Радченко Е. Изучение быта деревни как основное условие просветительной работы среди населения. «Московский краевед», вып. 2, 1927.
- Редников. Описание Глазова и его уезда. «Аятские ГВ», 1839. Прибавления № 1—3 к № 2, 4, 6.
- Резанова Е. П. Материалы по этнографии Курской губернии. «Труды Курской губернской ученой архивной комиссии», вып. 11. Курск, 1911.
- Резанова Е. П. О курганах близ села Гочева Оболенского уезда. «Труды Курской губернской ученой архивной комиссии», вып. 11, 1911.
- Результаты обследования экономического состояния селений пяти волостей Михайловского уезда, пострадавших от неурожая в 1897—1898 гг., вып. 56. Рязань, 1899.
- Решетников. Взгляд на Вятку и на Вятскую губернию. «Вятские ГВ», 1845, № 29—36.
- Ржевусский А. А. Терцы. Владикавказ, 1888.
- Рогов И. Описание Костромской губернии. СПб., 1871.
- Розенфельдт Р. Л. Старорязанский врезной замок. КСИИМК, вып. XXXV, 1950.
- Розенфельдт Р. Л. Новая конструкция древнерусских врезных замков. КСИИМК, вып. XXXIX, 1951.
- Розенфельдт Р. Л. Русские замки домонгольского периода. КСИИМК, вып. XXXIX, 1953.
- Розов Е. И. Краткий очерк села Дальнего Константинова Нижегородского уезда. «Нижегородский сборник», вып. 6, 1877.
- Романов К. К. Жилой дом в Заонежье. «Крестьянское искусство СССР», т. I, Л., 1927.
- Романов К. К. Заонежье в историко-бытовом и художественном отношении. «Крестьянское искусство СССР», т. I, Л., 1927.
- Романов К. К. Жилище в районе реки Пиньги. «Крестьянское искусство СССР», т. II, Л., 1928.
- Романов М. История одного северного захолустья. Великий Устюг, 1925.
- Романовский В. Приход погоста Борисоглебского. ЖСХ, 1860, № 12.
- Рубинский М. Карпичный промысел в Домнинской волости Буйского уезда. «Материалы для статистики Костромской губернии», вып. 8, 1891.
- Рудольф Эрнст. О лесном заделе, сляве и прочих лесных заработках в помещичьих лесах Костромской губернии. — ЖМГИ, 1842, ч. 5.
- Рума Л. Н. Верхне-Вьячгодские деревни и постройки. Итоги экономического исследования крестьянского населения Усть-Сысольского уезда Вологодской губернии, т. I. Пермь, 1903.
- Румянцев Н. Отхожие плотники в приходе села Березников Нерехотского уезда. — Костромские ГВ, 1886, №№ 28, 33.
- Рустик (Мартемьянов) Т. А. Город Болхов Орловской губернии. Историко-бытовые очерки. Орел, 1897.
- Рындин Ф. Наш край. Опыт характеристики губернии (Воронежской) в историческом, естественно историческом и экономическом отношении. Воронеж, 1921.
- Рядчик А. Жизнь в гор. Холмогорах и его уезде. Известия Архангельского общества изучения русского Севера. 1911, № 8—9.
- Рядчик А. По глухим уголкам русского Севера. — Известия Архангельского общества изучения русского Севера, 1911, № 11.
- С. Г. У. Село Питерское (очерк). «Тамбовские ГВ», 1886, № 112—114, 116.

- С - в И. Село Водяное Царицынского уезда. «Саратовские ГВ», 1891, № 44.
- Саволов Л. М. Коротоякский уезд в историко-географическом отношении. М., 1897.
- Савельев А. Н. Огородничество и садоводство в Емшанском уезде. «Вестник Российского общества садоводства», № 3, 4, 1877.
- Савинов И. Заметки о Вятском крае. «Вестник РГО», ч. 24, 1858.
- Саратовский этнографический сборник, вып. 1, 1922.
- Сборник материалов для описания местностей и племен Кавказа. Вып. 1, Тифлис, 1884; вып. 5, 1886; вып. 10, 1890; вып. 11, 1891; вып. 16, 1893; вып. 23, 1897; вып. 33, 1904; вып. 44, 1915.
- Сборник материалов по этнографии, вып. 1. СПб., 1905.
- Сборник статей в честь академика А. И. Соболевского. Л., 1928.
- Сборник статистических сведений о Ставропольской губернии, вып. 1, 1868.
- Сборник статистических сведений по Курской губернии. Отдел хозяйственной статистики, т. 8. Курск, 1885.
- Сведения о Бемышевском приходе... Елабужского уезда. «Вятские ГВ», 1883, № 77—78.
- Сведения о быте крестьян Малмыжского уезда. «Вятские ГВ», 1841, Прибавления № 18 к № 36.
- Светловский Н. Н. Очерк положения сельского населения Белозерского уезда. «Слово», 1884, № 6.
- Свирицкий Я. О. Исследователь архитектуры Севера. «Архитектура Ленинграда», 1940, № 2.
- Северные памятники древнерусской сташковой живописи. Вологда, 1929.
- Седьмой санитарный съезд земских врачей Санкт-Петербургской губернии. Вып. 1. Положение земско-медицинского дела в 1891—1894 гг. СПб., 1896.
- Село Большая Грязнуха (очерк). «Саратовские ГВ», 1893, № 33.
- Село Дурниково, или Кислое Балановского уезда. «Саратовские ГВ», 1890, № 23, 24.
- Село Комаровка Саратовского уезда. «Саратовские ГВ», 1893, № 56.
- Село Марфино Варшавской волости Аткарского уезда (очерк). «Саратовские ГВ», 1891, № 64.
- Село Мордово Камышенского уезда. «Саратовские ГВ», 1895, № 93.
- Село Мордовский край (или Архаггельское) Балановского уезда. «Саратовские ГВ», 1889, № 96.
- Село Новое Юрьево Козловского уезда. «Тамбовские ГВ», 1884, № 99.
- Село Пенделка Кузнецкого уезда Саратовской губернии. «Саратовские ГВ», 1894, № 79.
- Село Рассказань Балановского уезда (очерк). «Саратовские ГВ», 1891, № 37.
- Село Синьские и Рыбушка Саратовского уезда на Волге. «Саратовские ГВ», 1890, № 50.
- Сельская изба и двор (план, смета и санитарные правила устройства). М., 1925.
- Сельские пожары и взаимное земское страхование строений от огня. «Сборник статистических сведений по Тамбовской губернии», т. 13. Тамбов, 1887.
- Сельские постройки во Владимирской губернии. ЖМГИ, 1855, ч. 56.
- Сельское благоустройство. М., 1858, № 1.
- Сельское хозяйство и крестьянские промыслы. «Статистический ежегодник Костромской губернии», ч. 1. Кострома, 1912.
- Семенов-Тяньшанский В. П. Россия. Т. XIV. Новороссия и Крым. СПб., 1910.
- Семеновский А. Этнографический обзор Витебской губернии. СПб., 1872.
- Сенаторский Н. П. Историко-этнографический очерк Курской губернии. «Вестник Курского губернского исполкома», № 16—19, 1923.
- Сенников П. Полевая изгородь в Котельничском уезде. «Вятские ГВ», 1870, № 50—51.
- Серафимов А. Записка о Шадринском уезде Пермской губернии. «Ученые записки Казанского университета», т. 4, 1858.
- Серебрянников Н. Н. Пермская деревянная скульптура. Пермь, 1928.
- Сергач и пригородные его слободы и их порядки. «Нижегородские ГВ», 1887, № 20—21.
- Сибирцев И. О старинном устройстве деревянных церквей на севере в идейном и эстетическом отношениях. «Известия Архангельского общества изучения Русского севера», 1914, № 13.
- Сиденспер А. Описание Мурманского побережья. СПб., 1909.
- Симагин А. Село Давилочка Петровского уезда. «Саратовские ГВ», 1889, № 56.
- Синкевич Г. П. Крестьянская изба Вологодской губернии. «Социальная гигиена», № 7. М.—Л., 1926.
- Скалозубов Н. Л. Из поездки по Оханскому уезду. «Пермский край», т. 3. Пермь, 1895.
- Скворцов Л. Бережнослободская волость Тотемского уезда (этнографический очерк). «Вологодский сборник», т. 2, 1881.
- Склябневский А. И. Материалы для санитарного описания северной половины Можайского уезда. «Пятый губернский съезд врачей Московского земства». М., 1881.

- Скоподумов А. Хутор Ионичева Петровского уезда. «Саратовские ГВ», 1892, № 100.
- Скотоводство в Тверской губернии. «Тверские ГВ», 1860, № 39.
- Сладковский. Ответы на вопросы этнографического отделения Русского географического общества о народных юридических обычаях, существующих в Уманском уезде. «Тамбовские ГВ», 1868, № 33, 36.
- Сластухин Н. Поезда в Кевролу и Немлогу Архангельской губернии. «Архитектурно-художественный еженедельник», № 29. Пг., 1915.
- Слобода Сушиновка. «Донские областные ведомости», 1875, № 47.
- Смирнов А. Павлово и Ворсма, известные сталью-слесарным производством села Нижегородской губернии. М., 1864.
- Смирнов А. В. Описание Ягодинской волости Судогодского уезда Владимирской губернии в санитарно-статистическом отношении. Владимир-на-Клязьме, 1886.
- Смирнов В. Крестьянская изба и ее резные украшения в Макарьевском уезде Костромской губернии. «Труды Костромского научного общества по изучению местного края», вып. 3, 1915.
- Смирнов В. Клады, паны и разбойники. Этнографический очерк Костромского края. «Труды Костромского научного общества по изучению местного края», вып. 26, 1924.
- Смирнов В. Из вопросов и фактов этнологии Костромского края. «Труды Костромского научного общества по изучению местного края», вып. 33. Кострома, 1924.
- Смирнов В. И. Свайные постройки Мисковской волости Костромского уезда. «Культура и быт населения Центрально-промышленной области». М., 1929.
- Смирнов В., Умпов Н. Материалы по библиографии Костромского края. Вып. 2. «Труды Костромского научного общества по изучению местного края», вып. 35, 1925.
- Смирнов И. Н. Пермь (историко-этнографический очерк). «Известия общества археологии, истории и этнографии при Казанском университете», т. 8, вып. 2, 1891.
- Смирнов П. Село Нижняя Липовка Сюземской волости Кузнецкого уезда. «Саратовские ГВ», 1889, № 93.
- Смирнов П. М. Полевые меты Рузского района. «Московский краевед», вып. 1, 1927.
- Смицылев Д. Источники и пособия для изучения Пермского края. Пермь, 1876.
- Снегирев Н. М. Домашний обиход мценских крестьян. «Орловские ГВ», 1861, № 40.
- Соболев П. П. Стены в мебели. М., 1939.
- Собрание материалов для истории западного края Тамбовской губернии и слархин. Тамбов, 1878.
- Соколов Г. Взгляд на государственных крестьян Тульской губернии в административно-статистическом, хозяйственном и нравственном отношении. «Тульские ГВ», 1865, № 18—20, 26, 28, 33, 35, 37, 40.
- Соколов Н. Село Крутое. — «Саратовские ГВ», 1881, № 95.
- Соколов С., Томский И. Народное искусство севера России. Альбом. М., 1924.
- Соколов Ю. Быт и творчество населения. «Верхне-Моложская экспедиция 1925—1926 г.», вып. 1. Тверь, 1927.
- Соколов Б., Соколов Ю. Отчет о посезде в Вельегонский уезд Тверской губернии летом 1909 г. «Труды Московской диалектологической комиссии», вып. 2. Варшава, 1910.
- Солигаличский уезд в 1924 г. Год работы Солигаличского уездного земства. Солигалич, 1924.
- Солигаличский уезд. «Труды Солигаличского отделения Костромского научного общества», вып. 1. Солигалич, 1923.
- Соловцов И. Деревня Соликамского края в XVI в. «Пермский сборник», вып. 1, 1859.
- Соловцов К. Очерки Архангельской губернии. Кола. «Архангельские ГВ», 1861, № 29—32.
- Соловьев Я. Сельскохозяйственная статистика Смоленской губернии. М., 1855.
- Соловьева В. М. Задвижной замок древнерусского жилища. «Археология», 1932, т. 7.
- Сосницкий А. Слобода Воронцовка. «Воронежские ГВ», 1864, № 37—38.
- Спасский И. Село Александровка, что на Свале (Тамбовский уезд). «Тамбовские слархальные ведомости», 1877, № 15, 18.
- Списки населенных мест Пермской губернии. Пермь, 1909.
- Списки населенных мест Российской империи (по материалам 1873 г.). СПб., 1879.
- Спицын А. А. Новые сведения по доисторической археологии Вятского края. Вятка, 1887.
- Спицын А. А. Вещественные памятники древнейших обитателей Вятского края. Вятка, 1889.
- Способы пользования землей у крестьян Самарского уезда. «Самарские ГВ», 1884, № 8.
- Срезневский И. Историческое обозрение гражданского устройства Слободской Украины. Харьков, 1839.
- Стасов В. В. Кошки на крестьянских крышах. Сочинения, т. 2. СПб., 1894.
- Статистика поземельной собственности и населенных мест Европейской России. Вып. 1, СПб., 1880; вып. 2, 1881; вып. 5, 1882, вып. 7, 1883.

- Статистические сведения о гор. Царицыне и посаде Дубовке (Саратовская губерния). ЖМВД, 1854, № 4.
- Статистический сборник по Санкт-Петербургской губернии. Вып. 1. Сельское хозяйство и крестьянские промыслы в 1895—1896 гг. СПб., 1897.
- Статистическое исследование Тульского уезда. «Правовой вестник», 1882, № 73, 75.
- Статистическое описание Ярославской губернии. «Ярославские ГВ», 1850, № 1—47; 1851, № 9—13; 1852, № 2—13.
- Стахеев Д. И. На память многим. Рассказы из жизни в России, Сибири и на Амуре. СПб., 1867.
- Степанов. Сельскохозяйственные очерки Повенецкого уезда. «Олонецкие ГВ», 1900, № 75—78, 80, 82—84, 86—88.
- Степановский И. К. Вологодский край. Страницы из истории североведения. Бологда, 1923.
- Столетие Вятской губернии, 1780—1880. «Сборник материалов к истории Вятского края», т. 2. Вятка, 1881.
- Стороженко. Из портфеля чиновника. Гуслица. «Отечественные записки», 1863, т. 146, № 1.
- Субботин И. М. О санитарном состоянии крестьянских изб в Рязанском уезде. «Врач», 1892, № 45—46.
- Суляпов П. В. Образцы древнерусского зодчества в миниатюрных изображениях. Исследования по рукописи XVI в. «Житие Николая Чудотворца». «Памятники древней письменности», т. 8. СПб., 1881.
- Сумароков П. Хозяйственный и этнографический очерк Каширского уезда «Сельское хозяйство», 1860, т. 3, № 7—8.
- Суриц А. Очерк хозяйства в селе Натальине Николаевского уезда Самарской губернии. «Труды БЭО», т. 3, 1854.
- Суслов В. В. Памятники древнерусского зодчества, вып. 1—7. СПб., 1895—1901.
- Суторихин С. Об архитектуре храмов г. Слободского. «Вятский край», № 2, г. Слободской, 1921.
- Сыропятов А. К. Отражение чудовищного стиля в архитектуре крестьянских построек Пермского края. «Пермский краеведческий сборник» вып. 1. Пермь, 1934.
- Сытина Т. М. Гражданская архитектура Верхнего Поволжья второй половины XVIII — первой трети XIX в. Костромской край. Автореф. канд. дисс. М., 1952.

- Т-в Е. Село Идолга Саратовского уезда. «Саратовские ГВ», 1893, № 4—5; 1898, № 76.
- Тазихина Л. В. По колхозам Горьковской области. «Известия Всесоюзного географического общества», т. 81, вып. 3. Л., 1949.
- Таможенные книги Московского государства XVII в., т. 1—3. М.—Л., 1950—1951.
- Танков А. Старинные переселения курских крестьян. «Курская ГВ», 1888, № 66, 1889, № 11.
- Танков А. Освобождение крестьян в Курской губернии. «Курские ГВ», 1889, № 32, 92; 1890, № 2.
- Танков А. Первые шаги по освобождению крестьян в Курской губернии. «Курские ГВ», 1890, № 18, 20.
- Танков А. Местный элемент в «Слове о полку Игореве». «Курские ГВ», 1898, № 155—156.
- Тарадин И. П. Воронежская деревня. Вып. 1. Слобода Ровеньки. Воронеж, 1926.
- Тарапыгин Ф. Н. Волга-матушка (обозревательное путешествие по Волге). Пг., 1914.
- Таратин В. В Запечерья (из путевых воспоминаний). «Архангельские ГВ», 1968, № 31, 34, 90, 94—104; 1869, № 1, 3—5, 7—10, 90.
- Тарачков П. Из путевых заметок при ботанических поездках по Воронежской губернии. «Воронежская беседа». СПб., 1861.
- Таряников М. В. Материалы по этнографии Корочанского уезда. «Курский сборник», вып. 7. Курск, 1912.
- Теплоухов А. Краткое описание лесохозяйства в пермском майорате графов Строгановых. «Пермский сборник», кн. 1. М., 1859.
- Теплоухов А. Ф. Следы бывшего пребывания угорского народа в смежных частях Пермской и Вятской губерний и последующая смена его пермским и русским народами. «Записки Уральского общества любителей естествознания», т. 39. Свердловск, 1924.
- Терентьев Г. Сельский быт и промышленность пустозерцев. «Архангельские ГВ», 1860, № 48—51.
- Терентьев Г. Историко-статистическое описание Куйской церкви и прихода на реке Печоре. «Архангельские ГВ», 1863, № 38—39.
- Титов Н. П. О старинном расположении домов в северных краях России в сравнении с нынешним. «Маяк», 1842, т. 5, № 9.
- Титов Ф. И. Очерк из этнографии Курского края. «Курские ГВ», 1895, № 234, 236.
- Тихонов В. П. Материалы для изучения обычного права среди крестьян Сарапульского уезда Вятской губернии. ИОЛЕАЭ, т. 69, 1891.

- Ткачев Г. Статистическое и этнографическое описание Дьяченковской волости Богучарского уезда. «Воронежские ГВ», 1864, № 7—9.
- Ткачев Т. Я. Воронежская деревня в социально-гигиеническом отношении. Воронеж, 1928.
- Токмаков И. Опыт российской библиографии в Тамбовской губернии. «Тамбовские ГВ», 1882, № 83—84.
- Токмаков И. Указатель материалов для изучения истории и статистики Тамбовской губернии. «Тамбовские ГВ», 1882, № 81.
- Токмаков И. Сборник материалов для исторического и... археологического описания Витебской губернии. «Памятная книжка Витебской губернии на 1888 г.», вып. 1. Витебск, 1888.
- Токмаков И. Ф. Город Богучар Воронежской губернии и его уезд. М., 1900.
- Травин Д. Опись коллекций, собранных Печорским этнографическим отрядом в 1924 г. на Печоре Архангельск, 1922.
- Тропцкий П. Село Липицы и его окрестности Тульской губернии, Каширского уезда. ЭС, вып. II, 1854.
- Тростянский. Хозяйственные заметки на пути из Тамбова в Воронеж и обратно. Экономические записки. СПб., 1860, № 36.
- Труды первого съезда сельских хозяев Тульской губернии в 1895 г. Тула, 1896.
- Труды седьмого съезда земских врачей Тульской губернии. Тула, 1900.
- Труды этнографо-археологического музея первого МГУ. М., 1928.
- Тучков А. А. А. Тучков и его дневник 1818 г. «Вестник Европы», 1900, кн. 8.
- Уваров. Соображения об архитектуре XII в. в Суздальском княжестве. «Труды Первого археологического съезда в Москве в 1869 г.», т. I, 1871.
- Угличский уезд в санитарном отношении. «Ярославские ГВ», 1870, № 50.
- Удницев И. Заметки о Киришицкой слободе Ирбитского уезда. «Пермские ГВ», 1866, № 95—102.
- Указатель книг, статей и мыслей о Костромском крае по концепции их содержания. Кострома, 1907.
- Указатель статей, относящихся до Тульской губернии в статистическом, историческом, этнографическом и... отношениях и помещенных в местных губернских ведомостях с 1838 по 1 января 1876 г. «Памятная книжка Тульской губернии на 1876 г.», 1876.
- Урюинская станция и прилегающие к ней местности. «Дополнение областные ведомости», 1875, № 79.
- Успенский В. О погосте Рожок Осташковского уезда. Тверь, 1888.
- Ф. З. О быте крестьян Корочанского уезда. «Курские ГВ», 1865, № 17.
- Ф. Я. Село Чистоперевалочное. «Пермские ГВ», 1881, № 48.
- Фавр В. Кое-что из санитарной обстановки крестьян Боровичского уезда Новгородской губернии. «Здоровье», 1878, т. 4, № 90, 91.
- Федоров В. М. О производстве сундуков в г. Макарьеве. «Нижегородский сборник», т. 10, 1890.
- Федотов [Н. Н.] Военно-статистическое описание района Тамбовской местной бригады. М., 1897.
- Федосимов М. Я. Крестьянское жилище в подмосковной деревне. «Московский краевед», вып. 2, 1927.
- Феноменов М. Я. Экспедиция этнолого-археологического музея первого МГУ в Егорьевский уезд. «Этнография», 1930, № 1, 2.
- Фидман А. И., Мاستицкий Н. В. и др. Малые реки в народном хозяйстве СССР. Средняя полоса Европейской территории СССР. М.—Л., 1949.
- Фиельструп Ф. А. Этнический состав населения Приуралья. «Труды Комиссии по изучению племенного состава населения СССР», вып. 11, Л., 1926.
- Фролов Л. Деревня Рузлатка Зиловьевской волости Петровского уезда (очерк). «Саратовские ГВ», 1892, № 69.
- Фролов Л. Село Усть-Щербедино Шатневка тож Балашовского уезда. «Саратовские ГВ», 1894, № 69.
- Халанский М. Г. «Саяны». Образцы народного говора из села Заломного Суджанского уезда Курской губернии. «Русский филологический вестник», 1889, № 1.
- Харузин Н. Из материалов, собранных среди крестьян Пудожского уезда Олонецкой губернии. М., 1889.
- Харузин А. [Н.] Материал по истории развития славянских жилищ. Жилища словянцев Верхней Краины. ЖС, 1902, вып. 12.
- Харузин А. Н. Славянское жилище в северо-западном крае. «Вилепский временник», кн. 2. Вильно, 1907.
- Хозяйственно-статистический очерк государственных имуществ и государственного крестьянства в Псковской губернии. ЖМГИ, 1852, ч. 10.
- Хозяйственное обозрение Вологодской губернии. ЖМГИ, 1843, ч. 1—2.

- Хомяков М. М. К вопросу о крапцологическом типе бессермян. «Материалы к изучению Вятского края», т. I, вып. 1, 1911.
- Хутор Новоникольский Отрадинской волости Царицынского уезда. «Саратовские ГВ», 1893, № 58.
- Хутор Сенявки. «Донские областные ведомости». 1875, № 44.
- Центральные черноземные области (физико-географическое описание). М., 1952.
- Чебоксарев Н. П. Постройки Волоколамского уезда. «Московский красвед», вып. 3 (11), 1929.
- Челяшев П. И. Путешествие по северу России в 1791 г. СПб., 1886.
- Чемоданов А. Заметка об Окальском крае. «Вятские ГВ», 1864, № 32.
- Ченцов М. Факты из земской медицины. «Живое слово», 1878, № 12.
- Черемшанский В. М. Описание Оренбургской губернии. Уфа, 1859.
- Черныш П. А. 1903—1904 год в сельскохозяйственном отношении и некоторые данные об экономическом положении крестьянского хозяйства в Тверской губернии. Тверь, 1905.
- Черный К. К. Ейский уезд. «Кубанский сборник», 1883, т. I.
- Чиркин Г. Ф. Советская Канада. Карело-Мурманский край. Л., 1929.
- Чураков В. Н. Экономическое положение боровичков Иранского уезда. «Право-ведение», 1894, вып. 3.
- Шамонин Н. И. Эчерк первого стана Вольского уезда. «Саратовские ГВ», 1889, № 27—29.
- Шарапов Ю. П. Государственный архив Вологодской области. «Вопросы истории», 1952, № 6.
- Шатров М. Н. Кировские кустары. Киров, 1938.
- Шахов Д. Воронежская столица. «Кубанский сборник», т. I, 1883.
- Шелехов Д. П. Путешествие по русским проселочным дорогам. «Курсе опытного русского сельского хозяйства», вып. 1. СПб., 1842.
- Шореметева М. Работа по археологии и этнографии в Калуге (1935—1936 гг.). СЭ, 1936, № 6.
- Шестаков В. Исследования и материалы. Глазовский уезд. «Вестник РГО», ч. 26, 1859.
- Шеповни А. Историко-этнографические эчерки Сумского посада в Кемском уезде. «Архангельские ГВ», 1866, № 42—45, 47, 50.
- Шлаев. Описание Лысвенского завода. «Ученые записки Казанского университета», вып. 4, 1859.
- Шиманский М. Рязанский уезд в конце XVI и начале XVII в. по писцовым книгам. «Труды Рязанской ученой археологической комиссии», т. 34, вып. 1. Рязань, 1910.
- Шиманский Ф. С. Описание села Елшапки Саратовского уезда. «Саратовские ГВ», 1885, № 178.
- Шипгарев А. И. Вымпрающая деревня. СПб., 1907.
- Шпихин В. Современная казачья деревня на Дальнем Востоке. «Северная Азия», 1928, № 5, 6.
- Шпунцова Г. Куриные пзы в верховье Вытегды. «Записки общества изучения Коми края», вып. 5, 1930.
- Шпрокшин И. Село Янидор Чердынского уезда Вильгортской волости. «Сборник Пермского земства», 1891, № 3, 4.
- Шпигов В. Очерк Еразовской волости Царицынского уезда. «Саратовские ГВ», 1890, № 31—33, 36—39.
- Шоталин П. Краткое историко-статистическое описание Курской губернии. «Курские ГВ», 1866, № 44—45.
- Шрамков П. Слобода Красная Валуйского уезда. «Воронежские ГВ», 1865, № 27.
- Шумский И. Указатель литературы о Солигальском крае. «Труды Солигальского отделения Костромского научного общества», вып. 1. Солигальч, 1923.
- Шустиков А. А. Троищина (бытовой очерк). ЖС, 1892, вып. 2—3.
- Шустиков А. А. Троищина Кадниковского уезда (этнографический очерк). «Вологодские ГВ», 1883, № 14—13.
- Щеглов С. Село Сестренки Камышинского уезда. «Саратовские ГВ», 1890, № 41.
- Щеглов С. Хутор Камышинского мещанского общества Поювка.—Саратовские ГВ, 1890, № 40.
- Щорбина Ф. А. Выяснение основных признаков понятия о дворе и хозяйстве.—Сводный сборник по 12 уездам Воронежской губернии. Воронеж, 1897.
- Щусев А. В. О национальном фонде для охраны некоторых памятников деревянной архитектуры родного Севера.—Архитектурно-художественный ежегодник. СПб., 1914, № 10.
- Экземплярский П. М. Город Иваново в прошлом и настоящем. Иваново, 1945. Экономические и этнографические данные о Рессопанском, Острогужском, Богучарском и Валуйском уездах. Воронеж, 1924.

- Экономика, культура и советский строй Воронежской губернии в диаграммах. Воронеж, 1927.
- Эрдман П. Ф. Поганна Фридриха Эрмана путешествие по Вятской губернии летом 1816 г. «Календарь Вятской губернии на 1893 г.». Вятка, 1892.
- Эрст Н. Л. Нутпиль и его посад в первой половине XVII в. Киев, 1914.
- Эртель А. П. Самарская деревня. ДО. 1910, кн. 86—87, № 34.
- Этнографическая выставка 1867 г. (описание и перечень предметов). ПОПЕЛЭ, т. 29. М., 1878.
- Этнографические заметки о Костромской губернии. «Костромские ГВ», 1858, № 9.
- Этнографический сборник Русского географического общества, вып. 3, 1858.

Юрмаллат А. П. Скотный двор в крестьянских хозяйствах. Пг., 1917.

- Я. Из Новохоперского уезда (сельская хроника). «Воронежский листок», 1868, № 20, 22, 27, 29.
- Яблочков М. Т. Исследование состояния садоводства и огородничества в Тульской губернии. «Памятная книжка Тульской губернии на 1892 г.». Тула, 1892.
- Ягодни В. Историко-статистическое описание села Ильина Городищенского уезда. «Пензенские епархиальные ведомости», 1892, № 12, 13.
- Ягодинский И. Село Дворянский Ямысь Саранского уезда (историко-статистическое описание). «Пензенские епархиальные ведомости», 1888, № 14.
- Яковлев А. И. Засечная черта Московского государства в XVII в. М., 1916.
- Яновский Б. Покруткин. «Библиотека для чтения», т. 130—131, 1855.

Одежда

- А... О гребенских казачках. «Терские ведомости», 1878, № 22.
- А. Н. О Бежецком уезде и теблицанах. «Москвитянин», 1853, т. 4, № 16.
- Абрамов И. С. Обряд «пошания» в Курской губернии ЖС. 1906, вып. 1.
- Абрамов И. С. Старообрядцы на Вятке (этнографический очерк). СПб., 1907.
- Авдеева Е. Старинная русская одежда; изменения в ней и моды нового времени. «Отечественные записки», 1853, т. 88, кн. VI.
- Авдеева К. А. Записки о старом и новом русском быте. СПб., 1842.
- Азбукин Н. Историко-статистическое описание городов Орловской губернии. ЖМВД, 1838, ч. 28.
- Алексеев П. А. Историческое, статистическое и современное значение г. Скопина. Скопин, 1868.
- Андроников П. И. Свадебные обряды и песни в селе Костепеве Костромского уезда. «Костромские ГВ», 1856, № 22.
- Апостолов Л. Я. Географический очерк Кубанской области. «Сборник материалов для описания местностей и племен Кавказа», вып. XXIII. Тифлис, 1897.
- Аркаников Ф. Ф. Николаевская станица. Статистико-этнографическое описание. «Кубанский сборник», т. I. Екатеринодар, 1883.
- Арнольд М. В. Женские костюмы в селе Порешком. «Симбирские ГВ», 1865, № 81.
- Арнольд М. В. Село Большие Березняки. «Симбирские ГВ», 1867, № 60.
- Арнольд [М. В.] Село Шумовка (Симбирский уезд). «Материалы для истории и статистики Симбирской губернии». Симбирск, вып. 1, 1866.
- Артынов А. Я. Село Угодичи Ростовского уезда Ярославской губернии (историко-этнографический очерк). Ярославль, 1889.
- Б. Вытегорские кондуки. «Олонецкие ГВ», 1874, № 15.
- Балов Л. О свадебных обрядах в селе Корбанке Кадниковского уезда Вологодской губернии. ЖС, 1894, вып. 1.
- Бартеков С. П. Московский Кремль в старину и теперь, кн. II. М., 1916.
- Белицер В. И. Очерки по этнографии народов южн. ТИЭ, т. XLV, 1958.
- Беляев С. В. Яглубский приход. «Олонецкие ГВ», 1890, № 46.
- Виллиби И. Несколько слов о русской одежде в XVI и XVII вв. «Старые годы», 1909, июль, сентябрь.
- Влзизюков Л. Станица Бесленевская Кубанской области Майкопского уезда. «Сборник материалов для описания местностей и племен Кавказа», вып. VI, 1888.
- Влнов Н. Новое поверье. «Вятские ГВ», 1861, № 29.
- Боголецов К. Н. Свадебный обычай крестьян Кургомниского правления Архангельской губернии Шенкурского уезда. ЖС, 1899, вып. 3.
- Бояршинов М. Новое в быте крестьян Андреевского сельского совета. «Пермский краеведческий сборник», вып. II. Пермь, 1926.
- Будде Е. Ф. О говорах Тульской и Орловской губерний. Материалы, исследование и словарь. «Сборник Отделения русского языка и словесности императорской Академии наук», 1904, т. 76, № 3.
- Буевский С. Жители Кунгурского уезда. «Ученые записки Казанского университета», Казань, 1858, кн. I.

- Бусыгин Е. П. Одежда русского (сельского) населения Татарской АССР. «Ученые записки Казанского государственного университета им. В. И. Ленина», т. 115, кн. 2, 1955.
- Бусыгин Е. П., Зорин Н. В. Одежда русского населения северной части Среднего Поволжья. «Ученые записки Казанского государственного университета им. В. И. Ленина», т. 117, кн. 9, 1957.
- Бусыгин Е. П., Зорин Н. В. Русское население Чувашской АССР. Материальная культура. Чебоксары, 1960.
- Вернадский И. В. Исследование о бурлаках. ИМВД, 1857, ч. 23—24.
- Вершинский А. Н. Материалы по истории древнерусских одежд. Старинные наряды и головные уборы Тверской губернии. Старица, 1913.
- Веселовский Г. М. Город Бобров и его уезд. «Воронежские ГВ», 1867, № 61.
- Вильбор-де-Лиль-Адам. Деревня Княжая Гора и ее окрестности. «Записки РГО по отделению этнографии», т. IV, 1871.
- Владимиров П. Корреспонденция из слободы Варваровки (близ Бирюча). «Воронежские ГВ», 1865, № 35.
- Волков И. Описание Каширского уезда. «Московские ГВ», 1852, № 11.
- Волков И. Описание Можайского уезда. «Московские ГВ», 1852, № 33.
- Волков П. Д. Деревенские праздники. «Ярославские ГВ», 1870, № 39.
- Вольтер Э. А. К вопросу о «саянах». Из истории литовско-русского костюма. ПОРЯС, т. XXII, кн. I, Пг., 1917.
- Вячеслав Н. И. Описание костюмов русских и шведских крестьян Казанской губернии. Казань, 1879.
- Георги Ногаи Готлиб. Описание всех обитающих в Российском государстве народов, их житейских образов, обыкновений, одежд, жилищ, упражнений, забав, вероисповеданий и других достопамятностей, ч. I—IV. СПб., 1799.
- Глаголев А. Г. Записки русского путешественника с 1823 по 1827 г. ч. I. Россия, Австрия. СПб., 1845.
- Глушков. Топографическо-статистическое и этнографическое описание г. Котельнич. ЭС, вып. V, 1862.
- Голопов И. Г. Дополнение к материалам для словаря народного языка в Ярославской губернии. Ярославль, 1926.
- Головин А. В. Полный наряд крестьянки в Пронском уезде Рязанской губернии. «Географические известия, выдаваемые от Русского географического общества», вып. 5. СПб., 1848.
- Голышев И. Плеченные лаптей и пещерков в Вязниковском уезде. «Владимирские ГВ», 1869, № 1.
- Гребенец Ф. С. Из быта гребенских казаков. «Сборник материалов для описания местностей и племен Кавказа», вып. XI, 1909.
- Гремяченский Д. Описание села Журавки Пятигорского уезда. «Сборник статистических сведений о Ставропольской губернии», вып. 1. Ставрополь, 1868.
- Гринкова Н. П. Одежда «тудовлян». «Этнография», 1926, № 1.
- Гринкова Н. П. Одежда западной части Калужской губернии. «Материалы по этнографии», т. III, вып. 2, Л., 1927.
- Гринкова Н. П. Однодворческая одежда Коротоякского уезда Воронежской губернии. «Известия Ленинградского государственного педагогического института им. А. И. Герцена», вып. 1, Л., 1928.
- Гринкова Н. П. Одежда бухтарминских старообрядцев. «Материалы комиссии экспедиционных исследований», вып. 17, Л., 1930.
- Гринкова Н. П. Железная одежда в бывших однодворческих селах Задонского и Землянского районов Воронежской области. СЭ, 1937, № 1.
- Гринкова Н. П. Русская понева юго-западных районов РСФСР. «Сборник МАЭ», т. XIII, М.—Л., 1949.
- Гуревич-Афанасьев П. А. Из степного угла Царшипского уезда. «Саратовские ГВ», 1897, № 9.
- Давыдова С. А. Кружевной промысел в Тульской губернии. «Труды Комиссии по исследованию кустарной промышленности в России», вып. X. СПб., 1883.
- Дагаев Н. Село Хреново Бобровского уезда. «Воронежские ГВ», 1865, № 78.
- Данилин А. Г. Крестьянская одежда района «Богословщины» Рязанской губернии. Рязань, 1927.
- Дашков В. А. Нравы, обычаи и одежда жителей Олонецкой губернии. «Маяк», 1840, № 3.
- Довицкий В. Капшуклярная поездка по Ереванской губернии и Карской области. «Сборник материалов для описания местностей и племен Кавказа», вып. XXI, 1896.
- Джашин П. Общество Славянское Елисаветинской губернии и уезда. «Сборник материалов для описания местностей и племен Кавказа», вып. XXVII, 1900.
- Добровольский В. Н. Смоленский областной словарь. Смоленск, 1914.

- Добрынкин Н. Г. Жизнь, нравы и обычаи крестьян в Маленковском уезде. «Ежегодник Владимирского губернского статистического комитета», т. I, вып. I. Владимир, 1875.
- Дополнение к опыту областного великорусского словаря. СПб., 1858.
- Едемский М. Б. Свадьба в Цокшенге Тотемского уезда. ЖС, 1910, вып. 4.
- Ежегодник Владимирского губернского статистического комитета, т. IV, 1883.
- Елеонская Е. Н. Женские костюмы пригородных деревень г. Козельска. ЭО, 1908, № 3.
- Елизаров П. Пример влияния городских нравов на сельское население. «Архангельские ГВ». 1868, № 101.
- Ерохин Ф. Село Малая Сердоба Петровского уезда (нравы и обычаи села.) «Саратовские ГВ», 1891, № 8, 9.
- Заштатный город Починки. ЖМВД, 1853, ч. 42.
- Звездин А. И. Кустарные промыслы Нижегородской губернии. «Нижегородский сборник», т. IX. Царский Новгород, 1890.
- Зеленин Д. К. Женские головные уборы восточных (русских) славян. «Slavia», 1926, № 2; 1927, № 3.
- [Зеленин Д. К.] Zelenin D. K. Russische (ostslavische) Volkskunde. Berlin — Leipzig, 1927.
- Золотарев Я. Пригородная слобода Казацкая (этнографический очерк). «Курский сборник», т. II. Курск, 1902.
- Иванов И. Казацкая волость Балашовского уезда. «Саратовские ГВ», 1892, № 6.
- Иванов И. С. Сведения о городе Мензелинске и его округе. ЖМВД, 1850, ч. 29.
- Карноухов И. Этнографические черты города Чердыни. «Отечественные записки», 1848, № 3.
- Кикоть В. Описание станицы Умахань-Юртовской Терской области Кизлярского отдела. «Сборник для описания местностей и племен Кавказа», вып. XVI. 1893.
- Князев А. Из Болобановской волости Рыбинского уезда. «Ярославские ГВ», 1890, № 18.
- Кораблев С. П. Очерк правоописательной этнографии гор. Онеги Архангельской губернии с собранием онежских песен и реестром слов, отличающих тамошнее наречие. М., 1853.
- Ков. Крестьянские святки в Елабужском уезде. «Вятские ГВ», 1864, № 2.
- Краткий исторический и медико-топографический очерк Кубанской кордонной линии Черноморского казачьего войска. ЖМВД, 1836, ч. 20.
- Кремер фон А. Обычаи, поверья и предрассудки крестьян села Верхотинанки. «Памятная книжка Воронежской губернии на 1870—1871 гг.», Воронеж, 1871.
- Кремер фон А. Одежда, обычаи, обряды. — «Воронежские ГВ», 1853, № 28.
- Кротков И. Описание Боговлянского прихода «Нижегородского уезда. «Нижегородский сборник», т. II, 1869.
- Курбатов В. Древнерусский железный головной убор. «Художественные сокровища России», 1901, № 12.
- Куронтев М. И. Слободской уезд Вятской губернии в географическом и экономическом отношении. Вятка, 1884.
- Куфтин В. А. Материальная культура русской мецеры, ч. I. М., 1926.
- Куфтин В. А. Задачи, методы и достижения в изучении костюма Центрально-промышленной области «Вопросы этнологии Центрально-промышленной области», М., 1927.
- Лаврентьев А. Село Елишанка Саратовского уезда. «Саратовские ГВ», 1897, № 79.
- Лавровский Е. М. Очерк села Клёнова. «Сборник статистических сведений по Московской губернии», т. VI, вып. 1. М., 1879.
- Латкин В. Н. Поездка на Печору. Извлечение из дневника. ЖМГП, 1844, ч. II.
- Лебедева Н. И. Народный быт в верховьях Десны и в верховьях Оки. М., 1927.
- Лебедева П. И. Этнологическое изучение Калужского поветья как характерного этнологического района. «Вопросы этнологии Центрально-промышленной области», М., 1927.
- Лебедева П. И. Вопросы этнологического изучения южных уездов Рязанской и Тульской губернии (бассейн Дона). «Культура и быт населения Центрально-промышленной области», М., 1929.
- Лебедева П. И. Материалы по народному костюму Рязанской губернии. Рязань, 1929.
- Левшин А. И. Историческое и статистическое обозрение уральских казаков. СПб., 1823.

- Леонтович А. Медико-топографическое и медико-статистическое описание Харьковской губернии. «Медико-топографический сборник» т. II, СПб., 1871.
- Лядов Н. Чулочное рукоделие в Шуйском уезде. «Владимирские ГВ», 1860, № 3.
- Малицина М. Д. Вопросы изучения материальной культуры северной части Рязанской губернии (мереры). «Культура и быт населения Центрально-промышленной области». М., 1929.
- Малявкин Г. Станица Червленая Кизлярского отдела Терской области. ЭО, 1891, № 1.
- Мапсуров А. А. Описание рукописей этнологического архива общества исследователей Рязанского края, вып. 1. Рязань, 1928; вып. 2, 1929; вып. 3, 1930.
- Маслова Г. С. Этнологические материалы по изучению района озер Мещерской низменности. «Культура и быт населения Центрально-промышленной области». М., 1929.
- Маслова Г. С. Старинная одежда и гончарство Каргопольщины. КСИЭ, вып. VI, 1948.
- Маслова Г. С. Узорные тканье на Русском севере. КСИЭ, вып. XI, 1950.
- Матвеева Е. В. Материалы к вопросу о вятских костюмах XVIII в. «Вятская жизнь» 1923, № 1.
- Матвеева Е. В., Тихонькина Н. Н., Луникова Е. П. Из материалов этнографической экспедиции в Куменскую волость Вятского уезда летом 1925 г. «Труды Вятского государственного музея», т. 1. Вятка, 1927.
- Материалы к исследованию по этнографии русского населения Европейской части СССР. М., 1960.
- Медведев А. Наряды порховитянок. «Бабочка», 1820, № 82.
- Мельнички А. Рекрутчина. ЖС, 1894, вып. 2.
- Мельниченко Г. Г. Краткий Ярославский областной словарь. Ярославль, 1961.
- Мидлер В. Ф. Систематическое описание коллекций Дашковского этнографического музея, вып. III. М., 1893.
- Миргов А. В. Донской словарь. Материалы к изучению лексики донских казаков. Ростов-на-Дону, 1929.
- Мпеловская волость. «Костромские ГВ», 1882, № 4, 39.
- Михайлов М. Уральские очерки. Из путевых заметок 1856—1857 гг. «Морской сборник», т. XLIII, № 9, 1859.
- Моды в России в 1791 г. «Русская старина», 1875, № 1.
- Мышкин в 1802 г. «Ярославские ГВ», 1854, № 40.
- Н. Заметки о народном быте и одежде уральских казаков. «Уральские войсковые ведомости», 1867, № 2, 5.
- Н. Г. Русские наряды Пермской и Калужской губерний. «Детское чтение», 1872, № 41.
- Небольсин П. И. Рассказы проезжего по Заволжью, Уралу и по Волге. «Отечественные записки», 1853, т. 87.
- Небольсин П. И. Уральцы. Библиотека для чтения, т. 130, СПб., 1855.
- Немпрovich-Данченко В. И. У океана. Жизнь на Крайнем севере. СПб., 1875.
- Нетцель А. В. Очерки Екени. «Сборник материалов для научения Москвы и Московской губернии», вып. 1, М., 1864.
- Нечаева А. И. Костюмы Тульского округа в районе рек Непрядвы и Дона. «Тульский край», 1929, № 2, 3.
- Новокрещенных И. И. Чермошский завод, его прошлое и настоящее и другие события. СПб., 1889.
- Нравы Ростовского уезда. «Москвитянин», 1852, т. 3, № 10.
- Овчинников Е. Свадьба в Лихачевщине. «Ярославские ГВ», 1870, № 39.
- Одежда женщины в России. «Русский художественный листок», 1860, № 13.
- Озпобинин Е. Станица Митякинская. «Донские областные ведомости», 1875, № 19.
- Опыт областного великорусского словаря. СПб., 1858.
- Ордин П. Г. Свадьба в подгородных волостях Сольвычегодского уезда. ЖС, 1896, вып. 1—2.
- О старинных русских костюмах в Грязовецком и Сольвычегодском уездах Вологодской губернии. «Труды I Археологического съезда в Москве, 1869», т. 1, М., 1871.
- Островский А. Путешествие по Волге от истоков до Н. Новгорода.— Морской сборник», XXXIX, № 1, 2, СПб., 1859.
- Отрывок из путевых заметок по Галичскому и Кологривскому уездам. «Костромские ГВ», 1859, № 9.
- Охотничий промысел в Орловском уезде. «Вятские ГВ», 1888, № 25.
- Панюткина В. Крестьянские свадьбы в Калязинском уезде. «Дело», 1881, № 2.
- Паули. Свадьба на Вохме. «Вологодские ГВ», 1854, № 3.

- Павил П. Народная свадьба в Толвуйском приходе Петрозаводского уезда Олонецкой губернии. ЖС. 1893. вып. 2.
- Передельский Е. Станица Темизбекская и песни, поющиеся в ней. «Сборник материалов для описания местностей и племена Кавказа», вып. III, 1883.
- Передельский Е. Несколько слов об общине среди казаков. «Сборник материалов для описания местностей и племен Кавказа», вып. V, 1886.
- Петров М. Сумский посад (исторический очерк). «Архангельские ГВ», 1868, № 63.
- Погожев А. В. Кирпично-гончарное производство Московского уезда. М., 1880.
- Полевой П. Н. Художественная Россия. Общедоступное описание нашего отечества, т. I. СПб., 1884.
- Поликарпов Ф. Женская крестьянская одежда в селе Истобном Нижнедевицкого уезда. «Труды Воронежской архивной комиссии», вып. III, 1906.
- Поляков И. С. Взгляд на экономическое состояние и современный быт жителей в связи с природой и развитием культуры на севере. «Записки РГО, отделение этнографии», т. III, 1873.
- Полянский М. П. Палестрированный историческо-статистический очерк города Старой Руси и Старорусского уезда. Новгород, 1885.
- Попов Д. Дело Солонечное. «Воронежские ГВ», 1864, № 10.
- Попов М. Несколько слов о раскольниках Июльского прихода в Сарапульском уезде. «Вятские ГВ», 1864, № 33.
- Поромов П. Описание Архангельского уезда. «Архангельский сборник, или материалы для подробного описания Архангельской губернии», ч. I, кн. I. Архангельск, 1863.
- Постников С. Кеврола. Из путевых заметок. «Архангельские ГВ», 1865, № 26.
- Потехин А. А. Уездный городок Кинешма 20 лет назад, т. I. СПб., 1873.
- Предтеченский. Из быта пудожан. «Олонецкие ГВ», 1906, № 105, 107, 110.
- Предтеченский Я. О свадебных обрядах г. Чердыни. «Пермский сборник», кн. I, 1859; кн. II, 1860.
- Преображенский А. Приход Станиславский на Сити Ярославской губернии Моложского уезда. ЭС., вып. I, 1853.
- Преображенский А. Г. Этимологический словарь русского языка. М., 1958.
- Примеров А. Одежда каменобродских русских и мордвин Пензенской губернии. ПОЛЕАЭ, т. XIII, кн. 3, вып. 1, 1874.
- Пришвин М. М. В краю неугаанных птиц (очерки Выговского края). СПб. [б.г.].
- Прошевский П. П. Некоторые черты из жизни прикубенских крестьян. «Вологодские ГВ», 1875, № 98.
- Путеводитель от Москвы до Санкт-Петербурга и обратно, сообщающий исторические, статистические и другие сведения о замечательных городах, местах и предметах, находящихся по дороге между обеими столицами. М., 1847.
- Путеводитель по северу России. СПб., 1899.
- Путинцев А. М. О говоре местности Хворостапъ Воронежской губернии. ЖС, 1906, вып. 1.
- Р-в П. Очерк Торжка. «Памятная книжка Тверской губернии на 1865 г». Тверь, 1865.
- Работнова И. П. Тамбовская вышивка. М., 1963.
- Работнова И. П. Русская народная одежда. М., 1964.
- Радченко Е. С. Материальный быт населения Воскресенского уезда в некоторых видах промысла и домашнего производства (ткачество). «Культура и быт населения Центрально-промышленной области». М., 1929.
- [Рого] в Я. Очерки Среднего Урала и заводской на нем деятельности. ЖМВД, 1854, ч. 6.
- Рузский М. П. Поездка к верховьям р. Унжи. «Землеведение», 1894, № 3.
- Русский художественный листок, 1860, № 34, 137, 138; 1861, № 35.
- Савинов П. Заметки о Вятском крае. «Вестник РГО», ч. 24, кн. 11, 1858.
- Святский Д. Крестьянские костюмы в области соприкосновения Орловской, Курской и Черниговской губерний. ЖС, 1910, вып. 1.
- Славев И. Село Успенское (Землянского уезда). «Воронежские ГВ», 1865, № 36.
- Сборник трудов научно-исследовательского института художественной промышленности, вып. I. М., 1962.
- Село Гудковка. «Воронежские ГВ», 1864, № 17.
- Семеновский М. И. Торопец — уездный город Псковской губернии. СПб, 1864.
- Семенов П. Станица Слепцовская Терской области Владикавказского округа. Сборник материалов для описания местностей и племен «Кавказа», вып. V, 1886.
- Серпухов. Орудия, употребляемые в сельском хозяйстве. «Новгородский сборник», вып. V. Новгород, 1866.
- Сидоров А. О цукалах деревни Евросинька Роговецкой волости Тимского уезда Курской губернии. ЖС, 1906, вып. 5.
- Скворцов П. Взгляд на состояние промышленности и торговли в Вологодской губернии. «Вологодские ГВ», 1866, № 8, 31.

- Скопинская волость. Скопин. 1929.
- Смирнов В. Н. Костромские пояса. СЭ. 1940, № 3.
- Смирнов И. Т. Каширский словарь. СПб., 1901.
- Сокальский П. Свадебные обычаи в Ржевском уезде. ЭС, вып. V, 1862.
- Соколовы Б. М. и Ю. М. Сказки и песни Белозерского края. М., 1915.
- Солдатов Ф. Древности Российского государства. Отд. 1—IV, М., 1849—1853.
- Соловьев В. Ф. Особенности говора доисских казаков. СПб., 1900.
- Солосин П. И. Материалы для этнографии Астраханского края. Ахтубинская донина. Краткий этнографический очерк сел, лежащих в верхнем течении Ахтубы. ЖС, 1910, вып. 1.
- Сперанский И. Крестьянский брак. «Владимирские ГВ», 1900, № 4.
- Стахановы П. П. и П. П. «Сапожковское городище» писцовых книг 1627—1628 гг. со стороны историко-этнографической с приложением очерка развития орнамента одежды. «Труды Сапожковского отделения общества исследования Рязанского края», вып. 2. Сапожок, 1927.
- Степанов В. Слобода Подколодовка Богучарского уезда. «Воронежские ГВ», 1870, № 66.
- Стефановский. Промышленность в селе Большой Усмани. «Воронежские ГВ», 1864, № 29.
- Сумарков П. И. Прогулка по 12 губерниям с историческими и статистическими замечаниями в 1838 г. СПб., 1839.
- Сумбаев А. Село Разбоевщина Саратовского уезда. «Саратовские ГВ», 1890, № 72.
- Сухомлинов М. И. История Российской академии. Вып. III. Приложение к т. XXIX записок Императорской Академии наук. СПб., 1876, № 2.
- Тавихина Л. В. Русский сарафан. КСНЭ, вып. XXII, 1935.
- Теплоухов А. Женские головные уборы пермяков и их отношение к старинным уборам местного русского населения. «Ежегодник Пермского губернского земства». Пермь, 1916.
- Терцы. Сборник исторических, бытовых и географически-статистических сведений о Терском казачьем войске. Владикавказ, 1888.
- Тихомиров К. Одежда жителей г. Шуй Шуйского уезда в XVII столетии. «Владимирские ГВ», 1855, № 16.
- Топорков А. О. Васильевско-Шайтанском заводе. Пермский край. «Сборник сведений о Пермской губернии». т. I, 1892.
- Толстов С. П. К проблеме аккультурации. «Этнография», 1930, № 1—2.
- Торнявский П. Село Чернолесское Александровского уезда. — «Сборник материалов для описания местностей и племен Кавказа», вып. I, 1881.
- Третий разговор священника с прихожанами для собрания статистических сведений по Ростовскому уезду. «Ярославские ГВ», 1866, № 20.
- Успенский И. П. Краткий очерк села Ветюшкина Сергачевского уезда. «Нижегородский сборник», т. III, 1870.
- Успенский И. Станция Дмитриевская (исторический очерк). «Кубанский сборник», т. VIII, 1902.
- Успенский М. Маршральская крестьянская свадьба (бытовой очерк). ЖС, 1898, вып. 1.
- Ушаков Я. Н. Обзорные выставки местных произведений Ярославской губернии, состоявшейся в Рыбинске 7 августа 1878 г. «Вестник Ярославского земства», 1878, № 77—78.
- Феноменов М. Я. Современная деревня, ч. II. М. 1925.
- Февюгин А. А. Увеселения города Мологи. «Труды Ярославского губернского статистического комитета», вып. I. Ярославль, 1866.
- Хоревич Ф. О парадной русской мужской и женской одежде. «Архангельские ГВ», 1869, № 12.
- Чернышев В. И. Несколько сведений о быте и говоре «шуваликов» Верейского уезда. ИОРЯС, т. X, кн. 2, 1905.
- Черты нравственно-религиозной жизни поселян некоторых уездов Вологодской губернии. «Вологодские ГВ», 1865, № 16.
- Щадрин А. Летние и зимние гуляния шенкурского народа и околородных крестьян. «Труды Архангельской статистической комиссии за 1865 г.», кн. I. Архангельск, 1866.
- Шалаев. Описание Лысвенского завода. «Ученые записки Казанского университета», кн. 4, 1858.
- Шевырев С. Поездка в Кирилло-Белозерский монастырь в 1847 г., ч. 1—2. М., 1850.

- Шейн П. В. Великорус в своих песнях, обрядах, обычаях, верованиях, сказках, легендах и т. п. СПб., 1900.
- Шереметева М. Е. Крестьянская одежда калужской Гамаюнщины (этнографический очерк). Калуга, 1925.
- Шереметева М. Е. Смена форм костюма в Гамаюнщине. «Вопросы этнологии Центрально-промышленной области». М., 1927.
- Шереметева М. Е. Женский костюм в районе «Монастырищна». «Культура и быт населения Центрально-промышленной области». М., 1929.
- Шереметева М. Е. Женская одежда в бывшем Перемышльском уезде Калужской губернии. Калуга, 1929.
- Яковлев Н. Ф. Материалы по одежде донских казаков. ЭО, 1916, № 1—2.
- Якунина Л. П. Русское шитье жемчугом. М., 1955.
- Якушкин Е. Н. Материалы для словаря народного языка в Ярославской губернии. Ярославль, 1896.

ПРИНЯТЫЕ СОКРАЩЕНИЯ

- АГО — Архив Географического общества
ВЭО — Вольное Экономическое общество
ГВ — Губернские ведомости
ГИМ — Государственный исторический музей
ГМЭ — Государственный музей этнографии народов СССР, Ленинград
ЖМВД — Журнал Министерства внутренних дел, СПб.
ЖМГП — Журнал Министерства государственных имуществ, СПб.
МОСХ — Журнал Московского общества сельского хозяйства, М.
ЖС — Живая старина, СПб.
ЖСХ — Журнал сельского хозяйства
ЗГИХМЗ — Загорский государственный историко-художественный музей-заповедник
ИИМК — Институт истории материальной культуры АН СССР
ИОЛЕАЭ — Известия общества любителей естествознания, антропологии и этнографии, СПб.
НОРЯС — Известия отделения русского языка и словесности Российской Академии наук, СПб.
ИЭ — Институт этнографии АН СССР
КСИМК — Краткие сообщения Института истории материальной культуры АН СССР
КСИЭ — Краткие сообщения Института этнографии АН СССР
КЭО — Казанское экономическое общество
ЛОИА — Ленинградское отделение Института антропологии АН СССР
ЛОИЭ — Ленинградское отделение Института этнографии АН СССР
МАЭ — Музей антропологии и этнографии АН СССР
МН — Музей народов СССР
РГО — Русское географическое общество
СХЛ — Сельское хозяйство и лесоводство
СЭ — Советская этнография
ТИЭ — Труды Института этнографии АН СССР, новая серия М.— Л.
ЦГИА — Центральный государственный исторический архив СССР
ЦГИАЛ — Центральный государственный исторический архив, Ленинград
ЭО — Этнографическое обозрение
ЭС — Этнографический сборник РГО

СОДЕРЖАНИЕ

От редакции	5
<i>Л. Н. Чижикова.</i> Архитектурные украшения русского крестьянского жилища	7
<i>Т. В. Станюкович.</i> Внутренняя планировка, отделка и меблировка русского крестьянского жилища	61
<i>М. И. Шмелева, Л. В. Тазихина.</i> Украшения русской крестьянской одежды	89
Список иллюстраций	124
Приложение: источники и литература, использованные при составлении карт историко-этнографического атласа «Русские»	129
Архивные материалы	131
Фонды музеев	149
Перечень экспедиций	150
Библиография	152
Принятые сокращения	205

РУССКИЕ

**Историко-этнографический атлас.
Из истории русского народного жилища
Украшение крестьянских домов и одежды
(середина XIX — начало XX в.)**

*Утверждено к печати Институтом этнографии
им. П. П. Миклухо-Маклая Академии наук СССР*

Редактор *В. Р. Швейковская*

Редактор издательства *Г. В. Щелудько*

Технический редактор *А. П. Ефимова*

Сдано в набор 20/V 1969 г.

Т-15085. Подп. к печ. 28/XI 1969 г.

Формат 70×108¹/₁₆. Бумага типогр. № 1.

Печ. л. 13+2 вкл. (0,25 п. л.).

Усл. печ. л. 18,2+2 вкл. (0,35 п. л.).

Уч.-изд. л. 20,5. Тираж 3400 экз.

Тип. зак. 2366. Цена 1 р. 52 к.

Издательство «Наука».

Москва, К-62, Подсосенский пер., 21

2-я типография издательства «Наука».

Москва, Г-99, Шубинский пер., 10

ОПЕЧАТКИ И ИСПРАВЛЕНИЯ

<i>Стр.</i>	<i>Строка</i>	<i>Напечатано</i>	<i>Должно быть</i>
12	13 св.	пасыпались	назывались
126	15 св.	Каргопольского	Каргопольского
144	9 сл.	слоев	слов
151	2 св.	музей	областной музей
151	8 св.	народов	народов СССР
196	25 св.	1870	1879
196	27 сл.	1890	1820

Русские. Историко-этнографический атлас